

ISSN 2223–2974

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 9 2018 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала

Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Н. Боробов — д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ю.Б. Миндлин — к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

А.М. Абрамов — д.ю.н., проф. Российской таможенной академии

В.И. Бусов — д.э.н., проф. Государственного университета управления

А.М. Воронов — д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ

В.А. Горемыкин — д.э.н., проф. Национального института бизнеса

С.П. Ермаков — д.э.н., проф. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.Н. Кобзарь-Фролова — д.ю.н., профессор Российской таможенной академии

Н.А. Лебедев — д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Б.Б. Леонтьев — д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

М.М. Малышева — д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально—экономических проблем народонаселения РАН

М.В. Мельничук — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В.Н. Незамайкин — д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Н.С. Нижник — д.ю.н., проф. Санкт-Петербургского университета МВД России

И.Н. Рыкова — д.э.н., проф., Зам. директора Научно-исследовательского финансового института

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

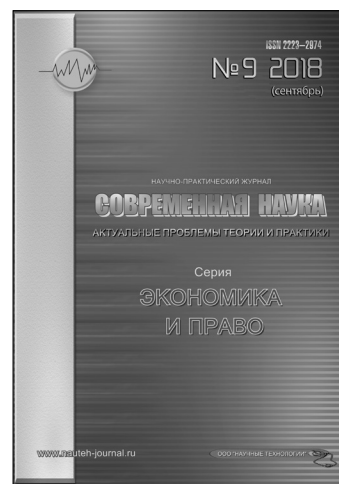
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.09.2018 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление народным хозяйством	Финансы, денежное обращение и кредит
Волкова И. А., Герасимова И. Е. — Развитие регионального туризма для повышения конкурентоспособности региона на туристском рынке <i>Volkova I., Gerasimova I.</i> — Development of regional tourism to improve the competitiveness of the region in the tourism market 4	Бабурян Л. М. — Методика и инструментарий налогового консультирования коммерческих организаций <i>Baburyan L.</i> — Methodology and instruments of tax consultation of commercial organizations 39
Гончаренко Л. П., Воронова Т. А., Шарко Е. Р., Сыбачин С. А., Ионкин С. А. — Формирование инновационной компетенции на российских промышленных предприятиях <i>Goncharenko I., Voronova T., Sharko E., Sybachin S., Ionkin S.</i> — Formation of innovative competences at Russian industrial enterprises 8	Болотин Ю. О., Шевченко Д. А. — Актуальные направления модернизации регулятивной функции государства на финансовом рынке <i>Bolotin Yu., Shevchenko D.</i> — Actual directions of modernization of the state regulatory function on the financial market. 48
Горчак М. О., Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г. — Анализ импорта овощной продукции в Россию <i>Gorchak M., Senotrusova S., Svinukhov V.</i> — Analysis of vegetable imports to Russia 15	Иконников Д. Р. — Стоимостные инвестиционные стратегии на российском фондовом рынке <i>Ikonnikov D.</i> — Value investing strategies in the Russian stock market. 51
Журавлев Д. М. — Цифровая экономика и рост экономической активности <i>Zhuravlev D.</i> — Digital economy and growth of economic activity 19	Конягина М. Н. — Портфель российского инвестора: актуальные вопросы управления <i>Koniagina M.</i> — The Russian investor's portfolio: important problems of management 56
Пыткин А. Н., Баландин Д. А. — Формирование инновационного поля Арктики в современных условиях <i>Pytkin A., Balandin D.</i> — Forming an Innovation Field of the Arctic in the Current Conditions 23	Умаров Х. С. — Теоретические направления развития учетных систем: базовые принципы и основные компоненты <i>Umarov Kh.</i> — Theoretical directions of development accounting systems: basic principles and main components 62
Скитёва Е. И., Гончаров А. И. — Основные проблемы построения карьеры <i>Skiteva E., Goncharov A.</i> — Main problems of construction of the career 27	Мировая экономика
Шишмарёва А. В., Моисеева Е. Е. — Методологии проведения Форсайт-исследований в лесопромышленном комплексе и способы их комбинирования <i>Shishmareva A., Moiseeva E.</i> — Methodology for Foresight-research in the forest-industrial complex and methods of their combination 33	Абрамов В. Л. — Системные механизмы повышения конкурентоспособности продукции ключевых машиностроительных отраслей для наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта <i>Abramov V.</i> — Systemic mechanisms to improve the competitiveness of production of key machine-building branches for increasing the Russian non-primary non-energy export 67
	Зленко В. Е. — Методика оценки интегрального показателя технологического уклада в контексте воздействия технологических укладов на формирование и функционирование интеграционных процессов (НАФТА, ЕАЭС) <i>Zlenko V.</i> — Methodology of evaluation of the integrated index of the technological structure in the context of the impact of the technological setups on the formation and functioning of integration processes (NAFTA, EAEU) 73

Тянь Юань — Состояние и перспективы зарубежных прямых инвестиций из Китая
TianYuan — Status and prospects for foreign direct investments from China 77

Право

Амбарова Р. В. — Актуальные проблемы теории и реализации правового статуса несовершеннолетних
Ambarova R. — Actual problems of the theory and realization of the legal status of minors 83

Амбарова Р. В. — Анализ содержания правового статуса ребенка в России и Финляндии на теоретическом и правовом уровнях
Ambarova R. — Analysis of the legal status of the child in Russia and Finland on a theoretical and legal levels 87

Воронин С. А. — Возможности установления срока изготовления документа в гражданском и арбитражном процессе
Voronin S. — The possibility of establishing the period of production of the document in civil and arbitration proceedings 91

Гуртовая А. Д. — Правовые формы обращения за получением согласия
Gurtovaya A. — Legal forms seeking consent 96

Данилюк Л. А. — Проблема законодательной техники в законодательном процессе России: федеральный уровень
Danilyuk L. — The problem of legislative technique in the legislative process in Russia: the federal level 101

Зацепин А. М. — Принципы и правила дополнительной квалификации преступления
Zatsepin A. — Principles and rules of additional qualification of crime 105

Идилов Ш. К., Муцалов Ш. Ш. — Отдельные вопросы противодействия терроризму в Российской Федерации
Edilov Sh., Mutsalov Sh. — Selected issues of counterterrorism in the Russian Federation 110

Мирзоев З. Т., Дышеков М. В., Гукова З. М. — Проблемы формирования и функционирования коллегии присяжных заседателей в свете новой реформы
Mirzoev Z., Dishekov M., Gukova Z. — Problems of formation and functioning of the jury in the light of the new reform 113

Мищенко В., Гудков А. — Актуальные проблемы жилищно-правовых отношений и перспективы их решения в России
Mishchenko V., Gudkov A. — Actual problems of housing and legal relations and prospects for their solution in Russia 116

Муцалов Ш. Ш., Абубакаров А. С. — Проблемы коррупции и противодействие ей в Российской Федерации
Mutsalov Sh., Abubakarov A. — The problem of corruption and responses to it in the Russian Federation 121

Натаров А. А., Дудоров Т. Д. — Понятие «медицинский работник»: легальное и доктринальное толкования в контексте содержания категории «медицинская деятельность»
Natarov A., Dudorov T. — The concept of «medical worker»: legal and doctrinal interpretation in kontkste content of the category «medical activity» 124

Образцов С. В., Лобунец Е. С. — О некоторых проблемах стадии возбуждения дела об административном правонарушении
Obraztsov S., Lobunets E. — About some problems of the stage of instituting proceedings on an administrative offense 128

Скворцов А. И. — Обязанности капитана российского морского судна: вопросы ответственности
Skvortsov A. — Obligations of the master of the Russian sea-going vessel: responsibility issues 132

Точиева М. М., Нахушева И. Р. — Становление института мировых судей в Республике Ингушетия
Tochieva M., Nakhusheva I. — Establishment of the institute of magistrates in the Republic of Ingushetia 136

Информация

Наши авторы. Our Authors 140

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 142

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ

DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE REGION IN THE TOURISM MARKET

*I. Volkova
I. Gerasimova*

Summary. Tourism can have a positive impact on the socio-economic development of the territory, but it will happen only if the industry will develop comprehensively, i.e. will not turn the economy of the district into the economy of services. Tourism should develop in parallel and in conjunction with other sectors of the socio-economic complex.

Keywords: tourism, competitiveness, region, district, economy, Vorotynets.

Актуальность развития туризма в Воротынском муниципальном районе обусловлена мировыми, общероссийскими и региональными тенденциями повышения интереса населения к занятию познавательными и оздоровительными путешествиями. Отрасль «туризм» является одним из приоритетных и перспективных направлений развития Нижегородской области, т.к. туризм отнесен ко второй группе отраслевых приоритетов и входит в число базовых секторов экономики региона.

При изучении развития туризма в Воротынском районе Нижегородской области мы столкнулись с противоречием, которое необходимо было разрешить. Это с одной стороны,— высокий туристско-рекреационный потенциал муниципального района, а с другой — недостаточная социально-экономическая эффективность его использования, неудовлетворительное состояние и недостаток объектов показа, способных удовлетворить потребности туристов, недостаточный уровень развития сферы дополнительных услуг (экскурсоводы, проводники и т.п.). К этому следует добавить и обособленность субъектов туристской индустрии (баз отдыха), расположенных на территории района, но не проявляющих заинтересованности к сотрудничеству с органами местного самоуправления. В этой связи, для оптимизации развития туризма нужно найти решение для ряда задач, стоящих перед муниципальным районом:

- ♦ создать условия для динамичного и устойчивого экономического роста, т.к. туристская индустрия должна обеспечить свой вклад в дополнительный прирост темпов экономического развития;

Волкова Ирина Алексеевна

*Преподаватель, Институт транспорта, сервиса и туризма, Нижегородская область, р.п. Воротынец
volkova10011985@mail.ru*

Герасимова Ирина Евгеньевна

*Преподаватель, Институт транспорта, сервиса и туризма, Нижегородская область, р.п. Воротынец
irinaGera1990@yandex.ru*

Аннотация. Туризм способен оказать позитивное влияние на социально-экономическое развитие территории, но произойдет это лишь в том случае, если отрасль будет развиваться всесторонне, т.е. не превратит экономику района в экономику услуг. Туризм должен развиваться параллельно и во взаимосвязи с другими отраслями социально-экономического комплекса.

Ключевые слова: туризм, конкурентоспособность, регион, район, экономика, Воротынец.

- ♦ повысить уровень и качество жизни населения путем увеличения доступности туристских услуг, обеспечения занятости и роста доходов жителей района;
- ♦ развивать конкурентоспособность района путем повышения привлекательности его как туристского региона;
- ♦ снижать дотации из областного бюджета за счет увеличения доли доходов от туризма в районном валовом продукте.

Цель работы

Изучить современное состояние и выявить перспективы развития рекреации и туризма в Воротынском районе.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решались следующие **задачи**:

- ♦ изучить природный и социально-экономический потенциал района для развития туризма и рекреации;
- ♦ охарактеризовать современное состояние туристско-рекреационной деятельности на территории района;
- ♦ провести интерактивный социологический опрос среди жителей Воротынского района для выявления наиболее привлекательных объектов и видов туризма района;
- ♦ разработать предложения по совершенствованию использования потенциала района для развития туризма и рекреации в перспективе.

Предмет исследования

Возможности использования туристско-рекреационного потенциала Воротынского района как фактора социально-экономического развития.

В ноябре 2012 года завершилась работа по созданию Муниципальной целевой Программы «Развитие туризма в Воротынском районе в 2012–2016 гг.», в которой определены конкретные мероприятия по реализации целого ряда задач [2]:

1. Создание благоприятных условий для становления и развития туристско-рекреационного комплекса в Воротынском районе.
2. Повышение качества туристских услуг.
3. Продвижение туристского продукта Воротынского района на туристских рынках.

Следующий этап нормативно-правовой деятельности — это подготовка базы по укреплению государственно-частного партнерства в сфере туризма. Без инициативы со стороны бизнес-сообщества сегодня невозможно успешно решать задачи развития данной сферы. Необходимы тщательные маркетинговые исследования в сфере туризма на территории района.

Практика показывает, что организация качественно туристско-экскурсионного обслуживания в муниципальных образованиях зависит от благоустройства территорий, прилегающих к объектам показа и посещения, от качества предоставляемых услуг, профессионализма и уровня обслуживания туристов и экскурсантов.

В целях выявления наиболее привлекательных туристических объектов Воротынского района нами был разработан и проведен интерактивный социологический опрос на тему: «Какие виды туризма и объекты Воротынского района являются наиболее привлекательными и почему». Опрашиваемым в социальных сетях Интернета предлагалось заполнить специальную форму, т.е. выбрать несколько вариантов ответов и по возможности прокомментировать их.

В целом по результатам опроса можно сделать вывод о том что жители Воротынского района любят и ценят его неповторимую красоту природы, широту Волжских просторов богатых рыбой, обширные леса с их ягодно-грибным изобилием и дичью. Сами жители выбирают активный отдых, но не во вред окружающей их природе. Обобщая выше сказанное можно сказать, что жители Воротынского района по праву можно назвать патриотами своей малой родины.

Для формирования конкурентоспособного туристского рынка усилий по развитию только инфраструкту-

ры недостаточно. Необходима эффективная стратегия по имиджированию и продвижению Воротынского туристского продукта, сосредоточенная на ключевых туристских рынках и носящая агрессивный характер, что позволит сделать въездной и внутренний туризм доходной составляющей экономики Воротынского района [8].

Одним из главных законов рекламы являются значительный объем, регулярность и продолжительность воздействия. С этой целью необходима презентация туристских возможностей района, имиджевая рекламная информационная кампания в СМИ как в Нижегородской области, так и в других регионах России и даже за рубежом, участие в выставках, конференциях [8].

Для повышения конкурентоспособности Воротынского туристского продукта и создания благоприятного имиджа района необходима организация выпуска рекламной некоммерческой печатной продукции на русском и иностранных языках.

Для того, чтобы продвижение Воротынского туристского продукта на туристских рынках, необходимо предусмотреть определенные денежные средства в бюджете района.

Широкая рекламная кампания туристских возможностей района, носящая стабильный характер, способствует росту количества туристов, а, следовательно, и росту поступлений в экономику и позволит сделать туризм доходной составляющей районного бюджета.

Механизмами продвижения Воротынского района как туристского направления на туристских рынках являются следующие виды деятельности, ориентированные как на потребителей, так и на туристскую индустрию. К ним следует отнести:

- ♦ участие в туристических выставках в составе регионального стенда;
- ♦ некоммерческое рекламное продвижение Воротынского туристского продукта на туристских рынках и создания благоприятного имиджа Воротынского района;
- ♦ подготовка некоммерческой рекламной информационной печатной и иной продукции для распространения ее на туристических выставках;
- ♦ распространение информации о Воротынском районе как о привлекательном туристском направлении в глобальной сети Интернет;
- ♦ проведение иных акций, например, информационная поддержка фестивалей и событийных мероприятий, проводимых в районе, презентации новых маршрутов, организация инфо-туров для СМИ, проведение конференций, форумов, круглых столов.

Необходимо также наряду с традиционными туристскими предложениями обеспечить показ новых туристских продуктов, распространение более широкой информации о национально-культурных традициях, промыслах и ремеслах, новых музеях и экспозициях, событийных мероприятиях и туристских услугах.

Все это требует разработки долгосрочной информационной кампании, направленной на формирование позитивного образа Воротынского района в целях содействия развитию туризма [7].

Воротынский район — это край, который природа щедро наделила красотой ландшафтов. Великая Волга, царственная Сура, чистоструйная Урга... Леса, озера, клюквенные болота. Воротынский район обладает уникальным потенциалом для развития въездного и внутреннего туризма. В Воротынском районе насчитывается 57 памятников историко-культурного наследия, 5 из которых являются памятниками федерального значения, 2 музея, 19 памятников природного наследия.

Говорят, что у каждого поселка есть своя душа, которую можно почувствовать, гуляя по его улицам. Если так, то у Воротынских поселков и деревень — душа торгового человека, степенного купца, рыбака и ремесленника. Ему есть, что показать своим гостям, они благожелательны ко всем, кто добродушен и внимателен к ним.

Воротынский район обладает огромным ресурсным потенциалом для таких видов туризма как: рекреационный, экологический, клубное рыболовство, круизный, велосипедные и лыжные туры, конные прогулки, катание на водных лыжах, снегоходах, водные прогулки на катерах, скутерах, сплав на байдарках по рекам, событийный туризм. В районе преобладают природно-рекреационные ресурсы для развития внутреннего и въездного туризма. Одним из самых доходных видов туризма на сегодняшний день является рыбная ловля, поскольку на берегах Волги и Суры расположено 9 баз отдыха

специализирующиеся на рыбной ловле и охоте. При этом основной задачей стоящей перед Администрацией района является развитие культурно-познавательного, экологического, спортивного туризма, бёрдсвотчинга, круизного и др. видов туризма.

Анализируя потенциал территории района можно сказать, что основные туристские достопримечательности сосредоточены в селах Покров-Майдан, Быковка, Красная горка — дворянское поуржье, Семьяны и Быковка — религиозный туризм, заволжская часть района — экологические туры и бёрдсвотчинг. На мой взгляд, развитие внутреннего и въездного туризма в Воротынском районе — одно из приоритетных направлений ее социально-экономического развития, поскольку само развитие отрасли способствует развитию сопутствующих секторов — транспорта, питания, сферы развлечений, обеспечивает рост экономики региона в целом. В целях развития культурно-познавательного туризма планируется благоустройство исторических мест, круизные туры — создание зеленой стоянки для круизных теплоходов в пос. Лысая Гора; строительство здесь чувашской этнографической деревни. Для экологического и спортивного туризма планируется разработка туристических маршрутов и организация стоянок.

Нужна широкая рекламная кампания туристских возможностей района, носящая стабильный характер, способствующая росту количества туристов, а, следовательно, и росту поступлений в экономику и позволит сделать туризм доходной составляющей районного бюджета.

Правовая база развития туризма со стороны государственных, региональных и муниципальных властей заложена, поэтому сегодня уже пришла пора переходить от слов к делу и заняться созданием условий для развития туризма в Воротынском районе. И к этой совместной деятельности администрация Воротынского района настойчиво призывает бизнес-сообщество, жителей района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госкомстат России Нижегородский областной комитет государственной статистики, отдел демографической статистики и переписи населения, Возрастной состав населения Нижегородской области за 1996–2013 года.
2. Районная целевая программа «Развитие туризма в Воротынском районе Нижегородской области в 2012–2016гг»
3. Асташин А. Е. Туристско-рекреационная оценка ландшафтов региона: на примере Воротынского района Нижегородской области: диссертация / Асташин А. Е. — Москва. 2009. — 187с.
4. Асташин А.Е. В краю Воротынском: коллективная монография / Асташин А. Е., Асташина Н. И., Дюжаков А. М. — Чебоксары, 2009. — 168с., ил.
5. Бабкин А. В. Специальные виды туризма: учебное пособие / Бабкин А. В. — Ростов-на-Дону: Советский спорт, 2008. — 117с.
6. Дюжаков А. М. Развитие туризма на муниципальном уровне — 6с.
7. Герасимов Е.Ю. В краю Воротынском: путеводитель по Воротынскому району / Герасимов Е. Ю. Администрация Воротынского муниципального района. — 28с.
8. Герасимов Е. Ю. Стратегия развития туризма в Воротынском районе: стратегия / Герасимов Е. Ю. — Нижний Новгород. 2012. — 37с.

9. Еремин М. И. Земля Воротынская / Еремин М. И. — Нижний Новгород. ГИПП «Нижеполиграф», 1998. — 224с., ил. 162–163с.
10. Осипов В.В. О рынке труда. «Воротынская газета № 5 (9281), 1 февраля 2013 года.
11. Ляпина И. Ю. Организация и технология гостиничного обслуживания / Ляпина И. Ю. — «ПрофОбрИздат», 2005. — 208с., 132с.
12. Панькина Т. Н. Перепись населения. «Воротынская газета» № 32 (9256), 10 августа 2012.

© Волкова Ирина Алексеевна (volkova10011985@mail.ru), Герасимова Ирина Евгеньевна (irinaGera1990@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

FORMATION OF INNOVATIVE COMPETENCES AT RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES

**I. Goncharenko
T. Voronova
E. Sharko
S. Sybachin
S. Ionkin**

Summary. Presented in the article theoretical and methodological research of such category as «innovative competence» allowed forming the main components and components for the development of innovative potential of industrial enterprises. The presence of a key innovation competence and, consequently, a competitive advantage will be able to bring the company to the market leaders and make it quite stable with fierce competition. Innovative competencies of the enterprise are an integral part of its strategic assets, which reflects a complex combination of collective knowledge, experience and skills of the enterprise, which together with the unique technology provides an opportunity to create competitive advantages, maintain competitiveness and ensure the unique difference of the enterprise in a certain market environment.

Keywords: innovation, competence, competence, skills, innovative activity, innovative potential, innovative strategy.

В условиях несбалансированного рыночной среды, частой смены предпочтений потребителей и нестабильности спроса на продукцию предприятия на первый план выходит инновационная деятельность, которую часто считают панацеей от всех проблем, не оговаривая при этом сферу ее задач и возможностей. Мировой опыт возникновения и становления инновационной деятельности описан во многих литературных источниках. Актуальным вопросом является отечественные реалии такого процесса и стадии его внедрения.

Гончаренко Людмила Петровна

*Д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
inn.invest@mail.ru*

Воронова Татьяна Андреевна

*Д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
voronova.ta@rea.ru*

Шарко Елена Романовна

*К.э.н., с.н.с., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
ersharko@yandex.ru*

Сыбачин Сергей Александрович

*К.э.н., в.н.с., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
sergeysyb@mail.ru*

Ионкин Сергей Алексеевич

*К.э.н., в.н.с., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
ionkin.sergey@gmail.com*

Аннотация. Представленное в статье теоретико-методологическое исследование такой категории как «инновационная компетенция» позволило сформировать основные составляющие и компоненты для развития инновационного потенциала промышленных предприятий. Наличие ключевой инновационной компетенции, а, следовательно, и конкурентного преимущества сможет вывести предприятие в лидеры рынка и сделает его достаточно устойчивым при ожесточенности конкуренции. Инновационные компетенции предприятия являются неотъемлемой составляющей его стратегических активов, которая отражает комплексное сочетание коллективного знания, опыта и навыков предприятия, что вместе с уникальной технологией предоставляет возможность создавать конкурентные преимущества, поддерживать конкурентоспособность и обеспечивать уникальное отличие предприятия в определенной рыночной среде.

Ключевые слова: инновация, компетентность, компетенция, умения и навыки, инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационная стратегия.

Экономические предпосылки формирования инновационной активности на отечественных промышленных предприятиях являются следующие [3, с. 17]:

- ♦ распад Советского Союза и коллапс экономической системы;
- ♦ открытие границ и зарождения новых торговых отношений между новообразованным государством Россией и развитыми странами мира;
- ♦ зарубежный опыт широкого и эффективного применения инноваций;
- ♦ стремительное развитие средств коммуникации;

- ◆ изменение ментальности граждан по отношению к потребителю (раньше потребитель покупал то, что производилось, но постепенно его интересы становились объектом инновационной деятельности);
- ◆ насыщение рынка и обострение конкуренции между предприятиями;
- ◆ распространение мировой тенденции доминирования эмоциональной сферы над материальной (раньше ценность товара заключалась в удовлетворении им физических и материальных нужд потребителя, зато сейчас эмоциональная составляющая покупки преобладает над ее материальной ценностью);
- ◆ рост уровня доходов граждан;
- ◆ удовлетворение первичных материальных потребностей потребителей;
- ◆ повышение осведомленности потребителей и рост требований к качеству и надежности продукции и тому подобное.

Охарактеризуем основные этапы становления инновационной деятельности на российских промышленных предприятиях. Об инновациях, как о чем-то отличительном от оптимизации и от рационализации, заговорили в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Тогда крупные советские заводы и комбинаты прекращали свое существование, на передний план выступала торговля иностранными товарами, которая привносила в российскую ментальность новое понятие «ноу-хау», который на то время отождествлялся с инновациями [1, с. 36].

По нашему мнению, это была первая стадия зарождения инновационной деятельности на промышленных предприятиях.

Вторая стадия — это утверждение инновационных позиций на отечественных промышленных предприятиях. Этот этап продолжался до середины 90-х годов. Его особенностями были высокий уровень соперничества между субъектами хозяйствования, неконкурентные методы борьбы за потребителя при относительной легкости входа на рынок. На то время отечественный потребитель имел низкий уровень доходов, значительная часть которых шла на товары первой необходимости, что сказывалось на ассортиментной политике большинства субъектов хозяйствования.

Третья стадия — это укоренение и развитие инновационной деятельности. Этот этап продолжался до 2000 г. Далее продолжают доминировать зарубежные товары, рынок постепенно насыщается, вхождение новых предприятий на рынок затрудняется. Ассортимент товаров расширяется, возникает необходимость приспособления иностранных способов инновационной деятельно-

сти к отечественным условиям. Предприятия пытаются завоевать каждый раз большее количество потребителей, провоцируя «цепные покупки» (появляются редкие и эксклюзивные товары, мода на которые быстро меняется; технологические решения революционны и качественно перестраивают рынок). Доминирует эпизодические прорывные инновации.

2000–2005 гг.— это этап совершенствования инновационной деятельности, шлифовки ее эффективности. Если раньше инновационная деятельность для предприятий была «модным» атрибутом, то в этот период говорят об эффективности инновационной деятельности, целесообразность расходов на нее. Зато быстро развивается информационная индустрия: появляются телекоммуникационные компании, зарождаются предпосылки массовой цифровизации. Все больше возникает отечественных предприятий-производителей, потребители чаще поддерживают собственного товаропроизводителя. Происходит процесс насыщения отечественного промышленного рынка. Становятся доступными издание книг зарубежных авторов, в которых разработаны маркетинговые теории («4P», «5P», «7P» и др.), в которых базовой компонентом является инновационность продукта, комплекс инновационных инструментов, которые находят отражение в практике отечественных промышленных предприятий.

2005–2010 гг.— это этап распространения инновационной деятельности. Появляются посредники в инвестиционной деятельности — формируются венчурные фонды, фонды развития инноваций, государственные программы по поддержке инновационных проектов во всех сферах жизни. Проблемным вопросом этого этапа является эффективность инновационной деятельности. рекламные агентства пестрят призывами о перспективных положительных результатах от инноваций, отделы маркетинга также приводят аналитические аргументы выгоды использования собственных сил для изучения рыночного спроса на инновации, увеличение объемов продаж новых продуктов. После 2010 г. наступает этап инновационной рационализации деятельности. Он характеризуется стремительным развитием инновационных инструментов маркетинговой деятельности. Инновации становятся не только экономической категорией, но и «продуктом» со всеми параметрами и стоимостью.

Ведущая отрасль материального производства — это промышленность, которая делится на отраслевые группы и отрасли. Промышленность России состоит из большого количества отраслей: машиностроение, самолетостроение, транспорт, строительная промышленность, сельское хозяйство и многие другие. Каждая промышленность имеет соответствующие подотрасли.

Например, для сельского хозяйства подотраслями являются растениеводство и животноводство, которое охватывает скотоводство, рыболовство, овцеводство, пчеловодство, коневодство и другие виды подотраслей деятельности, что, соответственно включают производство, выращивание и переработку сельскохозяйственной продукции. Соответственно, различные виды предприятий, которые, в свою очередь, делятся на частные и государственные, акционерные и арендные, открытые и закрытые, кооперативы и другие виды форм собственности. Согласно такого разделения и организуют свою деятельность маркетологи, проводя исследования рыночной среды и выработка стратегии деятельности каждого предприятия с учетом вида деятельности и количества работников, стоимости основных и оборотных фондов или капитала предприятия [5, с. 48].

Современное промышленное производство мира производит примерно 24 млн. названий продукции. Значительная насыщенность рынков производимой продукцией и побуждает маркетологов находить такие концепции, которые бы привлекали внимание потребителя к продукции, которую предлагает предприятие, чтобы получить запланированные прибыли и иметь спрос на производство тех товаров, которые имеют высокую устойчивость на рынке и являются конкурентоспособными по сравнению с товарами-аналогами конкурентов.

В общем, промышленность разделяется на добывающую и перерабатывающую. В добывающей промышленности человек непосредственно воздействует на природу: добывает из недр земли, лесов, вод сырье для перерабатывающей промышленности, строительные материалы, топливо, гидроэнергию. Перерабатывающая промышленность перерабатывает сырье и материалы, поставляемое добывающей промышленностью, сельским хозяйством, и производит продукты, пригодные для потребления, или сырье для дальнейшей переработки. К обрабатывающей промышленности относятся металлургия, машиностроение, химическая, текстильная, швейная, пищевая и другие отрасли промышленности.

В процессе планирования производственно-сбытовой деятельности маркетологам следует помнить, что промышленная продукция (по своему назначению) делится на две большие отраслевые группы:

группа А — это производство средств производства (тяжелая промышленность);

группа Б — производство предметов потребления (легкая и пищевая промышленность).

Физические и химические свойства продукции еще не определяют особенности ее использования. Напри-

мер, уголь или электроэнергия могут использоваться как в промышленности, так и в быту. Поэтому то или иное производство относится к группе А или Б в зависимости от того, куда поступает основная масса его продукции. На основе однородности назначения изготовленной продукции или с учетом совместного использования сырья или родства технологических процессов всю промышленность разделяют на отраслевые группы. Такими отраслевыми группами являются металлургия, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, строительная, легкая, пищевая, химическая, нефтедобывающая промышленности [8, с. 31].

Отраслевые группы делятся на сферы, которые включают предприятия, выпускающие однородную продукцию. Так, например, машиностроение делится на энергетическое, транспортное, станкостроение, сельскохозяйственное и тракторное.

Инновационное производство осуществлялось на разных этапах развития человечества, и для того, чтобы оно успешно функционировало, необходимы три составляющие:

- ◆ средства труда — это вещи, с помощью которых человек обрабатывает предметы труда;
- ◆ предметы труда — это сырье и материалы, на которые человек направляет свой труд, чтобы превратить предметы труда в готовый продукт, товар или материальное благо для потребления или использования;
- ◆ труд — затраты физической и умственной энергии человека в процессе производства для создания или выработки материальных благ или товара на рынок для удовлетворения потребительских или иных потребностей человека или общества.

Кроме того, труд бывает конкретным и абстрактным. Конкретным считается и работа, благодаря которой производится конкретный товар на рынок. Абстрактный труд — это труд врача, учителя, ученого, экономиста, банкира. Каждая работа является важной и необходимой в обществе, поэтому разработчики и конструкторы инновационных продуктов должны это четко осознавать и свою деятельность организовывать таким образом, чтобы каждый вид человеческой деятельности использовался с наибольшей эффективностью.

Сущность любого явления, так или иначе, отражается в его определении. Сложность таких дефиниций как управление предприятием, компетентное инновационное управление и компетентное управление предприятием характеризуются наличием значительного количества определений, методик, принципов, видов, которые не всегда отражают изменения их сущности под влиянием факторов макро — и микросреды.

Таблица 1. Соотношение понятий «компетенция» и «квалификация»

Компетенция	Квалификация
проявляется только в действии, ориентирована на результат	неотделима от субъекта
отражает способность работника решать конкретные производственные задачи	представляет собой некоторый документально удостоверенный уровень подготовки
по своей природе детализирована	охватывает довольно разнообразные направления деятельности
употребляется во множественном числе (работник может иметь целый ряд компетенций)	употребляется в единственном числе (работник не может иметь целый ряд квалификаций)
сохранение и развитие компетенций в некоторой сфере является предметом постоянных усилий работника	более устойчива, в частности, гораздо чаще говорят о повышении, чем подтверждение и тем более изменении квалификации

Источник: составлено авторами

Любое предприятие, на сегодняшнем этапе развития экономики, не может осуществлять свою деятельность без участия человека и, соответственно, использование наемного труда. Это вызывает возникновения разного рода отношений (производственных, трудовых, социальных) между работниками и администрацией предприятия, что требует создание системы их регулирования, которое в первую очередь начинается с заключения коллективного договора. При этом, решение широкого спектра социальных и экономических вопросов по поводу деятельности предприятия прорабатываются органами управления различных уровней с участием трудового коллектива [4].

Современные условия ведения бизнеса акцентируют внимание и требуют формирования и практического использования инновационных компетенций в управлении предприятием. Анализ последних публикаций показал, что с 70-х годов XX в. активизировались теоретические и практические исследования зарубежными и отечественными учеными-экономистами по данной проблематике. В частности, существенный вклад в развитие теоретических основ понятия компетенции инновационного персонала сделали Г. Бояцис, М. Головань, А. Гришнова, Г. МакКлелланд; исследованием и систематизацией критериев эффективной модели компетенций занимались С. Иванова, С. Леонова, Н. Паркинсон; дальнейшее теоретическое развитие концепции ключевых инновационных компетенций организации выполнялся К. Прахаладом, Ф. Селзником, Л. Спенсером, Я. Тернером, Г. Хемелом. Кроме того, непосредственно использованию компетенционного подхода к управлению персоналом предприятия посвятили свои научные труды Н. Маркова, Г. Миллс, Г. Санчес, Л. Спенсер, С. Холлифорд, С. Уиддет, А. Хин и другие.

Однако стремительное развитие национальных экономик, в рамках которых должны работать предприятия, и видоизменения условий внешнего и внутренней среды

приводит к тому, что вопрос внедрения компетентного подхода к управлению инновациями на предприятиях требует дополнительных теоретических и практических исследований.

Для того чтобы рассмотреть сущность понятия «инновационная компетентность» сначала надо определиться с такой дефиниции как «компетенция», а также выявить разницу между компетенцией и квалификацией. Компетенция — (от латинского «*competo*» добиваюсь, соответствую, подхожу) означает знания и опыт в той или иной области [2].

Американский психолог Д. МакКлелланд в 1973 г. опубликовал статью «Измерение компетентности вместо измерения интеллекта» в которой впервые предложил изучение компетенции для прогнозирования уровня эффективности выполнения работы как характеристик, что отличают и прогнозирующих уровень эффективности выполнения работы в конкретных исполнителей. Для анализа компетенции он изучал характеристики успешных исполнителей работы и сравнивал их с характеристиками, которые демонстрируют менее успешные исполнители той же работы [7].

Толковый словарь трактует компетенцию как «хорошую осведомленность в чем-либо; круг полномочий какой-либо организации, учреждения, лица». Жан-Жак Ламбен утверждает, что в управлении трудом понятие «компетенция» постепенно заменяет, связанное преимущественно со сферой образования, понятие «квалификация», это связано с тем, что оно в большей мере отражает способность работника, на основе имеющихся у него знаний и навыков решать комплекс задач, которые он должен решать [9]. По нашему мнению, эти два понятия дополняют друг друга.

Соотношение понятий «компетенция» и «квалификация» приведена в табл. 1.

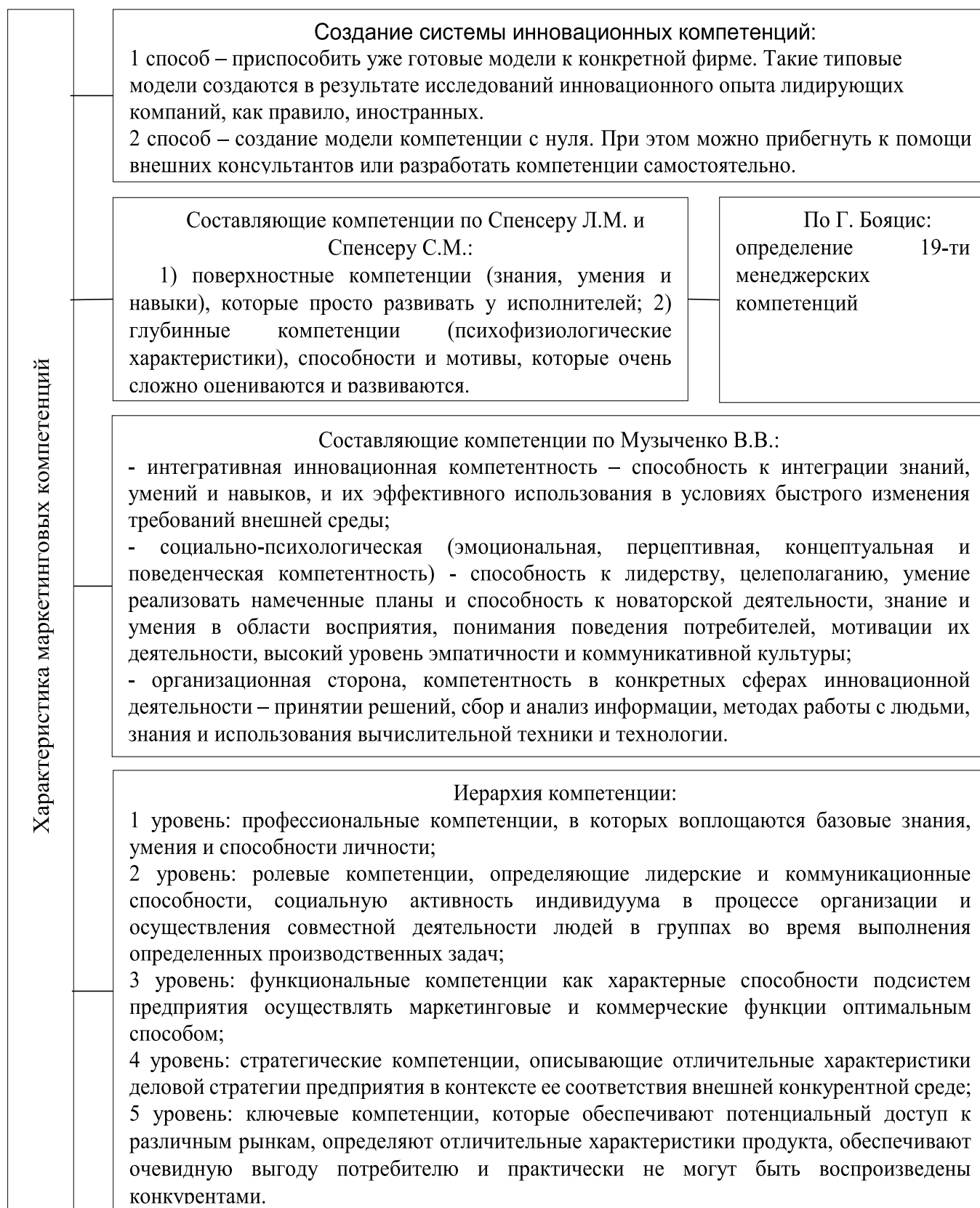

Рис. 1. Теоретические основы характеристики компетенции
Источник: составлено авторами на основе [6]

Рис. 2. Определение сущности «инновационной компетенции» на предприятия
Источник: составлено авторами

Таким образом, термин «квалификация» включает профессиональные качества (знания, навыки, умения, опыт и др.), а термин «компетенция» кроме профессиональных качеств имеет и личные качества (самостоятельность, инициативность, креативность, ответственность, способность к работе в коллективе и др.). Поэтому понятие «компетенция» шире, чем «квалификация» [11].

В связи с тем, что специалист может иметь всю ряд компетенций, появляется необходимость применение срока, имеет комплексную природу, а именно — «компетентность».

Ученые по-разному толкуют понятие инновационной компетентности. Наибольшее распространение получило определение маркетинговой компетентности как «совокупности знаний и умений, необходимых для эффективной профессиональной инновационной деятельности: умение анализировать, предвидеть последствия профессиональной деятельности, использовать информацию» [10]. Составляющие инновационной компетентности занимают достаточно широкий спектр, который является сложным для восприятия, однако можно выделить из его многообразия следующие наиболее характерные составляющие и показать систематизированную структуру инновационной компетенции, которая максимально полно раскрывает сущность данного определения (рис. 1).

Таким образом, компетенции выступают индикатором для выбора аудитории для дальнейшего обучения. Из практики разработчиков и новаторов крупных пред-

приятий следует, что влияние на инновационную компетентность (знания и опыт) осуществляется легче, чем на компетенции, однако более эффективным является обучение персонала именно компетенция при изменении мотивов и внутренних установок поведения работников.

По нашему мнению, инновационная компетенция — это определенный набор требований к подготовке новаторов (работоспособности; креативности; уровню гражданской сознательности, коммуникабельности, доброжелательности; состояния здоровья, уровню корпоративной культуры; уровню квалификации; количественных и качественных показателей образования отдельных категорий персонала; уровню инновационной активности; рациональной организации труда; профессиональных требований к работникам; профессиональных качеств) и охватывает все аспекты функционирования персонала предприятия в текущей и стратегической перспективе. Надо отметить, что набор требований к подготовке специалистов (компетенций) имеет изменчивый характер и зависит от конкретного предприятия.

В свою очередь, инновационная компетентность, по нашему мнению,— это владение набором компетенций и реализация их в инновационной сфере на конкретном предприятии в процессе работы.

Сущность инновационной компетенции предприятия целесообразно определить в двух плоскостях рис. 2.

Конкурентная позиция, а, следовательно, и конкурентные преимущества, основанные на ключевых ком-

петенциях, дают возможность предприятию за помощью особых навыков или технологий создать уникальную ценность для потребителя. При условии правильного применения ключевые компетенции позволяют определить устойчивые источники конкурентного преимущества.

Сегодня к основным факторам экономического роста предприятий относят интеллект, знания и компетенции, которые персонафицированы в работниках. В связи

с этим значительно усилилось внимание к управлению персоналом на основе моделирования, развития и использования инновационных компетенций — умение не только грамотно использовать методы и инструменты, но и умение генерировать качественно новые революционные решения. Работники предприятия являются носителями инноваций, а их совокупная компетентность является источником конкурентных преимуществ предприятия и формирования его конкурентной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chukhrai, N. Competition as a strategy of enterprise functioning in the ecosystem of innovations / N. Chukhrai // ECONTechMOD: an international quarterly journal on economics in technology, new technologies and modelling processes. — 2012. — Vol. 1. — № 3. — P. 9–15.
2. Spencer, L. M. Job competency assessment / L. M. Spencer // Handbook of business strategy. Boston: Warren, Gorham & Lambert. — 1991, 614 p.
3. Безрукова, Т. Л. Управление конкурентоспособностью предпринимательской организации / Т. Л. Безрукова, Е. И. Сапронов, С. С. Морковина. — М.: КноРус, 2008. — 293 с.
4. Гончаренко, Л. П. Применение инновационных технологий производства на предприятиях деревообрабатывающей промышленности России / Л. П. Гончаренко, Т. А. Воронова, С. А. Сыбачин, Е. Р. Шарко // Теоретическая и прикладная экономика. — 2018. — № 3. — С. 70–87. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27199.
5. Гончаров, В. И. Инвестиционное проектирование: учебное пособие / В. И. Гончаров. — Минск: Современная школа, 2010. — 320 с.
6. Ламбен, Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок / Жан-Жак Ламбен / Пер. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. — СПб.: Питер, 2008. — 800 с.
7. Музыченко, В. В. Мастер-класс по управлению персоналом: монография / В. В. Музыченко. — М.: РОСБУХ: Гросс Медиа, 2009 (Саратов). — 646 с.
8. Николайчук, В. Е. Промышленный маркетинг / В. Е. Николайчук, М. И. Белявцев. — Донецк: ООО ПКФ «БАО». — 2014. — 384 с.
9. Радько, С. Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория / С. Г. Радько. — СПб.: Просвещение, 2010. — 140 с.
10. Спенсер, Л. М. Компетенции. Модели максимальной эффективности работы: пер. с англ. / Л. М. Спенсер, С. М. Спенсер. — М.: НИРО, 2005. — 371 с.
11. Шарко, Е. Р. Интонационный подход в администрировании: сущность, понятие, концепция / Е. Р. Шарко // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». — 2016. — № 4 (23). — С. 287–291.

© Гончаренко Людмила Петровна (inn.invest@mail.ru), Воронова Татьяна Андреевна (voronova.ta@rea.ru), Шарко Елена Романовна (ersharko@yandex.ru), Сыбачин Сергей Александрович (sergeysyb@mail.ru), Ионкин Сергей Алексеевич (ionkin.sergey@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

АНАЛИЗ ИМПОРТА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЮ

ANALYSIS OF VEGETABLE IMPORTS TO RUSSIA

**M. Gorchak
S. Senotrusova
V. Svinukhov**

Summary. The study data on imports of headings 0701 (potatoes), 0703 (bow), 0704 (cabbage) commodity nomenclature of foreign trade of Russia. It is shown that under the influence of the embargo the EU and Ukraine left the Russian market. Such countries as China, Belarus, Azerbaijan, Egypt have significantly increased potato supplies. The supply of onion in the lead China and Egypt, and the supply of cabbage is China and Iran.

Keywords: vegetables, goods of group 07 of the commodity nomenclature of foreign trade, prohibitions, embargo, import, export.

Горчак Марина Олеговна

К.э.н., доцент, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

customs202@gmail.com

Сенотрусова Светлана Валентиновна

Д.б.н., профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; профессор, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

svetlsen@mail.ru

Свинухов Владимир Геннадьевич

Д.г.н., профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; г.н.с., ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

customs_fgu@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование данных по импорту товарных позиций 0701 (картофель), 0703 (лук), 0704 (капуста) ТН ВЭД в Россию. Показано, что под воздействием эмбарго с российского рынка ушли ЕС и Украина.

Значительно нарастили поставки картофеля такие страны как Китай, Беларусь, Азербайджан, Египет. По поставкам лука лидируют Китай и Египет, а поставки капусты — Китай и Иран.

Ключевые слова: овощи, товары группы 07 ТН ВЭД, запреты, эмбарго, импорт, экспорт.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Правительство РФ ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли все товары под кодом 07 ТН ВЭД (овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды) [1].

Рассмотрим, из каких стран товары товарных позиций группы 07 ТН ВЭД ввозятся в Россию и как повлияло эмбарго на импорт товаров этой группы (томатов, картофеля, капусты, лука и других овощей). Товары группы 07 ТН ВЭД (овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды) — это одна из значительных статей российского импорта продовольствия, наряду с рыбной продукцией, но за последние несколько лет Россия снизила импорт товаров этой группы [3, 4].

Под кодом 0701 ТН ВЭД ввозится картофель, данные таможенной статистики показывают, что объем им-

порта в Россию постепенно снижался, так, например, в 2012 году составил 460998 тонн; 2013 г. — 448203 тонн; 2014 г. — 689726 тонн; 2015 г. — 552790 тонн и в 2016 г. — 283389 тонн, но в 2017 году значительно увеличился до 560772 тонн. В основном в РФ поставляется молодой и семенной картофель в первых двух кварталах года (около 90% общего импорта картофеля).

Эмбарго повлияло на структуру ввоза, так, например, до 2015 г. страны ЕС лидировали среди поставщиков картофеля в Россию. В 2012 году Нидерланды входили в первую тройку поставщиков картофеля, а в 2016 году импорт овощей из этой страны на территорию России полностью прекращен, такая же картина наблюдается и с Финляндией. По данным статистики Франция с 2015 г. незначительно возобновила поставки картофеля.

Необходимо отметить, что последние годы значительно возросли поставки овощной продукции, в частности картофеля из Беларуси (почти в 10 раз за 5 лет) до 56491 тонн. Одна из причин — это стоимость картофеля, по данным экспертно-аналитического центра агробизнеса, свежий картофель из Беларуси считается одним из самых дешевых, его стоимость составляет примерно 250 долларов за тонну [2].

Таблица 1. Товары группы 07 ТН ВЭД [2]

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0701	Картофель свежий или охлажденный
0702	Томаты свежие или охлажденные
0703	Лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные
0704	Капуста кочанная, капуста цветная, кольраби, капуста листовая и аналогичные съедобные овощи из рода brassica, свежие или охлажденные
0705	Салат-латук (<i>lactucasativa</i>) и цикорий (<i>cichoriumsp.</i>), свежие или охлажденные
0706	Морковь, репа, свекла столовая, козлобородник, сельдерей корневой, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды, свежие или охлажденные
0707	Огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные
0708	Бобовые овощи, лущеные или нелущеные, свежие или охлажденные
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные
0710	Овощи (сырые или сваренные в воде или на пару) замороженные
0711	Овощи, консервированные для кратковременного хранения (например, диоксидом серы, в рассоле, сернистой воде или в другом временно консервирующем растворе), но в таком виде непригодные для непосредственного употребления в пищу
0712	Овощи сушеные, целые, нарезанные кусками, ломтиками, измельченные или в виде порошка, но не подвергнутые дальнейшей обработке
0713	Овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые
0714	Маниок, маранта, салеп, земляная груша, или топинамбур, сладкий картофель, или батат, и аналогичные корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина, свежие, охлажденные, замороженные или сушеные, целые или нарезанные ломтиками или в виде гранул; сердцевина саговой пальмы

Таблица 2. Динамика ввоза в РФ товаров позиции 0701 ТН ВЭД отдельными странами (тонн) [5]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	58630	53841	49317	36630	37819	57134
Беларусь	4884	14271	20546	26367	38753	56491
Египет	81308	128061	308317	274574	131936	326063
Израиль	26611	10049	81762	44130	12527	13618
Китай	51614	57624	97676	64450	44344	74460
Нидерланды	53166	51619	10199	17103	4711	5828
Пакистан	21429	53014	2065	44235	6212	3734
Финляндия	22156	6583	2475	1959	1397	1423
Франция	42180	10167	0	100	60	1
Всего	460998	448203	689726	552790	283389	560772

Если анализировать стоимость ввозимого картофеля из дальнего зарубежья, то дешевым считается картофель из Египта, его стоимость порядка 471 доллар за тонну [2]. В течение пяти лет импорт картофеля из Египта увеличился в 4 раза, хотя рост был неоднозначным, наблюдались периоды спада (2014–2016) и подъема (2012–2014, 2017). Поставки из Китая имеют тенденцию к уменьшению. За исследуемый период они снизились на 10–15% относительно 2014 года. Среди других стран, входящих в первую десятку по экспорту картофеля в Россию, можно отметить Азербайджан, Пакистан и Израиль. Тем не менее, в 2017 г. первую строчку основных поставщи-

ков картофеля в Россию занял Египет, вторую — Китай и третью — Азербайджан и Беларусь.

Импорт товаров позиции 0703 ТН ВЭД снизился на 32% с 2012 по 2016 год, но возрос в 2017 году почти вдвое относительно 2016 года. Общая структура была довольно неравномерна, поставки составили в 2012 году — 279721 тонн, в 2013 г.— 302369 тонн, в 2014 г.-253795 тонн, в 2015 г.-320188 тонны и в 2016 году — 190762 тонн, а в 2017 году- 371242 тонн. Основную долю поставок занимают следующие виды: репчатый лук, лук-шалот и лук-порей.

Таблица 3. Динамика ввоза в РФ товаров позиции 0703 ТН ВЭД отдельными странами (тонн) [5]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	1736	2852	3769	8995	1728	24507
Египет	39846	47980	66810	96413	82745	107929
Иран	3173	6880	9113	8252	3153	1378
Казахстан	4066	5301	9267	6285	5312	7365
Китай	90010	88819	129984	120796	70159	114362
Нидерланды	56289	68078	105503	18955	15925	16596
Таджикистан	19398	14352	1199	1093	350	5
Турция	42053	22296	66739	37952	23	70845
Украина	8778	18123	5640	0	0	0
Всего	279721	302369	253795	320188	190762	371242

Таблица 4. Динамика ввоза в РФ товаров позиции 0704 ТН ВЭД отдельными странами (тонн) [5]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Беларусь	2111	5066	31054	38337	20238	22731
Германия	5596	14227	14801	0	0	0
Израиль	0	0	139	2527	2891	3290
Иран	24772	25907	33112	52151	24597	26443
Казахстан	607	565	597	2241	2790	2022
Китай	26607	41978	62272	63269	31138	56830
Нидерланды	8819	6443	23390	0	0	0
Польша	64572	73874	49667	0	0	0
Узбекистан	5691	3278	2847	4398	3903	10428
Украина	3899	7824	1083	0	0	0
Франция	13955	15935	10687	0	0	0
Всего	-	-	253487	186267	98561	149367

Поставки из Украины прекратились после 2014 года, до этого страна входила в первую десятку крупнейших поставщиков лука в РФ, а в 2013 году в первую пятерку, нарастив производство по сравнению с 2012 годом на 10 миллионов тонн. На данный момент украинского лука на российском рынке нет. Турция с 2012 по 2015 гг. располагалась на 3–4 местах в списке основных поставщиков в Россию товаров под кодом 0703 ТН ВЭД, но в 2016 году её поставки сократились на 99,8%, турецкий лук практически исчез с прилавков. Весной 2017 года было отменено эмбарго на лук из Турции, поставки лука возобновились и увеличились почти вдвое относительно 2015 года. Таджикистан практически прекратил поставки лука в Россию. Нидерланды с 2012 по 2014 гг. были вторыми поставщиками лука в Россию и имелся стабильный рост, но с 2015 года поставки пошли на спад, страна сократила экспорт продукции на 72% (2016 к 2013 году). В 2016 году относительно 2015 года Китай уменьшил ввоз товаров под кодом 0703 ТН ВЭД в Россию на 50 миллионов тонн, но в 2017 году снова нарастил поставки

до уровня 114362 тонн и все также остается одним из лидеров по экспорту лука в Россию. Азербайджан значительно увеличил поставки до 24507 тонн, Иран уменьшил поставки до минимальных значений до 1378 тонн. Казахстан несколько сократил поставки в 2016 году по сравнению с 2014 годом, однако если анализировать пятилетний тренд, то сохраняется тенденция к росту. Импорт из Египта увеличился почти в 2 раза, в 2016 году относительно 2012 года, а в 2017 году увеличился еще до 107929 тонн.

Рынок капусты — один из самых крупных по объему рынков овощной продукции. Но так же, как и остальные импортные продукты, рынок капусты не остался без изменений в последние годы. Объем импорта товаров под кодом ТН ВЭД 0704 был в 2012 году- 179057 тыс. тонн, 2013 г.— 209179 тыс. тонн, 2014 г.— 253193 тыс. тонн, 2015 г.— 186043 тыс. тонн и в 2016 году — 96101 тыс. тонн. За последние три года поставки капусты сократились почти в два раза.

Под воздействием эмбарго с российского рынка ушли ЕС и Украина. Среди европейских стран можно выделить Германию, Нидерланды, Францию, которые вошли в первую десятку по ввозу капусты в РФ, а Польша занимала лидирующую позицию.

Среди СНГ Узбекистан сократил объем импорта капусты на территорию РФ на 32%, однако остался в первой пятёрке поставщиков продукции. Увеличивается ввоз капусты из Казахстана, за последние четыре года прирост составил 4,21 раза. Беларусь входит в первую тройку поставщиков, поставки по этому направлению

увеличились на 18 тысяч тонн, в 9,6 раза за последние четыре года.

Импорт из Ирана возрос в два раза в предыдущие годы, однако в настоящее время поставки капусты резко уменьшились. Китай остается крупнейшим поставщиком капусты в течение трех лет подряд, но последний год импорт капусты из Китая уменьшился.

Израиль вошел на рынок капусты за последние пять лет, только в 2014 году поднял объем импорта товаров в 20,7 раза (с 2016 по 2014 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfeeb731522d2.pdf>.
2. https://www.assessor.ru/notebook/biznes_jekonomika_finansy/spisok-zapreshennyh-tovarov/
3. Сенотрусова С. В., Свиных В. Г., Макарова И. Г. Импорт молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД в Российскую Федерацию // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 11. С. 30–33.
4. Сенотрусова С. В., Свиных В. Г. Рынок рыбной продукции России: экспорт, импорт и таможенные платежи // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 75–83.
5. <http://data.trendeconomy.ru/>

© Горчак Марина Олеговна (customs202@gmail.com),

Сенотрусова Светлана Валентиновна (svetsen@mail.ru), Свиных Владимир Геннадьевич (customs_fgu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

DIGITAL ECONOMY AND GROWTH OF ECONOMIC ACTIVITY

D. Zhuravlev

Summary. The modern economy, based on digital technologies, avalanche-like increases the range of produced virtual and material goods. The main features of the digital economies are considered, which make it possible to conclude that economic growth in the medium term will be aimed at improving the quality and standard of living of citizens.

Keywords: digital economy, information technologies, sustainable development, economic growth, business activity.

Журавлев Денис Максимович

К.э.н., ФГБОУВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
molnet2025@gmail.com

Аннотация. Современная экономика, основанная на цифровых технологиях, лавинообразно наращивает номенклатуру производимых виртуальных и материальных благ. Рассмотрены основные особенности цифровой экономики, позволяющие сделать вывод о том, что экономический рост в среднесрочной перспективе будет ориентирован на повышение качества и уровня жизни граждан.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, устойчивое развитие, экономический рост, деловая активность.

Экономическое развитие в начале XXI века приобрело ряд специфических черт, нехарактерных для предыдущих этапов, грядущие изменения буквально «витают в воздухе». Идущее обсуждение перспектив и тенденций развития мировой экономики сфокусировано на идущей «4-й промышленной революции», создающей «новую» цифровую экономику («new» digital economy, NDE), основанную на современных кибер-физических системах, проникающих на передовые предприятия, в сферу услуг, на транспорт и даже в медицину [4, 10].

Переход к цифровой экономике характеризуется следующими особенностями:

1. Для стран «большой семерки» наблюдается снижение внимания к вопросам сохранения высоких темпов развития [7], и, наоборот, в странах, находящихся на этапе перехода к постиндустриальной экономике наблюдается повышенный интерес к ускорению экономического роста, к таким странам относится и Россия.
2. Возрастание внимания к проблемам утилизации отходов, прежде всего, изделий из пластика.
3. Осознание необходимости соблюдения принципа максимального невмешательства в среду обитания, сохранения невозобновляемых источников энергии, ориентирование на применение энергосберегающих технологий, использование нетрадиционных энергоресурсов.
4. Широкое внедрение клиентоориентированных технологий, основанных на учете и соблюдении интересов потребителей в каждом конкретном случае.
5. Нарастание процесса разработки и внедрения инноваций во все сферы производственной и общественной деятельности.

6. Повышение интереса к стабилизации процессов общественного уклада как к одному из механизмов сохранения и повышения уровня комфорта и качества проживания.
7. Глобализация идей, форм и методов социализации и экономического либерализма.
8. Оптимизация институциональной структуры общественного производства, в том числе в рамках политических и экономических объединений на межстрановом уровне.
9. Практически неконтролируемое расширение номенклатуры предоставляемых услуг на фоне глобализации информационных сетей и сервисов.

Можно было бы привести еще несколько особенностей, но и перечисленные дают основание сделать вывод о том, что рост экономики в среднесрочной перспективе будет ориентирован на повышение качества и уровня жизни граждан, то есть происходит перманентная социализация.

Разумеется, что достижение, в краткосрочном периоде времени, среднедушевых размеров потребления и производства, уровня ведущих экономик мира является проблематичным для многих стран, в том числе и России. Однако, следует отметить, что такое положение дел характерно для традиционных материальных потребностей и производства, что касается новых, цифровых сервисов и услуг, создания товаров и продуктов на основе цифровых технологий и ИТ-инфраструктуры, то преодоление отставания с наращиванием опережающих темпов роста, вполне возможно на многих перспективных направлениях.

Обновленная тактика и стратегия устойчивого развития, ориентированная на использование экономики

знаний, позволит реализовать основные программные документы, принятые к реализации в Российской Федерации [2, 3].

Особенности решения сложных вопросов экономического роста состоят в развитии институциональной среды, информационных технологий и широком использовании разнообразных инноваций, на фундаменте которых формируются высокие стандарты качества жизни по всему спектру социальных и экономических показателей. Существует и обратная закономерность, заключающаяся в том, что страны, ограничивающие проникновенные информационных технологий и социальных новаций, существенно отстают от общемировых темпов развития.

Как было отмечено выше, современная экономика, основанная на цифровых технологиях, лавинообразно наращивает номенклатуру производимых виртуальных и материальных благ, удовлетворяя разнообразные потребности общества, и, в этом случае просматривается прямая аналогия с моделью расширяющегося пространства. Изначально, присутствуя на ограниченном, узкоспециализированном сегменте рынка, информационные технологии охватили практически 100% жизненного и производственного пространства, расширившись за счет интенсификации экономической, хозяйственной, финансовой, политической, социальной и других видов деятельности. Этому процессу в значительной мере способствует интернационализация и глобализация мировой экономики, развитие межгосударственных связей и зависимостей.

Серьезным образом ускоряются инфраструктурные и инновационные процессы, движущей силой которых является возможность сбора, накопления, анализа и обмена актуальной и достоверной информацией, формализованной в структурированном виде, облегчающим усвоение и использование данных. При этом, по большей части, происходит совершенствование структуры и комбинаций ресурсов на основе знаний об их свойствах, и, в меньшей степени, происходит вовлечение дополнительных ресурсов в производственный процесс, тем самым достигается повышение производительности труда и снижение себестоимости производства. Таким образом, меняется парадигма экономического роста.

В складывающихся условиях фактор структурной динамики приобретает, все в большей степени, роль движущей силы экономического развития. При этом фактор структурной динамики понимается как способность экономической системы, развивающейся за счет инноваций и информационных технологий, осуществлять устойчивое развитие, сохраняя положительную динамику качественных изменений бизнес-структур и результатов их деятельности [1, 6].

Экономический рост, реализуемый таким образом, происходит в более сжатые сроки, более сбалансировано и с наименьшими затратами ресурсов, то есть более эффективно [8].

Экономические возможности субъектов коммерческой деятельности существенно расширяются при применении информационных технологий и телекоммуникационных возможностей цифровой экономики, поскольку в полной мере реализуется поиск наиболее оптимальных форм хозяйствования, с последующим осознанным внедрением инноваций.

Здесь проявляется один из ключевых аспектов новой парадигмы экономической деятельности в условиях цифровой экономики — поисковая деловая активность, то есть в реальности воплощается возможность коммерциализации поисковой активности, реализуемая через субъективное поведение отдельных индивидуумов/хозяйствующих субъектов, имеющих желание улучшить свой уровень жизни/повысить эффективность бизнеса.

Качественно изменить характеристики и свойства, предполагаемых к изменению субъектов/объектов, возможно при реализации осознанного выбора оптимального варианта/алгоритма действий, приводящего к желаемой цели, последнее невозможно без наличия доступа к базам данных и знаний, без применения искусственного интеллекта.

Результатом стимуляции поисковой деловой активности является появление дополнительных эффектов на всех уровнях экономической и административной деятельности.

На микроуровне происходит стимулирование использования инноваций, при этом особое внимание уделяется сектору малого и среднего предпринимательства (МСП), конкурентоспособность которого постепенно приближается к уровню крупных компаний, что, в свою очередь, приводит к ускорению экономического роста [9].

На уровне регионов поисковая деловая активность, применение целевых алгоритмов обработки данных, доступ к базам знаний, использование структурированной информации позволяет гармонично сочетать политические, социальные, коммерческие, финансовые, экономические и другие интересы, в результате чего происходит улучшение инвестиционной привлекательности, повышение темпов роста модернизации и развития производственных кластеров, систем инфраструктуры.

На макроуровне поисковая деловая активность проявляется в формировании рациональных институцио-

нальных основ общества. Открытый обмен информацией между исполнительной и законодательной ветвями власти, представителями общественности и бизнес-сообщества, гражданами создает институционально-организационные условия для поступательного экономического роста, в условиях добросовестной конкуренции.

Широкий доступ к источникам информации изменяет сложившиеся стереотипы массового и индивидуального поведения граждан, происходит формирование новых социально-экономических процессов, в том числе происходит изменение поведенческого спроса и предпочтений.

Происходит перманентное развитие поведенческих стереотипов и у хозяйствующих субъектов, ведущих коммерческую деятельность в условиях повышения значимости информации, необходимости быстрого реагирования на внешние и внутренние факторы, прямо или косвенно оказывающих влияние на конкурентоспособность. Наиболее ярко проявляются следующие моменты:

- ◆ многофакторный анализ ситуации, уменьшающий риски коммерческой деятельности;
- ◆ стремление к росту;
- ◆ активизация поискового поведения;
- ◆ признание значимости инноваций, стремление реализации предоставляемых рынком возможностей;
- ◆ высокие коммуникативные способности, умение находить и эффективно использовать информацию.

В настоящее время, в России, равно как и в остальном цивилизованном мире, происходит быстрое развитие инфокоммуникационных технологий, ИТ-инфраструктуры, расчет рынок прикладного программного обеспечения, ИТ-сервисов и услуг [5]. В совокупности это определяет устойчивую тенденцию к наращиванию инновационного и информационного потенциала, в том числе к способности восприятия новшеств и желанию ими пользоваться.

В этом смысле важную роль играет процесс формирования активного инновационного стиля общества, раскрывающего специфику взаимосвязи общества к восприимчивости инноваций, экономическим ростом и развитием ИТ-инфраструктуры.

Понятие «инновационный стиль общества» наиболее полно соответствует задаче раскрытия мотивационной составляющей общего прогресса, в том числе в аспекте разворачивающейся «4-й промышленной революции», чем понятие инновационного типа развития (ИТР), так как в качественном аспекте «инновационный стиль» есть обусловленная особенностями общественной психологии

массовая установка на реализацию нового в элементах материальной и информационной культуры общества.

Яркими признаками инновационного стиля обладают, в основном, ведущие мировые рыночные экономики, там, где развитая ИТ-инфраструктура, современные технологии и высокая экономическая мобильность позволяют им быть лидерами, как в отраслях национальной специализации, так и в создании новых направлений роста. Российскую Федерацию, в отдельных сегментах экономики, безусловно, также относится к развитым экономикам мира, лидерство нашей страны проявляется в космической отрасли, в энергетике, в военно-техническом и телекоммуникационном секторах и ряде других.

Для развитых экономик характерным является то, что волна экономического роста порождает инфо-инвестиционный всплеск, органично накладывающийся на новый цикл развития, тем самым порождая дополнительную возможность подъема [4].

Инновационный стиль является некоторой установкой на благоприятное восприятие инноваций в элементах материальной и информационной культуры общества.

Так в Японии, расходы домохозяйств на новые образцы бытовой техники, телекоммуникационного оборудования, средств связи, в конце XX века составляли долю, большую, чем расходы на личные нужды, включая питание, сейчас похожая ситуация в Китае. В этих странах общество, в целом, мотивируется на приобретение предметов, делающих жизненную среду более комфортной, одновременно стимулируя спрос на высокотехнологичные изделия, зачастую с небольшим сроком пользования, что, в свою очередь, повышает оборачиваемость технологий и, как следствие, экономический рост.

Во многих странах, с социально-ориентированной экономикой, развита корпоративная культура, когда собственник бизнеса делит с персоналом свой успех, а сотрудники делят с владельцем риск внедрения инноваций. Такая ситуация стала возможной при широком распространении ИТ-технологий и наличии доступных баз данных/знаний о количественном и качественном состоянии бизнес-процессов на предприятии. Поэтому субъекты, ответственные за принятие решений целиком и полностью проинформированы о состоянии дел, с минимальным уровнем риска могут оценить последствия принимаемых решений, то есть ведут себя рационально. Такие методы корпоративной культуры значительно влияют на уровень повышения конкурентоспособности, приводя экономику к росту.

Люди, имеющие склонность к прогнозированию и оценке ситуации, разработке и внедрению инно-

ваций рассматриваются как ценный человеческий капитал, который является одним из существенных факторов влияния на устойчивый рост. В случае, если социально-экономическая система не способна сформировать институциональных предпосылок для адекватного восприятия обществом инноваций и информации, то возможна ситуация утечки из страны технологий, последствия чего могут быть очень тяжелыми. В социально-экономических системах, где существует возможность поддержки действий и проектов инноваторов, общество имеет существенный выигрыш от самоподдерживающегося инфо-инновационного эффекта.

Таким образом, в условиях цифровой экономики, предпочтения, которые дают инновации, доступ к ин-

формации и возможность ею обмениваться, предъявляют повышенные требования к системе управления и администрирования социально-экономической системой, которая должна быть абстрагирована от политических факторов, давать реальную и адекватную оценку текущей ситуации, быть способностью к формированию долгосрочной стратегии устойчивого развития.

Вывод, который следует из сказанного, заключается в том, что переход к цифровой экономике в России требует определенной ревизии и пересмотра сложившихся традиционных ориентаций и ценностей, иначе те выгоды, которые несет развитие технологий, будут безвозвратно упущены, что недопустимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Димов, Э.М., Маслов, О.Н., Скворцов, А.Б., Чаадаев, В. К. Имитационное моделирование сложных информационных систем / Э. М. Димов, О. Н. Маслов, А. Б. Скворцов, В. К. Чаадаев // *Электросвязь*. — 2002. — № 8. — С. 44.
2. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
4. Чаадаев В. К. Инновационные и инвестиционные технологии реинжиниринга предприятий связи и информатизации // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ижевский государственный технический университет. Ижевск, 2007.
5. Чаадаева, В. В. Методология организационного развития и реинжиниринга / В. В. Чаадаева // В сборнике: *Управление экономикой: методы, модели, технологии* тринадцатая Международная научная конференция: сборник научных трудов. — 2013. — С. 89–92.
6. Ercoskun, O. Y. (ed.) 2011. *Green and Ecological echnologies for Urban Planning: Creating Smart Cities*. IGI-Global. — Режим доступа: Web access: <https://www.igi-global.com/book/green-ecologicaltechnologies-urban-planning/55271> (дата обращения: 23.09.2018)
7. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2017. *Global Value Chain Development Report 2017; Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development*. — Режим доступа: Web access: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/07/tcgp-17-01-china-gvcs-complete-for-web-0707.pdf> (дата обращения: 23.09.2018)
8. Mühleisen, M. The Long and Short of The Digital Revolution / *Finance & Development*, June 2018, Vol. 55, No. 2. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/impact-of-digital-technology-on-economic-growth/muhleisen.pdf> (дата обращения: 23.09.2018)
9. Sipa, M., Gorze-Mitka, I., Andrzej Skibiski, A. Determinants of Competitiveness of Small Enterprises: Polish Perspective / 22nd International Economic Conference — IECS2015 «Economic Prospects in the Context of Growing Global and Regional Interdependencies», IECS2015. *Procedia Economics and Finance* 27 (2015) 445–453. — Режим доступа — https://ac.els-cdn.com/S2212567115010199/1-s2.0-S2212567115010199-main.pdf?_tid=ef56f526-f097-4c84-afb231818c797a&acdnat=1537519592_d59242789c388c60f94cc9c4a3c4f50c (дата обращения: 23.09.2018)
10. Von Hippel, E. 2017. *Free Innovation*. Cambridge, MA: MIT Press.

© Журавлев Денис Максимович (molnet2025@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОЛЯ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

FORMING AN INNOVATION FIELD OF THE ARCTIC IN THE CURRENT CONDITIONS

**A. Pytkin
D. Balandin**

Summary. The article considers the main aspects of state policy on innovation activity in the Arctic region of Russia. An assessment is made of the current conditions of geopolitical and economic rivalry in developing the Far North resources. The parameters of institutional regulation and the potential of the region's social and economic area, the opportunities and risks of a business innovative development are explored. The key processes of forming an innovative field of the country's arctic zone in the current conditions are determined.

Keywords: Arctic region, innovation field, institutional regulation, state policy.

Пыткин Александр Николаевич

*Д.э.н., профессор, Пермский филиал Института
экономики УрО РАН*

Баландин Дмитрий Аркадьевич

*К.э.н., с.н.с., Пермский филиал Института экономики
УрО РАН
pfe@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты государственной политики по инновационной деятельности в Арктическом регионе России. Дана оценка современным условиям геополитического и экономического соперничества при освоении богатств Крайнего Севера. Исследованы параметры институционального регулирования и потенциал социально-экономического пространства региона, возможности и риски инновационного развития бизнеса. Определены ключевые процессы формирования инновационного поля арктической зоны страны в современных условиях.

Ключевые слова: Арктический регион, инновационное поле, государственная политика, институциональное регулирование.

Арктическая зона Российской Федерации, в силу особенностей размещения производительных сил и традиционных промыслов коренного населения, наличия месторождений полезных ископаемых и их близости к рынкам сбыта, уровня интеграции в глобальную экономику, специфична по направленности и характеру инновационных процессов.

Так, в Мурманской области — экономически развитом субъекте России с незамерзающими портами, инновационная политика ориентирована на реализацию проектов перерабатывающей и химической промышленности, металлургии, судостроения и транспортной инфраструктуры. В малолюдных территориях Северного Урала и Сибири, где обнаружены богатейшие запасы углеводородов, инновационные ресурсы концентрируются в добывающей отрасли и магистральном трубопроводном транспорте [1–3].

Условия геополитического противостояния и экономической неопределенности повышают риски инновационной деятельности в Арктике и формируют обстоятельства их усугубляющие. Например, бюджетное недофинансирование и ограниченность заемных

средств, риск нарушений условий лицензионных соглашений на разработку недр с приобретением зарубежных технологий, замораживание работ по строительству и модернизации объектов инфраструктуры и т.д.

Современные экономические условия формируют новые векторы и направления национальной инновационной политики в регионе. Ее эффективность предполагает совершенствование бюджетно-финансовых, налоговых и тарифных инструментов, обеспечивающих переориентацию производств на переработку сырья в местах добычи и изменение структуры экспорта. Повышенная капиталоемкость инновационных решений в Арктическом регионе обуславливает необходимость проведения трудозатратных проектных исследований и регулирования их реализации [6].

Задачи отраслевой диверсификации региона, развития инфраструктуры Северного морского пути, формирования современного энергетического сектора, наряду с преодолением бюджетной зависимости от экспорта углеводородов, а также переориентацией экономики на высокотехнологические, инновационные и наукоемкие производственные процессы входят в состав приоритетов Российской Феде-

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 год.

рации. Реализация таких задач в современных условиях обуславливает необходимость совершенствования механизмов управления инновационной деятельностью и разработки альтернативных сценариев развития.

Формирование инновационного поля Арктики должно осуществляться в спектре интересов национальной безопасности и стратегических целей развития экономики страны, с акцентированным вниманием на аспекты природопользования и задачи предотвращения деградации арктических экосистем [5]. Оно призвано обеспечить рост бюджетных доходов за счет взимания дополнительной природной ренты, углубить специализацию территорий в национальной экономической системе, а также оптимально вовлечь в экономику региона его инновационный потенциал.

Инновационное поле арктического региона характеризуется преобладанием таких инструментов государственного регулирования как:

- ◆ государственно-институциональное управление (лицензирование и ограничение отдельных видов деятельности);
- ◆ политика привлечения зарубежных инвесторов;
- ◆ механизмы формирования инновационных и венчурных фондов и др. [4].

Заинтересованность и активность потенциальных участников в инновационном освоении Арктики обуславливается параметрами институционального регулирования, потенциалом социально-экономического пространства, возможностями и рисками развития бизнеса.

Среди факторов, формирующих подобные параметры, можно отметить:

- ◆ динамику мировых цен и волатильность национальной валюты;
- ◆ межгосударственные связи и отношения;
- ◆ принципы и нормы инновационной и налоговой политики, в том числе государственные гарантии, преференции, налоговые льготы и др.;
- ◆ создание в Арктике территорий опережающего экономического развития и инновационно-промышленных кластеров;
- ◆ состояние социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры;
- ◆ степень готовности к переходу на инновационные технологии извлечения и переработки полезных ресурсов;
- ◆ прозрачность правил государственного регулирования и инструментов инновационного развития и др.

Априори государственная инновационная политика в арктическом регионе должна быть сконцентрирована

на на формировании благоприятных условий для привлечения финансовых и технологических ресурсов при реализации крупномасштабных и транснациональных проектов. В связи с чем, регулирование инновационной деятельности в регионе осуществляется посредством:

- ◆ мер бюджетной поддержки капитальных вложений в технологии и оборудование;
- ◆ активной управленческой деятельности по привлечению стратегических инвесторов;
- ◆ предоставления льгот по налогам;
- ◆ субсидирования возмещения части процентной ставки по инвестиционным и инновационным кредитам;
- ◆ бюджетного софинансирования НИОКР.

В свою очередь, государственно-институциональное управление в арктическом регионе, ориентированное на обновление инновационного поля в современных условиях, предполагает решение таких задач, как:

- ◆ активизация внешнеэкономической деятельности и интеграция региона в глобальное пространство;
- ◆ эффективная реализация масштабных инновационных проектов, планов и программ научно-технологического развития территорий и отраслей;
- ◆ развитие законодательной и нормативной базы в сфере инноваций и поддержка государственного протекционизма в Арктике;
- ◆ совершенствование инфраструктуры инновационного рынка, в том числе налоговой и финансово-бюджетной политики, влияющей на стоимость внедряемых технологий и уровень фискальной нагрузки;
- ◆ выделение минерально-сырьевых центров арктического региона при осуществлении недропользования, координации лизингового и лицензионного процессов на основе анализа тенденций развития и возможностей транспортной и энергетической инфраструктуры;
- ◆ качественное обновление системы технического и технологического регулирования воздействий на окружающую среду с учетом региональных особенностей и рисков хозяйственной деятельности;
- ◆ межгосударственное сотрудничество по привлечению капитала на основе соотношения отечественного спроса на технологии и оборудование и предложений зарубежных партнеров по обеспечению инновационных проектов освоения региона (участие в добыче полезных ископаемых, внедрение инноваций в научно-производственной сфере, развитие перерабатывающих отраслей, социальных объектов, туризма) с минимизацией рисков возможных негативных последствий;

- ◆ обеспечение информационной открытости региона для российского и зарубежного бизнеса;
- ◆ раскрытие научно-производственного потенциала территорий, формирование и поддержка инновационных и венчурных фондов, деятельность которых направлена на развитие научной и научно-производственной сферы арктического региона;
- ◆ стратегическое управление формированием пакета целевых фундаментальных и прикладных научных исследований и их финансовое обеспечение за счет федеральных и территориальных исследовательских фондов [2].

Таким образом, механизм формирования инновационного поля в Арктике можно представить как комплекс управленческих воздействий, определяющих стратегию и тактику мероприятий и процедур по реализации научно-технического и производственного потенциала региона в экономическом пространстве страны.

Объектом управления в данном механизме являются инновационные ресурсы и организационно-экономические отношения между органами государственной власти, бизнесом и некоммерческими организациями, непосредственно или косвенно подверженные влиянию тех или иных процессов инновационной деятельности.

Субъектом управления выступают государственные и муниципальные учреждения, представители бизнеса, научные и производственные организации, задействованные в инновационных процессах. Результативность их деятельности в значительной степени определяется оптимальностью информационно-коммуникационных каналов передачи технологических, нормативных, финансово-аналитических и иных сведений.

Достоверность и актуальность коммуникационного взаимодействия субъектов управления инновационной деятельностью обеспечивает:

- ◆ альтернативу в определении алгоритма действий, возможность аналитического сравнения различных сценариев и отказа от низкоэффективных или убыточных проектов;
- ◆ межотраслевое и межтерриториальное сотрудничество с разделением положительного эффекта и ответственности за последствия разного рода факторов;
- ◆ страхование различных рисков и их возможных проявлений.

Так, в теории и практике управления рисками в крупных социально-экономических территориальных системах выделяют следующие инструменты:

- ◆ институционально-правовые (законодательные акты, нормы, регламенты);
- ◆ управленческие (стратегирование, моделирование, методики анализа и т.п.);
- ◆ экономические (налоги, государственный заказ, гарантии, хеджирование и пр.);
- ◆ социальные (социальное партнерство, поддержка территориальных и национальных образований);
- ◆ информационные (мониторинг, ИТ-коммуникации, публичность);
- ◆ организационные (диверсификация экономики, реструктуризация производства, внедрение инноваций, экспертиза проектов и др.) [7].

В числе базовых подходов к организации управления инновационными рисками в территориальных образованиях можно отметить:

- а) закрепление функций управления за уже существующими административными подразделениями в пределах имеющихся компетенций;
- б) активное вовлечение в управленческий процесс внешнего консалтинга и специалистов-экспертов, функциями которых становятся анализ и оценка, выработка методических и практических предложений по преодолению рисков в инновационной деятельности;
- в) формирование территориально-отраслевых координирующих органов, интегрирующих процессы управления.

Минимизация рисков инновационной деятельности в Арктике обуславливает необходимость системности и комплексности управления на основе коммуникационного взаимодействия различных иерархических уровней менеджмента в территориальном и отраслевом разрезе. При соблюдении данного условия обеспечивается целевая направленность и единство управления при формировании инновационного поля Арктики с учетом совокупности социально-экономических задач на всей территории региона. Именно в этом заключается ведущая роль государственного регулирования инновационной деятельности в регионе.

Отмеченные аспекты позволяют определить ключевые процессы формирования инновационного поля арктической зоны страны.

1. Утверждение стратегических направлений реализации государственной и территориальной инновационной политики на основе прогнозных показателей динамики бизнес-активности и бизнес-процессов. Прогнозирование предполагает проведение комплексного анализа экономического потенциала в территориальном и отраслевом разрезе.

2. Формирование служб управления рисками и их методическое обеспечение в процессах инновационной деятельности.
3. Определение институциональных, организационных и экономических инструментов, призванных обеспечить инновационное развитие арктического региона в любых внешнеполитических и финансово-экономических условиях.
4. Совершенствование бюджетно-финансовой политики и формирование системы прямой поддержки инновационной деятельности, в том числе в виде установления специальных налоговых режимов и предоставления налоговых льгот, государственных гарантий и преференций.
5. Оптимизация системы технического и технологического регулирования в отраслях промышленности, энергетики, строительства, других видов хозяйственной и иной деятельности с учетом региональной специфики.
6. Формирование финансово-промышленных групп и организация концессий, расширение практики государственно-частного партнерства, реализация политики государственного протекционизма, государственная экспертиза инвестиционных и инновационных проектов.

7. Учреждение в регионе территорий опережающего экономического развития, промышленных кластеров, особых экономических зон и технопарков с соответствующим бюджетным финансированием.
8. Профессиональная подготовка производственных и научных кадров, реформатирование образовательных учреждений под запросы региона [8].

Очевидно, что эффективность инновационного поля Арктики прямопропорционально зависит от состояния и доступности источников ресурсов — отечественных и зарубежных, федеральных и региональных, государственных и частных.

Таким образом, государственная инновационная политика должна как определяющий фактор динамичного развития реального сектора экономики обеспечивать реализацию стратегических целей в арктическом регионе с учетом интересов национальной безопасности. Инновационное освоение богатейших природных запасов Крайнего Севера позволит существенно повысить экономический потенциал страны, преодолеть кризисные явления и вывести экономику государства на качественно новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ, 20.02.2013).
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р).
4. Баландин Д. А., Пыткин А. Н. Инвестиционный потенциал Арктики в реализации государственной региональной политики / Материалы III Всерос. симпозиума по региональной экономике: сборник докладов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. С. 28–33.
5. Моргунов Б. А. Методология учета экологического фактора в процессе выработки стратегии устойчивого развития арктической зоны России. Дис. . . . док. геогр. наук. СПб., 2006.
6. Пыткин А. Н., Баландин Д. А. Инвестиционная деятельность в освоении арктического региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. 186 с.
7. Пыткин А. Н., Баландин Д. А. Основные инвестиционные риски недропользования в арктическом регионе // Российское предпринимательство. 2013. № 6. С. 39–47.
8. Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2017. 340 с.

© Пыткин Александр Николаевич, Баландин Дмитрий Аркадьевич (pfe@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ

MAIN PROBLEMS OF CONSTRUCTION OF THE CAREER

**E. Skiteva
A. Goncharov**

Summary. In the article factors of efficiency of employees' activity, bases of career development, factors of a choice of a direction of training by students of a direction management and the economy are considered. The results of the study of the direction of development in childhood by students in the direction of economics and management are presented. The methods of vocational orientation of schools in relation to students of the first and second courses in the direction of economics and management at the St. Petersburg University of Communications have been studied. Approaches to the typology of careers by scientists are presented.

The scheme for building a professional career is presented. The competence approach in personnel assessment is considered. The concepts of competence, competence, ability, and possession are disassembled. The problems of a competent approach in the evaluation of learning outcomes are determined.

Career techniques are formulated. Explained career techniques, the order of their application. The dependence of children's activities in school and preschool age on the preferences, material opportunities and free time of parents is revealed. The restriction of the choice of the direction of development of children is revealed. It is pointed out that inadequate career guidance work with children. The preferences of employers in favor of gifted and talented employees are indicated.

Keywords: efficiency of employees, career building, professional career scheme, career techniques, problems of forming competences, problems of career development.

Скитёва Елена Ивановна

К.э.н., ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Elenaskiteva@gmail.com

Гончаров Александр Иванович

К.э.н., ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

Аннотация. В статье рассматриваются факторы эффективности деятельности сотрудников, основы построения карьеры, факторы выбора направления обучения студентами направления менеджмент и экономика. Приведены результаты исследования направления развития в детском возрасте студентами направления экономика и менеджмент. Исследованы методы профориентационной деятельности школ в отношении студентов первых и вторых курсов направления экономика и менеджмент в Петербургском университете путей сообщения. Приведены подходы к типологии карьеры учеными.

Представлена схема построения профессиональной карьеры. Рассмотрен компетентностный подход в оценке персонала. Разобраны понятия компетенция, компетентность, умение, владение. Определены проблемы компетентного подхода в оценке результатов обучения.

Сформулированы карьерные техники. Даны объяснения карьерных техник, порядок их применения. Выявлена зависимость занятий детей в школьном и дошкольном возрасте от предпочтений, материальных возможностей и свободного времени родителей. Выявлено ограничение выбора направления развития детей. Указано на недостаточную профориентационную работу с детьми. Указаны предпочтения работодателей в пользу одаренных и талантливых сотрудников.

Ключевые слова: эффективность сотрудников, построение карьеры, схема профессиональной карьеры, карьерные техники, проблемы формирования компетенций, проблемы построения карьеры.

В современных условиях хозяйствования конкурентоспособность организаций является важным условием выживания компании на рынке. Технологии копируются, финансовые и прочие ресурсы в той или иной мере доступны компаниям. К уникальному ресурсу в компании относится время, который имеет ограничение и не может быть восполнен и персонал, уникальные способности которого невозможно воспроизвести.

Представители древнего мира, различных школ менеджмента высказывались о важности способностей работников. Так философ и автор многих трактатов, теоретик и практик государственного устройства и управления Шэнь Бухай (400–337 до н.э.) полагал, что при отборе кандидата следует руководствоваться

критериями: способностями, компетенциями, достижениями в прошлом, старшинством. Мыслитель конфуцианской традиции Сюнь-цзы (313–238 до н.э.) рекомендовал не предоставлять чиновничьих должностей тем, кто не обладал способностями, и указывал, что следует почитать мудрых и использовать способных, представляя каждому соответствующим талантам должность и ранг. Китайский философ Хань Фэй (288–233 до н.э.) в своих работах предостерегал, что следует назначать на государственные должности в соответствии со способностями и деловыми качествами вне зависимости от положения в обществе [5]. Считается, что с конца IX и начала XX века начались активные научные исследования управления персоналом. Представитель научной школы менеджмента Ф. Тейлор (1856–1915 гг.) в своей

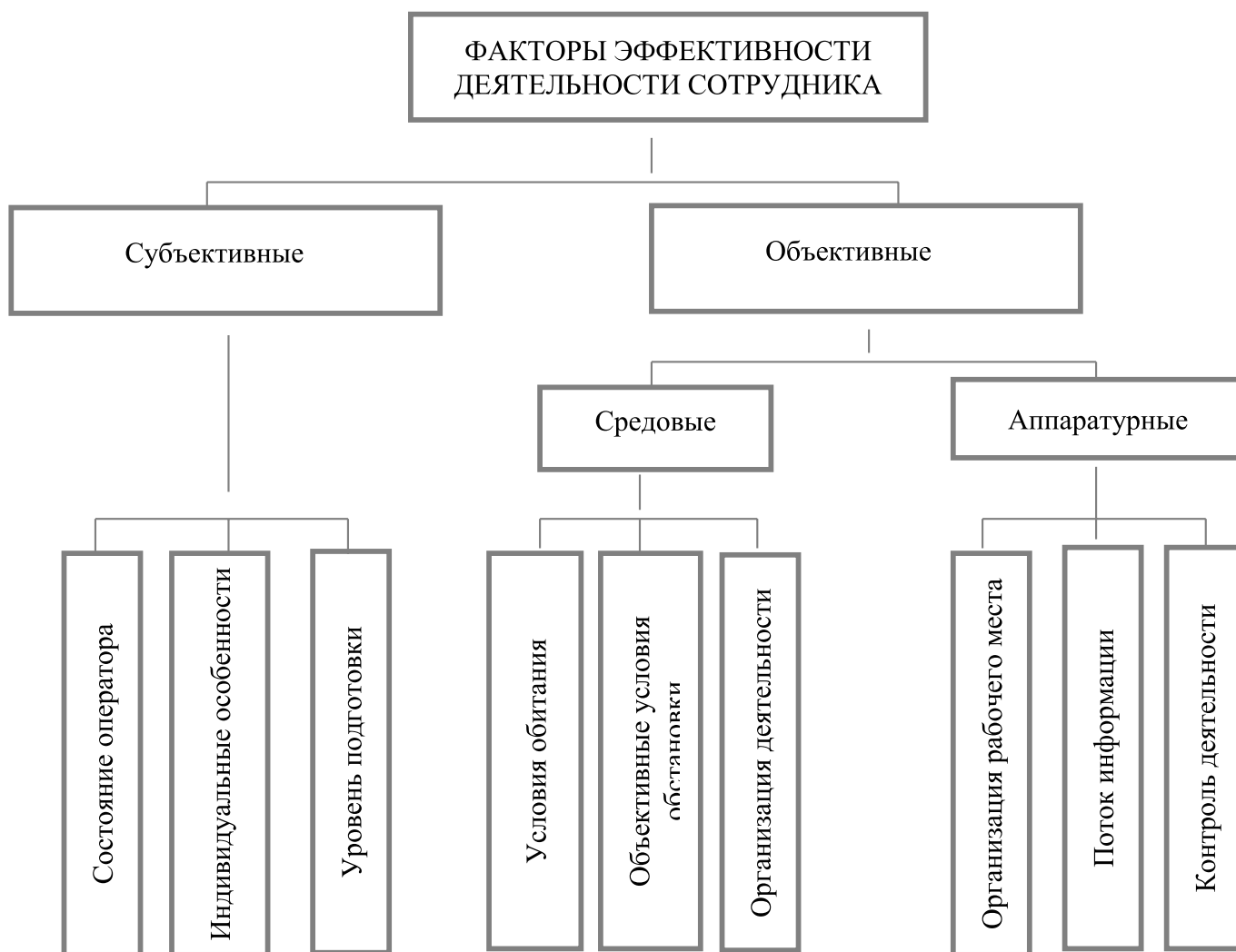

Рис. 1. Факторы эффективности деятельности. (1, с. 82)

работе, «Принципы научного менеджмента» указывал, что задача администрации — развитие естественных склонностей у работников [7]. Представитель школы поведенческих наук Гуго Мюнстерберг (1863–1916 гг.) предложил способ повысить эффективность и производительность труда — подобрать работникам должности, которые соответствуют характеру и их умственным способностям [7]. Ученые считали, что эффективность труда, а соответственно успешность трудовой деятельности напрямую зависит от способностей. Определение способностей дал Гемезо М.В. «индивидуальные особенности личности, обеспечивающие успех в деятельности и легкость овладения ею» [1, с. 87]. Рассмотрим источник, методы выявления и развитие способностей. По мнению известного психолога и философа С.Л. Рубинштейна сущность человека не только развивается как организм, но и имеет свою историю. Чтобы понять путь своего развития, человек должен рассматривать

в аспекте: чем я был? — что я сделал? — чем я стал? Ученый утверждал, что реализуясь в какой-нибудь деятельности, способности не только проявляются, они в ней формируются, и развиваются. Чтобы быть гениальным, нужно создать что — либо гениальное [6, с. 539]. Когнитивные и физические возможности определяются генами и воспитанием. Рассмотрим факторы эффективности деятельности сотрудника.

Влияние фактора «индивидуальные особенности» на эффективность деятельности человека, а соответственно и на построение карьеры, то есть продвижение в какой — либо сфере деятельности, достижение известности, славы, выгоды не является определяющим, т.к. данный фактор не является единственным. Более того, какой именно фактор или группа факторов обеспечивают карьерный рост и в какой пропорции не выявлено.

Таблица 1. Факторы выбора направления обучения

Факторы выбора направления обучения	Менеджмент		Экономика	
Осознанно	12	5%	21	12%
По рекомендации	148	64%	80	45%
Востребованность на рынке	18	8%	24	13%
Результат ЕГЭ	41	18%	48	27%
прочие	12	5%	5	3%
Итого	231	100%	178	100%

Наиболее предпочтительным сотрудником в организации является соискатель с уже выявленными и развитыми на высоком уровне способностями к деятельности. Проявление способностей для разных видов деятельности происходит в разные возрастные периоды. При благоприятном стечении обстоятельств способности развиваются, при неблагоприятных остаются нереализованными.

Особенно пристальное внимание работодателей привлекают одаренные люди, имеющие природные способности. Талант и гениальность являются уровнями проявления природных способностей. Одним из показателей проявления одаренности, таланта, гениальности является креативный, творческий подход к любому виду деятельности. По версии Горварда Гарднера, классификация талантов, приведенных в книге «Рамки ума» в начале 1980-х годов: вербально-лингвистический (писатели, журналисты, переводчики, юристы), слуховой (музыканты, лингвисты, языковеды), цифровой (математики, физики, программисты, аналитики, финансисты), пространственный (дизайнеры, художники, модельеры), физический (спортсмены, танцоры), личностный (психологи), межличностный (политики, ораторы, торговцы, актеры), талант окружающей среды (дрессировщики, земледельцы), предпринимательский (организаторы, бизнесмены, новаторы, инвесторы).

Исследования ученых показали, что способности могут проявляться в любом возрасте, однако, чем раньше они проявятся, тем больше шансов их развить. С целью выявления талантливых людей во всем мире проводятся всевозможные конкурсы. Так компания WorldSkills International (WSI) проводит международные соревнования между представителями рабочих специальностей. Деятельность данной организации производится с 1953 года, участниками данных соревнований являются 77 стран. В 2017 году по количеству медалей в соревновании Россия занимает пятое место. Конкурсы: «Таланты России», «Созвездие талантов», «Я звезда», «Минута славы», «Адская кухня», «Голос», «Танцы» и другие мероприятия помогают людям продемонстрировать свои способности, работодателям получить уникаль-

ных сотрудников. Проведенные исследования автором среди студентов университета Путей сообщения имени Александра I первого курса обучения по направлению экономика и менеджмент 2016, 2017 года приема показали, что выбрали осознанно профессию экономиста всего 12% и менеджера 5%. Основные факторы, влияющие на выбор представлены в таблице 1.

Результаты исследования показали, что влияние на выбор направления обучения оказывают рекомендации и советы родителей, друзей, знакомых. Также следует отметить влияние результатов ЕГЭ на выбор. Результаты ЕГЭ как по количеству полученных баллов, так и по выбору предметов, по которым сдавался экзамен. Исследования обучающихся на предмет занятий в детском возрасте показали, что около 40% студентов занимались искусством, творчеством занимались 12% менеджеры и 20% экономисты, спортом занимались 29% менеджеров и 16% экономистов. Многие имели несколько увлечений. Однако следует отметить, что четыре процента студентов занимались иностранными языками, 17% студентов не указали своих увлечений.

Результаты исследования показали, что сдача ЕГЭ по определенным предметам ограничивает возможности изменения выбора в процессе подачи документов в высшие учебные заведения. В процессе исследования было выявлено, что из 409 студентов только 28 прошли тестирование на выявление задатков и способностей. Более 90% студентов проходили в школе тест на направленность, при этом дальнейшая профориентационная деятельность и сопровождение не проводилась. В связи с недостаточной работой по профориентации в школах появились коммерческие компании, предлагающие проведение такого тестирования. Стоимость тестирования составляет от 5 до 11 тысяч рублей и зависит от времени тестирования.

При выборе профессии следует учитывать потребности рынка и престижность профессии. Микрополитика в определенных отраслях и профессиях создает высокие барьеры входа в данную профессию. Так профессии

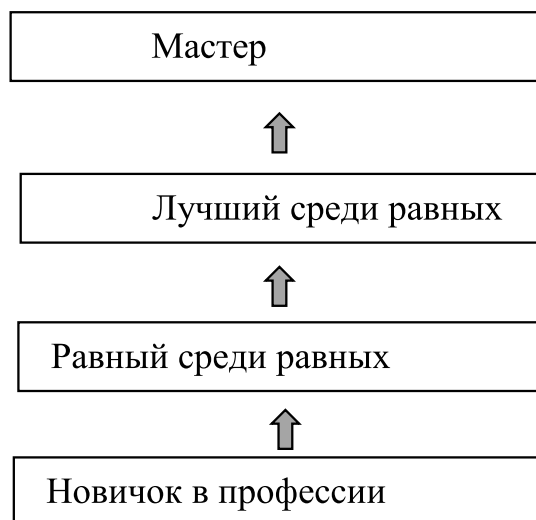

Рис. 2. Схема построения профессиональной карьеры

нотариуса, работника ГАИ, гинеколога, таможни, логопеда и т.п. имеют высокие барьеры входа.

Различные подходы к типологии карьеры предложены учеными: Ю. В. Укке, 1971 г. по характеру динамики; П. Синисало и Ю. Хяюрюнен, 1987 г. по занятости или безработицы человека; М. С. White, М. Smith, Т. Barnett, 1994 г. по характеру перемещений; Ф. Р. Филиппов, 1995 г. по сфере деятельности; О. Т. Hall, Р. Н. Mirvis, 1995 г. по факторам, определяющим карьеру; Л. А. Кудринская, 1996 г. по скорости и форме продвижения Т. И. Рыскова и И. В. Куколев, 1997 г. по психобиографическим характеристикам [3]. По мнению Е. Г. Молл, типология карьеры основана на скорости продвижения, последовательности занимаемых позиций, проективной ориентации и личностного смысла продвижения [4]. По мнению А. Я. Кибанова типология карьеры по общей направленности [2]. Все ученые сходятся в том, что карьера подразумевает изменение статуса, развитие профессиональных навыков.

Развитие профессиональных навыков относится также и к менеджерам, их развитие подкрепляется ростом статуса, получение высокой должности, без которой реализовать имеющиеся навыки невозможно. В статье рассматривается профессиональная карьера, т.к. должностная карьера, по мнению автора, присуща только менеджерам.

Построение карьеры можно рассматривать при проявленных задатках и развитых способностях и построение карьеры без учета направленности способностей.

На рисунке 2 представлена схема построения профессиональной карьеры

Человек выбирает область совершенствования себя. Это может быть тело, интеллект, логика, ловкость, выносливость и т.д.

Совершенствование определенной деятельности, т.е. развитие не просто задатков и способностей, а развитие только тех навыков и компетенций, которые необходимы для определенного вида деятельности актуального в данный момент для человека, остальные задатки и способности в процессе деятельности не развиваются или развиваются минимально. Невозможность развития способностей в трудовой деятельности вынуждает сотрудников развивать необходимые для данного вида деятельности навыки.

В последние годы многие организации применяют для оценки персонала компетентностный подход. Понятие компетенция происходит от лат. *competere* — соответствовать, подходить. Развитие компетентности на начальном этапе происходит механически, путем научения, запоминания и повторения. Исходя из этого, компетенция — это некая идеальная способность человека успешно решать задачи. Компетенция включает в себя знания по данной задаче, умения и владение. Умение — способность делать что-либо. Синонимами является — мочь, знать, иметь навык. Владение — применение умений на практике, уровень овладения умением в какой-либо области.

Показатели, характеризующие владение — уровень дилетанта, свободное владение (иностранном языком), искусное владение, т.е. стать мастером. Показатели, характеризующие умение — связанные слова — не умеет, плохо, неплохо, хорошо, мастерски. Умение при-

обретается тренировками. Можно уметь обращаться с каким-нибудь предметом, но не быть мастером. Компетентность человека отражает степень овладения компетенцией.

Основная проблема компетентностного подхода состоит в том, что начало формирования профессиональных компетенций предполагается в высших и средне-специальных образовательных учреждениях, что подразумевает получение знаний, умений и навыков. Однако проведение промежуточного и итогового контроля подразумевает получение оценки по определенному предмету, а не оценку сформированной компетенции. Кроме этого, следует учитывать использование формы контроля — зачет, который не подразумевает оценку компетенций. Выставленные оценки по предметам дают представление о степени усвоения данного предмета, но не о степени освоения компетенции. Например, пятерка по физкультуре не дает представления о степени овладения того или иного вида спорта, пятерка по менеджменту не дает представления о степени овладения концептуальными, человеческими или техническими навыками. Стать мастером в определенной области без способностей и задатков очень сложно, а иногда и невозможно, т.к. овладение навыком (движение, доведенное до автоматизма), сотрудник вырабатывает поведенческие паттерны.

Карьера ассоциируется с продвижением в определенной области, которое дает увеличение заработной платы, статуса, престижа и дополнительные привилегии, поэтому является мощным мотиватором и зачастую указывается работодателями в объявлениях о найме персонала. С целью обеспечения карьерного роста применяются карьерные техники.

Все карьерные техники делятся на направленные внутрь и вовне. Внутрь карьерные техники направлены на развитие человека. Вовне направленные техники направлены на изменение внешнего мира, изменение внешних условий для успешной карьеры.

Известными техниками построения карьеры являются:

1. Управление уважением.
2. Правило достижения благорасположения.
3. Правило взаимного обмена.
4. Правило последовательности.
5. Обязательства перед третьими лицами.

Управление уважением связано с созданием собственного бренда: получение титулов — доктор наук, заслуженный строитель, народный артист, народный художник, заслуженный учитель, чемпион мира; наличие знаков, подтверждающих статус; одежда и др.

Правило достижения благорасположения достигается физической привлекательностью, вступлением в семейные отношения и кланы, поиск сходства с лицами, влияющими на кадровый рост (место рождения, национальность, увлечения, предпочтения), применение метода ассоциаций (дружба с признанным авторитетом, создание собственного бренда), похвалы, комплементы лицам, влияющим на карьерное продвижение, совместная еда (ланчевая методика), якорение руководителей, разговор «в унисон» и др.

Правило взаимного обмена подразумевает взаимовыгодный обмен обязательствами. Обменом могут выступать как деньги, так и услуги.

Правило последовательности относится к психологическим методикам и подразумевает вынуждение последовательности принятия решений. Обязательства перед третьими лицами реализуется через механизм выполнения взятых ранее обязательств.

Данные техники построения карьеры применяются независимо от области совершенствования. Привлекательный личный бренд, хорошие отношения с руководителями и сотрудниками устраняют барьеры в процессе построения карьеры, но применение психологических приемов может и навредить карьере.

Таким образом, основными проблемами построения карьеры являются:

1. Направленность занятий детей в дошкольном и школьном возрасте определяется исходя из предпочтений, материальных возможностей родителей, наличием свободного времени и возможности помочь овладеть деятельностью (например, выполнение домашнего задания (игра на скрипке));
2. Ограничение по предоставляемым в детских садах и школах как платных, так и бесплатных кружков, и секций, что не дает возможности проявиться способностям и предпочтениям детей;
3. Недостаточная профориентационная работа в детских садах и школах, что провоцирует выбор профессии исходя из предпочтений родственников, знакомых, друзей; исходя из прагматических мотивов или исходя из выбранных для сдачи ЕГЭ предметов;
4. Оценки, выставленные в дипломах, не дают представления о сформированных компетенциях, отсутствие контроля за их формированием.
5. Предпочтение работодателей в выборе сотрудников отдаются в пользу одаренных и талантливых людей. Для этих целей проводятся различные конкурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамезо М.В., Домашенко И. А. Атлас по психологии: — М.: Педагогическое общество. Россия, 2001—276с.
2. Кибанов А.Я., Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом: — М.: Проспект, 2018. — 64 с.
3. Могилёвкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. Монография. — СПб.: Речь, 2007. — 336 с.
4. Молл Е. Г. Управление карьерой менеджера. — СПб.: Питер, 2012. — 352 с.
5. Основы управленческой мысли: учебник [Электронный ресурс]; Региональный финансово-экономический инс-т. — Курск, 2011. — 793 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2010. — 713 с.
7. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации — Пер. с англ. Под ред. В. А. Спивака. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.

© Скитёва Елена Ивановна (Elenaskiteva@gmail.com), Гончаров Александр Иванович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ И СПОСОБЫ ИХ КОМБИНИРОВАНИЯ

METHODOLOGY FOR FORSIGHT-RESEARCH IN THE FOREST-INDUSTRIAL COMPLEX AND METHODS OF THEIR COMBINATION

**A. Shishmareva
E. Moiseeva**

Summary. Today, Foresight is used as a system tool to influence the shaping of the future, allowing to take into account possible changes in all spheres of public activity. The methodological framework used in Forsyte must be adapted to meet specific objectives, taking into account available resources and opportunities.

For the effective application of Foresight technology in the strategic planning of the timber industry complex, a combination of several methods, harmoniously complementing each other and taking into account the specifics of the timber industry, is necessary. In this article, a variant of an effective combination of Forsyte methodologies with reference to the forestry complex of Russia was proposed with a view to implementing the priority areas of the Forestry Development Strategy until 2030.

Keywords: Forecasting, strategic planning, Foresight, Foresight methods, roadmap, Delphi method, timber complex, development strategy, model of Foresight research.

Шишмарёва Анна Вячеславовна

Аспирант, Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва
(г. Красноярск)
shishmareva16@mail.ru

Моисеева Елена Евгеньевна

К.э.н., Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва
(г. Красноярск)
mee.05@mail.ru

Аннотация. Сегодня Форсайт используется как системный инструмент влияния на формирование будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности. Методологическая база, используемая в Форсайте, должна быть адаптирована для удовлетворения конкретных целей с учетом имеющихся ресурсов и возможностям.

Для эффективного применения технологии Форсайт в стратегическом планировании лесопромышленного комплекса необходимо использование комбинации из нескольких методов, гармонично дополняющих друг друга и учитывающих специфику лесопромышленной отрасли. В данной статье предложен вариант эффективного сочетания методологий Форсайта применительно к ЛПК России с целью выполнения приоритетных направлений Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года.

Ключевые слова: Прогнозирование, стратегическое планирование, Форсайт, методы Форсайта, дорожная карта, метод Дельфи, лесопромышленный комплекс, стратегия развития, модель проведения Форсайт-исследований.

В нестабильных и быстроменяющихся условиях окружающей среды часто возникает необходимость в надежном и эффективном инструменте прогнозирования, который позволит «предвидеть» и «предсказать» будущее. В решении данного вопроса наиболее эффективным можно считать такой способ прогнозирования — как проведение Форсайт-исследований.

Форсайт представляет собой совокупность различных методов экспертной оценки возможных перспектив и согласования приоритетов инновационного развития, выявления перспективных технологических прорывов, способных оказать максимальное и эффективное воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе. [2]

Большое внимание технологии Форсайта и анализу вариаций проведения Форсайт-исследований уделя-

лось в работах Виолина С. И., Калюжной Н. Я., Копылова Г. В., Гохберг И. М., Сутырина И. А., Соколова А. В. и др. Ключевые основы Форсайта, описание базовых методик представлены в трудах Б. Мартина, Р. Джонсона, И. Миллера, Р. Поппера, Е. А. Гетца, Ю. П. Воронова, С. В. Попова, В. П. Третьяка, Н. Е. Ивановой и многих других.

Наиболее цитируемым является определение Форсайта, данное американским экспертом Б. Мартином, которое акцентирует внимание на прогнозной стороне Форсайта, его нацеленности на выявление стратегически и социально важных зон развития [2]. В то же время оно не отражает всех возможностей Форсайта и его социально-гуманитарную сторону.

Набор подходов, используемый в Форсайт-проектах, постоянно расширяется и охватывает сегодня большое количество методов. Набор методов выбирается с учетом множества факторов: временных и ресурсных

ограничений, желательный результат осуществления, требования к данным, наличия достаточного количества опытных экспертов, доступ к информации и т.д.

Основные методы, используемые при проведении Форсайт-исследований, отражают его разные функции — аналитическую, прогнозную и креативную («Треугольник Форсайта»).

Система методов Форсайта постоянно развивалась и совершенствовалась. Эффективность комбинированного применения различных качественных и количественных методов нашла свое подтверждение в работах различных ученых. Стало очевидно, что большие проекты, которые посвящены выбору технологических приоритетов на национальном уровне, требуют новых подходов, которые будут обеспечивать получение объективных оценок. В этой связи произошло изменение идеи «Треугольника Форсайта». В работах И. Майлса и Р. Поппера было предложено отразить еще одну функцию — доказательность. Таким образом, сформировался «Ромб Форсайта» (в оригинале Foresight Diamond). [9]

В крупном и полномасштабном Форсайт-исследовании в модель проведения исследований целесообразно включать хотя бы по одному методу каждой группы, поскольку функциональность методов в определенной степени зависит от конкретных целей их применения.

Методологическая модель Форсайт-проекта разрабатывается специально для выполнения конкретных задач с учетом имеющихся потенциала и ресурсов. Многие из описанных методов можно использовать на разных стадиях проведения Форсайт-исследований. Однако следует учитывать и функции каждого метода в процессе всего исследования, и способы, с помощью которых можно синтезировать и комбинировать эти методы для максимизации общего эффекта.

Подбор методов для конкретной программы Форсайта, как правило, индивидуален в зависимости от целей, условий и имеющихся ресурсов. Из всех перечисленных методов особо выделяются метод «Мозгового штурма», метод «Дорожных карт» и метод «Дельфи», которые считаются базовыми, используются практически во всех Форсайт-исследованиях и служат для оценки вариантов будущего за счет использования знаний экспертов, участвующих в анализируемых проектах.

«Метод Дельфи» применяется в тех случаях, когда невозможен сбор всех экспертов вместе. В Форсайт-проектах в настоящее время преимущества поэтапного и многоуровневого экспертного исследования реализуются в проведении повторных опросов для повышения показателя согласованности мнений экспертов.

В работах Калужновой Н.Я. акцентируется внимание на том, что для «Дельфи-опросов» в Форсайте важными являются две особенности: привлечение к формированию и оценке будущего представителей науки, производства, правительства, бизнеса и достижение консенсуса между ними и проведение широких экспертных опросов с привлечением большого числа специалистов и заинтересованных лиц. [5]

«Дорожные карты» представляют собой поэтапный план действий, позволяющий формировать общее видение будущих технологий, новых продуктов, рынков, последствия развития событий для компаний и т.д. Составление дорожных карт позволяет уточнить будущие цели компании и выработать пути их достижения. Основное предназначение «Дорожной карты» — стимулировать деятельность персонала за счет понимания перспектив и способов улучшения положения дел. Но, хотя, в «Дорожной карте» описываются конкретные виды деятельности и проекты, будущее остается неизвестным и далеко не всегда предсказуемым. Поэтому ее следует рассматривать как способ визуализации будущего (Р. Джонсон) [6]

Метод «Мозгового штурма» (brainstorming) — оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности экспертов. Этот метод может быть использован на этапах определения, постановки и формулирования проблем, разработки управленческого решения. Он также широко применяется на отдельных этапах при реализации других методов принятия решений (Р. Поппер). В последние годы широкое распространение получил «Электронный мозговой штурм» (online brainstorming), который реализуется с помощью использования интернет-технологии. Он позволяет почти полностью устранить «боязнь оценки», т.к. обеспечивает анонимность участников, а также дает возможность решить ряд проблем традиционного мозгового штурма. [4]

Практика Форсайта показала, что важно не только определить успешную комбинацию методов, но и умело их сочетать друг с другом, использовать в последовательности, которая обеспечит эффективный сбор и анализ информации для выработки прогнозных рекомендаций и решений.

Совершенной и четкой методологической структуры, которая обеспечила бы оптимальную комбинацию методов, не существует. Практика Форсайта показала, что важно не только определить успешную комбинацию методов, но и умело их сочетать друг с другом, использовать в последовательности, которая обеспечит эффективный сбор и анализ информации для выработки прогнозных рекомендаций и решений. Возможный вариант

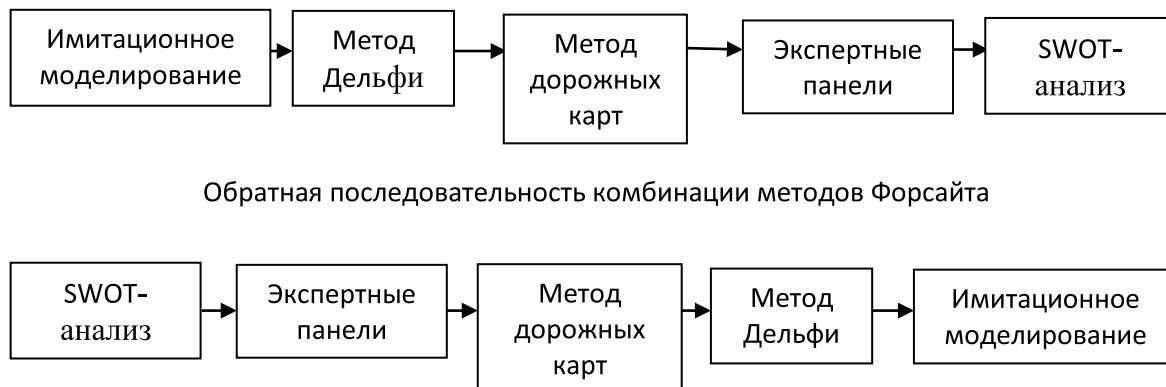

Рис. 1. Прямая и обратная последовательность комбинирования методов Форсайта

сочетания методов Форсайта в прямо и обратной последовательности представлен на рисунке 1.

Методологическая база, используемая в Форсайте при прогнозировании развития проектов, должна быть адаптирована для удовлетворения конкретных целей с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. На ее основе должна быть сформирована методологическая модель конкретного исследования.

Лесопромышленный комплекс РФ является оптимальным и интересным объектом для проведения Форсайт-исследований ввиду неравномерного распределения лесных угодий по стране; не высоких темпов возобновляемости ресурсов; стратегической важности лесного сектора; широкой ассортиментной группы производимой продукции ЛПК и сложности прогнозирования. [8]

Основной целью дальнейшего стратегического развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации является повышение долгосрочной конкурентоспособности и вклада лесного комплекса в социально-экономическое развитие нашей страны.

Для достижения поставленной цели в Стратегии развития принят комплекс мероприятий, среди которых: обеспечение полной доступности существующей лесосырьевой базы; поддержка развития деревообрабатывающих производств; стимулирование спроса и развитие существующих рынков сбыта; организация безотходного производства на базе предприятий лесопромышленного комплекса; развитие кадрового, технологического и научного потенциала.[1]

В таблице 1 представлен вариант внедрения некоторых методологий Форсайта применительно к мероприятиям по развитию отечественного ЛПК. Для проведения Форсайт-исследований необходимо последовательное

сочетание методологий Форсайта, основными из которых является «Метод Дельфи», «Мозговой штурм», «Экспертная панель», «Метод дорожных карт» и т.д. как видно из таблицы.

Предложенные мероприятия будут реализованы последовательно и принесут различные результаты на каждом этапе реализации. Для определения оптимального и эффективного порядка внедрения мероприятий нами предложено обратиться к методологиям Форсайта и провести построение модели Форсайт-исследований.

Модель проведения Форсайт-исследований позволит разработать оптимальный алгоритм реализации мероприятий, представленных в Стратегии развития лесного комплекса РФ, направленных на повышение эффективности функционирования лесопромышленного комплекса России.

Обобщенная модель схематично представлена на рисунке 2. Выбор методологий, представленных на конкретных этапах обусловлен сложностью проведения Форсайт-исследований в лесопромышленном комплексе.

Черные линии означают, что данные методологии обязательны к выполнению, а пунктирные линии — то, что представленные методологии взаимозаменяемы внутри этапа.

Предложенные комбинации подкреплены необходимостью выполнения таких этапов Форсайт-исследования как подготовка, составление экспертных панелей, экспертная оценка и выработка решения, без которых не возможно эффективное выполнение мероприятий, представленных в таблице 1.

В начале внедрения методологий Форсайта на подготовительном этапе нужно провести анализ лучших зару-

Таблица 1. Возможные комбинации применения методологий Форсайта применительно к лесопромышленному комплексу РФ

Планируемые мероприятия	Реализация мероприятий	Комбинации методологий
Организация безотходного производства на базе предприятий лесопромышленного комплекса	Мероприятие основано на выборе ключевых предприятий с дальнейшей разработкой плана перепрофилирования и расширения производства и получением финансовой поддержки	Подбор экспертов; Разработка сценариев; Метод Дельфи; Метод дорожных карт; SWOT-анализ
Обеспечение доступности существующей сырьевой базы	Суть мероприятия в разработке плана освоения удаленных лесов, строительстве новых транспортных сетей с дальнейшим проведением мероприятий по лесовосстановлению	Подбор экспертов; Анализ зарубежных прогнозов; Мозговой штурм; Экспертная панель; Метод Дельфи
Стимулирование спроса и развитие рынков сбыта	Важным аспектом является анализ рынков сбыта и дальнейшее планирование вероятных показателей прироста сбыта	Подбор экспертов; Анализ зарубежных прогнозов; Мозговой штурм; Метод дорожных карт; Метод Дельфи
Поддержка проектов развития перерабатывающих производств	Разработка программы государственной поддержки отечественных предприятий ЛПК и разработка проекта создания промышленных кластеров на базе существующих предприятий	Подбор экспертов; Анализ зарубежных прогнозов; Метод Дельфи; SWOT-анализ или STEEV-анализ
Развитие кадрового, технологического и научного потенциала	Разработка программы государственной поддержки стажировки российских специалистов в зарубежных странах, поддержка выпускников и молодых специалистов; повышение престижа профессии в лесной отрасли; внедрение новых технологий	Подбор экспертов; Анализ зарубежных прогнозов; Метод Дельфи; Патентный анализ

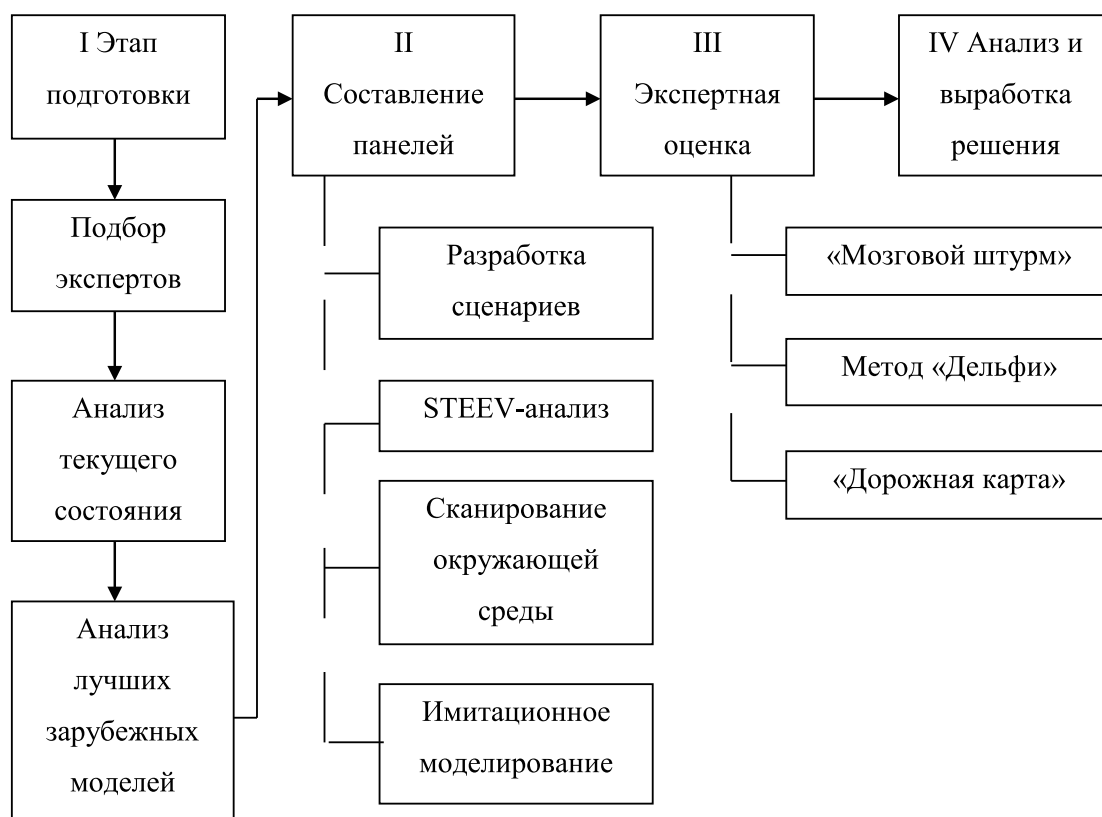

Рис. 2. Модель проведения Форсайт-исследований применительно к ЛПК РФ

бежных Форсайт-исследований, и подобрать экспертов, для разработки плана действия и выделения основных аспектов исследования с учетом направлений развития ЛПК, представленных в Стратегии развития лесного комплекса РФ.

В результате построения экспертных панелей формируются перечень основных критериев или показателей, по которым будет проводиться этап экспертной оценки. Возможно определение социально-экономических целей, на решение которых могут быть направлены разрабатываемые мероприятия по развитию отечественного ЛПК.

Учитывая приоритетные направления развития лесопромышленного комплекса, необходимо провести составление экспертных панелей по каждому из направлений. Экспертные панели должны быть составлены компетентными специалистами по данному вопросу и должны включать оценку текущего состояния вопроса и разработку мероприятий по реализации приоритетных направлений развития. [5]

Далее необходимо провести экспертную оценку возможности развития лесопромышленного комплекса России, которая заключается в следующих этапах:

1. Проработка экспертных панелей представляет собой анализ каждого приоритетного направления развития лесопромышленного комплекса России.
2. Корректировка существующих экспертных панелей в результате работы групп экспертов — в результате работы всегда существует вероятность изменения ранее внесенных предложений ввиду выявления новых данных и факторов.

3. Выработка нескольких перспективных мероприятий развития для каждой экспертной панели — данный этап необходимо проводить с помощью таких методик Форсайта, как Метод мозгового штурма, Метод Дельфи и Метод дорожных карт. Данные методы позволяют провести комплексную оценку внедрения мероприятий по реализации предложенных направлений развития.

4. Экономическая оценка предложенных мероприятий — ее необходимо проводить для каждого из мероприятий для выявления экономического эффекта от внедрения.

На заключительном этапе проведения Форсайт-исследований необходимо провести выбор и оценку перспективных мероприятий по реализации стратегии развития ЛПК. Как вариант, самыми оптимальными можно считать разработку проекта освоения, охраны и восстановления труднодоступных лесов; создание кластеров на основе существующих отечественных перерабатывающих предприятий; ориентацию сбыта на экспорт и на внутренний рынок; государственную поддержку молодых специалистов.

Для эффективного применения Форсайта в стратегическом планировании лесопромышленного необходимо использование комбинации из нескольких методов, гармонично дополняющих друг друга и учитывающих специфику лесопромышленной отрасли. Совершенствование системы стратегического планирования с помощью технологии Форсайт позволит развивать лесопромышленный комплекс более высокими темпами и повысить его конкурентное преимущество на мировых и внутренних отраслевых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Поручение Правительства Российской Федерации (протокол совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А. Г. Хлопонина от 11 февраля 2015 г. № АХ-П9–8пр) — режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Project_les2030_20102017.pdf (дата обращения 14.05.2018).
2. Алэн Д. Форсайт к формированию будущего [Текст] / Д. Алэн, А. М. Слинков // Научные исследования и разработки студентов: материалы II Международ. студ. науч. — практ. конф. (Чебоксары, 1 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 238–241.
3. Белянова, А. М. Стратегическое планирование в условиях современной экономики России (материалы научного семинара по проблемам стратегического планирования) [Текст] / А. М. Белянова, В. А. Бирюков, Н. В. Черковец // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — № 3. 2016. — С. 141–158.
4. Иванова, Н. Е. Инструменты управления инновационной экономикой и их влияние на изменение отраслевой структуры / Н. Е. Иванова // Креативная экономика. — 2011. — № 3. — С. 44–46
5. Линдгрэн, М. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfn.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml?printversion> (дата обращения: 07.10.2017)
6. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее [Текст] / А. В. Соколов // Форсайт. — 2013. — № 7(1). — С. 8–15
7. Страхов, В. В. Форсайт в лесном секторе стран Европейского союза / В. В. Страхов // Форсайт. — 2014. — № 16. — С. 10–15.
8. Пинягина, Н. Б. Методологические основы стратегического планирования в лесном секторе Российской Федерации: диссертация на соискание степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Н. Б. Пинягина. — М.: 2013. — 414 с.

9. Шашнов, С. А. Исследование будущего и Форсайт: область применения и методологии [Электронный ресурс] / С. А. Шашнов. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2016. — 33 с. Режим доступа: <https://grans.hse.ru/data/2016/09/06/1120025032/82.pdf> (дата обращения 13.05.2018).
10. Форсайт центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foresight.hse.ru/index.html> (дата обращения: 07.12.2017).

© Шишмарёва Анна Вячеславовна (shishmareva16@mail.ru), Моисеева Елена Евгеньевна (mee.05@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

METHODOLOGY AND INSTRUMENTS OF TAX CONSULTATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

L. Baburyan

Summary. The paper reveals the main tools of tax consulting, proposes the author's methodology of tax consulting, analyzes the intensity of participation in the process of tax consulting of a client and a consultant, which confirms the assignment of this type of activity to service as the dominant logic. With the purpose of logical structuring for the first time, the methodology of tax consulting was studied at the stages of the organization's life cycle.

Keywords: tax advice, tax planning, methods, tools of tax advice, final products of consulting, directions of tax advice.

Бабурян Люба Мовсесовна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
lyuba.baburyan@gmail.com

Аннотация. В работе раскрыты основные инструменты налогового консультирования, предложена авторская методика налогового консультирования, проведен анализ интенсивности участия в процессе налогового консультирования клиента и консультанта, что подтверждает отнесение данного вида деятельности к сервис доминирующей логике. С целью логического структурирования впервые методика налогового консультирования исследована на стадиях жизненного цикла организации.

Ключевые слова: налоговое консультирование, налоговое планирование, методика, инструментарий налогового консультирования, конечные продукты консультирования, направления налогового консультирования.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные ученые и практики обращаются к проблемам теории налогообложения и теории налогового консультирования. Важно отметить, что в действительности испытывается недостаток в разработке последовательной теории и единой методики налогового консультирования, с помощью чего возможна оценка устоявшихся, вновь сформировавшихся и потенциальных методов налогового консультирования.

Под методикой, как правило, принято понимать алгоритм, инструкция, процедура по проведению каких-либо действий или мероприятий. Методика отличается от метода конкретизацией приёмов и задач.

В налоговом консультировании нет конкретной и общепринятой методики ее осуществления, поскольку проблемы, которые формулируют фирмы-клиенты, значительно отличаются друг от друга. Каждая консультационная организация самостоятельно определяет свои приемы и способы реализации действий по ведению налогового консультирования. Но тем не менее существуют определенные формы и инструменты реализации налогового консультирования, которые и составляют методику налогового консультирования. В данной статье читателям предлагается исследование методики и инструментов реализации налогового консультирования коммерческих организаций.

Автором в качестве составляющих методики налогового консультирования коммерческих организаций предлагаются следующие компоненты:

1. Направления налогового консультирования;
2. Объект налогового консультирования;
3. Модели налогового консультирования;
4. Этапы налогового консультирования;
5. Инструментарий налогового консультирования;
6. Конечные продукты налогового консультирования.

В процессе налогового консультирования коммерческих организаций необходимо согласовывать содержание каждого компонента методики налогового консультирования с клиентом-коммерческой организацией (рисунок 1).

Направления налогового консультирования

Налоговое консультирование имеет свои направления деятельности, каждому из которых соответствуют определенные методы, способы и приемы, что, в общем и целом, и составляют его методику. В современной практике налогового консультирования можно выделить следующие направления (Таблица 1, Рисунок 2).

Рис. 2. и таблица 1 отражают классификацию налогового консультирования коммерческих организаций по видам направлений, существующих в практике.

Существующее законодательство позволяет использовать различные инструменты для снижения налогового бремени, находящиеся в правовом поле. Например, налоговый инжиниринг, или налоговое планирование, может включать в себя:

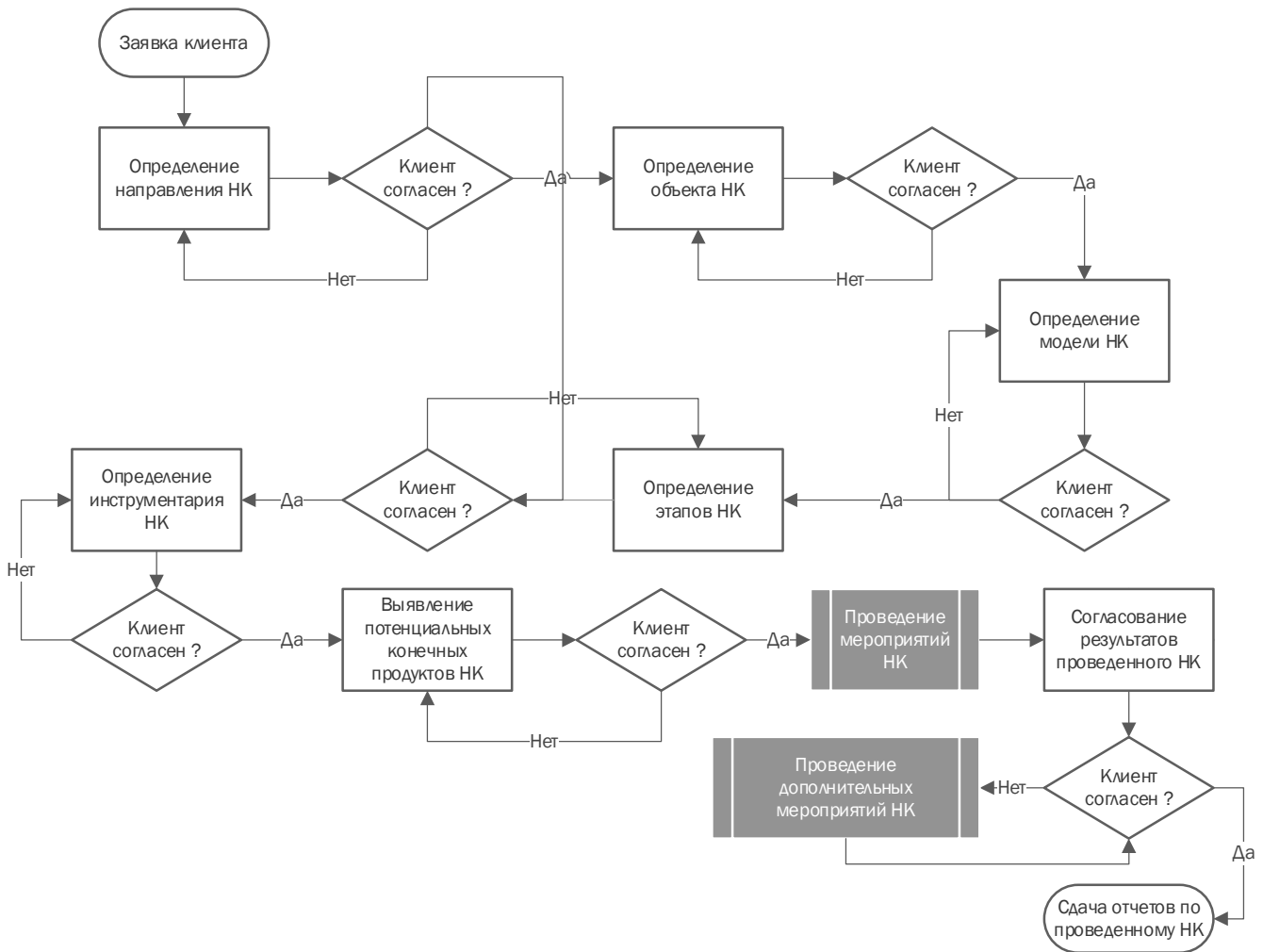

Рис. 1. Блок-схема алгоритма налогового консультирования
 Источник: Составлено автором

- ◆ разработку и помощь во внедрении схем оптимизации налогообложения и финансовых потоков в рамках действующего законодательства;
- ◆ разработку мер по уменьшению налоговой нагрузки;
- ◆ разработку мер по минимизации налоговых рисков;
- ◆ прогноз налоговых последствий планируемых сделок и анализ совершенных сделок.

Объект
 налогового консультирования
 коммерческих организаций

В рамках указанных направлений налогового консультирования коммерческих организаций необходимо учесть, что может являться объектом консультирования, т.е. то, на что направлены услуги. Таким образом, можно выделить классификацию налогового консультирования по объектному признаку (таблица 2).

Для целей настоящего исследования под бизнесом, имущественным комплексом, инновационным проектом, договорными отношениями с контрагентами, сделкой (совокупностью сделок), транзакцией понимается следующее.

Под бизнесом для целей налогового консультирования следует понимать предпринимательскую деятельность, предполагающую производство и реализацию товаров (работ, услуг, имущественных прав) и направленную на получение прибыли.

Имущественный комплекс — совокупность активов и обязательств, составляющих имущественные права юридических и физических лиц.

Инновационный проект — посевной фонд, нематериальный актив или объект интеллектуальной собственности.

Договорные отношения с контрагентом — финансово-хозяйственные взаимоотношения с экономическими

Таблица 1. Направления налогового консалтинга в странах Европейского союза

Налоги	
Консультации по внутреннему налоговому законодательству	Да
Консультирование по налоговому законодательству других стран	*
Налоговые декларации	Да
Представление клиентов перед налоговыми органами	Да
Представление клиентов в суде	*
Представление клиентов в суде по уголовным делам по налоговым вопросам	*
Представление интересов клиентов перед вашим высшим судом по налоговым вопросам	*
Учет	
Бухгалтерские услуги	*
Пенсии	*
Социальная безопасность	*
Представление перед администрацией в области социального обеспечения	*
Консультационные услуги	
Консультирование по вопросам управления в экономических вопросах	*
Юридическая помощь	
Консультирование по вопросам коммерческого права	Нет
Консультирование по трудовому законодательству	Нет
Консультирование по вопросам банкротства (не связано с налоговыми вопросами)	Нет
Арбитраж	Нет
Заключение договоров и их составление	Нет
Аудит	
Обязательный аудит для индивидуальных предпринимателей / партнерств	*
Обязательный аудит для малого бизнеса	Нет
Обязательный аудит для среднего бизнеса	Нет
Инициативный аудит для компаний	Нет
Прочее	
Услуги секретаря	

* — в теории да, но на практике не всегда

Источник [7]

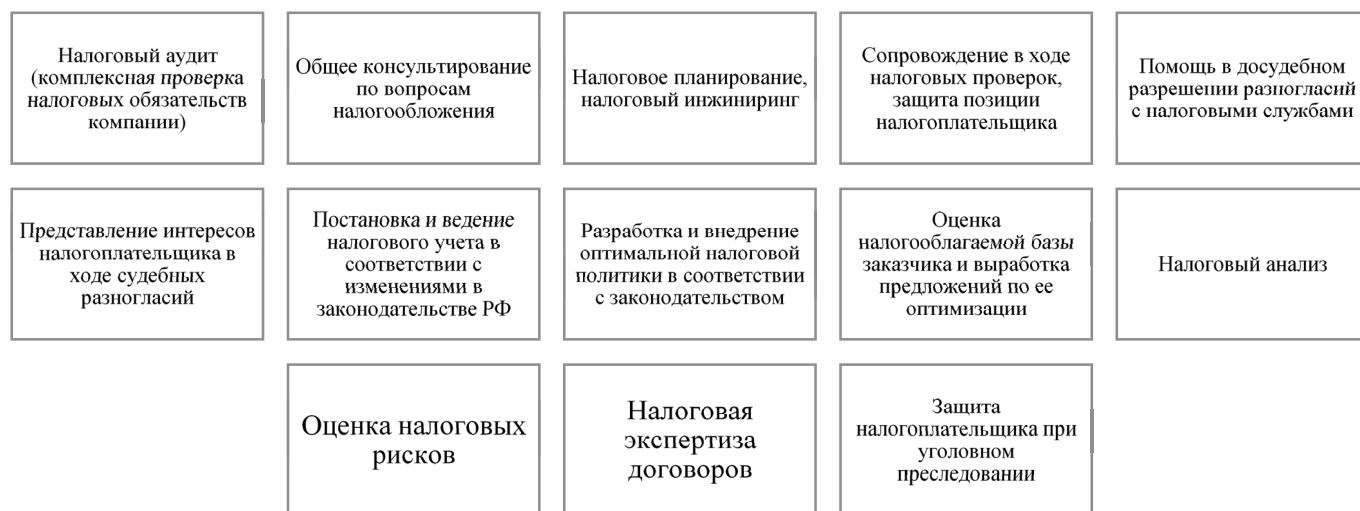

Рис. 2. Основные направления налогового консалтинга в России

Источник: Составлено автором

Таблица 2.

		Объекты налогового консультирования					
		Биз-нес	Имуще-ственный комплекс	Иннова-ционный проект	Договорные отношения с контрагентом	Сделки (со-вокупность сделок)	Транзак-ция
Направления налогового консультирования	Налоговый аудит	+	+	+	-		-
	Общее консультирование по вопросам налогообложения	-	-	+	+		+
	Налоговое планирование, налоговый инжиниринг	+	-	+	-		-
	Сопровождение в ходе налоговых проверок, защита позиции налогоплательщика	-	-	+	+		-
	Помощь в досудебном разрешении разногласий с налоговыми службами	-	-	+	+		-
	Представление интересов налогоплательщика в ходе судебных разногласий	-	-	+	+		-
	Постановка и ведение налогового учета в соответствии с изменениями в законодательстве РФ	+	-	+	+		+
	Разработка и внедрение оптимальной налоговой политики в соответствии с законодательством	+	-	+	-		-
	Оценка налогооблагаемой базы заказчика и выработка предложений по ее оптимизации	+	-	+	+		-
	Налоговый анализ	+	+	+	+		-
	Оценка налоговых рисков	+	+	+	+		+
	Налоговая экспертиза договоров	+	-	-	+		-
	Защита налогоплательщика при уголовном преследовании						

Источник: Составлено автором

субъектами, оформленные договором в соответствие с требованиями законодательства.

Транзакция — отдельная финансово-хозяйственная операция.

Модели налогового консультирования коммерческих организаций

Современная практика налогового консультирования представлена следующими видами моделей налогового консультирования [4]:

1. экспертная (устные / письменные консультации; обзоры нормативно-правовой документов, практики и обычая делового оборота; выдача экспертных оценок);
2. проектная (выработка и предложения решений по проблемам клиента)
3. процессная (выработка и предложение решений по проблемам клиента, а также их практическое внедрение и оценка результатов);

4. обучающая (предоставление теоретических и практических материалов в форме лекций, семинаров, раздаточных материалов, деловых игр и т.п. по вопросам клиента);
5. комплексная (сочетает в себе особенности всех перечисленных моделей консультирования).

Этапы налогового консультирования коммерческих организаций

Учитывая специфику деятельности налогового консультирования как сферу услуг, выделим его основные стадии производственного процесса.

Традиционно выделяют пять основных стадий или этапов консультирования: подготовительный; диагностический; разработка вариантов решений; внедрение решений; оценка результатов [5].

Подготовительный этап включает в себя знакомство с клиентом, определение объема работы, опрос клиен-

Таблица 3. Инструментарий налогового консультирования

Общенаучные методы исследования	Методы консультирования	Методические приемы консультирования	Процедуры консультирования
А	1	2	3
<p>Анализ и синтез Индукция и дедукция Научная абстракция Единство качественного и количественного анализа Моделирование Экономико-статистический метод</p>	Документальный контроль	Информационное моделирование	Выбор нормативной, правовой, плановой, учетной и отчетной информации. Моделирование объекта консультирования. Изучение его поведения, выбор.
		Исследование документов	Проверка документов по форме и содержанию. Взаимный контроль операций. Экономический и логический контроль. Группировка нарушений. Арифметический контроль бухгалтерских записей. Прослеживание документации и записей. Контрольное сличение. Получение письменных подтверждений третьих лиц.
		Камеральные работы	Проверка качества проектно-сметной документации. Сопоставление учетных и отчетных показателей с показателями бизнес-плана
		Нормативно-правовое регулирование	Выбор нормативно-правовых актов, относящихся к объекту консультирования. Выявление отклонения фактического состояния объекта контроля от его нормативного состояния. Оформление результатов.
	Фактический контроль	Налоговая экспертиза	Определение объекта экспертизы. Проведение экспертизы. Документирование. Оформление результатов.
		Эксперимент	Определение объекта экспериментального исследования. Обоснование необходимости эксперимента и его возможных результатов. Нормативно-правовое обеспечение эксперимента. Документирование.
		Технические мероприятия	Проведение допросов сотрудников, лиц, владеющих необходимой информацией, др. свидетелей, проведение осмотров территорий контрагентов
	Анализ хозяйственной деятельности	Экономический анализ	Выбор объектов и методики экономического анализа. Информационно-нормативное обеспечение экономического анализа. Проведение экономического анализа. Построение аналитических таблиц, смет, графиков, трендов. Оформление результатов.
		Статистические расчеты	Выбор объектов и методики статистических расчетов. Информационно-нормативное обеспечение статистических расчетов. Проведение расчетов. Построение аналитических таблиц, определение функциональных и нефункциональных зависимостей, таблиц корреляции, графиков, трендов. Оформление результатов.
		Экономико-математическое моделирование	Определение объекта моделирования. Постановка задачи ЭММ. Экономико-математические расчеты. Построение моделей. Оформление результатов.
	Изложение полученных результатов	Аналитическая группировка	Составление схем, графиков, таблиц, ведомостей в заранее определенном виде, адаптированном для различного уровня управления.
		Экспертная оценка	Определение объекта экспертной оценки. Определение экспертной группы. Постановка задачи для эксперта. Проведение экспертного исследования. Оформление результатов.
		Консалтинг	Проведение круглых столов. Проведение семинаров. Проведение исследований по различным заданиям звена управления. Проведение переговоров. Оформление результатов.

Источник: Составлено автором

Таблица 4.

Модели налогового консультирования										Направление налогового консультирования	Этапы налогового консультирования									
Экспертная		Проектная		Процессная		Обучающая		Комплексная			Подготовка		Диагностика		Разработка решений		Внедрение решений		Оценка результатов	
НК	К	НК	К	НК	К	НК	К	НК	К		НК	К	НК	К	НК	К	НК	К	НК	К
4	2	5	2	2	2	0	0	4	3	налоговый аудит	5	4	5	4	5	2	3	5	5	5
5	3	0	0	1	1	5	5	3	3	общее консультирование	5	4	4	1	5	2	0	0	0	0
4	3	5	2	4	3	0	0	4	4	налоговое планирование (инжиниринг)	5	4	5	4	5	2	3	5	5	5
4	3	5	4	3	3	3	1	5	5	разработка системы внутреннего контроля бизнес-процесса «Налогообложение» (Tax compliance)	5	3	5	3	5	2	4	5	5	5
5	2	4	2	4	2	1	1	5	3	постановка и ведение налогового учета	5	1	5	1	5	1	5	1	5	1
5	2	4	2	4	2	1	1	5	3	разработка налоговой политики	5	3	5	3	5	3	5	3	5	3
5	2	4	2	5	2	0	0	5	2	защита интересов налогоплательщика в досудебном и судебном порядке	5	3	5	3	5	3	5	2	5	5
5	2	4	2	4	2	1	1	4	4	оценка налоговой базы налогоплательщика и ее оптимизация	5	3	5	3	5	3	5	3	5	5
5	1	4	1	4	1	1	1	4	4	налоговый анализ	5	4	5	4	5	2	3	5	5	5
5	2	4	2	4	2	1	1	5	3	оценка налоговых рисков	5	4	5	4	5	2	3	5	5	5
5	3	3	2	3	2	0	0	5	3	налоговая экспертиза договоров и первичной документации	5	4	5	4	5	2	3	5	5	5
										Защита налогоплательщика при уголовном преследовании										

Источник: Составлено автором на основе метода экспертных оценок

Примечание: НК — налоговый консультант; К — клиент (коммерческая организация).

Шкала интенсивности участия в процессе налогового консультирования:

0	1	2	3	4	5
---	---	---	---	---	---

та, определение стоимости, заключение договоров и соглашения о конфиденциальности.

На этапе диагностики проводится анализ первичной документации, выявляется методика расчета налоговой базы, проводятся опросы клиентов, сотрудников.

Разработка решений основывается на глубоком анализе нормативно-правовой базы, ее сопоставление с особенностями клиента. Результатом налогового консультирования выступают предложенные экспертами решения, которые можно группировать по уровню риска следующим образом:

- ◆ консервативные (строго в соответствии с установленным законодательством, не имеет двояких «чтений» по арбитражной практике);
- ◆ оптимальные (в рамках установленных законодательством норм, но возможны «разночтения» с контролирующими органами);
- ◆ высокорискованные (с применением недопустимых способов минимизации налогообложения).

Этап внедрения предполагает совещание, на котором обсуждаются результаты работы консультирования, корректировка предыдущих решений, анализ изменений действующей нормативной базы.

Таблица 5.

Стадия развития предприятия	Вид консалтинга
Формирование	Executive coaching
Внедрение	Интернет и экологический консалтинг
Рост	Управленческий, информационный, маркетинговый, executivesearch, внедрение ERP-систем
Зрелость	Общий аудит, юридические услуги, кадровый, инвестиционный консалтинг, оценка
Спад	Переоценка, регистрация офшоров

Источник [5]

На этапе «оценка результатов» проходит доведение результатов, повторный мониторинг эффективности налогового консультирования, закрепление взаимоотношений (например, путем бесплатного информирования).

Инструментами реализации каждого этапа налогового консультирования выступает информация в виде законодательных актов, судебной-арбитражной практики (в частности, дела первой инстанции), пленумы Высшего арбитражного суда, приказы, письма и методические рекомендации органов исполнительной власти (Министерства финансов РФ, ФНС России, ФТС России, ФАС России и др.), методические рекомендации международных организаций, а также опыт и знания самих консультантов, т.е. интеллектуальный капитал. Кроме того, в качестве инструментария налогового консультирования могут и выступать справочные системы СПС Консультант Плюс, Гарант и др.

Авторами предлагается следующий инструментарий налогового консультирования, разработанный и структурированный исходя из специфики деятельности налогового консультирования на основе классификации контрольно-ревизионных процедур А.А. Терехова, представленный в таблице 3.

Таблица 4. отражает степень вовлеченности участников налогового консультирования в процесс в зависимости от направлений, моделей и этапов налогового консультирования, распространенных в современной практике.

Конечные продукты
налогового консультирования
коммерческих организаций

Под конечными продуктами в экономической теории принято понимать товары и услуги, приобретаемые для конечного пользования, не для перепродажи, дальнейшей обработки или переработки [3]. Величина валового национального продукта равна стоимости конечного продукта. Стоимость конечного продукта формируется за счет суммирования добавленной стоимости по ста-

диям производства. Таким образом, рассчитывается показатель ВВП (ВНП) по производственной методике (или по добавленной стоимости).

Учитывая факт того, что налоговое консультирование относится к сфере услуг, отличающейся направленностью на индивидуальные требования потребителя, и в процессе налогового консультирования также образуется добавленная стоимость, то направления налогового консультирования можно отнести к конечным продуктам процесса налогового консультирования.

Следует отметить, что современные практики налогового консультирования (PwC), выделяют в качестве конечных продуктов такие направления налогового консультирования, как: налоговый учет и финансовая отчетность; налоговое планирование; соблюдение законодательства; защита позиции налогоплательщика при проверке [6].

Таким образом, методика налогового консультирования, описанная налоговыми специалистами PwC, предполагает укрупнение направлений деятельности налоговых консультантов и объединение их в общий стратегический налоговый план, в отношении которых и применяются вышеописанные процессы.

По отношению к консалтинговым услугам М. Иванов и М. Фербер используют подход «адекватность вида консалтинговой услуги потребностям стадий развития предприятия (таблица 5).

Отметим, что налоговое консультирование ранее не рассматривалось в рамках теории стадий развития организаций. Это связано с тем, что предприятие платит налоги на всех стадиях своего развития, а значит, имеет и налоговые риски на всех этапах делового цикла, что отражает многообразие и необходимость налогового консультирования на разных стадиях.

В данном исследовании налоговое консультирование рассмотрено в рамках пяти стадий жизненного цикла организаций (таблица 6). Таблица 6 отражает степень

Таблица 6.

		Фазы ЖЦО				
		Сарт-ап	Становление / ранний рост	Насыщенный рост	Зрелость	Спад
Объект консультирования		ИП	Бизнес, ДОК, транзакции	Бизнес, ДОК, транзакции	Бизнес, ДОК, транзакции	Бизнес, ИК
Направления налогового консультирования	Налоговое планирование	5	5	4	4	2
	Налоговый инжиниринг	3	4	5	5	1
	Налоговый аудит	2	3	4	5	4
	Налоговая экспертиза	2	3	5	5	3
	Общее консультирование по вопросам н/о	3	3	3	3	3
	Сопровождение в ходе налоговых проверок	2	3	4	5	5
	Участие в досудебном разрешении разногласий с налоговыми службами	1	2	4	5	5
	Постановка налогового учета	1	2	4	5	5
	Разработка и внедрение налоговой политики	5	5	4	3	1
	Защита налогоплательщика при уголовном преследовании	2	2	2	2	4

Источник: Составлено автором на основе анализа институциональных и функциональных возможностей налогового консультирования и метода экспертных оценок

ИП — инновационный проект (может также выступать как посевной фонд, нематериальный актив или объект интеллектуальной собственности);

ДОК — договорные отношения с контрагентами;

ИК — имущественный комплекс.

Шкала интенсивности выражения направления налогового консультирования:

0	1	2	3	4	5
---	---	---	---	---	---

интенсивности выражения направления налогового консультирования в зависимости от стадий жизненного цикла организации.

Из всех направлений налогового консультирования наибольшее значение для коммерческих организаций имеет планирование. Налоговое планирование является конечным продуктом деятельности налогового консультирования, центральной задачей которого является создание стоимости для компании. Важным аспектом является то, что методы налогового планирования должны соответствовать нормам корпоративной ответственности.

Таким образом, каждый этап налогового консультирования предполагает решение конкретных задач:

- ♦ Старт-ап и становление — выстраивание грамотных финансово-хозяйственных отношений и структурирование бизнес-процессов и финансовых потоков;

- ♦ Рост и зрелость — оптимизация налоговых платежей, обеспечение стабильной деловой активности организации;
- ♦ Спад — сопровождение процесса банкротства, ликвидации или обеспечение форм реорганизации предприятия при обязательном элиминировании возможности возникновения субсидиарной ответственности.

Результаты деятельности налогового консультирования коммерческих организаций направлены на распределение и перераспределение денежных средств налогоплательщика путем выявления налоговых резервов, сокращения налоговых рисков, снижения налоговых издержек, возникновение которых на различных стадиях ЖЦО является явным критерием необходимости в налоговом консультировании.

Следует отметить, что методика налогового консультирования, являясь достаточно субъективным

элементом налогового консультирования, при этом рассматривается в рамках общепринятых моделей консультирования и включает в себя конкретные этапы его проведения. Этапирование налогового консультирования является принципиальной схемой, которая по-разному реализуется в разных направлениях налогового консультирования.

Методика — важнейший элемент процесса налогового консультирования, поскольку именно на этом этапе происходит ценообразование и определяется добавленная стоимость услуги. В целях регулирования ценообразования данного сегмента рынка необходима унификация методик налогового консультирования путем отражения их в соответствующем документе. Кроме

того, ввиду ограниченности информационных ресурсов методика должна служить защитой для налогового консультанта и определять круг его ответственности.

Таким образом, методика налогового консультирования включает в себя модели и этапы ее проведения, которые сами по себе являются универсальными для каждого направления налогового консультирования, но при этом имеют различные уровни интенсивности выражения участия самого налогового консультанта и клиента-налогоплательщика. Главным инструментом налогового консультирования выступает непосредственно законодательство, правоприменительная практика и обычаи делового оборота, выстроенные в системе налоговых правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурян Л. М. Налоговое консультирование как инструмент поддержки деловой активности организаций / Бабурян Л. М. // Экономика.Налоги.Право. — 2018. — № 3 — с. 146–152
2. Бабурян Л. М. Трансформации налогового законодательства как элемент развития налогового консультирования в условиях цифровой экономики / Л. М. Бабурян, Д. И. Ряховский // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2018. — № 3 (109) — С. 17.
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблема и политика: пер. 17-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2009. — XXVIII, 916 с.
4. Малис Н. И. Налоговое консультирование: теория и практика: учебник под ред. Н. И. Малис. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. 416с.
5. Тильдииков А. В. Основы налогового консультирования. Учебно-методическое пособие. Обнинск, 2004. — стр. 111–112
6. Эффективное управление налогообложением: будущее корпоративной налоговой службы / Тони Элгуд, Тони Фултон, Марк Шуцман; пер. с англ. — М: Альпина Паблишер, 2012. — 334с.
7. European Professional Affairs Handbook for Tax Advisers \ Second edition 2013 by the CFE Professional Affairs Committee edited by Rudolf Reibel \ ISBN978–90–8722–181–2

© Бабурян Люба Мовсесовна (lyuba.baburyan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

ACTUAL DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF THE STATE REGULATORY FUNCTION ON THE FINANCIAL MARKET

*Yu. Bolotin
D. Shevchenko*

Summary. Dynamic changes in financial markets require constant development and improvement of state regulation. The article considers the main directions of state regulation related modernization related to prudential supervision, self-regulation and circulation of crypto-currencies. Authors conclude that Russian Central Bank's measures are adequate to the modern economic and technological challenges. Prospects for the development of the financial market regulation have been determined.

Keywords: financial market, state regulation, crypto-currency, self-regulation, mega regulator.

Болотин Юрий Олегович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Шевченко Дмитрий Александрович

К.э.н., доцент, Южный федеральный университет

(Ростов-на-Дону)

dashevchenko@sfedu.ru

Аннотация. Динамичные изменения финансовых рынков требуют постоянного развития и совершенствования государственного регулирования. В статье рассмотрены основные направления модернизации государственного регулирования, связанные с пруденциальным надзором, саморегулированием, обращением криптовалют. Сделаны выводы о соответствии мер Центрального банка современным экономическим и технологическим вызовам. Определены перспективы развития государственного регулирования финансового рынка.

Ключевые слова: финансовый рынок, государственное регулирование, криптовалюта, саморегулирование, мегарегулятор.

Российский финансовый рынок, несмотря на наличие всех необходимых элементов и достаточной нормативно-правовой базы, пока не в полной мере выполняет функции экономически обоснованного перераспределения финансовых ресурсов и мобилизации средств для развития реального сектора экономики. Приоритеты развития, а также фундаментальные основы функционирования российского финансового рынка задаются системой его государственного регулирования. Происходящие в настоящее время существенные изменения во внешней среде и технологическом развитии экономики вызывают объективную необходимость совершенствования системы регулирования финансового рынка, основанного на критическом анализе накопившихся проблем и актуальных результатов реформирования, учете передового зарубежного опыта.

На наш взгляд, развитие государственного регулирования финансового рынка следует рассматривать с позиции современного состояния рынка в контексте приоритетов его динамики согласно «Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г.». Одной из задач указанной стратегии является совершенствование правового регулирования на финансовом рынке. Для её решения в стратегии определены отдельные мероприятия, и прежде всего развитие пруденциального надзора в отношении участников рынка [2]. Такой надзор направлен на разработку и контролирование систе-

мы нормативов, позволяющих оценивать риски финансовых организаций и управлять ими, систематизировать меры по соблюдению этих нормативов и исправлению положения в случае их нарушений.

Нормы пруденциального надзора устанавливаются нормативными актами и регуляторами в целях обеспечения надежности, ликвидности, платежеспособности, а также защиты интересов потребителей и инвесторов для финансовых организаций. До сих пор целостная система пруденциального надзора для финансового рынка в России не создана [3, с. 2]. Её формирование стало одной из центральных идей создания мегарегулятора российского финансового рынка в 2013 году. Ранее компетенция и структура регулирующих органов в финансовой сфере были ориентированы в первую очередь на регламентирование профессиональной деятельности участников рынка и надзор, который зачастую носит формальный характер проверки соблюдения установленных норм деятельности. Вместе с тем во многих развитых странах реализована концепция пруденциального (разумного) регулирования финансовых институтов, позволяющего выявлять потенциальные возможности осложнений и проблем в их функционировании. Участники российского рынка отмечают, что его регулирование должно развиваться именно в этом направлении, должна быть построена система пруденциального надзора, которая могла бы предоставить рынку адекватную

информацию о состоянии отдельных участников и рынка в целом, с учетом существенных взаимопроникновений отдельных его секторов [6, с. 85]. Таким образом, создание мегарегулятора было направлено на превентивное предотвращение кризисных явлений на финансовом рынке как единой системе, продемонстрировало некоторый консенсус в видении направлений развития российского финансового рынка [4]. Государство пытается развивать систему регулирования в соответствии с современными представлениями о содержании, приоритетах и границах вмешательства в функционирование рыночных институтов, делает попытки повышения эффективности рыночных механизмов перераспределения финансовых ресурсов.

В то же время, на наш взгляд, для совершенствования регулирования следует использовать дифференцированный подход, определяющий требования к деятельности финансовых организаций исходя из их относительной величины и значимости для рынка. Устойчивая тенденция к уменьшению количества игроков на финансовом рынке в России [7] приводит к усилению позиций отдельных субъектов рынка, к значительному повышению их значимости для финансовой стабильности и нормального функционирования финансовой системы. В связи с этим целесообразно определить таких участников рынка, которые имеют системное значение и требуют, соответственно, более внимательного отношения со стороны государственного регулятора. Такие крупные участники могут принимать на себя системные риски, в результате реализации которых может быть нанесен существенный ущерб всей финансовой системе страны. Системно значимые участники рынка постоянно должны быть готовы покрыть убытки при резком изменении рыночной конъюнктуры за счет собственных средств.

В качестве критерия системно значимых профессиональных участников можно использовать агрегированные показатели, учитывающие важнейшие характеристики деятельности рыночного субъекта. Например, для профессиональных участников рынка ценных бумаг ими могут стать размер активов, объем клиентских средств, величина совокупной открытой позиции в каждом сегменте рынка ценных бумаг (акции, облигации, деривативы), размер заемных средств и количество клиентов [3, с. 4]. За системно значимыми участниками мегарегулятор в лице Банка России должен осуществлять индивидуальный контроль и не допускать банкротства (как минимум внезапного) в случае возникновения проблем, чтобы не возникло цепной реакции и коллапса на рынке. В настоящее время статус системно значимой организации есть только у двух участников финансового рынка — Национального расчетного депозитария (НРД) и Национального клирингового центра (НКЦ), которые

являются дочерними структурами ПАО Московская биржа.

Другим направлением повышения эффективности финансового рынка, заявленным в «Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г.», является взаимодействие государственных органов с саморегулируемыми организациями. В рамках реализации данного направления в 2015 году принят федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», определяющий, в числе прочего, что такие организации должны содействовать созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения ее стабильности [1].

Закон направлен на повышение роли саморегулирования в функционировании финансового рынка в контексте значительного усиления взаимосвязей финансовых институтов, а также на повышение эффективности взаимодействия саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков с государственным регулирующим органом. Он определяет общие подходы к построению системы взаимодействия профессионального сообщества различных сегментов финансового рынка с единым регулятором финансового рынка, принципы участия профессиональных объединений в осуществлении регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке, а также наделяет СРО полномочиями по разработке стандартов, норм и правил, дополняющих и (или) детализирующих нормы государственного регулирования.

На наш взгляд, предоставление более широких прав саморегулируемым организациям является хорошим способом упростить задачи мегарегулятора и не допустить развития негативных тенденций, связанных, в частности, с конфликтами интересов в деятельности ЦБ и унификацией подхода к регулированию банковского и фондового секторов финансового рынка. Развитие саморегулирования необходимо для полноценной поступательной динамики рынка. Речь может идти о лицензировании, контроле, дополнительной координации профессиональной деятельности участников СРО. В настоящее время сформировались объективные предпосылки для такой передачи, в частности, на рынке появились опытные работники, которые способны взять на себя данные функции. Кроме того, среди участников рынка расширяется понимание необходимости объединения усилий, формирования единых стандартов работы, улучшения дисциплины, обеспечения законности деятельности.

Саморегулируемые организации при таком развитии событий становятся надежным партнером госу-

дарственных органов в вопросах совершенствования функционирования рынка ценных бумаг. Разумеется, эффективность саморегулируемых организаций зависит от наличия достаточных полномочий и институтов государственного регулирования, а также от их способности учитывать мнения и представлять интересы профессионального сообщества фондового рынка. Поэтому регулятор должен создать действенные нормы, позволяющие функционировать таким организациям. В перспективе следует расширять возможности саморегулируемых организаций и их функционал.

В последнее время от регуляторов финансового рынка требуются обдуманые решения, связанные с динамичным развитием криптовалют и технологии блокчейна [5, с. 108]. Мировая практика показывает, что реакция на эти процессы со стороны государства формируется по трем возможным траекториям с некоторыми уточнениями:

- ♦ обращение криптовалют объявляется незаконным, вводится запрет на торговлю ими, в некоторых случаях запрет касается даже публикации котировок (Китай, Южная Корея, Вьетнам, Египет, Исландия и др.);

- ♦ попытки урегулировать оборот криптовалют, взимать налоги различными способами (США, Канада, Германия, Швеция, Великобритания и другие страны);
- ♦ отсутствие определенной реакции.

В Российской Федерации Центральный банк и Министерство финансов инициировали нормотворческий процесс, направленный на урегулирование обращения цифровых финансовых активов, в том числе криптовалют, что соответствует второй из представленных траекторий. Законопроекты «О цифровых финансовых активах» и «О краудфандинге», определяющие правовой статус криптовалют, ICO, майнинга и краудфандинга в России, прошли первое чтение в Государственной Думе и будут доработаны в течение 2018 года.

Таким образом, основными направлениями развития системы регулирования финансового рынка в России являются развитие пруденциального надзора на основе единых критериев и подходов для всех секторов рынка, выделение и контроль состояния системно значимых участников, повышение роли саморегулируемых организаций, регулирование оборота криптовалют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Консультант плюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант плюс.
3. Ефремов А. П. Совершенствование системы пруденциального надзора на российском рынке ценных бумаг // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 16.
4. Петров В. Мегарегулирование финансовых рынков Российской Федерации. Правовые аспекты и первые итоги функционирования мегарегулятора // Рынок ценных бумаг. — 2014. — № 8.
5. Струков В. М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 12.
6. Шевченко Д. А., Щербинин Т. А. Институциональные аспекты развития российского вексельного рынка // Вопросы регулирования экономики. — 2012. — Том 3. — № 1.
7. Официальный сайт Банка России. URL: www.cbr.ru

© Болотин Юрий Олегович, Шевченко Дмитрий Александрович (dashevchenko@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТОИМОСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

VALUE INVESTING STRATEGIES IN THE RUSSIAN STOCK MARKET

D. Ikonnikov

Summary. Value strategies that are widespread in academic and professional literature are tested in the article against the key index in the Russian stock market — MOEX Russia Index. All but one strategy tested in this paper showed annual cumulative average growth rate and risk indicators higher than those of MOEX Russia Index from 2003 to 2018. Therefore, an investor can increase profit and return to risk ratio by using the proposed strategies.

Keywords: Russian stock market, Securities, Value investing, Investing strategies, Portfolio management.

Иконников Денис Романович

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
denis-ikonnikov@mail.ru

Аннотация. В статье проводится оценка 8 стоимостных стратегий, которые получили широкое распространение в академической и профессиональной литературе, относительно ключевого индекса российского фондового рынка — Индекса МосБиржи. Все рассмотренные стратегии с 2003 по 2018 годы, за исключением одной, показывают кумулятивную среднегодовую доходность и рискованные показатели выше аналогичных показателей Индекса МосБиржи. В связи с этим инвестор может увеличить доход и повысить доходность на единицу риска при использовании предложенных стратегий.

Ключевые слова: Российский фондовый рынок, Ценные бумаги, Стоимостное инвестирование, Инвестиционные стратегии, Управление портфелем.

Вступление

За историю инвестиций было придумано множество стратегий вложения средств в различные активы. Каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Условно инвесторов можно разделить на тех, кто использует технический анализ, полагая, что вся информация отражена на графиках и тех, кто предпочитает фундаментальный анализ, данные для которого представлены в финансовых отчетностях компаний. В свою очередь фундаментальный анализ делится на множество стратегий, среди которых одна из самых известных — стоимостное инвестирование. Оно впервые было представлено Грэмом и Доддом в 1934 году [4]. С тех пор данная стратегия развивалась и дополнялась различными подходами на протяжении XX века и нового тысячелетия, однако смысл оставался прежним: покупать акции, когда их рыночная цена ниже внутренней стоимости компании. Множество примеров показывают, что такие акции имеют тенденцию к росту. Один из самых успешных примеров тех, кто следовал данной стратегии — инвестор Уоррен Баффет, который был учеником основателя стоимостного инвестирования — Бенджамина Грэма. Во многом благодаря стоимостному инвестированию Баффет стал одним из богатейших людей на планете.

Стоимостное инвестирование построено на мультипликаторах. Изначально для расчета недооцененности акций использовались мультипликаторы Цена/прибыль (P/E) и Цена/Балансовая стоимость (P/BV). В различной литературе показывается, что акции компаний с низ-

кими P/E и P/BV демонстрируют более высокую доходность, нежели компании с высокими мультипликаторами [1]. Другими авторами предлагалось использовать мультипликаторы Цена/Операционный денежный поток (P/OCF), Стоимость компании/Прибыль до уплаты процентов и налогов (EV/EBIT), Цена/Дивиденды (P/D) и другие [3][5]. В данной статье применяются стратегии, построенные на различных мультипликаторах.

Данные и методология

Выборка состоит из компаний, котирующихся на Московской бирже и входящих в Индекс МосБиржи. Несмотря на то, что Индекс МосБиржи был создан в 1997 году, в выборке рассматривался период 2003–2018 гг. в связи с отсутствием данных отчетностей многих компаний до 2003 года. В отличие от развитых западных фондовых рынков на российском фондовом рынке существенно меньше публично торгующихся компаний, а ликвидность многих акций низкая. В связи с этим в качестве бенчмарка был выбран Индекс МосБиржи, поскольку он включает наиболее ликвидные акции на Московской бирже, составляющие более 80% капитализации всех компаний на Московской Бирже. Котировки акций были получены с официального сайта Московской биржи [10]. При отсутствии котировок на сайте они брались из системы Bloomberg Terminal. Финансовые показатели компаний выгружались из системы Bloomberg Terminal. При отсутствии расчета показателей системой Bloomberg Terminal они считались вручную по показателям, доступным в Bloomberg Terminal, либо из отчетностей на сайтах компаний. Согласно Фама и Френчу, финансовые ком-

Таблица 1. Описание стратегий

Стратегия	Мультипликатор и описание
P/E	$\frac{\text{Капитализация компании}}{\text{Чистая прибыль}}$ Мультипликатор показывает, сколько рублей инвестор должен инвестировать, чтобы получить один рубль прибыли компании
P/BV	$\frac{\text{Капитализация компании}}{\text{Балансовая стоимость}}$ Мультипликатор позволяет сравнить балансовую оценку с оценкой стоимости компании рынком
P/OCF	$\frac{\text{Капитализация компании}}{\text{Операционный денежный поток}}$ Мультипликатор полезен в случае, если у компании положительный операционный денежный поток, однако имеется чистый убыток
EV/EBIT	$\frac{\text{Стоимость компании}}{\text{Доходы до вычета процентов и налогов}}$ Мультипликатор позволяет избежать неадекватных оценок компаний с разными налоговыми нагрузками
P/FCF	$\frac{\text{Капитализация компании}}{\text{Свободный денежный поток}}$ Свободный денежный поток компании показывает способность компании получать дополнительную выручку
EV/EBITDA	$\frac{\text{Стоимость компании}}{\text{Доходы до вычета процентов, налогов и амортизации}}$ Мультипликатор используется для сравнения деятельности различных компаний, как правило, в рамках одной отрасли.
ND/EBITDA	$\frac{\text{Чистый долг}}{\text{Доходы до вычета процентов, налогов и амортизации}}$ Мультипликатор показывает, сколько лет требуется компании для выплаты долга.
P/S	$\frac{\text{Капитализация компании}}{\text{Выручка}}$ Мультипликатор дает представление о том, сколько инвестор платит за рубль выручки компании

Источник: составлено автором

пании исключались из расчетов, поскольку они используют иные финансовые метрики [1]. Число компаний, из которых составлялась выборка, менялось от 18 до 50. Всего за 2003–2018 гг. было произведено 513 наблюдений компаний. Выборка включала также компании, которые претерпели реструктуризацию, либо которые провели делистинг, чтобы исключить систематическую ошибку выжившего. Если компания осуществляла делистинг, то считалось, что акции компании были проданы в последний день торгов, а освободившиеся средства реинвестировались по безрисковой ставке на следующий торговый день, в качестве которой брались значения однолетней бескупонной доходности государственных облигаций с сайта ЦБ РФ [9].

1. Формирование портфеля

В статье были использованы показатели P/E, P/BV, P/OCF, P/FCF, EV/EBIT, EV/EBITDA, ND/EBITDA, P/S, которые сформировали стратегии. Их описание представлено в таблице 1.

Согласно Фама и Френчу, портфели формируются в последний торговый день июня, а не в январе, по-

скольку годовые отчеты компаний начинают появляться не ранее февраля [1]. Несмотря на то, что в 2012–2018 годах российские компании предоставляли финансовые отчетности по международным стандартам финансовой отчетности до конца апреля, до 2012 года ряд компаний отчитывался в мае-июне. В связи с этим котировки компаний консервативно берутся за последний торговый день июня, а финансовые показатели — за предыдущий отчетный год. Отказ от средних значений котировок акций за месяц объясняется тем, что в реальности инвестор не может купить акцию по среднемесячной цене, а покупает ее в конкретный момент времени.

Для формирования портфелей на российском рынке берутся 30% лучших акций по показателям P/E, P/BV, P/OCF, P/FCF, EV/EBIT, EV/EBITDA, ND/EBITDA из Индекса МосБиржи. Чем ниже мультипликатор, тем более привлекательной является акция компании. Акциям присваиваются равные веса. Если у компании отсутствуют финансовые показатели в рассматриваемом году для расчета мультипликаторов, то она исключается из расчетов. Всего за 2003–2018 гг. наблюдалось 22 исключения: 20 — с компанией ОАО «Сургутнефтегаз» в 2003–2012 гг. и 2 — с компанией ОАО «НК «ЮКОС».

Полученная динамика доходности формировалась по месячным данным. Для получения кумулятивной среднегодовой доходности использовалась следующая формула, составленная автором:

$$R_y = (\prod_{n=1}^m (1 + t_n))^{\frac{12}{m}} - 1, \quad (1)$$

где R_y — кумулятивная среднегодовая доходность;
 t_n — месяц под номером n ;
 m — число рассматриваемых месяцев.

2. Показатели риска

Для того чтобы определить какую доходность портфель приносит на единицу риска используется широко распространенный коэффициент Шарпа [6].

$$S_p = \frac{R_p - R_f}{\sigma_p}, \quad (2)$$

где R_p — доходность портфеля;
 R_f — безрисковая ставка (однолетняя бескупонная доходность государственных облигаций);
 σ_p — стандартное отклонение портфеля.

Коэффициент Шарпа критикуют за то, что он учитывает как негативные отклонения, так и положительные. Однако инвестор получает отрицательный результат именно от негативных отклонений. В связи с этим в данной статье также приводится коэффициент Сортино [7][8].

$$SR_p = \frac{R_p - MAR}{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{R_p < MAR} (R_p - MAR)^2}}, \quad (3)$$

где R_p — доходность портфеля;

MAR — минимальный приемлемый доход.

В качестве минимально приемлемого дохода используется однолетняя бескупонная доходность государственных облигаций. Поскольку в модели используются месячные данные доходности, то для перевода коэффициента Шарпа и коэффициента Сортино в годовые значения используется широко распространенное умножение на квадратный корень 12.

Помимо коэффициентов Шарпа и Сортино в статье используется трехфакторная модель Фама-Френча, поскольку она позволяет объяснить, чем вызвана потенциально большая доходность рассматриваемых стратегий по сравнению с Индексом МосБиржи: рыночной премией (бетой), капитализацией или стоимостью [1].

$$R_i - R_f = a_i + \beta_i (R_m - R_f) + s_i SMB + h_i HML, \quad (4)$$

где R_i — доходность актива;
 R_f — безрисковая ставка (однолетняя бескупонная доходность государственных облигаций);
 R_m — доходность рыночного портфеля;
 β_i, s_i, h_i — чувствительность i -ой бумаги к значению различных факторов;
 $R_m - R_f$ — премия за риск всего рыночного портфеля (первый фактор);
 SMB (Small Minus Big) — фактор, который показывает различие в средних доходностях акций мелких и крупных компаний (второй фактор);
 HML (High Minus Low) — фактор, показывающий различие в средних доходностях акций, имеющих высокое и низкое отношение балансовой стоимости к рыночной (третий фактор).

Информация по коэффициентам SMB и HML отсутствует для российского рынка в свободных источниках, в связи с чем они были подсчитаны вручную. Согласно Фама и Френчу, для подсчета коэффициента SMB использовались помесечные данные капитализации компаний с одинаковыми весами на последний торговый день июня [2]. Компании брались из Индекса МосБиржи, поскольку выборка компаний для построения стратегий также использует Индекс МосБиржи. Компании делятся на две равных группы: те, чья капитализация больше медианного значения капитализации компаний из Индекса МосБиржи, и те, чья капитализация меньше. Динамика коэффициента SMB формировалась как разница доходности компаний с высокой и низкой капитализацией. Для расчета коэффициента HML акции разбивались на три группы: 30% компаний с наивысшим коэффициентом P/BV , 40% — со средним и 30% — с наиболее низким. Для расчета коэффициента P/BV использовались данные на последний торговый день декабря предыдущего года. При этом если у компании наблюдался отрицательный коэффициент P/BV или данные отсутствовали на последний торговый день декабря в связи с тем, что у компании не было листинга на бирже, они исключались из расчета [2]. Динамика коэффициента HML формировалась как разница доходности компаний с высоким и низким показателем P/BV . После подсчета динамики показателей SMB и HML для рассматриваемых портфелей строилась регрессия. Коэффициент «альфа» представлен в качестве годовых данных из регрессии.

Результаты

Информация по анализируемым стратегиям и параметрам представлена в таблице 2. С июня 2003 года по июнь 2018 года кумулятивная среднегодовая доходность Индекса МосБиржи составила 11,4%. Инвестор заинтересован в максимизации своего дохода, в связи

Таблица 2. Результаты стратегий

Показатель / стратегия	Индекс МосБиржи	P/E	P/BV	P/OCF	EV/EBIT
ОБЩАЯ СТАТИСТИКА					
Среднегодовая доходность	11,4%	17,1%	14,4%	16,0%	16,9%
Стандартное отклонение	25,5%	27,4%	33,4%	28,9%	27,9%
Коэффициент вариации	2,236	1,600	2,318	1,806	1,656
Скошенность	-0,518	-0,073	-0,207	-0,057	-0,182
Эксцесс	1,882	1,559	3,767	1,566	2,155
Коэффициент Шарпа	0,284	0,464	0,369	0,422	0,455
Коэффициент Сортино	0,376	0,720	0,508	0,650	0,681
МОДЕЛЬ ФАМА-ФРЕНЧА					
Альфа	-	4,2%	0,9%	2,8%	4,5%
Бета	-	0,956	1,118	0,966	0,968
SMB	-	0,233	0,482	0,364	0,170
HML	-	-0,086	-0,349	-0,155	-0,092
Показатель / стратегия	Индекс МосБиржи	P/FCF	EV/EBITDA	ND/EBITDA	P/S
ОБЩАЯ СТАТИСТИКА					
Среднегодовая доходность	11,4%	13,6%	16,5%	11,1%	18,6%
Стандартное отклонение	25,5%	27,8%	29,3%	28,2%	30,8%
Коэффициент вариации	2,236	2,044	1,774	2,529	1,658
Скошенность	-0,518	-0,777	0,081	0,017	0,017
Эксцесс	1,882	4,218	1,936	6,988	2,148
Коэффициент Шарпа	0,284	0,358	0,433	0,274	0,487
Коэффициент Сортино	0,376	0,462	0,675	0,364	0,743
МОДЕЛЬ ФАМА-ФРЕНЧА					
Альфа	-	2,0%	3,8%	-0,6%	4,4%
Бета	-	0,974	0,993	0,968	1,022
SMB	-	0,133	0,238	0,206	0,470
HML	-	-0,055	-0,194	-0,023	-0,242

Источник: составлено автором

с этим стоит обратить внимание на анализируемые стратегии. Все стратегии, кроме ND/EBITDA, показали кумулятивную среднегодовую доходность выше Индекса МосБиржи. Существенно более высокой кумулятивной среднегодовой доходностью в 18,6% отметилась стратегия P/S. За ней следует стратегия P/E с кумулятивной среднегодовой доходностью 17,1%.

В таблице 2 также представлены скошенность и эксцесс, которые были подсчитаны на ежемесячной основе. Уровень риска (стандартное отклонение) различается по рассматриваемым стратегиям. В связи с этим следует обратить внимание на коэффициенты Шарпа и Сортино. Коэффициент Шарпа для Индекса МосБиржи составил 0,284, что ниже всех стратегий, кроме стратегии ND/EBITDA. Это свидетельствует о том, что представленные стратегии привлекательнее инвестирования в индекс

исходя из соотношения доходности и риска. Наибольший коэффициент Шарпа наблюдается у стратегии P/S в 0,487. Это означает, что среди рассматриваемых стратегий результаты стратегии P/S дают наибольший доход на единицу риска. Аналогичные данные получены и по коэффициенту Сортино: лучший результат у стратегии P/S, худший — у стратегии ND/EBITDA, которая проигрывает Индексу МосБиржи.

Дальнейший анализ представлен в модели Фама-Френча. Цель данного раздела — показать, чем можно объяснить результаты, представленные в предыдущих разделах: рыночной премией (бетой), капитализацией или стоимостью. Альфы из данного раздела получены из модели Фама-Френча и переведены в годовые значения. Наибольшие значения альфы наблюдаются у стратегий EV/EBIT (4,5%) и P/S (4,4%). Стоит отметить,

что аутсайдер по предыдущим показателям, ND/EBITDA, показывает отрицательное значение альфы в 0,6%.

Полученные значения «бета» для стратегий находятся в диапазоне 0,956–1,118. Это указывает на то, что систематический риск стратегий в целом находится на уровне рынка. Наименьший систематический риск наблюдается у стратегии P/E (0,956), в то время как стратегия P/BV отметилась наибольшим систематическим риском (1,118). Кроме этого, во всех стратегиях зафиксирован положительный фактор капитализации (SMB). Это свидетельствует о том, что в портфелях, построенных на основе данных стратегий, преобладают компании с капитализацией ниже медианного рыночного значения. Особенно это заметно в стратегии P/BV (0,482). Кроме этого, в стратегиях зафиксирован отрицательный коэффициент стоимости (HML). Это означает, что портфели в большей степени составлены из компаний с низким уровнем P/BV относительно выборки, что особенно примечательно в стратегии P/BV (–0,349).

Заключение

В данной статье были использованы и проанализированы 8 стоимостных стратегий на российском фондовом рынке. Было выявлено, что с июня 2003 года по июнь 2018 года Индекс МосБиржи, который был принят в качестве рыночного показателя динамики российского фондового рынка, показывает кумулятивную среднегодовую доходность в 11,4%, уступая всем рассмотренным стратегиям, кроме ND/EBITDA. Таким образом, предложенные стратегии являются более доходными для

инвестора, нежели индексное инвестирование. Кроме того, Индекс МосБиржи уступает всем рассмотренным стратегиям, кроме ND/EBITDA, по рисковым показателям — коэффициенту Шарпа и коэффициенту Сортино. Таким образом, использование представленных стратегий приносит инвестору больший доход на единицу риска, чем инвестирование в Индекс МосБиржи. Представленная модель Фама-Френча свидетельствует о том, что портфели составлены из акций с систематическим риском, схожим с Индексом МосБиржи. Поскольку коэффициент SMB стратегий положительный, а HML — отрицательный, то портфели составлены в большей степени из акций с капитализацией ниже медианного значения Индекса МосБиржи и с коэффициентом P/BV ниже медианного значения.

Наилучшие показатели доходности и риска наблюдаются в стратегии P/S, основанной на показателе выручки: среднегодовая кумулятивная доходность в размере 18,6% при коэффициенте Шарпа 0,487 и Сортино — 0,743. В связи с этим для максимизации дохода и получения большей доходности на единицу риска инвестору следует пользоваться следующей схемой:

- ◆ 30 июня сделать выборку 30% лучших акций из Индекса МосБиржи по мультипликатору P/S, полученного по данным отчетности компаний за предыдущий год и капитализации компаний на 30 июня;
- ◆ каждый год 30 июня пересматривать акции в портфеле на основе данных отчетностей за предыдущий год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fama E., French K. The Cross-Section of Expected Stock Returns // *Journal of Finance*. — 1992. — Vol. 47. No. 2. — P. 427–465.
2. Fama E., French K. Common risk factors in the returns on stocks and bonds // *Journal of Financial Economics*. — 1993. — Vol. 33. No. 1. — P. 3–56.
3. Fama E., French K. Value versus Growth: The International Evidence // *Journal of Finance*. — 1998. — Vol. 53. No. 6. — P. 1975–1999.
4. Graham B., Dodd D. *Security Analysis*. New York: McGraw-Hill Companies, Inc. — 1934. — 725 p.
5. Lakonishok J., Shleifer A., Vishny R. Contrarian Investment, Extrapolation, and Risk // *Journal of Finance*. — 1994. — Vol. 49. No. 5. — P. 1541–1578.
6. Sharpe W. Mutual Fund Performance // *Journal of Business*. — 1966. — Vol. 39. No. 1. — P. 119–138.
7. Sortino F., van der Meer R. Downside Risk // *Journal of Portfolio Management*. — 1991. — Vol. 17. No. 4. — P. 27–31.
8. Sortino F., Price L. Performance Measurement in a Downside Risk Framework // *Journal of Investing*. — 1994. — Vol. 3. No. 3. — P. 59–64.
9. Банк России. Значения кривой бескупонной доходности государственных облигаций (% годовых). URL: http://cbr.ru/hd_base/zycs_params/ (дата обращения: 04.07.2018).
10. Московская Биржа. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 06.07.2018).

© Иконников Денис Романович (denis-ikonnikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОРТФЕЛЬ РОССИЙСКОГО ИНВЕСТОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

THE RUSSIAN INVESTOR'S PORTFOLIO: IMPORTANT PROBLEMS OF MANAGEMENT

M. Koniagina

Summary. The article presents the results of the modern Russian investment portfolio management practice investigation. The author notes the peculiarities of the methods of forming and managing the investment portfolio in the Russian realities, as well as highlights the practical problems faced by financial intermediaries — professional intermediators at the security market. The recommended approaches to the investment strategy transformation and tactics of investment management helps to determine the further vector of the national stock market development and to balance the Russian economy.

Keywords: Investment portfolio, investor, security market, risk management, financial intermediary.

Конягина Мария Николаевна

Д.э.н., профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
a070278@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты обобщения новейшей российской практики управления инвестиционным портфелем. Автор не только отмечает особенности методов формирования инвестиционного портфеля и управления им в российских реалиях, но и выделяет практические проблемы, с которыми сталкиваются финансовые посредники — профессиональные управляющие на рынке ценных бумаг. Рекомендуемые подходы к трансформации инвестиционной стратегии и тактики управления инвестициями позволяют определить дальнейший вектор развития национального фондового рынка и повысить устойчивость российской экономики.

Ключевые слова: Инвестиционный портфель, инвестор, рынок ценных бумаг, управление рисками, финансовый посредник.

Современные условия развития экономики делают интересные вызовы перед современными финансовыми институтами, инвестирующими собственные средства и капиталы клиентов. Объем внутренних инвестиций в нашей стране постепенно растет в абсолютном выражении, возрастают и сроки, на которые клиенты готовы инвестировать. Если в самом начале 2000-х годов инвестиции носили спекулятивный характер, то сегодня это стратегические вложения, нацеленные на будущие пенсии, дополнительный доход к ним.

Такие изменения в инвестиционной парадигме клиентов влекут и трансформацию финансового рынка: повышается профессионализм его участников, усиливается конкуренция, растет качество обслуживания. При этом риски, существующие при инвестировании, не исчезают. Они требуют регулирования наравне с управлением самими объектами инвестирования. Все это включает в себя управление инвестиционным портфелем, которое представляет собой процесс применения комбинированных методов формирования пула финансовых активов и его изменения, которые направлены на увеличение стоимости этих активов и приносимую ими прибыль. Иными словами, управляющий инвестиционным портфелем должен:

- ◆ сохранить первоначально инвестированные финансовые средства,
- ◆ достичь максимально возможного при выбранной стратегии уровня дохода,

- ◆ обеспечить инвестиционную направленность инвестиционного портфеля.

Известно множество видов инвестиционных портфелей, и число их с каждым годом увеличивается. Однако, говоря о финансовом рынке, мы имеем дело с инвестиционными портфелями, сформированными из особых прав на разного вида активы, т.е. из разного рода ценных бумаг. Существует множество факторов, влияющих на стоимость ценных бумаг, и, следовательно, на фондовый риск [9, с. 55–71]:

1. Фундаментальные факторы, которые находят отражение в ключевых макроэкономических показателях состояния национальной экономики, влияющих на ожидания участников рынка ценных бумаг.
2. Технические факторы, изменение которых показывают индикаторы — результаты проведения технического анализа рынка, который предполагает влияние закономерности прошлого движения курса на будущее его изменение.
3. Динамика финансового состояния эмитентов ценных бумаг от отчетности к отчетности.
4. Краткосрочные неожиданные события природного характера, как стихийные бедствия, катастрофы, а также политические изменения: войны, смена президентов и правительств, политические скандалы.

Как и любой процесс, управление портфелем ценных бумаг сопряжено с рядом рисков. Для многих инвесторов риск ограничивается волатильностью, поэтому они начинают продавать активы, как только ценные бумаги начинают терять в цене, и наоборот. Но этот риск чаще сопряжен с поведением самих портфельных управляющих, чем с изменением цен.

Грамотный инвестор всегда готов к изменению котировок ценной бумаги и даже ожидает ее. Реальным же инвестиционным риском является постоянная потеря инвестиционного капитала его владельцем. Для того что бы этого не случилось у инвестора всегда должен быть план по управлению рисками.

Одним из основных подходов к количественному определению потерь постоянных инвестиций является концепция максимального сокращения портфеля. Оно представляет собой измерение суммы, которую портфель снижает с максимума до самой низкой точки за определенный промежуток времени. Это измерение риска представляет собой сумму основного капитала, потерянного от максимума до минимума.

Для того что бы избежать риска потери инвестиционного капитала необходим грамотный подход к управлению портфелем и его рисками. Управление может осуществляться инвестором самостоятельно, что не всегда рационально в случае, когда он не является специалистом в области финансовых рынков. Тогда управление целесообразно передать доверительному управляющему — профессиональному участнику рынка ценных бумаг, «который по сравнению с непрофессиональным участником имеет следующие преимущества:

- ◆ профессиональное знание рынка ценных бумаг;
- ◆ максимальное совпадение его функциональных обязанностей с обязанностями по доверительному управлению ценными бумагами;
- ◆ заинтересованность в доверительном управлении, которая состоит в получении заранее оговоренного денежного дохода;
- ◆ узкая специализация профессиональных участников рынка ценных бумаг, которая дает возможность гибкого выбора доверительного управляющего, исходя из целей доверительного управления» [6, с.141].

Фондовый рынок движется вверх и вниз: рыночные цены на акции компаний могут быть сильно завышены, сильно недооценены или колебаться между этими экстремумами в любой момент времени. Поэтому первым шагом в профессиональном управлении инвестиционным риском является планирование распределения активов портфеля. Необходимо определить вероятность максимальной потери. В свою очередь это приведет

к пониманию уровня предельного риска — суммы капитала, которую возможно потерять на значительном медвежьем рынке, что как раз и находится в зависимости от выбранного распределения активов.

Индивидуальные инвестиции могут увеличиваться или снижаться в цене без какой-либо корреляции с рынком. Это особый риск для отдельных инвестиций или небольшой их группы.

Несистемный риск легко смягчается в портфеле посредством диверсификации и инвестирования в стоимостную оценку. Диверсификация инвестиций, выполненная правильно, способна снизить риск без снижения ожидаемой прибыли. Правила диверсификации устанавливают границы и обеспечивают структуру в вашем плане управления рисками. Установление лимитов на распределение по каким-либо отдельным ценным бумагам фондам и секторам экономики снижает риск инвестиционного портфеля, т.к. снижает его волатильность без снижения ожидаемой прибыли.

Инвестиционный риск является важнейшей концепцией инвестирования. Ценностным инвесторам нужен план управления рисками, который предотвращает постоянную потерю капитала за счет использования распределения активов, диверсификации и инвестирования в оценку.

Одна из концепций, используемых при расчетах риска и возврата, — это стандартное отклонение, которое измеряет дисперсию фактических доходностей вокруг ожидаемой отдачи инвестиций. Поскольку стандартное отклонение является квадратным корнем дисперсии, дисперсия является еще одним важным понятием. Дисперсия вычисляется путем взвешивания каждого возможного несоответствия в развитии ситуации по его относительной вероятности.

Стандартное отклонение ожидаемой доходности инвестиций считается основной мерой риска. Если бы две потенциальные инвестиции имели тот же ожидаемый доход, то с более низким стандартным отклонением считалось бы менее потенциальным риском.

Для вычисления эффективности инвестиционного портфеля и управления фондовым риском часто используется коэффициент Шарпа. Этот расчет (формула 1) измеряет добавочное вознаграждение инвестора при принятии дополнительного риска. Чем больше коэффициент Шарпа, тем выше вероятность возврата. Чем меньше коэффициент Шарпа, тем ниже потенциальный доход.

$$S = \frac{E[R - R_f]}{\sigma} = \frac{E[R - R_f]}{\sqrt{\text{Var}[R - R_f]}} \quad (1)$$

где R — доходность портфеля (актива);
 R_f — доходность от альтернативного вложения (как правило, берётся безрисковая процентная ставка);
 $E[R - R_f]$ — математическое ожидание
 σ — стандартное отклонение доходности портфеля (актива)

Если R_f является константой в течение рассматриваемого периода, то выполняется равенство (формула 2):

$$\sqrt{\text{Var}[R - R_f]} = \sqrt{\text{Var}[R]} \quad (2)$$

При применении коэффициента Шарпа существует ряд ограничений:

1. Измерение прибыли, основанное на среднемесячной доходности, выражаемое в процентах годовых, лучше оценивает возможную результативность в следующем месяце, чем на протяжении всего года.
2. Коэффициент Шарпа измеряет совокупную волатильность портфеля, а не риск, поэтому он не показывает, колеблется ли стоимость активов вверх или вниз.
3. Коэффициент Шарпа не делает различий между чередующимися и последовательными убытками.

Этот показатель лучше всего применять на не менее чем трехлетней истории работы портфеля. Стандартное отклонение измеряет абсолютную величину волатильности инвестиций, не связанную с каким-либо индексом. Поэтому без дополнительной информации невозможно определить, является ли значение коэффициента в 1,07 хорошим или плохим.

Оценку прибыли относительно риска можно получить только при сравнении коэффициентов Шарпа у различных портфелей. Вместе с другими измерениями этот коэффициент помогает инвесторам выработать стратегию, которая и подходит под финансовые нужды, и соответствует представлениям о границах риска.

Важно, что коэффициент Шарпа применяют для определения того, насколько принимаемый инвестором риск компенсируется доходностью актива. Инвестиции в актив с более высоким коэффициентом Шарпа будут рассматриваться как менее рискованные, если сравнивать два вида активов с равным ожидаемым доходом.

Управление рисками представляет собой процесс, направленный на выявление неопределенностей и возможных проблемных зон до того, как произошли фатальные для портфеля ценных бумаг события, когда есть все шансы сделать что-то, чтобы избежать, смягчить или управлять риском, или остановить проект, если им не удастся управлять.

Активное управление рисками — это синтез теоретического подхода для определения, оценки и количественного определения рисков с помощью управленческого подхода для смягчения, контроля и управления ими.

К основным направлениям ежедневной текущей работы по управлению фондовыми рисками относятся:

1. Анализ фондового рынка и прогноз курсов ценных бумаг;
2. Количественная оценка фондового риска;
3. Определение элементов фондового риска, оказывающих влияние на деятельность управляющего портфелем;
4. Установление величины возможных финансовых потерь портфеля, установление лимита на фондовый риск и его отдельные виды;
5. Выбор оптимальных методов управления фондовыми рисками.

Таким образом, минимизация фондовых рисков тесно связана с правильной оценкой со стороны финансового посредника альтернатив внедрения соответствующей системы управления фондовыми рисками, ее возможностей, комплексного характера, стоимости и оптимальности выполняемых функций.

Фондовый рынок России, на котором сейчас проходят основные сделки по формированию и управлению инвестиционным портфелем, относительно молод и не лишен проблем, поиск решения которых будет способствовать дальнейшему успешному развитию рынка ценных бумаг. Среди таких проблем следует выделить:

1. Высокую степень влияния и зависимости от негативных внешних факторов: экономический кризис, санкционная политика, торговые войны, политический прессинг и прочее.
2. Ориентацию отечественного фондового рынка на выполнение государственных задач, а также перераспределение крупных пакетов акций.
3. Незначительная роль государства, как эмитента, инвестора, катализатора процессов на фондовом рынке, что в сочетании с предыдущим пунктом вызывает недоумение;

4. Невершенное законодательство и формальный контроль над его соблюдением;

5. Диспропорции в распространении инвестиционной деятельности и услуг по ее обеспечению и обслуживанию в регионах России.

Финансовые институты, управляющие инвестициями, сталкиваются с вышеперечисленными проблемами постоянно. С помощью операций с ценными бумагами

они обладают возможностями направлять свободные капиталы в производственную сферу, в торговый оборот, а также финансировать государственные расходы. Однако во многих регионах России, особенно депрессивных (дотационных) субъектах Федерации развитие деятельности с ценными бумагами развивается с отставанием, ее становление связано с большими сложностями.

В 2014 году ряд крупных финансовых посредников России попал в санкционный список, приобретая проблемы с получением займов на международном рынке, а также с продажей собственных ценных бумаг иностранным инвесторам. Кроме того, в тот же год произошла девальвация российского рубля относительно доллара США и евро, что имело неоднозначные последствия. С одной стороны, кредиты на международном рынке заимствований стали значительно дороже, доступ к ним ряду финансовых посредников — с государственным участием и имеющим отношения к ряду проектов — был ограничен. С другой стороны, стоимость ценных бумаг, имеющих у инвесторов в наличии для продажи, эмитированных в иностранной валюте, выросла практически в два раза.

Проблемы фондового рынка обусловили трудности управления портфелем ценных бумаг, с которыми сталкиваются российские финансовые посредники:

1. Отсутствие четких регламентов работы на рынке, что приводит к разобщенным действиям его участников и возникновению конфликтов, а также убытков;
2. Антироссийские санкции, а также ответные контр санкции влекут за собой ограничения возможности работать на международном фондовом рынке, а значит и ограниченный набор инструментов финансового управления инвестиционными портфелями;
3. Низкий процентный доход по ценным бумагам приводит к тому, что портфель ценных бумаг не рассматривается как один из надежных источников прибыли.

Пересмотрев свою инвестиционную политику, финансовые посредники могут решить данные проблемы, если не полностью, то частично. А переориентация вложений в бумаги отечественных компаний может нивелировать проблему санкционных ограничений. Все это предопределяет следующие возможные перспективы трансформаций и развития современного отечественного рынка ценных бумаг:

- ◆ происходит процесс увеличения собственного капитала и выделение крупных ведущих профессионалов рынка — *концентрация капитала*, а также их слияния в еще более крупные структуры на рынке ценных бумаг — *централизация капитала*;

- ◆ *интернационализация и глобализация рынка* — национальный капитал, несмотря на санкции, переходит границы стран, развивается международный рынок ценных бумаг, по отношению к которому национальные рынки становятся второстепенными;
- ◆ *повышение уровня организованности и усиление государственного контроля*. Все участники рынка заинтересованы в том, чтобы рынок был правильно организован и жестко контролировался в первую очередь главным участником рынка — государством. При правильной организации и контроле мы не просто уйдем от проблем, обусловленных сильным отставанием законодательства и диспропорциями развития инвестиционной деятельности в стране, но можем избежать и суровых последствий циклических кризисов, которые неизбежны, но будут проявляться в мягкой форме;
- ◆ *диджитализация рынка ценных бумаг*. Взрывное развитие инфраструктуры рынка, технологий его обслуживания, применение современных системы быстродействующих и всеохватывающих расчетов для участников и между ними, в анализе данных и в способах торговли уже свершилась;
- ◆ *рынок становится по-настоящему новаторским*: производные финансовые инструменты, торговые системы, искусственный интеллект, информационные системы — все работает на развитие методов управления портфелями, снижение рисков, увеличение скорости реакции на внешние факторы;
- ◆ *секьюритизация* — это способ перевода активов из своих первоначальных форм в ценные бумаги, позволяющие получить финансирование сделки существенно раньше, чем придет срок завершения предшествующих сделок;
- ◆ *взаимодействие с другими сегментами рынка капиталов*. Современные условия позволяют использовать возможности разных сегментов рынка одновременно, что приводит к взаимопроникновению и обоюдному развитию.

Все эти изменения уже происходят в жизни рынка ценных бумаг и финансовых посредников. Чтобы облегчить работу в таких условиях, необходимо провести ряд фундаментальных изменений. Прежде всего следует повышать прозрачность рынка, финансовых посредников, особенно с государственным участием в капитале [7, с.450–459], допустить на рынок новых эмитентов ценных бумаг. Также необходимо обеспечить эффективную инфраструктуру фондового рынка, путем унификации регулирования сегментов организованного рынка. Нельзя забывать о формировании благоприятного налогового и инвестиционного климата как для residen-

тов, так и для нерезидентов, для юридических лиц и для населения. Первостепенным вопросом здесь становится режим налогообложения операций с ценными бумагами и с производными финансовыми инструментами. Льготы позволят вложить средства, временно выведенные из-под налогообложения в ускорение кругооборота капитала.

Работать на фондовом рынке не просто не только частным инвесторам, но и компаниям. Это связано не только с возможными рисками убытков от проведения операций, но и отсутствием четких регламентов работы на рынке. Таким образом, для решения этой проблемы необходимо принять следующие меры:

1. Качественное улучшение нормативных документов, регулирующих деятельность на финансовом рынке, совершенствование пруденциального надзора со стороны мегарегулятора, внедрение и развитие общественного контроля через триаду саморегулируемых организаций — финансового омбудсмена — союзов защиты прав потребителей финансовых услуг.
2. Унификация принципов и стандартов деятельности участников рынка, а также взаимодействия государственных органов с саморегулируемыми организациями.
3. Снижение административных барьеров и значительное упрощение процедур государственной регистрации выпусков ценных бумаг.
4. Обеспечение эффективной системы раскрытия информации.
5. Развитие и совершенствование корпоративного управления [8].
6. Принятие действенных мер по предупреждению и пресечению недобросовестной деятельности участников рынка.

В результате мирового финансового кризиса конца первого десятилетия XXI века отчетность многих финансовых посредников демонстрирует убытки. Расширился список неустойчивых кредитных организаций, куда

попали финансовые посредники, ранее относящиеся к крупнейшим и не вызывавших сомнений в их надежности. Нельзя не отметить и кризис доверия клиентов к финансовым компаниям, что вызвало некоторый отток средств.

При этом кризис 2008 года прошел для страны с меньшим уроном, нежели события после 2014 года, когда к обвалу цен на нефть, росту курса доллара США и евро к рублю, добавились экономические санкции против российских компаний из-за геополитической ситуации в мире. Здесь к усугубившемуся кризису доверия добавилось и падение доходов населения.

Сегодня экономика страны уже провела перестройку под санкционный режим. Финансовые посредники также не остались в стороне. Несмотря на фигурирование в различных санкционных списках иностранных государств, крупнейшие банки продолжают свою работу на международном рынке. По факту ввод санкций заставил финансовых посредников пересмотреть свои методы управления рисками, снизить уровень принятия рисков. Но в целом структура портфеля не претерпела значительных изменений. Во многом это связано с инвестированием в бумаги с высоким инвестиционным рейтингом, а также большой долей облигаций федерального займа в портфеле. Совокупность этих факторов дает защиту портфелю ценных бумаг от глобальных изменений на мировом фондовом рынке.

Сейчас назревает необходимость изменения приоритетов в формировании инвестиционных портфелей и управлении ими. И инициатива в этом должна принадлежать государству, которое через регулирование рынка ценных бумаг может обеспечить условия его развития, перераспределения капитала в экономике страны, развивать региональные рынки, формировать факторы повышения конкурентоспособности финансовых посредников, создать комфортные условия для активного участия банков и компаний, не только системообразующих, но и небольших размеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс РФ. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<http://base.garant.ru/10164072/>>.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 03.02.1990 г. № 395-1 — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<http://base.garant.ru/10105800/>>.
3. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<http://base.garant.ru/12114746/>>.
4. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<http://base.garant.ru/10106464/>>.
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<http://base.garant.ru/12127405/>>.

6. Запорожан А. Я. Управление пакетами акций, входящими в состав государственной собственности // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 1(29). С. 136–144.
7. Коныгина М. Н. Повышение прозрачности банков с государственным участием в капитале через систему социально-экономической эффективности // Общественные науки. 2011. № 6, с. 450–459.
8. Коныгина М. Н. Стратегия развития корпоративных отношений в банковском секторе экономики: монография. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2010.
9. Соколинская Н. Э. Система управления фондовыми рисками в банке // Финансы, денежное обращение и кредит. 2013. № 3. С. 55–71 — [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. — Режим доступа: <<https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-upravleniyafondovymi-riskami-v-bankah>>.

© Коныгина Мария Николаевна (a070278@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ: БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

ACCOUNTING SYSTEMS: BASIC PRINCIPLES AND MAIN COMPONENTS

Kh. Umarov

Summary. The publication examines the scientific and theoretical trends in the development of accounting systems and the principles underlying them. Despite the developed theoretical platform, the development of the world accounting has not yet been completed, which requires maximum flexibility in their use to reduce risks from potentially incorrect managerial decisions bearing financial losses. The accounting systems are based on moral, ethical, information and legal principles that determine their individuality, creativity, country, religious and interethnic differences.

Keywords: Accounting system, model, ethical principles. religious factor, islamic accounting, information.

Умаров Хусан Сунатуллаевич
Финансовый директор, ООО ИПТ
khusan0000@gmail.com

Аннотация. В публикации рассмотрены научно-теоретические направления развития учетных систем и принципы, лежащие в их основе. Несмотря на сформированную теоретическую платформу, развитие мировых учетных систем еще не завершено, что требует максимальной гибкости в их использовании для снижения рисков от потенциально неверных управленческих решений, несущих финансовые потери. В основе учетных систем заложены морально-этические, информационные и правовые принципы, которые определяют их индивидуальность, креативность, а также страновые, религиозные и межнациональные различия.

Ключевые слова: Учетная система; модель, этические принципы, религиозный фактор, исламский учет, информация.

В последние годы ввиду активного развития финансовой глобализации происходит изменение информационного поля и как следствие, учетных стандартов в условиях рисков и неопределенности внешней и внутренней среды. Понятие «учетная система» сформировалась под влиянием развития и расширения информационных границ бизнеса, требующих индивидуализации финансовой отчетности, изменения и изменения общих подходов к существующим стандартам учета. Таким образом, информатизация дает новый импульс к развитию учетной системы, делая ее более креативной и модернизированной.

В рамках исследования феномена учетной системы нельзя не остановиться на гипотезе ограничения информации в учетной системе с учетом построения логических звеньев в деятельности организации. Учетную систему можно представить в виде информационного поля компании, образуемого посредством интеллектуализации ограниченного действия. Среди последователь теории интеллектуализации учетной системы можно выделить работы таких авторов, как И. Росс, И. Хирояки, Л. Эдвинссон, М. Элоун, Майкл Д. Макмастер.

Большой вклад в развитие теории, методологии и практики учета внесли российские ученые: Бабаев Ю. А., Дмитриева И. М., Зонова А. В., Керимов В. Э., Кондраков Н. П., Куликова Л. И., Пятав М. Л., Рогуленко Т. М., Соколов Я. В., Шеремет А. Д. Данные исследования тесно связаны с работами Вороновой Е. Ю., Панкова В. В., Чай-

ковской Л. А., которые обобщили институциональные аспекты и принципы развития учетных систем. Проблемы применения международных учетных систем в России рассматривались в трудах Вахрушиной М. А., Гетьмана В. Г., Курочкиной И. П., Малицкой В. Б., Пласковой Н. С., Чаи В. Т. и др.

Институциональные теории учетных систем получили широкое распространение в трудах таких зарубежных авторов, как Беш Ф., Бьюкенен Дж., Веблен Т., Гелбрейт Дж., Коуз Р. Х., Познер Р., Портер М., Рихтер Р., Тул М., Уильямсон М.

Среди традиционных концепций создания учетной системы, необходимо выделить теорию систематизации информации об объектах учета и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности [1], которая представляется заинтересованным лицам.

О. В. Шубина исходит из того, что осознание сходств и различий между национальными учетными системами, служит основой для различных классификаций методов и моделей учета [12]. Гибкость и креативность учетной системы формирует не только ее индивидуальность, но и придает ей новый морально-этический аспект в публичном информационном поле.

Сравнительные исследования учетной системы, проводимые в рамках правовой, информационной и морально-этической основы регулирования деятельности

бизнеса и государства, определяли необходимость изучения различных аспектов ее развития.

Е.И. Окойе [18] выделяет морально-этический аспект развития учетной системы в условиях гибкости ее регулирования на национальном уровне. По мнению автора, огромное влияние на учетную систему оказывает гибкость и креативность ее регулирования, что образует этические нормы и стандарты в ее практическом применении. Автор исходит из того, что создание моральных и этических правил учетной системы позволяет согласовать интересы различных групп, соблюсти национальные и страновые стандарты ведения бизнеса, выстроить концептуально иную информационную и правовую основу для ее практического применения.

Не меньший научный интерес представляет точка зрения Л. Цернуска, Д. Дэвид [19] и соавторов на вопросы создания концепции достоверного и добросовестного взгляда на учетную систему как новое направление императивности учетного регулирования на национальном уровне. Подобную точку зрения мы можем встретить и в трудах других авторов [16], формализующих гибкость учетной системы как направление развития бизнеса. Чем выше степень стандартизации учетного регулирования, тем ниже достоверность и добросовестность его применения. Следуя указанному логическому выводу можно утверждать, что либеральное законодательное регулирование является неотъемлемым элементом развитой учетной системы, образуя причинно-следственные связи между объектом учета и использованием принятых стандартов.

Крайне важным условием развития учетной системы является создание условий для дальнейшего роста бизнеса, что предопределяет поиск резервов в условиях существующих рисков внешней и внутренней среды. В этой связи, наряду с уже упомянутыми характеристиками учетной системы некоторые авторы [17] обращают внимание на необходимость создания резервов роста для будущего учетной системы при условии активного развития научно-технологического процесса, финансовой глобализации и активной информатизации бизнеса.

В последние годы, активная информатизация и диджитализация мировой финансовой системы предопределила новый вектор по развитию учетной системы и вскрыла новые проблемы и недостатки, обусловленные возможностью манипулирования и фальсификации информации. Некоторые авторы [14] указывают не только на необходимость обеспечения гибкости учетной системы, но и создания новой содержательной конструкции, предусматривающей недостатки и пробелы в учете при раскрытии информации.

Важным аспектом развития учетной системы остается возможность сохранения работы бизнеса в условиях кризисных явлений и давления внешнего рынка. В этих условиях определяющим фактором является исключение необоснованных ожиданий пользователей учетной системы при наступлении рисков событий, независимых от деятельности компании на рынке.

Не меньший научный интерес представляют не только выделенные нами характеристики учетной системы, сформированные под влиянием различных теорий и концепций, но и разновидности моделей учетных систем существующих в мировой практике.

Американские профессора Г. Мюллер, Х. Гернон и Г. Миик выделяют три основные модели учетных систем (британо-американская, континентальная и южно-американская) и две зарождающиеся модели (исламская и интернациональная) [8].

В свою очередь З.Ч. Хамидуллина указывает уже пять основных моделей — британо-американскую, континентальную, южно-американскую, исламскую и учет в соответствии с МСФО [11].

В качестве небольшого отступления лишь отметим, что впервые упоминание о международных стандартах учета прозвучало в 70-е годы XX века когда был разработан самый первый набор международных стандартов учета, известных как «МСБУ». Многие юрисдикции использовали в своих национальных стандартах от МСБУ, но вносили в них изменения с целью идентификации собственных правил учета. Проблема заключалась в том, что разные юрисдикции вносили разные модификации в разные стандарты учета. В тоже время национальные стандарты учета часто характеризовались лишь частичной схожестью с международными стандартами учета, на которых они были основаны.

Позднее модель с юрисдикциями, изменяющими международные стандарты учета была упразднена и на смену ей пришел мир, использующий единый набор качественных, общепризнанных стандартов МСФО.

На сегодняшний день из 166 юрисдикций, 144 полностью приняли у себя стандарты МСФО. МСФО требуются на обязательной основе в 95% африканских юрисдикций, 98% европейских юрисдикций и 100% ближневосточных юрисдикций. Практически все страны американского континента и многие азиатские страны также используют международные стандарты учета [7].

Т.П. Карпова и О.А. Винокурова в фундаментальном труде «Национальные модели бухгалтерского учета европейских стран» прямо указывают на то, что «на осно-

ве континентальной и британо-американской моделей сформировались, так называемые, новые модели, отражающие экономические приоритеты отдельных государств или чаще групп государств» [6]. В той же книге авторы дают характеристику одной из таких новых моделей учетной системе — исламской, носящей «сильный отпечаток влияния религиозных воззрений арабских государств; с экономической точки зрения элементом этого влияния является запрет на получение спекулятивного дохода, и в результате накладывается запрет на ряд видов деятельности» [6].

По прошествии почти четверти века развития мировых учетных систем, можно констатировать, что исламская модель учетной системы сформировалась как самостоятельная модель и занимает существенное место находясь в ряду наиболее известных, получившей еще название — «партнерская» по аналогии с «партнерскими» банками (современное название исламских банков в ряде государств, например, в Бахрейне, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ, Турции, Индонезии, Пакистане и т.д.).

Согласно определению К.Т. Хамида, отличительным признаком исламской учетной системы выступает морально-этический фактор, усиливающий свое влияние в результате религиозной составляющей [15].

Приведенное определение наглядно показывает, что исламская учетная система, с одной стороны, решает те же задачи, что и российская учетная система в части подготовки релевантной информации для принятия пользователями экономических решений. С другой стороны, информация, предоставляемая в рамках исламской модели учетной системы, основана «на исламском мировоззрении, этике и шариате», что определяет ее стимулирующее воздействие на бизнес, объединяя конструктивную учетную практику с морально-этическими принципами.

Российская система учета отчасти содержит общие принципы, характерные для европейской учетной системы, что определяет ряд характерных для нее признаков:

- ◆ Непрерывность и постоянство учета;
- ◆ Соблюдение общеустановленных стандартов учета;
- ◆ Соответствие требованиям фискальных органов.

В тоже время, отличительным признаком отечественной системы учета является постоянное совершенствование правил и принципов с учетом следования принципам международных стандартов.

С нашей точки зрения, несмотря на то, что в большинстве стран наблюдаются различия в создании учетных систем, с учетом морально-этических принципов,

нормативно-правовой и информационной основы, в последние годы все заметнее становятся усилия целого ряда государств по сближению национальных учетных систем путем сглаживания межстрановых различий [4].

Таким образом, в основе большинства учетных систем лежат концептуальные принципы финансовой энтропии, что определяет гибкость, креативность и индивидуальность каждой из них с учетом страновых, религиозных и межнациональных различий.

Теоретическое понимание взаимосвязи объектов, подлежащих учету и информации, может развиваться и дополняться в зависимости от структуры экономики страны, ее формы и особенностей развития. Во многом это зависит от особенностей экономического, политического, социального, правового, религиозного, культурного развития страны, которые в совокупности формируют теоретическую основу для учетной системы, определяя ее задачи и цели. Поэтому процесс организации учетной системы можно рассматривать как «встроенный в более широкий институциональный и правовой контекст (институциональную среду)» [5].

Научный интерес представляет позиция В.В. Панкова прямо указывающего на взаимосвязь и взаимовлияние институционального и бухгалтерского учета, обуславливающие различия и зависимость от формальных и неформальных правил национальной системы бухгалтерского учета [9].

Информация, формируемая учетной системой, является основой для составления бухгалтерской (финансовой отчетности) [1]. На основе информации, содержащейся в отчетности, субъекты хозяйствования принимают экономические решения. Информационные потребности пользователей бухгалтерской отчетности можно обобщить следующим образом:

- ◆ информация, позволяющая понять, что деятельность ведется в рамках установленных требований законодательства;
- ◆ информация, позволяющая выявить факторы, способные нанести вред финансовому состоянию организации;
- ◆ информация, позволяющая оценить степень эффективности использования экономических ресурсов и уровень ликвидности;
- ◆ информация о социальных аспектах деятельности организации;
- ◆ информация о достоверности и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей;
- ◆ информация о соблюдении экологических норм;
- ◆ информация, позволяющая работникам оценить свои отношения и будущее с ним, в том числе возможность защищать права сотрудников

и развивать их управленческие и продуктивные навыки и способности.

Необходимо учитывать, что либерализация или жесткое регулирование учетной системы определяется существующими правилами и нормативно-законодательной основой на уровне отдельного государства. Зачастую наблюдается ситуация, когда изменения экономической конъюнктуры в одних странах прямо или косвенно влияют на экономику других стран, вызывая, в том числе, и изменения в учетной системе и соответственно, в содержании ее информации. Если рассматривать отдельный регион, где все страны экономически интегрированы и взаимосвязаны, то создание единой учетной системы будет вполне оправданно, лишь в долгосрочной перспективе при условии сближения не только правового поля, но и информационного пространства.

Чем выше уровень экономического развития страны, тем сложнее учетная система, поскольку в экономически развитом государстве правовые и информационные потребности пользователей в процессе их профессиональной деятельности не могут быть удовлетворены без привлечения дополнительной, более разнообразной и углубленной правовой информации [10].

Достаточно сказать, что еще в 1960-х годах XX века классическая теория управления контролем пыталась предложить систематические ответы на вопросы, связанные с необходимостью индивидуализации учетных систем, ориентированных под потребности бизнеса, поскольку всегда существуют владельцы крупных децентрализованных корпораций и с точки зрения контроля инструменты, ориентированные на учет.

Современные организации взаимодействуют с широким кругом различных заинтересованных сторон, для многих из них, учетно-ориентированная система не является ни единственным, но самым важным типом контроля. Это утверждение будет особенно справедливо для организаций, которые главным образом связаны с поиском новых, в т.ч. международных направлений бизнеса, основанных на инновациях, чтобы адаптироваться к изменившимся внешним обстоятельствам.

Существующие сравнительные исследования о применении учетных систем в мировой практике зачастую носят индивидуальный характер по причине различий фактов регулирования хозяйственной жизни организаций и бизнеса в целом; национальных различий и поиска новых форм идентификации рисков и неопределенности внешней и внутренней среды.

Не менее существенным выступает фактор унификации и стандартизации учетных систем в соответствии

с международными стандартами для всех видов деятельности с учетом индивидуальных особенностей бизнеса, а также использования корректировочных поправок в целях раскрытия информации об основных событиях за отчетный период.

В тоже время унификация учетных систем не способствует повышению прозрачности отдельных видов деятельности, снижая креативность национальных стандартов с учетом национальных и морально-этических принципов. В тоже время, практическое использование международных учетных систем, включая МСФО, позволяет реализовать функцию постоянного контроля за состоянием учета в организации в рамках принципов позитивной зарубежной практики.

Обобщение теоретических взглядов на вопросы формирования теоретической сущности и компонентов учетной системы позволило нам сформулировать следующие выводы и заключения:

- ◆ Многочисленные научные теории развития и изменения конфигурации учетной системы свидетельствуют о невозможности идентификации всех сфер хозяйственной жизни организации, поскольку в зависимости от характера деятельности, размера компании, качества менеджмента, меняются принципы ее построения и практического использования.
- ◆ Развитие теории анализа учетных систем во взаимосвязи с теорией контроля управления раскрывают основные морально-этические проблемы, существующие на уровне организации, обусловленные ролью менеджмента в формировании учетной системы.
- ◆ Теоретическое понимание взаимосвязи объектов, подлежащих учету и информации, может развиваться и дополняться в зависимости от структуры экономики страны, ее формы и особенностей развития, что во многом обусловлено особенностями экономического, политического, социального, правового, религиозного, культурного развития страны, которые в совокупности формируют теоретическую основу для учетной системы, определяя ее задачи и цели, в связи с чем, процесс организации учета можно рассматривать как «встроенный в более широкий институциональный и правовой контекст (институциональную среду).
- ◆ Нормативно-правовое регулирование учетных систем, а также особенности учета операций в мировой практике практически всегда носит индивидуальный характер в рамках существующих различий фактов регулирования хозяйственной жизни организаций и бизнеса в целом; национальных особенностей, морально-этических принципов; различных подходов в идентификации рисков, формируемых на уровне внешней и внутренней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Воронова Е. Ю. Влияние религиозного фактора в исламской модели бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 5 (96). — С. 335–337 (335).
3. Воронова Е. Ю. Этика как составляющая исламской модели бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Аудитор. — 2016. — № 8 (258). — С. 29–34. (30).
4. Воронова, Е. Ю. Россия в мировом процессе гармонизации и стандартизации бухгалтерского учета / Е. Ю. Воронова // Использование зарубежного опыта в условиях перехода России на международные стандарты в области учета и статистики: сборник научных трудов / под ред. проф. Н. Е. Григорук. — М.: МГИМО, 1998. — С. 15–24.
5. Воронова Е. Ю. Институциональные аспекты управленческого учета: дис. . . . д-ра экон. наук: 08.00.12 / Воронова Екатерина Юрьевна. — М., 2012. — С. 20. (489 с.)
6. Карпова Т. П. Национальные модели бухгалтерского учета европейских стран: монография / Т. П. Карпова, О. А. Винокурова. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. — 222 с. (40).
7. МСФО как следствие осознанного личного интереса // Выступление главы Совета по международным стандартам финансовой отчетности Ханса Хугерворста на конференции МСФО во Франкфурте [https://gaap.ru/articles/MSFO_kak_sledstvie_osoznannogo_lichnogo_interesa/]
8. Мюллер Г. Учет: международная перспектива: Пер. сангл. / Г. Мюллер, Х. Гернон, Г. Миик. — М.: Финансы и статистика, 1993. — С. 27–28 (136 с.)
9. Панков В. В., Кожухов В. Л., Пешехонов А. С. Перспективы развития институциональной теории бухгалтерского учета // Аудит. — № 12–2016 — С. 16–19
10. Умаров Х. С. Основные модели бухгалтерского учета и отчетности / Х. С. Умаров // Аудитор. — 2013. — № 6. — С. 30
11. Хамидуллина З. Ч. Международные модели бухгалтерского учета / З. Ч. Хамидуллина // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 10. — С. 95 (92–100).
12. Шубина О. В. Причины возникновения и основные аспекты международных моделей бухгалтерского учета / О. В. Шубина // Международный бухгалтерский учет. — 2016. — № 11 (401). — С. 51 (51–62).
13. Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1432H. — Manama, Bahrain, 2010. — P.3–15 (809 p.)
14. Epstein L. How Financial Report Readers Can Get to the Bottom of Creative Accounting. Reading Financial Reports For Dummies. 2013, December — P. 384
15. Hamid K. T. Accounting for Islamic financial institutions [Электронныйресурс] // Режимдоступа: http://www.academia.edu/2027832/IBF_8211_Accounting_for_Islamic_Financial_Institutions
16. Kalra R., Bhatia M., Sachdeva S., Creative Accounting: Boom or Curse — Instances from India. Indian Journal of Management Science (IJMS), June 2014, vol 4, iss. 2, pp. 8–16
17. Kannaiah D. Creative Accounting — It is Legal or Illegal? International Journal of Research & Business Innovations. 2014. Vol 2. № 6. PP. — 1–6
18. Okoye E. The Ethics of Creative Accounting in Financial Reporting: The Challenges of Regulatory Agencies in Nigeria. The Certified National Accountant. January – March 2008. Vol.16, N1. PP. 45–55
19. Rosner R. L. Earnings Manipulations in Failing Firms. Contemporary Accounting Research. 2003. Vol 20. PP. 361–408

© Умаров Хусан Сунатуллаевич (khusan0000@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА¹

Абрамов Валерий Леонидович

*Д.э.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет при
Правительстве РФ (в г. Москве)
valabr@yandex.ru*

**SYSTEMIC MECHANISMS
TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS
OF PRODUCTION OF KEY
MACHINE-BUILDING BRANCHES
FOR INCREASING THE RUSSIAN
NON-PRIMARY NON-ENERGY EXPORT**

V. Abramov

Summary. The article discusses the issues of an actual, still insufficiently developed scientific category — non-primary non-energy exports (NNE). Data on the methodology of calculating it are given, and the state and dynamics of export capabilities of the main engineering industries of the Russian economy are estimated. Based on the analysis, systemic mechanisms for increasing non-primary non-energy exports are formulated.

Keywords: nonprimary nonenergy exports, NNE, competitiveness, machine-building industries, systemic mechanisms for supporting exports.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы актуальной, пока еще недостаточно разработанной научной категории — несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ). Приводятся данные о методологии его исчисления, оцениваются состояние и динамика экспортных возможностей основных машиностроительных отраслей российской экономики.

На основе проведенного анализа сформулированы системные механизмы для увеличения несырьевого неэнергетического экспорта.

Ключевые слова: несырьевой неэнергетический экспорт, ННЭ, конкурентоспособность, машиностроительные отрасли, системные механизмы поддержки экспорта.

В Послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент РФ указал на необходимость в течение шести лет удвоить объём несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) до 250 млрд. долл., в том числе, довести поставки продукции машиностроения до 50 млрд. долл.[1] В Послании Президента использована методология определения ННЭ, которая основана на классификация сырьевых и несырьевых товаров, разработанных Российским экспортным центром (РЭЦ) совместно с Всероссийской академией внешней торговли (ВАВТ) с учетом зарубежного опыта подобных классификаций.

Главным критерием для отнесения товара к сырью или несырью является степень участия человека

в формировании его принципиальных характеристик. Выделяются несырьевые энергетические товары — переработанное топливо (нефтепродукты, угольный кокс и прочие) и электроэнергия. Несырьевые неэнергетические товары (ННЭ) делятся на 3 группы по степени передела. К нижним переделам ННЭ отнесены товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой: первичная продукция растениеводства (зерно, маслосемена, технические культуры, овощи, фрукты и т.д.), базовые крупнотоннажные химикаты (неорганические: аммиак, серная кислота, каустическая и кальцинированная сода и т.п.— и органические: углеводороды, спирты, эфиры), удобрения, пиломатериалы, обработанный камень, чугун и сталь, необработанные цветные (основные) и драгоценные металлы.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2018 года.

Таблица 1. Динамика несырьевого неэнергетического отраслевого экспорта России по товарным группам за 2014–2–17 гг. (млн. долл.)

Товарная группа	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Прирост 2017/16	
	млн. долл.				млн. долл.	%
Металлопродукция	38648	31600	27615	35789	8173	29,6
Драгоценные металлы и камни	7205	4414	4521	6760	2239	49,5
Стекло, керамика, изделия из камня	1490	1131	1205	1479	274	22,8
Лесобумажные товары	9072	7746	7956	9518	1562	19,6
Непищевая сельхозпродукция	1080	831	759	664	-95	-12,5
Продовольствие	16725	14290	15261	19006	3746	24,5
Химические товары	29250	25367	20773	23966	3193	15,4
Текстиль, одежда, обувь	1288	1011	1015	1171	156	15,4
Производство машиностроения	31288	29091	28062	33023	4962	17,7
Разные промышленные товары	2242	2191	1884	2390	505	26,8
Всего	138289	117670	109050	133766	24715	22,7

Источник: данные РЭЦ, ФТС России

К средним переделам ННЭ отнесены: промежуточные продукты, являющиеся результатом многостадийной и достаточно глубокой переработки исходных материалов. В качестве таких продуктов рассматривается, к примеру, мясо как результат цепочки создания добавленной стоимости (сельхозкультуры — корма — живой скот — мясо). Другими примерами могут служить целлюлоза (глубокая переработка древесины, стоимость повышается в разы), стальной прокат (цепочка: руда — чугун — сталь — прокат); готовые продукты невысокой сложности — мука, крупы, растительные масла, сахар, мыло, строительные деревянные изделия, облицовочная плитка, строительные блоки, трубы и т.п.

К несырьевой продукции верхних переделов отнесены главным образом готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов — продукция машиностроения, фармацевтическая продукция, бытовая химия, одежда, обувь, мебель, игрушки, полиграфия, многие продукты питания (консервы, кондитерские и мучные изделия, сыры и другие). Также сюда входят некоторые высокотехнологичные материалы и промежуточные продукты, такие как редкоземельные и некоторые малые металлы, радиоактивные соединения, компоненты лекарств, бриллианты.[2]

По оценке РЭЦ, Россия в 2017 г. была мировым лидером по экспорту таких несырьевых товаров, как минеральные удобрения, алюминий, стальные полуфабрикаты, топливо для АЭС, никель, дрожжи, меласса (патока), металлический хром, реактивные двигатели, кориандр, и входила в первую тройку по зерну, вооружениям, меди, пиломатериалам, синтетическому каучуку, фанере, газетной и мешочной бумаге, полированному стеклу, грузовым вагонам, титановой продукции, железнодорожным колесам, алюминиевой проволоке и ряду дру-

гих товаров.[3] Всего же насчитывается примерно 90 рынков товаров с объемом мировой торговли не менее 1 млрд. долл., на которых Россия входит в десятку ведущих экспортеров, — это рынки всех основных отраслей: от сельского хозяйства и металлургии до транспортных средств и потребительских товаров.

В течении достаточно длительного периода в структуре ННЭ России, подавляющая часть стабильно приходится на продукцию 5 отраслей: металлургической, машиностроительной, химической, продовольственной, лесобумажной. Данные таблицы 1 позволяют оценить их вклад в ННЭ в 2017 г. в стоимостном и долевым измерении:

- ◆ продукция металлургической отрасли — 35,8 млрд. долл., 26,8%;
- ◆ продукция машиностроительной отрасли — 33 млрд. долл., 24,7%;
- ◆ продукция химической отрасли — 24 млрд. долл., 17,9%;
- ◆ продовольственная отрасль — 19 млрд. долл., 14,2%;
- ◆ товары лесобумажной отрасли — 9,52 млрд. долл., 7,1%.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом ННЭ вырос по 9 из 10 товарных групп, однако по большинству позиций в прошлом году не удалось нарастить экспорт по сравнению с достигнутыми результатами 2014 г. Достигнуты объемы в экспорте продукции машиностроения превысили уровень базового 2014 г. и по сравнению с 2016 г. выросли на 4,96 млрд., показав увеличение на 17,7%

Исходя из данных таблицы 2. видно увеличение экспорта продукции машиностроения не только в де-

Таблица 2. Темпы прироста несырьевого неэнергетического отраслевого экспорта по укрупненным товарным группам, %

	Стоимость			Физический объем		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Металлопродукция	-18,2	-12,6	29,6	5,9	-0,8	3,8
Драгоценные металлы и камни	-38,7	2,4	49,5	-24,8	5,6	37,0
Стекло, керамика, изделия из камня	-24,1	6,6	22,8	5,4	7,5	10,1
Лесобумажные товары	-14,6	2,7	19,6	8,6	10,9	7,8
Непищевая сельхозпродукция	-23,0	-8,7	-12,5	-12,2	-0,9	-13,6
Продовольствие	-14,6	6,8	24,5	3,2	13,6	21,0
Химические товары	-13,3	-18,1	15,4	5,7	0,2	7,2
Текстиль, одежда, обувь	-21,5	0,4	15,4	-1,0	7,1	13,4
Производство машиностроения	-7,0	-3,5	17,7	-2,0	3,1	14,6
Разные промышленные товары	-2,3	-14,0	26,8	3,5	0,9	3,9

Источник: Данные РЭЦ, ФТС России.

Таблица 3. Объемы и распределение долей крупнейших товаров верхних переделов ННЭ в 2017 г.

	Экспорт	Доля в группе	Прирост	
	млн. долл.		млн. долл.	%
Турбореактивные двигатели и газовые турбины	1968	4,0%	445	29,2
Легковые автомобили	1332	2,7%	226	20,4
Оборудование для ядерных реакторов	1308	2,7%	-16	-1,2
Шины пневматические	1184	2,4%	97	8,9
Грузовые и пассажирские суда	818	1,7%	525	179,3
Спецавтотранспорт	746	1,5%	277	59,1
Моющие и чистящие средства	566	1,2%	298	111,1
Шоколадные изделия	551	1,1%	74	15,6
Автозапчасти	520	1,1%	160	44,3
Термическое оборудование	520	1,1%	316	154,4
Лазеры и спецоптика	490	1,0%	224	84,0
Титановые изделия	477	1,0%	59	14,0
Лекарства расфасованные	458	0,9%	36	8,5
Конструкции из черных металлов	441	0,9%	-95	-17,8
Бриллианты	430	0,9%	-52	-10,8
Телефоны и коммуникационная аппаратура	428	0,9%	149	53,3
Радиолокационная аппаратура	424	0,9%	-339	-44,4

Источник: данные РЭЦ, ФТС России.

нежном измерении, но и в физических объемах. Темпы ее падения в стоимостном измерении по сравнению с другими укрупненными товарами группами оказались существенно меньшими, что показывает более низкую степень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры и наличие устойчивых конкурентных преимуществ. Продукция машиностроения демонстрирует так-

же и более позитивные темпы восстановления экспорта в физических объемах

Для определения дополнительных инструментов повышения конкурентоспособности основных экспортных отраслей российской экономики весьма важным является анализ ННЭ по его переделам. Следу-

ет отметить, что нижние переделы сохраняют весьма устойчивую долю в экспорте, которая в 2017 г. составила 41,4% или 55,4 млрд. долл. в стоимостном выражении; средние переделы составляю около 22% или 29,3 млрд. долл.; верхние переделы — 36,6% или 49 млрд. долл., соответственно).[4]

В российском экспорте продукции машиностроения примерно равный вес имеют гражданские товары и вооружения, и продукция двойного назначения. По второй категории Россия прочно удерживает второе место в мире по экспорту и имеет все основания рассчитывать на, как минимум, сохранение своих позиций, несмотря на нарастающее противодействие главных конкурентов — залогом тому является изменение глобального геополитического ландшафта и эффективная реклама российского оружия в боевых условиях, в частности в Сирии. С середины 2000-х гг. Россия продала большое количество военной техники (по оценке, на сумму порядка 100 млрд. долл.), что служит надежной базой для поставок комплектующих и запчастей. Вместе с тем, поставки продукции гражданского машиностроения стабильно растут, они показали рост на 21,7% в стоимостном выражении и на 16,5% в физическом выражении — это рекордные показатели за последние 5 лет. [4]

В таблице 3 показано распределение объемов и долей товаров верхних переделов ННЭ по итогам 2017 г., в том числе и относящихся к продукции машиностроительных отраслей.

Наибольшую долю в составе экспорта занимают турбореактивные двигатели и газовые турбины, оборудование для ядерных реакторов, а также легковые автомобили и шины. Прирост в ценовом измерении отмечается в значительной группе товаров, относящейся к верхним переделам.

Одним из двух наиболее перспективных секторов российского машиностроительного экспорта являются транспортные средства. В таблице 3 выделяются такие группы как легковые автомобили, шины, автозапчасти и спецавтотранспорт. Экспорт автотехники всех видов в 2017 г. вырос на 27% в стоимостном выражении и был направлен в основном в СНГ (42%) и Северную Африку (23%), а также в Восточную Европу (12,5%) и Восточную Азию (9,5%). При этом в количественном выражении поставки легковых автомобилей увеличились на 23,4%, грузовых — на 2,2%, положительная динамика также отмечена по спецавтотранспорту, автобусам и прицепах. Экспорт автотехники всех видов в 2017 г. вырос на 27% в стоимостном выражении. Согласно данным таблицы 3 экспорт легковых автомобилей оценивался в стоимостном объеме в 1332 млн. долл., но при этом в количественном выражении поставки легковых автомобилей

увеличились на 23,4%, грузовых — на 2,2%, положительная динамика также отмечена по спецавтотранспорту, автобусам и прицепах, отрицательная — по тягачам.

Основными направлениями экспорта легковых автомобилей — 84,9 тыс. штук в 2017 г.— были СНГ (62%) и Восточная Европа (28%), на уровне стран лидировали Белоруссия, Чехия и Казахстан, из прочих выделялись Украина, Латвия, ОАЭ, Венгрия, Китай, Азербайджан, Ливан и Узбекистан. В мировом масштабе по экспорту легковых автомобилей Россия находится в начале четвертого десятка стран.

Основным направлением экспорта грузовых автомобилей — 14,6 тыс. штук в 2017 г.— традиционно является СНГ (75%), другими важными были Тропическая Африка (10%) и Латинская Америка (6%). На уровне стран ведущими покупателями стали Казахстан, Белоруссия, Украина, Эфиопия, Узбекистан, Куба, Армения, Туркмения и Вьетнам. В мировом масштабе по экспорту грузовых автомобилей Россия находится в середине третьего десятка стран. Продукция автомобилестроения может стать ключевым сегментом для наращивания ННЭ. В текущем году принята «Стратегия развития автомобильной промышленности РФ...» [5], в которой определены приоритетные направления развития экспорта продукции автомобильной промышленности. Однако сами разработчики стратегии оценивают перспективы развития экспорта преимущественно с увеличением поставок техники на рынки стран дальнего зарубежья. При этом максимальная отдача от экспорта с точки зрения увеличения добавленной стоимости, вклада в развитие собственных компетенций в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и собственного компонентного производства может быть обеспечена лишь на глубоко локализованных локальных платформах, что требует масштабных инвестиций. Несмотря на конкурентоспособность российского производства на отдельных зарубежных рынках, объем экспорта во всех сегментах остается очень низким. Начиная с 2005 года рост объема экспортных поставок был обусловлен стремительным ростом внутреннего спроса в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (СНГ), но в настоящее время они реализуют собственные проекты промышленной сборки, повлекло сокращение экспортных поставок автомобильной техники в последние годы.

Автомобили и автокомплектующие российского производства в последние несколько лет активно выходят на рынки дальнего зарубежья, что подтверждает наличие значительного экспортного потенциала для повышения международной конкурентоспособности отрасли с учетом имеющихся мощностей и дальнейшего развития производства автокомплектующих. Однако од-

ним из условий конкурентоспособных поставок в дальнейшем зарубежье является невысокий курс рубля. Наиболее перспективными направлениями экспорта названы удобные с транспортно-логистической точки зрения Европа, Ближний Восток и Северная Африка. Экспорт на традиционный рынок СНГ будет расти по мере развития последнего.

Правительство Российской Федерации принимает меры для наращивания экспорта железнодорожной техники. В минувшем году утверждена «Стратегия развития экспорта продукции железнодорожного машиностроения...» [6]. Самими разработчиками программы отмечается, что «мировой рынок этой продукции небольшой, поэтому большого абсолютного прироста даже при условии государственной поддержки она дать не может». Доля экспортируемой продукции в общем объеме произведенной продукции в 2011–2015 годах составила 8,8 процента. В 2016 году относительно 2015 года объем экспорта железнодорожной продукции предприятиями отрасли сократился на 15,6 процента и составил 437,5 млн. долларов США. Из данных таблицы 3 видно, что экспорт грузовых и пассажирских судов в 2017 г. достиг объема в 818 млн. долл., но анализ показывает, что существенный прирост обеспечен в значительной степени за счет ранее приобретенных судов, а не на основе собственного производства. В судостроении на экспорт выпускаются лишь некоторые нишевые суда сравнительно небольшой стоимости (например, суда «река-море», пассажирские катера). Строящийся в Приморье судостроительный комплекс «Звезда» в следующем десятилетии будет выпускать крупнотоннажные суда для российских компаний (хотя часть из них может быть оформлена как экспорт в страны «удобного флага»), реальные экспортные заказы представляются за горизонтом 2025 г.

Из данных таблицы 3 видно, что перспективный сектор ННЭ России — производство оборудования. Крупнейшим сегментом здесь в ближайшие годы будет оставаться оборудование для АЭС. Идущие и начинающиеся стройки АЭС российских проектов в Белоруссии, Индии, Китае, Турции, Иране, Бангладеш, Египте гарантируют большой рост экспорта по широкому спектру оборудования, и не только энергетического; в ближайшие годы может начаться строительство и в ряде других стран. Новые АЭС становятся постоянными потребителями российских тепловыделяющих сборок, после 2020 г. ожидается выход «Росатома» на рынок топливных сборок для западных реакторов (сейчас идет опытно-промышленная эксплуатация).

Значительным экспортным потенциалом обладает и производство различного неатомного оборудования. В первую очередь это относится к энергетическому,

силового и электротехническому оборудованию, где имеются конкурентоспособные или перспективные образцы турбин, котлов, двигателей, электрораспределительной аппаратуры и пр. Существенный потенциал есть у отраслевой техники и оборудования, где наличествует большой эксплуатационный опыт — для горнодобычи, металлургии, нефтегазовой индустрии, сельского хозяйства и др. Одним из драйверов может стать экспорт комплектующих для иностранных производителей, успешно развивающийся в последние годы.

Ключевым сегментом ННЭ машиностроительной отрасли может стать экспорт новой гражданской авиатехники, который обеспечивают поставки самолетов «Сухой Суперджет» и нескольких видов вертолетов. Утверждена стратегия развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности... [7] В документе отмечается, что вследствие низкого объема поставок гражданской авиационной техники Российская Федерация практически не представлена на мировом рынке этой продукции, обеспечивая в денежном выражении менее 1 процента мирового выпуска гражданских самолетов и вертолетов. Объем экспортных поставок гражданской продукции в 2016 году составил около 470 млн. долларов США и в основном представлен воздушными судами. Экспортировано 11 региональных самолетов «Сухой Суперджет 100» и 6 вертолетов (3 вертолета типа Ми-8, два Ка-32А11ВС и один Ми-26ТС). Экспорт комплектующих, поставляемых не в составе воздушных судов, крайне мал и не охвачен официальной статистикой. Низкие показатели экспорта российской авиационной промышленности связаны с системными проблемами в отрасли и со специфическими вопросами экспорта. Несмотря на объективные сложности продвижения первого российского гражданского самолета на зарубежные рынки, за неполные 6 лет экспортировано уже 40 «Суперджетов» в страны разных регионов (Латинская Америка, Европа, АТР, СНГ) и есть хорошие предпосылки для активизации продаж. После 2020 г. следует ожидать зарубежных поставок самолета МС-21, проходящего сейчас летные испытания, что будет означать иной масштаб экспорта: если средняя цена «Суперджета» составляет примерно 25 млн. долл., то каталожная цена МС-21 сейчас оценивается в 80–90 млн. долл. Определенным экспортным потенциалом для повышения международной конкурентоспособности (в основном после 2020 г.) обладают и другие модели пассажирских и специализированных самолетов, серийное производство которых организовывается сейчас. Сохранит возможности существенно-го экспорта и вертолетостроение, однако размер этого рынка многократно меньше. Для наращивания экспортных возможностей нужно эффективно использовать лучший зарубежный опыт и бизнес-практики в данной отрасли. Для усиления конкурентоспособности на экспортных рынках ведущие производители воздушных

судов выстраивают отношения с крупнейшими авиакомпаниями, формируют глобальные сети продаж и послепродажного обслуживания. За рубежом производители как финальной продукции, так и комплектующих реализуют мероприятия по повышению своего экспортного потенциала. Для производителей финальной продукции принципиально важно расширение географии сбыта, что позволяет увеличить масштаб операций, парировать территориальные риски. Для удовлетворения спроса в крупных регионах-потребителях создаются локальные производственные мощности. Так, сборочные линии самолетов семейства А320, помимо двух европейских заводов, организованы в Китае и США. Аналогично компания «Боинг» создала в Китае мощности для кастомизации продукции — оснащения самолетов интерьерами и их покраски. При этом производители воздушных судов фокусируются на ключевых компетенциях — научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах и финальной сборке, передавая прочие функции на аутсорсинг поставщикам, тем самым высвобождая

ресурсы для направлений с наибольшей добавленной стоимостью.

В целом продукция машиностроения ключевых системообразующих отраслей может стать самой динамичной группой российского экспорта в среднесрочной перспективе и обеспечить наибольший вклад в абсолютный прирост экспорта. Расширение российского экспорта, повышение международной конкурентоспособности данных отраслей, их выход на международные конкурентные рынки товаров и услуг возможен только на основе принятия и использования системных механизмов наращивания экспорта, настоятельно требует принятия и реализации комплекса мер, направленных на облегчение доступа российского бизнеса к мировым технологиям, закрепления на перспективных рынках, максимального упрощения административных торговых процедур на границе, снижения и устранения барьеров для доступа на внешние рынки при помощи двусторонних, многосторонних механизмов и экономической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию. КонсультантПлюс. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976.
2. Российский экспортный центр. Классификация экспортных товаров. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/.
3. Российский экспортный центр. Аналитик и исследования. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/analitika-i-issledovaniya/> Официальный сайт.
4. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта. Центр стратегических разработок. Экономическое развитие. М.: 2018, 132 с.
5. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 831-р. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Электронный ресурс. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673808/>. (Дата обращения 25.08.2018 г.)
6. Стратегия развития экспорта продукции железнодорожного машиностроения. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1878-р. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Электронный ресурс. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673808/>. (Дата обращения 25.08.2018 г.)
7. Об утверждении Стратегии развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2017 N1997-р. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Электронный ресурс. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673808/>. (Дата обращения 25.08.2018 г.)

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА В КОНТЕКСТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НАФТА, ЕАЭС)

**METHODOLOGY OF EVALUATION
OF THE INTEGRATED INDEX
OF THE TECHNOLOGICAL STRUCTURE
IN THE CONTEXT OF THE IMPACT
OF THE TECHNOLOGICAL SETUPS
ON THE FORMATION
AND FUNCTIONING OF INTEGRATION
PROCESSES (NAFTA, EAEU)**

V. Zlenko

Summary. The article deals with the problem of the practical feasibility of the formation and functioning of an integration association. Based on the example of NAFTA and the EAEU, an integrated index of the technological structure has been calculated for both individual countries of integration associations and the entire association as a whole. If the structure of technological setups in the integration association is practically the same (NAFTA), then the integrated index of the technological setup is higher than that in case of the different level of technological development of the member countries (EAEU). At the same time, it is concluded that the increase in the number of countries in the integration alignment does not necessarily form a healthier composition of the technological structures in the leading countries of the association and throughout the association as a whole.

Keywords: integration processes, NAFTA, EAEU, integrated index of the technological setup, negative deformation, expediency of the integration association.

Зленко Вадим Евгеньевич

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
zlenki@mail.ru*

Аннотация. В статье освещается проблема практической целесообразности образования и функционирования интеграционного объединения. На примере НАФТА и ЕАЭС рассчитывается интегральный показатель технологического уклада как отдельных стран интеграционных объединений, так и всего объединения в целом. Если структура технологических укладов в интеграционном объединении практически одинакова (НАФТА), то и интегральный показатель ТУ более высок, чем при разном уровне технологического развития стран-участниц (ЕАЭС). При этом делается вывод о том, что увеличение количества стран в интеграционном блоке не обязательно формирует более здоровую композицию технологических укладов в странах-лидерах объединения и во всем объединении в целом.

Ключевые слова: интеграционные процессы, НАФТА, ЕАЭС, интегральный показатель ТУ, отрицательная деформация, целесообразность объединения.

В последние годы экономистов все больше начинает привлекать решение проблемы сохранения устойчивых темпов социально-экономического развития через трансформацию структуры технологических укладов на основе увеличения доли технологий доминирующего технологического уклада [1, с. 5–27].

При этом для исследования экономического и технологического развития национального государства предлагается применить методику расчета интегрального уровня структуры национальных технологических

укладов. Данная методика делает возможным проведение сопоставительного анализа между различными странами.

Существо предлагаемой методики заключается в следующем:

1. Определяются доли составляющих в структуре ВВП.
2. Экспертным путем устанавливается принадлежность той или иной структурной составляющей к тому или иному ТУ и этой составляющей присваивается номер ТУ.

Таблица 1

20730977700000 ————100% 1550536520000 ———— x%	$1550536520000 * 100 / 20730977700000 = 7,5$
20730977700000 ————100% 1143793180000 ———— x%	$1143793180000 * 100 / 20730977700000 = 5,5$
20730977700000 ————100% 18036648000000 ———— x%	$18036648000000 * 100 / 20730977700000 = 87$

3. Определяется вклад каждой структурной составляющей ВВП в оценку достигнутого уровня ТУ путем перемножения доли составляющей в структуре ВВП на номер ТУ этой составляющей.
4. Определяется интегральный уровень ТУ, достигнутого страной, путем суммирования вкладов структурных составляющих ВВП.

Таким образом, суть методики состоит в определении долевого структуры ВВП отдельной страны и ее корреляции с соответствующими технологическими укладами. При этом полученные показатели доли по видам экономической деятельности суммируются. Авторами методики, Д. С. Курочкиным и Я. И. Тульчинской, рекомендуется рассматривать дробную часть интегрального показателя как долю незавершенности нового технологического уклада [2, с. 24]. Необходимо отметить, что результативность исследования сильно зависит от экспертной структуризации ВВП на основе технологических укладов и их номеров. Однако, следует констатировать положительный эффект сопоставимости результатов.

Так, вышеупомянутые ученые расчетным путем получили интегральный показатель ТУ для Китая и США [2, с. 26]. При сопоставлении результатов, 4,8 (КНР) и 5,5 (США), наблюдаем, что Соединенные Штаты существенным образом приблизились к формированию шестого технологического уклада.

Применив данную методику, нам удалось получить интегральные показатели ТУ для Канады и Мексики, 5,5 и 5,4 соответственно. Данные величины свидетельствуют о том, что в контексте функционирования интеграционного объединения процессы развития НАФТА имеют непротиворечивую перспективу. Для подтверждения этого мы рассчитали показатель интегрального ТУ для НАФТА в целом.

Данные расчеты выглядят следующим образом:

Интегральный показатель ТУ НАФТА

- 1) Суммируем ВВП стран НАФТА и находим ВВП НАФТА (долл. США)
Canada GDP + Mexico GDP + US GDP = Nafta GDP

$$1550536520000 + 1143793180000 + 18036648000000 = 20730977700000$$

2) Определяем доли составляющих стран в структуре ВВП НАФТА

$$20730977700000 \text{ ———— } 100\% \\ 18036648000000 \text{ ———— } x\%$$

См. таблицу 1.

Результат: 7,5 (Канада), 5,5 (Мексика), 87 (США)

$$7,5 + 5,5 + 87 = 100 \text{ (по доле в ВВП объединения)}$$

3) Перемножаем вклад каждой структурной составляющей ВВП с интегральным показателем ТУ каждой страны, суммируем их и получаем общеинтегральный показатель ТУ НАФТА (5,5).

$$0,075 \times 5,5 + 0,055 \times 5,4 + 0,87 \times 5,5 = 0,41 + 0,30 + 4,79 = 5,5$$

ВВП стран брались по <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp> [3].

Таким образом, наблюдается положительная динамика, или по меньшей мере отсутствие отрицательной, влияния функционирования интеграционного объединения из данных трех стран на показатели технологического, а значит и экономического, развития как этих стран по отдельности, так и всего НАФТА.

Попробуем теперь рассчитать величину интегрального уровня технологического уклада для стран ЕАЭС как для этих стран по отдельности, так и для объединения в целом. Авторы методики получили интегральный уровень технологического уклада для России (4,6) [2, с. 25]. Мы рассчитали искомые показатели для Беларуси и Казахстана, 4,6 и 4,1 соответственно. Исходя из этого можно выдвинуть гипотезу о том, что процессы образования ЕАЭС, также как и в НАФТА, имеют непротиворечивую перспективу. Чтобы доказать данную непротиворечивость, нами были получены интегральные показатели ТУ Армении (4,0) и Киргизии (3,5), стран, которые позднее присоединились к Евразийскому экономическому союзу. В случае Киргизии величина интегрального уровня технологического уклада (3,5) показывает необходимость приведения ее технологического развития в соответствие с уровнем других участников ЕАЭС.

Показатели Таджикистана и Узбекистана составляют 3,5 и 3,6 соответственно. Несмотря на то, что Армения и Киргизия уже являются подписантами и членами ЕАЭС, а власти Таджикистана и Узбекистана пока не декларировали намерения вступить в настоящий союз, технологическое развитие обеих групп государств представляется стоящим на одинаково низком уровне, существенно уступающим показателям Беларуси и России. Структуры технологических укладов трех групп стран (1. Россия, Беларусь; 2. Казахстан, Армения; 3. Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) существенно разнятся. А, по нашему мнению, именно технологическая составляющая «отвечает» за экономический рост как мировой экономики, так и всех стран по отдельности. В этой связи, кажется не совсем понятным, как подобное объединение может помочь России с точки зрения развития передовых технологий и перехода к шестому технологическому укладу. Кроме того, сами возможные последствия присоединения Таджикистана и Узбекистана к Союзу являются неоднозначными из-за возникающих в связи с этим вероятных противоречий внутри интеграционной группировки.

При сравнении аналогичных показателей стран НАФТА с показателями ЕАЭС и возможных стран-претендентов на вступление в ЕАЭС можно отметить, что уровни экономического развития Канады и Мексики с одной стороны, и США с другой, тоже несопоставимы, как и цифры, полученные для России, контрастирующие с цифрами, полученными для других стран-участников объединения, но при этом технологически, с точки зрения доли пятого технологического уклада в структуре технологических укладов, показатели данных стран примерно схожи, чего нельзя сказать о ситуации в ЕАЭС. Здесь показатели России и Беларуси несопоставимы с показателями остальных участников интеграционного объединения.

Для понимания жизнеспособности конкретного интеграционного объединения (ЕАЭС) при его расширении за счет присоединения стран с более низким интегральным уровнем технологического уклада, чем у стран-основателей, необходимо рассчитать интегральный показатель ТУ ЕАЭС и рассмотреть динамику его изменения при присоединении новых стран к данной интеграционной группировке.

Таким образом мы рассчитываем показатели ЕАЭС при членстве только стран-основателей (Россия, Казахстан, Белоруссия), после присоединения Армении (4 страны: Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения) и после присоединения к данным четырем странам Киргизии (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия). ВВП стран брались по <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp> [3].

Предлагаемая методика подобных расчетов приводится ниже.

Интегральный показатель ТУ ЕАЭС
(при расширении количества стран)

I. Три страны в ЕАЭС.

1) Суммируем ВВП стран ЕАЭС и находим ВВП ЕАЭС
ВВП РФ + ВВП Белорус + ВВП Казах = ВВП ЕАЭС
 $1331,20 + 54,61 + 184,39 = 1570, 2$ млрд. долл. США

2) Определяем доли составляющих стран в структуре ВВП ЕАЭС
 $0,848 + 0,035 + 0,117 = 1$

3) Перемножаем вклад каждой структурной составляющей ВВП с интегральным показателем ТУ каждой страны, суммируем их и получаем общеинтегральный показатель ТУ ЕАЭС (**4,542**).

$1331,20/1570, 2 \times 4,6 + 54,61/1570, 2 \times 4,6 + 184,39/1570, 2 \times 4,1 = 4,542$

$3,901 + 0,161 + 0,480 = 4,542$

II. Четыре страны в ЕАЭС.

1) Суммируем ВВП стран ЕАЭС и находим ВВП ЕАЭС
ВВП РФ + ВВП Белорус + ВВП Казах + ВВП Армен = ВВП ЕАЭС

$1331,20 + 54,61 + 184,39 + 10,53 = 1580,73$ млрд. долл. США

2) Определяем доли составляющих стран в структуре ВВП ЕАЭС

$1331,20/1580,73 + 54,61/1580,73 + 184,39/1580,73 + 10,53/1580,73 = 1$

$0,842 + 0,035 + 0,116 + 0,007 = 1$

3) Перемножаем вклад каждой структурной составляющей ВВП с интегральным показателем ТУ каждой страны, суммируем их и получаем общеинтегральный показатель ТУ ЕАЭС (**4,538**).

$1331,20/1580,73 \times 4,6 + 54,61/1580,73 \times 4,6 + 184,39/1580,73 \times 4,1 + 10,53/1580,73 \times 4,0 = 1$

$3,873 + 0,161 + 0,476 + 0,028 = 4,538$

III. Пять стран в ЕАЭС.

1) Суммируем ВВП стран ЕАЭС и находим ВВП ЕАЭС
ВВП РФ + ВВП Белорус + ВВП Казах + ВВП Армен + ВВП Киргиз = ВВП ЕАЭС

$1331,20 + 54,61 + 184,39 + 10,53 + 6,57 = 1587,3$ млрд. долл. США

2) Определяем доли составляющих стран в структуре ВВП ЕАЭС

$1331,20/1587,3 + 54,61/1587,3 + 184,39/1587,3 + 10,53/1587,3 + 6,57/1587,3 = 1$

$$0,839 + 0,034 + 0,116 + 0,007 + 0,004 = 1$$

3) Перемножаем вклад каждой структурной составляющей ВВП с интегральным показателем ТУ каждой страны, суммируем их и получаем общеинтегральный показатель ТУ ЕАЭС (**4,533**).

$$1331,20/1587,3 \times 4,6 + 54,61/1587,3 \times 4,6 + 184,39/1587,3 \times 4,1 + 10,53/1587,3 \times 4,0 + 6,57/1587,3 \times 3,5 = 1$$

$$3,859 + 0,156 + 0,476 + 0,028 + 0,014 = 4,533$$

Таким образом, первоначальный состав ЕАЭС при наличии 3 государств-членов и доле национальных ВВП Казахстана — 0,117; России — 0,848; Белоруссии — 0,035; в их вкладе в общеинтеграционный показатель и при величине ТУ Казахстана — 4,100; России — 4,600; Белоруссии — 4,600; принес общеинтеграционный показатель ТУ, равный 4,542.

Армения дала конфигурацию из 4 стран в составе ЕАЭС при доле национальных ВВП Казахстана — 0,116; России — 0,842; Белоруссии — 0,035; Армении — 0,007 в их вкладе в общеинтеграционный показатель и при величине ТУ Казахстана — 4,100; России — 4,600; Белоруссии — 4,600; Армении — 4,000. В результате общеинтеграционный показатель ТУ составил 4,538.

При увеличении членства в ЕАЭС до 5 стран за счет Киргизии, доле национальных ВВП Казахстана — 0,116; России — 0,839; Белоруссии — 0,034; Армении — 0,007; Киргизии — 0,004; в их вкладе в общеинтеграционный показатель и при величине ТУ Казахстана — 4,100; России — 4,600; Белоруссии — 4,600; Армении — 4,000; Киргизии — 3,500; общеинтеграционный показатель ТУ составил 4,533.

Исходя из вышеприведенных результатов, можно констатировать некоторую отрицательную деформацию

структуры технологических укладов интеграционного объединения. Данное обстоятельство можно объяснить расширением доли третьего технологического уклада, привнесенного менее развитыми в технологическом отношении странами (Киргизия и Армения). При этом наиболее высокоразвитые в технологическом отношении государства (Россия) «теряют» в качестве структуры национальных технологических укладов.

Полагаем, что это справедливо только при разном уровне технологической «оснащенности» конкретных стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) и не имеет существенного значения при примерном единообразии ТУ стран-участниц интеграционного объединения, каковы бы ни были различия в размерах их текущего ВВП (США, Канада, Мексика). Таким образом, не столько количество стран, участвующих в объединении, и размеры их ВВП, сколько показатели структуры национальных технологических укладов оказывают наибольшее влияние на жизнеспособность соответствующих интеграционных объединений.

Итак, мы расширили и углубили методологию определения общеинтегрального показателя ТУ. При этом появляется возможность, объединив различные теоретические подходы, системно и непротиворечиво произвести прикладную оценку целесообразности интеграционных процессов.

Очевидно, что в связи с вышесказанным представляется необходимым продолжить вышеозначенные исследования, в особенности в контексте Европейского Союза, где наблюдается не только огромная разница в размерах ВВП государств-членов, но и в структуре национальных технологических укладов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике Статья // Международная экономика. 2010. № 5, С. 5–27.
2. Тульчинская, Я.И., Курочкин, Д. С. Методика оценки уровня технологического уклада страны // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — Май. — 9 с.
3. ВВП стран НАФТА и ЕАЭС [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp>.

© Зленко Вадим Евгеньевич (zlenki@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ КИТАЯ

STATUS AND PROSPECTS FOR FOREIGN DIRECT INVESTMENTS FROM CHINA

Yu. Tian

Summary. Based on the current state of China's direct foreign investment, using the analysis of the investment scale of sectoral and regional distribution, the article concludes that at present the country's direct foreign investments are mostly aimed at acquiring technologies. It was also found that the share of investments in the manufacturing industry continues to grow, special attention is paid to the growth of international mergers and acquisitions. In addition, the analysis revealed that private enterprises have become the main instrument of China's direct foreign investment, but problems such as the low efficiency index of foreign direct investment and the insufficient capacity of enterprises for international activities.

Keywords: direct foreign investment, China, mergers, acquisitions, private enterprises, technology, capital, efficiency.

Тянь Юань

Аспирант, Московский государственный университет
им. Ломоносова
tianyuan0920@gmail.com

Аннотация. Основываясь на текущем состоянии прямых зарубежных инвестиций Китая, с использованием анализа масштаба инвестиций отраслевого и регионального распределения в статье сделан вывод о том, что в настоящее время прямые зарубежные инвестиции страны в большинстве своем нацелены на приобретение технологий. Также установлено, что доля инвестиций в обрабатывающую промышленность продолжает расти, отдельное внимание уделено росту международных слияний и поглощений. Кроме этого, в процессе анализа выявлено, что частные предприятия стали основным инструментом прямых зарубежных инвестиций Китая, однако при этом были идентифицированы такие проблемы, как низкий индекс эффективности прямых иностранных инвестиций и недостаточный потенциал предприятий для международной деятельности.

Ключевые слова: прямые зарубежные инвестиции, Китай, слияние, поглощение, частные предприятия, технологии, капитал, эффективность.

1. Объемы зарубежных прямых инвестиций Китая

Зарубежные прямые инвестиции Китая в нефинансовый сектор имеют тенденцию к расширению. Согласно данным Министерства торговли Китая, в 2015 году отечественные инвесторы осуществили зарубежные прямые инвестиции в нефинансовый сектор в сумме 118,02 млрд. дол. США, инвестиции были направлены в 6532 предприятия 155-и стран. Потоки зарубежных прямых инвестиций Китая достигли рекордного роста в объеме 145,67 млрд. дол. США, рост составил 18,3% [1], что позволило Китаю обогнать Японию и стать второй по величине инвестирующей страной в мире. Также следует отметить, что за аналогичный период, объемы зарубежных прямых инвестиций Китая превысили объемы привлеченных прямых инвестиций в страну.

2. Отраслевая структура зарубежных прямых инвестиций

В настоящее время направления зарубежных прямых инвестиций Китая охватывают широкий спектр отраслей промышленности и включают 19 видов основных категорий народного хозяйства. Согласно официальным данным, касающихся статистики зарубежных прямых инвестиций Китая за 2015 год, инвестиции охватили три ключевых сектора экономики, т.е. первичный сектор

(АПК), вторичный (промышленность и строительство) и третичный (сфера обслуживания), что в сумме составило 8,62 млрд. долларов США, 263,05 млрд. дол. США и 826,13 млрд. дол. США соответственно. В процентном отношении это составляет 0,8%, 24% и 75,2% [1] соответственно, т.е. третичный сектор экономики является важнейшим компонентом внешних инвестиций.

В части инвестиционных потоков по конкретным отраслям, в 2015 году объем зарубежных прямых инвестиций Китая превысил более чем 10 млрд. долларов США по 5 отраслям, а именно: лизинг и бизнес-услуги; финансы; производство; оптовая и розничная торговля; горнодобывающая промышленность. При этом, лизинг и бизнес-услуги, финансы, оптовая и розничная торговля являются третичным сектором экономики, где поток инвестиции составил 35,26 млрд. долларов США, на которые приходится 24,9% от общего годового потока инвестиции.

Анализируя темы роста в 2015 году, следует отметить, что поток зарубежных прямых инвестиций Китая в такие сферы как: культура, образование, индустрия развлечения резко увеличился. По этим отраслям рост к прошлому году составил 236,6%.

В том числе, рост по гостиничному бизнесу и общественному питанию достиг отметки 195,5%, сектор

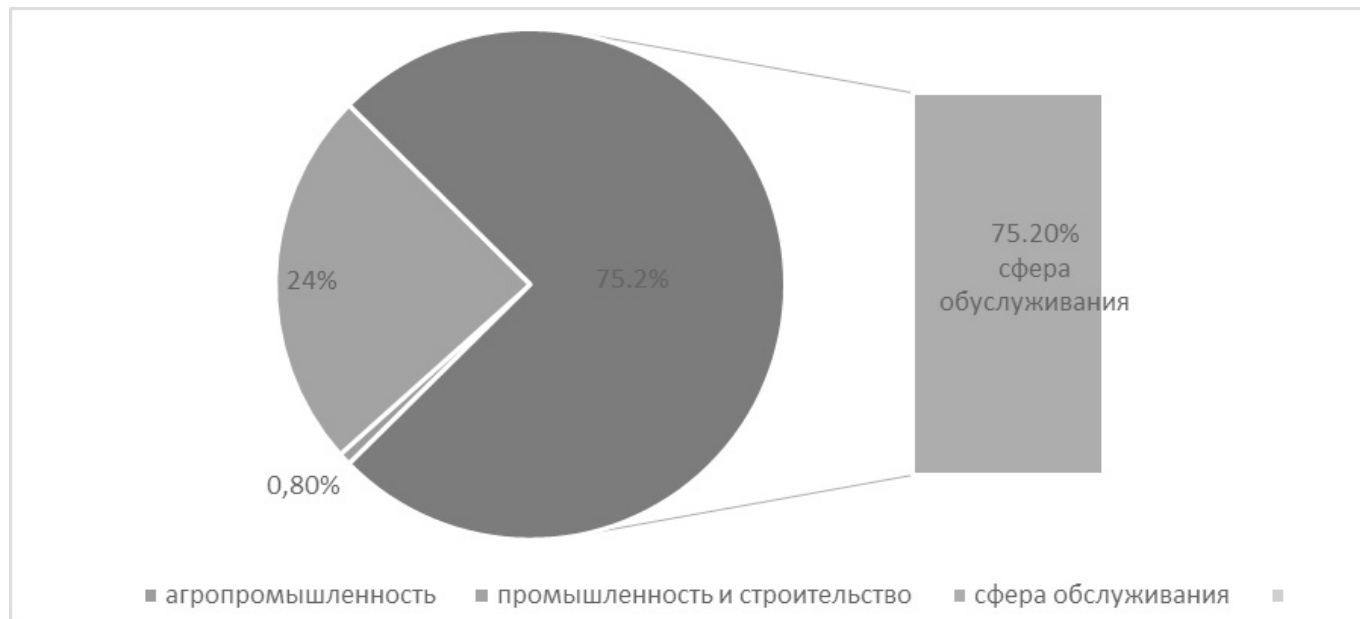

Рис. 1. Объем отраслевой структуры зарубежных прямых инвестиций Китая
 Источник: Статистика прямых инвестиций из Китая за рубежом Ежегодник Министерства торговли Китая, 2016

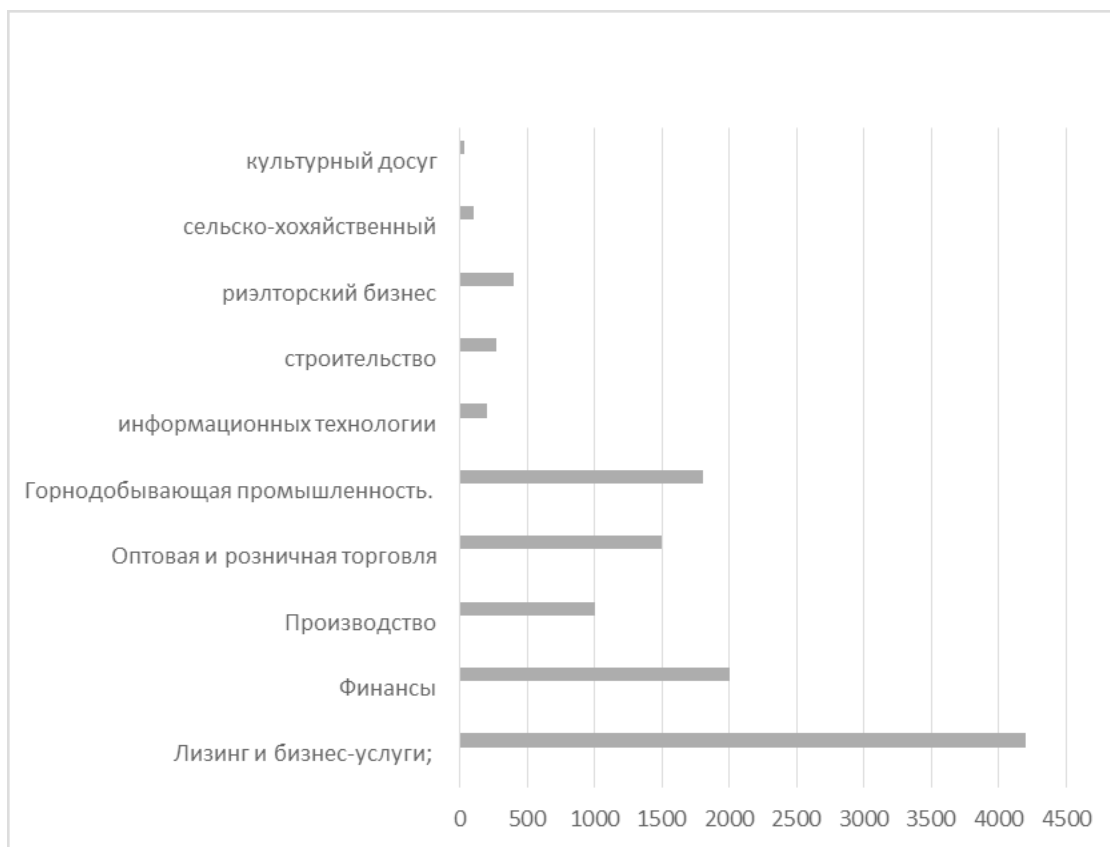

Рис. 2 Схема распределения промышленности по объему инвестиции за рубежом Китая
 Источник: Статистика прямых инвестиций из Китая за рубежом Ежегодник Министерства торговли Китая, 2016

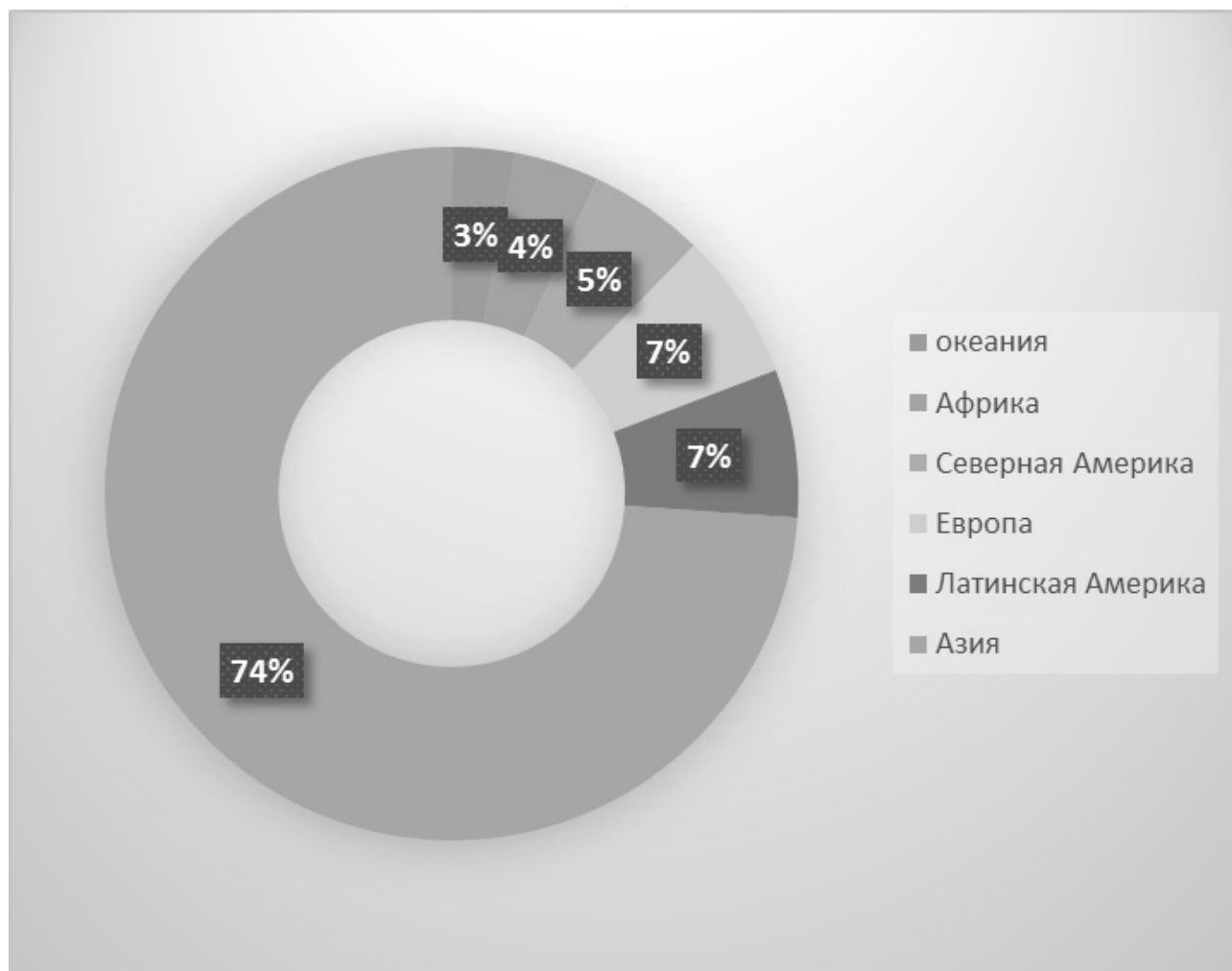

Рис. 3 Региональное распределение зарубежных прямых инвестиций Китая [1]
 Источник: Статистика прямых инвестиций из Китая за рубежом. Ежегодник Министерства торговли Китая, 2016

охраны водных ресурсов, окружающей среды и коммунального хозяйства вырос на 148,1%, в области информационных технологий, программного обеспечения и предоставления информационно-технологических услуг рост составил 115,2%, обрабатывающая промышленность выросла на 108,5%. В это же время инвестиции в транспортные, складские и почтовые услуги сократились на 34,7% [1].

3. Региональное распределение зарубежных прямых инвестиций Китая

В части распределения по регионам отметим, что зарубежные прямые инвестиции Китая в значительной степени сконцентрированы на региональном уровне, где более 80% инвестиционного фонда сосредоточено в развивающихся странах. В 2015 году инвестиционный

поток Китая в регионы Азии составил около 108,37 млрд. долларов США, на которые приходится 74,4% от общей суммы инвестиции. В том числе, сумма инвестиции в Гонконг составила 89,79 млрд. долларов США, на которые приходится более 61,7% [1] от общей суммы инвестиции.

В 2015 году, Сингапур, Россия, Индонезия, ОАЭ, Индия, Турция, Вьетнам, Лаос, Малайзия и Камбоджа были в списке 10 стран, в которых размещена значительная часть зарубежных прямых инвестиций Китая.

С января по октябрь 2016 года совокупный объем зарубежных прямых инвестиций Китая в 7-и основных экономических зонах: Гонконг, страны АСЕАН, ЕС, Австралия, США, Россия и Япония, составил 109,15 млрд. долларов США, или 74,8% от общей суммы инвестиции, в том числе рост инвестиции в США увеличился на 173,9%. [1]

Таблица 1. Структура китайских прямых инвестиций за рубежом в сделках слияний и поглощений промышленности за 2015 год (млрд. долларов США)

Отрасль	Количество	Сумма
Обрабатывающая промышленность	131	13,72
Услуги в сфере информационных технологий, передача данных, программное обеспечение	58	8,41
Финансовый сектор	18	6,61
Горнодобывающая промышленность	24	5,32
Услуги в сфере культуры, образования, индустрии развлечений	21	3,23
Аренда и коммерческие услуги	77	31,3
Гостиничный бизнес и индустрия общественного питания,	11	2,71
Оптово-розничная торговля	81	2,66
Риелторские услуги	21	2,07
Научно-исследовательские и технологические услуги	43	1,76
Транспортная, складская и почтовая услуга	11	1,61
Строительство	9	1,12
Охрана водного хозяйства, окружающая среда и общественные сооружения	4	0,88
Здравоохранение и социальная работа	10	0,43
Производство электроэнергии, тепла, газа и воды и снабжение	5	0,38
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство	37	0,26
Бытовые услуги, ремонт и другие услуги	12	0,12
Образование	6	0,02
Всего:	579	54,44

Источник: Данные по статистике зарубежных прямых инвестиции Китая за 2015 г. [10]

4. Характеристика зарубежных прямых инвестиций Китая на современном этапе

(1) Масштабы зарубежных инвестиций продолжают увеличиваться, страна становится чистым экспортером капитала.

(2) Структура распределения зарубежных вложений продолжает оптимизироваться, кроме того, инвестиции в обрабатывающую промышленность непрерывно растут.

(3) Активно реализуется модель стремительного роста слияний и поглощений, что определяет заметный рост производства.

Транснациональные слияния и поглощения стали основными способами осуществления инвестиции китайских предприятий.

В докладе (2016 г.) «Глобализация китайских предприятий» указывается, что с 2000 года до первой половины 2016 года, трансграничные слияния и поглощения были реализованы китайскими предприятиями в 88% случаях осуществления прямых инвестиций за рубежом. [8]

2016 год для китайских предприятий в сделках слияния и поглощения зарубежных активов стал самым плодотворным. Компании Haier Group, Zoomlion, China Chemical, HNA Group, China Chongqing Finance Group и другие приобрели ряд зарубежных активов, тем самым продвинули китайские предприятия за рубежом на высокий уровень.

(4) Увеличение инвестиции в целях приобретения технологий

К примеру, Midea Group приобрела компанию по производству бытовой техники Toshiba, тем самым восполнив свои пробелы в ключевых технологиях. Применяя технологии Toshiba в области электронного контроля для улучшения функционирования бытовой техники, Midea Group улучшила свои международные позиции на рынке. Эта покупка не только позволила Midea Group приобрести бренд бытовой техники, который хорошо известен в мире, но также дало возможность получить большое количество передовых патентов, а также привлечь к свой штат выдающихся специалистов.

В отчете «Бостон» говорится, что в последние годы внимание и цель китайских компаний в зарубежных слияниях и поглощениях существенно изменилась. За последние пять лет, проекты по приобретению стра-

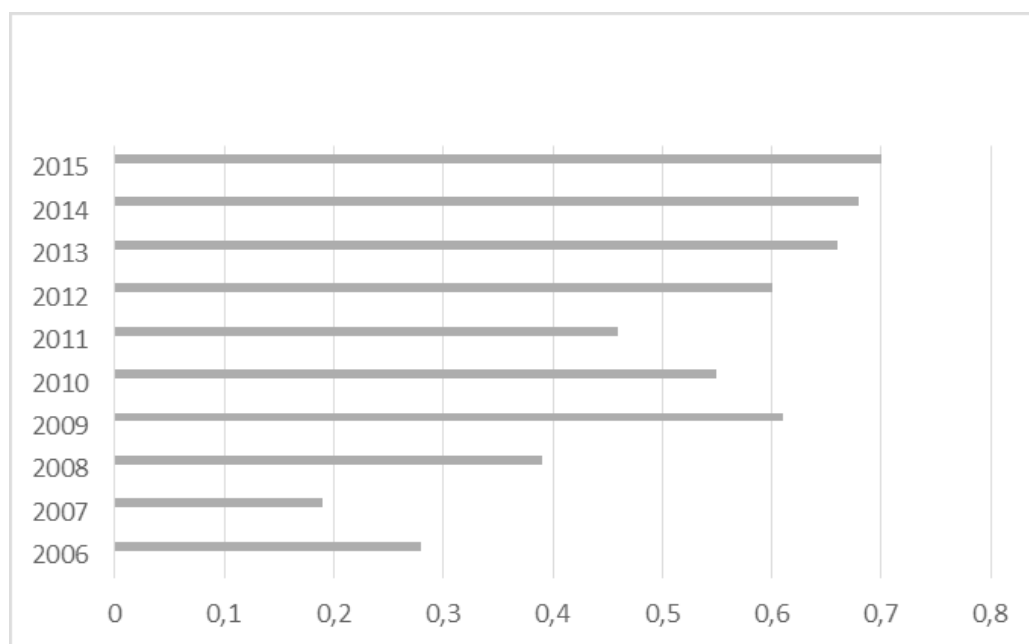

Рис. 4 Индекс эффективности зарубежных прямых инвестиции Китая
Источник [4] Данные на основе базы данных Всемирного банка

тегических минеральных ресурсов в сделках слияний и поглощений составляли лишь 20% от общего объема, тогда как доля проектов, нацеленных на получение технологий, брендов достигла около 75% [6].

(5) Частные предприятия становятся «основной силой» зарубежных прямых инвестиций

В период с 2014 года по 2015 год количество зарубежных инвестиционных проектов, реализованных частными предприятиями, составило более 256 единиц, что в 7 раз превышает среднегодовые значения за период с 2008 года по 2013 год. В то время как инвестиции крупных государственных предприятий с инвестиционным оборотом более 1 млрд. долларов США значительно снизились. [10]

(6) В рамках инициативы «Один пояс, один путь», количество проектов существенно увеличилось, однако сумма прямых инвестиций сократилась.

С января по ноябрь 2016 года зарубежные прямые инвестиций китайских предприятий в нефинансовый сектор в рамках проекта «Один пояс, один путь» составили 13,35 млрд. долларов США, что на 4,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило всего 8,3% [10] от общего объема инвестиции. В основном средства направлены в такие страны как: Сингапур, Индонезия, Индия, Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Лаос, Иран, Россия.

В течение данного периода времени китайские предприятия подписали 7367 контрактов на участие в зарубежных проектах в 61 странах-участницах программы «Один пояс, один путь». Совокупная стоимость новых подписанных контрактов составила 100,36 млрд. долларов США, что больше на 40,1% по сравнению с прошлым годом, где сумма инвестиции по новым контрактам составляла 52,1% [10] от общей суммы инвестиции. При этом, объем оборота достиг отметки 61,63 млрд. долларов США и увеличился на 7,5%, что составляет 46,6% от общей суммы.

5. Проблемы при вложении прямых зарубежных инвестиций

(1) Прямые инвестиций Китая за рубежом все еще находятся на начальном этапе своего развития.

В целом, зарубежные инвестиции Китая до сих пор находятся в начальном этапе, так как существует еще большой потенциал развития инвестиционного сотрудничества с развитыми странами (регионами).

(2) Культурные и информационные различия

Одним из основных ограничительных факторов для выхода предприятий за рубеж является дефицит необходимой информации. Например, недостаточно информации об инвестиционной политике, инвестиционной среде, уровне развития промышленности принимаемой

страны, ощущается нехватка профессиональных специалистов и необходимых навыков для проведения углубленного и целенаправленного анализа информации.

(3) Предприятия неконкурентоспособны при мало-бюджетной цепочке ценности

Согласно докладу Бостонской консалтинговой компании, к примеру, если для ориентира взять — США, то производственный индекс стоимости составляет — 100, тогда как в Китае 96. Т.е. стоимость изготовления одного и того же продукта в Соединенных Штатах составляет 1 доллар США, а в Китае, 0,96 долларов США, т.е. разрыв очень мал. Это означает, что при выходе за рубеж китайским предприятиям необходимо преобразование и модернизация для повышения качества и эффективности. [6]

(4) Цель инвестирования не ясна, коэффициент успешности невелик

Некоторые компании не имеют опыта в зарубежных слияниях и поглощениях, отсутствует предварительная

подготовка по информации и должной осмотрительности, также следует отметить недостаточное понимание культурных и правовых систем осуществления инвестиционных операций. Кроме этого, после слияния ресурсы не могут эффективно интегрироваться, тем самым, не на должном уровне используются конкурентные преимущества обеих сторон.

(5) Индекс эффективности зарубежных прямых инвестиций Китая ежегодно растет, при этом находится все еще на достаточно низком уровне

Индекс эффективности внешнего прямого инвестирования используется для измерения уровня и эффективности прямых инвестиций Китая за рубежом в странах и регионах. Этот индекс отражает преимущество в правах собственности, а также региональные преимущества зарубежных прямых инвестиций Китая. Согласно данному индексу стоимость рассчитывается как соотношение доли страны в потоках прямых инвестиций Китая за рубежом и в глобальных исходящих инвестиционных потоках к доле ВВП страны и к мировому ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика прямых инвестиций из Китая за рубежом ежегодника 2016, Министерства торговли Китая
2. Отчет о глобализации бизнеса в Китае 2017
3. Данные главного таможенного управления КНР
4. Данные из Всемирного банка
5. Данные из МВФ
6. Доклад отчета Бостонской консалтинговой компании 2015
7. Данные главного таможенного управления КНР
8. Доклад «Глобализация китайских предприятия» 2015
9. Доклад «Глобализация Китайских предприятия» 2016
10. Данные по статистике зарубежных прямых инвестиции Китая за 2015 г, Министерства торговли Китая

© Тянь Юань (tianyuan0920@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND REALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF MINORS

R. Ambarova

Summary. Currently, more attention is paid to the processes associated with a detailed study of the implementation of the rights of minors. That is why the present article analyzes the actual issue of problems and the realization of the legal status of minors. As a methodology of the article, a method of analyzing scientific literature on a given problem, as well as domestic and foreign experience on the issue under study, was chosen. The novelty of the article is to present data by comparing the actual problems of theory and realizing the legal status of minors not only in the territory of the Russian Federation, but also in another state — Finland. The actualization of the data presented in the article also indicates the need to address the problems presented at this stage of modern development of the legislation of the Russian Federation in order to avoid further deformation of the definition of the legal status of the minor.

Keywords: minors, legal status, law, theory, implementation, theory of law, child? Convention on the Rights of the child.

Амбарова Рената Валерьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
renata.ambarova@mail.ru

Аннотация. в настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с детальным исследованием порядка реализации прав несовершеннолетних. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса проблем и реализации правового статуса несовершеннолетних. В качестве методологии статьи выбран метод анализа научной литературы по заданной проблематике, а также отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу. Новизна статьи заключается в представлении данных на примере сравнения актуальных проблем теории и реализации правового статуса несовершеннолетних не только на территории Российской Федерации, но и в другом государстве — Финляндии. Актуализация данных, представленных в статье, также указывает на необходимость решения представленных проблем на данном этапе современного развития законодательства Российской Федерации, чтобы избежать дальнейшей деформации определения правового статуса несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой статус, право, теория права, теория, реализация, Конвенция о правах ребенка, ребенок.

В теории и практике реализации правового статуса несовершеннолетних лиц есть несколько проблем с международной точки зрения. Так, специалисты в области права спорят о необходимости расширения и унификации в международном правовом поле прав несовершеннолетних лиц. Межгосударственное сотрудничество по вопросам реализации прав несовершеннолетних осуществляется в основном за счет двусторонних соглашений, а при их отсутствии — в рамках международного правового поля.

Цель исследования — провести сравнительный анализ прав несовершеннолетних и их реализацию на примере России и Финляндии, выявить актуальные проблемы в теории и реализации правового статуса несовершеннолетних лиц. Актуальность исследования подтверждается растущим интересом к совершенствованию институтов по защите прав и свобод несовершеннолетних граждан. В качестве методологической основы для исследования предлагается взять совокупность локальных и международных актов в сфере защиты и реализации прав несовершеннолетних. [1]

Итак, в России реализация прав несовершеннолетних осуществляется через представление их интересов

родителями, опекунами или попечителями. Несовершеннолетний сохраняет свой правовой статус до достижения совершеннолетия, исключением является тот случай, когда он признается полностью дееспособным в возрасте от 16 до 18 лет в особых случаях. Согласно российскому законодательству, несовершеннолетними лицами считаются граждане в возрасте от 14 лет, не достигшие совершеннолетия (18 лет).

Финское законодательство в области защиты прав несовершеннолетних строится в основном на подписанной конвенции ООН по правам детей от 1991 года. Данным соглашением предусматриваются основные права несовершеннолетних, а также инструменты их реализации. 3-я ст. настоящей конвенции предусматривает, что при разрешении любого вопроса, затрагивающего в той или иной степени интересы ребенка, его мнение должно учитываться.

Каждый ребенок имеет право быть выслушанным с учетом его возраста и развития. Мониторинг эффективности реализации прав ребенка в Финляндии осуществляется за счет работы комитета по правам ребенка на базе ООН. В России же контрольные функции возлагаются на уполномоченного по правам ребенка,

комитет материнства и детства, учреждения социальной защиты.

Большая часть прав, закрепленных в конвенции ООН по правам ребенка, касается в основном вопросов родительства. В случае несовершеннолетия ребенка и неустановления факта отцовства в Финляндии этот вопрос решается органами опеки.

В случае развода родителей до 18 лет несовершеннолетний имеет право на получение алиментов. Законом также предусматривается возможность оспаривания и отказа от отцовства через результат генетической экспертизы. То есть, мужчине нужно доказать, что он не является биологическим отцом ребенка.

В этом случае прекращают свое действие родительские функции, а также отпадает необходимость в уплате алиментов. Интересно сравнить возраст уголовной ответственности и порядок назначения наказания для несовершеннолетних. Так, при совершении уголовных преступлений несовершеннолетние в Финляндии в возрасте до 15 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности, а могут только по решению суда отправиться в исправительный интернат. [2]

При достижении несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет и совершении уголовного преступления он может быть привлечен к штрафу, привлечен к исправительным работам или ему может быть назначен условный срок. Реальное заключение допускается только при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

При этом компенсация причиненного вреда назначается вне зависимости от возраста. По общему правилу в России несовершеннолетние могут привлекаться к уголовной ответственности при достижении ими возраста 16 лет. В исключительных случаях возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет за совершение тяжких и особо тяжких уголовных преступлений.

Штрафы за совершение административных правонарушений выплачиваются родителями. Ст. 38 Конституции РФ предусматривает возложение обязанностей по воспитанию и заботе о детях на родителей. Такая же правовая норма действует в Финляндии.

В случае смерти родителей, а также отказа родителей от ребенка обязанности по воспитанию и заботе о детях ложатся на плечи опекунов, попечителей или государственные органы. При этом учитывается мнение ребенка относительно возможности усыновления или оформления над ним опеки. Как в России, так и в Финляндии, работает целый социальный институт из нескольких ведомств. [3]

Цель его существования — создавать и поддерживать нормальные условия для воспитания, развития и заботы о детях. Государственная политика в этом направлении предусматривает предоставление мест в ясельных группах и детских садах, бесплатное получение общего образования. Несовершеннолетние дети обладают целым рядом имущественных и неимущественных прав.

Если основные положения о правах детей в Финляндии закреплены в конвенции о правах детей от 1991 года, а все локальные нормативные акты строятся на основе этой конвенции, то российская правовая база, регулирующая вопросы правового статуса несовершеннолетних лиц, представлена отдельными положениями Конституции, Семейного кодекса, гражданского законодательства.

Среди основных проблем, влияющих на качество функционирования института по защите прав детей, необходимо отметить схожие явления в российской и финской правовой системе.

Во-первых, это недостаточность развитости системы по защите социальных прав и свобод несовершеннолетних граждан (снижение объема пособий на несовершеннолетних, рост задолженности по алиментам на содержание детей). Во-вторых, это рост безработицы и снижение уровня достатка российских и финских семей, что ведет к проблемам в семье, снижению возможностей для содержания и воспитания детей. В-третьих, это несовершенство работы органов социальной защиты. Как правило, эти инстанции вступают в борьбу за права ребенка, когда становится очевидным факт нарушения прав несовершеннолетних.

Со стороны государственных инстанций практически не осуществляется какой-либо работы по профилактике инцидентов с нарушением прав несовершеннолетних лиц. Еще одной характерной проблемой в российском законодательстве является то, что в теории несовершеннолетние лица имеют право на выражение собственной позиции и собственных желаний, однако мнение несовершеннолетних лиц редко принимается во внимание теми же судами.

К примеру, можно указать на тот факт, что вне зависимости от сложности бракоразводных дел, в большинстве случаев суд принимает решение оставить ребенка с матерью, ущемляя тем самым права отца. Получается, что со стороны государства предоставляется право выражения собственного мнения, однако это мнение редко учитывается государственными органами и инстанциями при принятии решений относительно дальнейшей судьбы детей. [4]

В отношении несовершеннолетних лиц отсутствует какая-либо эффективная система профилактики правонарушений. Воспитательные функции в основном ложатся на плечи родителей.

Есть проблема с несовершенством системы ответственности за несоблюдение прав несовершеннолетних лиц. Здесь основными нарушителями в основном признаются родители. В то время как государство и его органы не спешат брать на себя ответственность за ущемленные права детей. Конституционные положения предусматривают возложение воспитательных функций и заботы о детях на родителей. В то же время положения этого документа не уделяют внимания качественной стороне этого вопроса. [5]

Между тем, для нормального воспитания и развития детей им требуется обеспечить хорошие условия. За родителями несовершеннолетних лиц в основном закреплены такие функции воспитания, которые ориентированы на становление ребенка как личности. Культурно-нравственному воспитанию несовершеннолетних не уделяется никакого внимания. Важно понимать, что то же культурно-нравственное воспитание и его качество во многом зависят от воспитания самих родителей.

Взять, к примеру, ст. 59 кодекса РСФСР о семье и браке, там содержится норма, при которой родителей можно было лишиться родительских прав в том случае, если особенности осуществления ими воспитательного процесса негативно сказывались на развитии ребенка. В положениях современного семейного законодательства такая норма отсутствует.

По моему мнению, необходимо четко разделить функции и обязанности родителей и государства. Закрепить за родителями конкретные функции, какие-то функции возложить на учреждения дошкольного и школьного образования, поскольку обязанности одной стороны сопряжены с обязанностями другой стороны. Также целесообразно уделить внимание качественной стороне воспитания детей. [6]

Другими словами, при оценивании роли родителей в воспитании и заботе о несовершеннолетних необходимо больше оценивать качество исполнения этих функций, поскольку они в конечном счете отражаются на особенностях развития ребенка. Как финскому, так и российскому законодательству в области прав детей не достает инструментов профилактики детской преступности. Следует разделить точку зрения, Т. А. Халилова, что «профилактика уголовных и административных правонарушений среди подростков осуществляется лишь в теории». [7]

На практике все это сводится к тому, что нарушившие закон дети просто привлекаются к наказанию, становятся заложниками несовершенной системы правосудия. Со стороны государства нет строгого контроля над исполнением родительских функций и соблюдением прав детей. Как правило, о нарушенных правах общество узнает только после обнаружения признаков преступления. Опять же отсутствует институт профилактики правонарушений.

Что касается качества воспитательных функций родителей, то здесь на законодательном уровне стоило бы предусмотреть создание специализированных центров, которые бы брали на себя решение ряда задач.

Во-первых, это разрешение кризисных ситуаций посредством оказания психологической и правовой помощи, решения юридических вопросов. Во-вторых, это подготовка родителей к осуществлению воспитательных функций в рамках специальных курсов. В-третьих, это реализация программ, направленных на профилактику правонарушений. Как верно отметил Т. А. Халилов, «родители должны получать четкую информацию о своих обязанностях в воспитательном процессе, информацию по профилактике подростковой преступности». [8]

Таким образом, все актуальные проблемы правового статуса несовершеннолетних лиц на примере Финляндии и России должны решаться комплексно в рамках тесного взаимодействия института семьи, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутько О. В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2016.
2. Халилов Т. А. Гражданство как социально-политическая практика: актуальные модели // Теория и практика общественного развития. — Краснодар. — 2016. — № 12. — С. 398–401.
3. Черемухина Ю. А. Административно-правовой статус несовершеннолетних детей как объекта административной опеки. — Воронеж, 2014.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. — 2017. — Вып. XLVI.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3802; — 2017. — № 1 (Часть I). — Ст. 6.

6. Занина Т. М., Нехорошева С. С. Совершенствование административно-правового статуса несовершеннолетних: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 4.
7. Халилов Т. А. Рецензия на книгу Л. Г. Ионина «Парад меньшинств» // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8. — № 1–1. — С. 210–211.
8. Халилов Т. А. Становление гражданского общества в имперском контексте России: тренды и проблемы // Сравнительная политика. — М. — 2017. — № 8(1). — С. 164–168.

© Амбарова Рената Валерьевна (renata.ambarova@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ НА ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ УРОВНЯХ

ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE CHILD IN RUSSIA AND FINLAND ON A THEORETICAL AND LEGAL LEVELS

R. Ambarova

Summary. The basis of any modern State is the family. The main value in family life are children. Proper care for them is key to the prosperity of the State and society. And this problem should equally apply to the parents and the State. The State, through adequate support from the outside, social policy for families and children promotes stanovlebniju valuable citizens and the development of society as a whole. In connection with what appeared to be a topical review of the problem of the legal status of minors in Russia and Finland on a theoretical and legal levels. The author concludes that the rights of the child—a collection of moral and economic rights of the child, which provides its normal development, well-being and livelihoods, the legal regulation of these rights shall be made in accordance with international standards on the State level and mechanisms for the protection of the rights of the child covering international and national remedies.

Keywords: rights of the child, minor, remedies, international standards, childhood.

Амбарова Рената Валерьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
renata.ambarova@mail.ru

Аннотация. Основой любого современного государства является семья. Главная ценность в жизни семьи это дети. Надлежащая забота о них является ключом к процветанию государства и общества. И эта проблема должна одинаково касаться и родителей, и государства. Государство посредством адекватной поддержки извне, социальной политики в отношении семьи и детства, способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом. В связи, с чем представляется актуальным рассмотрение проблемы правового статуса несовершеннолетних в России и Финляндии на теоретическом и правовом уровнях. Автор приходит к выводу, что права ребенка — это совокупность личных неимущественных и имущественных прав ребенка, которые обеспечивают его нормальное развитие, благополучие и жизнедеятельность, правовое регулирование данных прав производится в соответствии с международными нормами на государственном уровне, а механизмы защиты прав ребенка охватывают международные и национальные средства защиты.

Ключевые слова: права ребенка, несовершеннолетний, средства защиты, международные стандарты, детство.

Продолжающиеся процессы глобализации и интеграции международных отношений в России формируют оптимальные условия для создания международно-правовых стандартов в сфере прав человека. Россия привержена идеи не только правового государства, но также и идеи наивысшего приоритета субъективных прав личности, ее свобод и гарантий. Вступление России в Совет Европы оказывает положительное влияние на повышение уровня правовой осведомленности в обществе, которые привели к признанию особой важности эффективного осуществления прав человека и в особенности несовершеннолетних детей. Более того, Национальной стратегией действий в интересах детей на период 2018–2028 года [5], данный период объявлен в России десятилетием детства. Целью названной стратегии является принятие мер по коррекции социальной политики, в особенности в сфере вопросов касающихся материнства и детства.

Особое отношение в государствах и обществе к несовершеннолетним, прежде всего, является признание их неспособности полностью понять природу и значение их действий, предвидеть последствия таких действий ввиду отсутствия или небольшого социального опыта,

недостатков образования и воспитания, характеристики их психического и физического развития и т.д. В этой связи права несовершеннолетних детей, пожалуй, находятся в центре внимания любого цивилизованного государства. Кроме того, как указывала А. Желаннова, тысячелетиями дети рассматривались в качестве будущих членов общества [9, с. 15], со временем, признавая самоценность человеческой личности, молодое поколение начинает рассматриваться как равноправный партнер в общественных отношениях, а не только как объект воспитательного воздействия, поскольку признается, что личность ребенка обладает такими же достоинствами, как и личность взрослого человека. Разница заключается главным образом в том, что взрослые могут защищать свои интересы самостоятельно, и дети вынуждены обращаться за помощью для обеспечения их прав.

Правовая реальность современного общества требует учитывать при его строительстве не только значимые изменения, происходящие в сфере правовых отношений, но ценностную ориентацию, направленную на каждого субъекта права. Провозглашенный принцип специальной заботы о ребенке, не только Декларацией [2] и Конвенцией ООН о правах ребенка [3], государства-

ми — участниками, которых являются как Россия, так и Финляндия, получил свое отражение в Конституциях рассматриваемых государств.

Так Конституция РФ [1] провозглашает независимо от возраста, права и свободы человека как высшую ценность, при этом вменяет государству в обязанность не только их признание, но и соблюдение, а также защиту. В свою очередь п. 1 ст. 38 Конституции РФ раскрывает, что детство находится под защитой государства, а воспитание и забота о детях является равным правом и обязанностью родителей (п. 2 ст. 38). Таким образом, в России на конституционном уровне закрепляется, что ребенок является самостоятельным носителем прав.

Конституция Финляндии в § 6, регулируя семейно-родственные отношения, дает прямое указание на равноправие детей с иными членами общества. Указанные нормы Конституции Финляндии имеют принципиально важное значение, поскольку в них говорится: «С детьми следует обращаться как с равными индивидуумами, и они должны иметь право оказывать влияние на решение вопросов, которые касаются их самих в соответствии с уровнем их развития» (§ 6) [11].

Представляется, что признанный в обеих исследуемых странах, принцип специальной заботы о ребенке главным образом выражается в правовом статусе несовершеннолетних. Учеными понятие «правовой статус» определяется по-разному, например, как совокупность свобод, прав и обязанностей, а также законных интересов лица [7, с. 78]; как комплекс отношений человека с государством, обществом, группой лиц, отдельными лицами, структурными элементами которых, являются: а) правовые нормы, которые устанавливают данный статус, б) основные права и обязанности, в) законные интересы, г) правосубъектность; д) юридическая ответственность; ж) гражданство; е) правовые принципы; з) правоотношения статусного типа [13, с. 225].

Следует разделить точку зрения, Е. А. Лукашевой, которая определяет правовой статус, как связи, которые возникают между индивидом и государством, а также связи фиксируемые государством и вытекающие из взаимоотношения людей друг с другом — в форме свобод, прав и обязанностей, которые образуют «в своем единстве правовой статус индивида.» [12, с. 73]

Как верно отмечено Э.Б. Мельниковой, с теоретико-правовой точки зрения, несовершеннолетним является человек, который не достиг определенного законодателем возраста, но с достижением, которого он связывает полную дееспособность индивида, то есть возможность реализации в полном объеме, «провозглашенных человеку и гражданину конституцией и други-

ми законами страны субъективных прав и юридических обязанностей.» [14, с. 11.]

В рамках, как российского права, так и законодательства Финляндии специальный правовой статус ребенка возникает с момента его рождения и оканчивается по достижении 18-летнего возраста.

С учетом указанного выше, представляется, что под правовым статусом несовершеннолетнего, следует понимать совокупность свобод и прав, а также социальных гарантий, обязанностей, ограничений и ответственности лица, не достигшего возраста 18 лет, которые установлены законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

Как в России, так и в Финляндии в основе прав несовершеннолетних лежат основные положения Конвенции ООН о правах ребенка. В Финляндии благосостояние детей регулируется Законом о благосостоянии детей 13.4.2007 / 417 [10]. Цель закона — обеспечить право ребенка на безопасную среду его роста, сбалансированное и разнообразное развитие и особую защиту.

В настоящее время в России специального закона о детях, такого, который имеет место в Финляндии нет, хотя и принят Федеральный закон от 24.07.1998 N124-ФЗ [4], которым определяются цели государственной политики, основные направления и организационные рамки для обеспечения прав ребенка, конкретизированы полномочия государственных органов на различных уровнях в этой области. Закон устанавливает принципы и приоритеты государственной политики в интересах детей, которые включают законодательные положения, гарантирующие права ребенка, государственную поддержку семьям, с тем, чтобы обеспечить защиту права детей, ответственность должностных лиц и граждан за нарушение законных прав и интересов ребенка, а также определяется формы поддержки для местных органов власти, общественных объединений и других организаций, занимающихся защитой прав и законных интересов ребенка.

Однако усилия, предпринимаемые государством, не всегда отвечают объективным потребностям времени или осуществляются недостаточно. Следует согласиться с Н. Н. Тарусиной, которая считает, что на нынешнем этапе существует необходимость формирования подотрасли детского права [16, с. 112]. Решающее значение для выделения этой подотрасли, называется ряд методологических факторов: конкретных юридических фактов (рождение, созревания и соответствующие юридические степени формирования статуса ребенка) и т.д. Далее отмечается, что межотраслевая природа прав ребенка очевидна, как и очевидна потребность ... обобщения вопросов, которые связаны со статусом несовершеннолетних [16, с. 112].

Как считает Н. Е. Борисова, российское законодательство содержит ряд недостатков в сфере регулирования вопросов личных прав ребенка. Принятие отдельных законов о правах ребенка не исключает необходимость принятия специального федерального закона (или кодекса). Такой закон должен содержать общее требование для разграничения ответственности за противоправные деяния детей и взрослых, а также повышение ответственности за вред, причиненный ребенку и т.д. [6, с. 40]

Действительно понятие прав детей, обширно, оно включает:

- ◆ возможности детей, обусловленные мерой их свободы;
- ◆ возможность применения детьми существенных благ, а также защиты жизненных и законных интересов;
- ◆ пределы осуществления государственной власти, пути свободного развития личности, способностей и талантов;
- ◆ защиту его существованию от глобальных угроз [15, с. 22].

Права ребенка являют собой притязания на определенную меру свободы, совместимые с принципами равенства (формально) [17, с. 117].

Концепция прав ребенка включают следующие положения:

- ◆ являются производными от достоинства и уникальности ребенка как человека;
- ◆ права детей — это нечто иное, чем его основные потребности;
- ◆ право ребенка подпадает под ограничения, но только те права ограничены, которые предусмотрены законом;
- ◆ если несовершеннолетний имеет право, это означает, что должны существовать процедуры для его истребования [18, с. 11].

Права ребенка, имея субъективный характер, гарантируются государством по мере возможного поведения несовершеннолетнего и имеют определенные особенности:

- ◆ естественный характер (возникают от факта рождения);
- ◆ они неотъемлемы;
- ◆ их урегулирование производится в соответствии с международными нормами на государственном уровне;
- ◆ механизмом защиты прав ребенка охвачены международные и национальные средства защиты.

Таким образом, содержание понятия прав ребенка неразрывным образом связано с эволюцией понятия права человека.

Анализ законодательства России и Финляндии, а также теоретическое осмысление понятие права ребенка, позволяет классифицировать их по следующим основаниям: личные права и свободы; защита детства государством, а также забота о детях и воспитание их родителями; конституционные права ребенка, вытекающие из прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что в семейном и гражданском праве права детей сгруппированы по двум основаниям: имущественные и личные неимущественные права [8, с. 725–726].

Таким образом, права ребенка — это совокупность личных неимущественных и имущественных прав ребенка, которые обеспечивают его нормальное развитие, благополучие и жизнедеятельность, правовое регулирование данных прав производится в соответствии с международными нормами на государственном уровне, а механизмы защиты прав ребенка охватывают международные и национальные средства защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации» // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. «Декларация прав ребенка» // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388
3. «Конвенция о правах ребенка» // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N31, ст. 3802
5. Национальная стратегия действий в интересах детей на период 2018–2028 года URL: // <http://www.kremlin.ru/acts/news/54615>. (дата обращения 13.08.2018).
6. Борисова Н. Е. Проблемы обеспечения личных прав ребенка // Современное право. 2002. N5. С. 40.
7. Гогин А.А., Липинский Д. А., Малько А. В. и др. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2016. С. 78.
8. Гражданское право. Т. 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002. С. 725–726.
9. Желаннова А. Права ребенка: из истории и предыстории // История. 1997. N21. С.15
10. Закон Финляндии о благосостоянии детей 13.4.2007 / 417 // URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2007/20070417#L10P49> (дата обращения: 12.08.2018 г.).

11. Конституция Финляндии (Финляндской республики) от 11 июня 1999 г. (1999/731) // URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/finland/fincon-r.htm (дата обращения: 12.08.2018 г.).
12. Лукашева Е. А. Права человека: Учебник для вузов. 1999. С. 73
13. Матузов Н.И., Бабаев В. К. Курс лекций. Общая теория права. Н. Новгород: Н.-Нов. высш. шк. МВД РФ, 1993. С. 225.
14. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 2010. С. 11.
15. Право и права человека / Под ред. Е. Н. Рахмановой. Кн. 3. М.: Логос, 2000. С. 22.
16. Тарусина Н. Н. Семейное право: Учебное пособие. М., 2001. С. 112.
17. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории государства и права. М.: Институт государства и права РАН, 2003 С. 117
18. Чиж Э. Права ребенка: Хельсинкский фонд по правам человека. Варшава, 2000.С.11

© Амбарова Рената Валерьевна (renata.ambarova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Воронин Сергей Анатольевич

Адвокат;

i@vo.ru

THE POSSIBILITY OF ESTABLISHING THE PERIOD OF PRODUCTION OF THE DOCUMENT IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

S. Voronin

Summary. The paper shows that the main problem of evaluation of evidence in civil and arbitration proceedings is the establishment of the terms of production of documents and their certification as a signature and seal, which is determined by the possibility of providing documents. Each document, as established by the authors of the article, determines the economic content of the dispute for decision-making in court. It is established that these documents can be widely falsified. As a novelty of the study, it is determined that the problem of establishing the date of the document is determined by two components: the choice of the method and method of establishing the absolute limitation of the application of details (signature, handwritten notes and seal) on the document. In the work the analysis of the previously obtained patents in the analyzed area, and proposed mechanisms to identify possible cumulative impacts.

Keywords: civil process, arbitration process, and technical expertise limitations, the establishment of a Statute of limitations, examination of the document.

Аннотация. В работе показано, что основной проблемой оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе является установление сроков изготовления документов и их заверения как подписью, так и печатью, которая определяется возможностями предоставления документов. Каждый документ, как установили авторы статьи, определяет экономическое содержание спора для принятий решения в судебном процессе. Установлено, что данные документы могут быть широким образом фальсифицированы. В качестве новизны исследования определено, что проблема установления даты документа определяется двумя составляющими: выбором метода и способа установления абсолютной давности нанесения реквизитов (подписи, рукописной записи и оттиска печати) на документ. В работе проведен анализ полученных ранее патентов в анализируемой сфере, и предложены механизмы определения его возможного совокупного действия.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, техническая экспертиза давности, установление срока давности, экспертиза документа.

Основными доказательствами в гражданском и арбитражном процессе являются письменные доказательства, чаще всего представленные в виде документов. Видное место в любом решении в гражданском и арбитражном процессе занимают документы, которые содержат фактические данные об обстоятельствах заключенной сделки [9, с. 470]. Среди указанных видов документов продолжает расти удельный вес документов, которые могут быть подделаны или изготовлены в ходе проведения судебного разбирательства, и тем самым повлиять на возможный исход судебного разбирательства [10, с. 385].

С каждым годом более чем на 60% увеличивается количество фальсификаций (подлога) документов для предоставления их в гражданском и арбитражном процессе. Кроме почерковедческой экспертизы, которая устанавливает идентификационные признаки подписавшего лица, в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах используется проведение судебной технической

экспертизы для установления относительной и абсолютной давности документа.

Если относительная давность устанавливает последовательность нанесения печатного текста, подписи и оттиска печати, то абсолютная давность может установить дату нанесения подписи, рукописной записи или оттиска печати. На сегодняшний день не существует апробированной методики установления даты нанесения печатного текста на бумагу.

Рассматривая материалы решений в гражданском и арбитражном процессе как информационную систему, которая содержит фактические данные об обстоятельствах спора, участников гражданского и арбитражного судопроизводства, обстоятельства досудебного расследования и судебного производства, считаем документ ее системообразующим элементом [3, с. 38].

Кроме экспертизы подписи необходимо также определить возможность экспертизы срока давности печати

как сопутствующего фактора заверения подписи в документе. Это актуально для тех ситуаций, когда в судебное заседание представляется документ, который определяет экономические отношения двух субъектов [5, с. 78]. Это может быть или расписка, или заключенный договор. В целом это любой документ, который подписывается руками на основе личной подписи [4] и печати. Если дата, указанная на документе, не соответствует дате нанесения подписи, рукописной записи или оттиска печати, то, соответственно, в этом случае имеется фальсификация (подлог) документа, и сделка признается незаключенной, а все стороны несут убытки или становятся жертвами финансовых махинаций (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 82 АПК РФ). Также стоит отметить тот факт, что нередко документы могут быть представлены соответствующим образом в ходе судебного заседания и полностью удовлетворять одну из сторон, при этом все реквизиты и даты будут полностью соответствовать необходимым критериям [6, с. 86].

Однако такие действия в настоящее время являются достаточно редкими, так как почти все документы вначале согласовываются в электронной форме. Можно подумать, что данный вопрос относится к категории мелкого мошенничества, но даже в крупных контрактах есть потребность в фиксации даты изготовления документа [1]. В таком случае все спорные вопросы могут быть решены путем формирования и проведения экспертизы, которая назначается судом.

Основная методика проверки реальности и определения срока давности документа зависит от того, насколько тщательно были проверены те или иные документы, которые могут быть представлены к экспертизе. Не затрагивая вопросы целесообразности проявления сроков изготовления документов, определим основные факторы, которые должны быть представлены в ходе проведения экспертизы:

1. Сохранность документа. Любой документ, который представляется на экспертизу, должен не только вернуться к владельцу, но также и сохранить свою документарную форму, который будет использоваться в последующем. Если при экспертизе происходит полная или частичная утрата документа, то тогда он может остаться только предметом судебного разбирательства без возможности использования его в дальнейшей экономической жизни. В этой связи сохранность выступает как ключевое требование экспертизы.
2. Возможность выделения и точной датировки документа с возможным интервалом до 2–3 суток (72 часа). Это относится к тому, чтобы была возможность понять, насколько тот или иной документ в реальности был представлен и размещен или

предъявлен к судебному разбирательству. Так как подпись на документах определяет полномочия руководителя и правомочность проведения судебных действия и экономических споров, то тут необходимо сказать о том, что каждый из документов также должен нести следы прямой подписи и возможной преемственности и, соответственно, представленности полномочий, то датировка должна быть как можно более точной и не допускать возражений со стороны органов, которые будут проверять данные экспертизы. В этой связи датировка должна ограничиваться по времени одними сутками в идеальных условиях.

3. Восстановимость документов. По результатам проведенного анализа большинство документов, которые представляются в ходе судебного заседания, имеют срок изготовления не более 1–2 суток. Это способствует тому, что документы не несут характер изначальной утраты части или же могут без вреда быть исследованы повторно. В случае если речь идет о документах, которые определяют суть экономической деятельности предприятий, которые завершили свою деятельность более 20 лет назад, то такие документы могут быть частично лишь готовыми. Стало быть, проводимая экспертиза должна иметь возможность сохранения документов в том виде, в котором она была реализована.

Перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Соответствует ли дата составления документа, указанная на нем, истинному возрасту документа?
2. Имеются ли признаки искусственного старения документа?
3. Есть ли признаки более позднего внесения поправок в спорный документ?
4. Возможно ли, что подпись в документе выполнена пишущими веществами, произведенными в недавнее время (несколько лет)?
5. Мог ли спорный документ быть создан раньше определенного года?
6. Какова давность нанесения оттиска печати в спорном документе?
7. Могут ли различные части одного и того же рукописного документа иметь различную давность создания?

В ходе проведенного патентного поиска, был выделен ряд методик, которые применяются в настоящее время. Проанализируем основные из них.

Так, патент авторов из США в 1997 году установил, что датировать документ можно по показателям окисления чернил в документе [11]. Так как известно, что при

старении документа некоторые чернила в разной степени утрачивают некоторые элементы, то можно четко понять, что при анализе светового характера спектр существующих чернил будет показывать то, что некоторые элементы в нем отсутствуют. В соответствии с этим, можно выявить возраст составления документа. Однако, как любой химический процесс, составление документа и подпись на нем используют различные условия хранения и реализации определенных процессов, поэтому в ряде случаев окисление чернил может быть различным по времени и своему составу. И таким образом чернила будут давать погрешность в сроках на 20–30%, как признают сами авторы. Таким образом, данная методика позволяет установить точность в пределах минимально недели или даже месяца, если документ подписан более месяца назад.

Если же документ был искусственно состарен, то применяется формула, которая определяет то, что каждый из основ документа может быть изменен химически. Простейшая возможность — использование фенилгликоля. При его использовании полимеризация отдельных частей документа составляет доли процента и, соответственно, при более частом старении документа и недавнего его изготовления доля данного соединения будет выше. Данный процесс крайне важен в большей степени не для судебного заседания, а для исторического соблюдения традиций, который определяет то, каким образом необходимо датировать документ. В судебном заседании необходимо данные моменты рассматривать отдельно от целей состаривания документа. Однако, данный способ не приемлем в части того, что документ сам необходимо в последствии реставрировать, так как происходит частичная его утрата. И при определенных условиях мы говорим о разлагающемся в разных временных параметрах документе. То есть ошибка в датировке, как говорят сами авторы патента, достигает более 30%. Это для целей датировки документа в судебном заседании неприемлемо [12].

Подобная технология используется и рядом ответственных специалистов. Каждый из авторов анализируемого далее патента определяет возможность использования вещества, имеющего в составе радиоактивный элемент, который постепенно дает возможность установления по срокам реакции на образец тех смол и иных компонентов чернил, которые содержатся в рукописной подписи [13]. Таким образом, мы можем говорить о том, что данный метод при заявляемой ошибке в 25% должен оставаться по-прежнему одним из самых редко используемых типов документов, так как восстановление зараженного документа более нереально.

Если рассматривать более укрупненно модели, которые реализуются в некоторых патентах, то они ос-

новываются на использовании и методологии оценки наиболее возрастных отпечатков рукописной подписи на основании штрихов, которые со временем начинают выцветать. Данная группа патентов определяет то, что каждый анализируемый документ позволяет определять только часть из своего реально датированного положения [14]. Но при этом есть и сугубо положительная сторона. Каждый из документов после подобного анализа остается в полной сохранности и не может быть реализован в другом месте. Но датировка данных методов составляет не менее 10–15 месяцев, а более возрастные документы попросту не могут быть проанализированы. В связи с этим появилась необходимость разработки более четкой и качественной методики, которая несла бы в себе качественно новые совокупные признаки анализа даты изготовления документа по письму.

Инструментально определяется также и возможность формирования спектрофотометрии. Если сравнивать в спектре образцы с документа, то фотометрия позволяет определить точный возраст документа. Но для этого нет точного инструментария. Для точной датировки необходимо знать, насколько давно был подписан документ, и найти образец подобного документа, который имеет точную дату подписи [15]. Таким образом, датировка документа в данной концепции возможна только при условии наличия точно датированного документа. То есть для множества документов невозможно установить точную дату, если они подписывались не в составе пакета. Также недостатком является то, что для данной экспертизы необходим интервал в 1–2 месяца.

При экспертизе подписи документа и, соответственно, каждого его компонента применяют и ультрафиолетовое излучение. Оно позволяет расширить область учета даты подписи документа до 1–2 недель вкуче с выделением анализа по остаточным нормативам и формам распространения отдельных параметров [16]. Также недостатком данной методики является то, что она позиционируется как универсальная, вместе с тем существует ряд ограничений по составу определяемого химиката, который позволяет по остаточному принципу понять, когда были подписаны документы. Мы полагаем, что подобная методика может быть применена для отдельных документов бытового назначения, а не при использовании судебной экспертизы в арбитражном процессе.

Отдельно стоит выделить документ, который определяется на основании выбора и, соответственно, внесения отдельных параметров документов на основании анализа скорости выцветания краски и отпечатков документов. Не углубляясь в техническое описание технологии, мы можем сделать вывод о том, что данный метод не всегда корректен, так как анализируются преимуще-

ственно продукты распада со стороны растворителя — метанола, который может давать при анализе погрешности вплоть до 5–15% [17].

Таким образом, основные претензии к разработанному и представленному уже ранее методикам заключаются в том, что они не дают полной гарантии и точной датировки при анализе времени подписания документов. Следует говорить о том, что каждый из ранее выявленных документов будет определяться тем, что каждый из них должен соответствовать определенным параметрам и не допускать снижения качества документа или утраты его части. Соответственно, каждый из анализируемых документов должен быть представлен в равной форме сохранности до и после проведения экспертизы. В этой связи и стремлении повышения качества и сроков датировки документа была разработана кардинально новая технология.

Методика под авторством С. А. Воронина и соавтора отличается тем, что фрагменты штрихов, которые определяют последовательность действий и, соответственно, позволяют сохранить документ для экспертизы, наносятся на пленку ПВХ, которая в качестве реагентов использует камфорный спирт, диметилформалид, более известный как ДМФА. Использование данные реагентов сводится к тому, что штрихи с документа определяются по времени как переменные XYZ. И, соответственно, если принять, что X — это время контакта штриха при копировании, Y — время копирования на ДМФА, а Z — то же самое копирование на ДМФА, которое имеет интенсивное окрашивание, то мы получаем, что есть возможность для сравнения в исследуемом документе штрихов XYZ, которые будут при пересечении с контрольными штрихами ZYX давать представление о времени подписания документа. При этом срок и, соответственно, разрыв по времени может составлять до 72 часов. То есть максимальный разрыв между применяемыми техниками составляет более чем двойную выгоду

по сравнению с иными проанализированными ранее методиками [7].

В ходе анализа действий по выявлению даты изготовления документа посредством письма экспертиза может быть проведена различными способами. И одним из способов является определение временного периода [2]. Попытки создать такую методику предпринимались достаточно давно и ограничивались только возможностями анализа отдельных волокон и оттисков [8, с. 1292]. При этом все рассмотренные технологии и методики не в полной мере определяют то, насколько можно четко прописать использование различных факторов проверки давности составления документа. Про совокупности характеристик мы выделили технологический регламент, предложенный Ворониным С. А. и соавтором.

Это позволит в ряде случаев сократить возможные ложные представления о том, в какие сроки были представлены к подписи документы, каким образом осуществляется их подпись, и, соответственно, насколько максимально быстро может быть проведена экспертиза. В перспективе это позволяет отсеять иные документы, которые могут быть представлены в судебное заседание, а также определить, насколько реально использовать данную методику в других областях, которые требуют точного установления времени совершения действия. Мы считаем, что данная методика помимо эффекта в установлении истины относительно реализуемого документа может также быть полезной и в областях регламентации временных отрезков, которые постепенно можно определять как важные для сохранения экономического эффекта вследствие реализации представленного решения. Мы считаем, что следует не только расширить применение методики, но и создать законодательно оформленный механизм применения методик по умолчанию, который включал бы в разделе определения срока давности документа по письму методику Воронина С. А. как наиболее релевантную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачурин Л. В. Способ определения давности выполнения рукописных текстов и других материалов письма // патент на изобретение RU2261433 07.09.2004
2. Бачурин Л. В., Ладонин А. В., Юдин Н. В. Способ определения давности выполнения рукописных текстов и других материалов письма // патент на изобретение RU2296315 07.04.2006
3. Бобовкин М. В., Усков И. Н., Четверкин П. А. Методы технико-криминалистической экспертизы документов // В книге: Техничко-криминалистическая экспертиза документов учебник. Сер. «Судебные экспертизы» Москва, 2017.
4. Ефимов Д. А. Разработка прикладного программного обеспечения для автоматизации заполнения свойств (описаний) научно-технических документов на основе анализа полного их текста // отчет о НИР № 02.514.11.4108 от 19.06.2009 (Министерство образования и науки РФ)
5. Пакалина Д. И. Проблемы методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.
6. Прохор М. Г. Основные правила осмотра документов, подлежащих судебно-почерковедческой экспертизе // В сборнике: Юридические науки: проблемы и перспективы Материалы VI Международной научной конференции. 2017.
7. Романова Д. М., Воронин С. А. Способ определения давности составления документа по материалам письма // Патент RU2604142.

8. Солдатова Е. С. Судебно-техническая экспертиза документов // Экономика и социум. 2017. № 4 (35).
9. Харламова О.А. К вопросу об основных свойствах объектов технико-криминалистической экспертизы документов // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. 2017.
10. Шведова Н. Н. Дискуссионные вопросы практики производства технико-криминалистических экспертиз документов при расследований преступлений экономической направленности // Вопросы экспертной практики. 2017. № 51.
11. Патент US № 5600443 от 02.04.1997, авторы: Frey, Thomas H, Lieberman, Isaiah.
12. Dating and Characterizing Writing, Stamp Pad and Jet Printer Inks by Gas Chromatography/Mass Spectrometry», International Journal of Forensic Document Examiners, Vol. 2, No. 3, July/Sept., 1996, p. 103–116., автор: Aginsky V. N.
13. RU № 2091767 от 27.09.1997 г., авторы: Короленко Игорь Иванович, Махонин Игорь Константинович, Савельев Ю. И., Соболев А. В., Чебышев А. В., Штапов В. С., Шумилкин А. В.
14. RU № 2261433 от 27.09.2005, авторы: Бачурин Л. В. RU № 2296315 от 27.03.2007, авторы: Бачурин Л. В., Ладонин А. В., Юдин Н. В. RU № 2399042 от 10.09.2010, авторы: Тросман Э. А., Бежанишвили Г. С., Батыгина Н. А. RU № 2419780 от 27.05.2011 г., авторы: Макаров В. Г., Козлов А. С., Комаров Д. С., Антонов А. В., Вершинин М. В., Дроздов В. Б., Кузин М. А.
15. RU № 2471173 от 27.12.2012 г., авторы: Валишина А. С., Иванова О. В.
16. RU № 2480736 от 27.04.2013, авторы: Бачурин Л. В., Кузнецов А. Н., Проткин А. А., Пучков Г. В.
17. RU № 2533315 от 20.11.2014 г., авторы: Ситников Б. В., Веневцев А. Н., Свиридов Ю. А

© Воронин Сергей Анатольевич (i@vo.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Фёдор Никифорович Плевако, русский адвокат и юрист, 1842—1909

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕМ СОГЛАСИЯ

LEGAL FORMS SEEKING CONSENT

A. Gurtovoya

Summary. in this article, based on the analysis of legal material and legal literature, legal forms of obtaining consent are considered, the forms of treatment are presented, and the author comes to the conclusion that non-compliance with the form of application for obtaining consent, lack of necessary documents and materials in electronic form, non-compliance with conditions, violation of the form of treatment entails negative consequences for the person, the subject of legal relationship.

Keywords: transaction, action, participants of civil legal relations, forms of consent, forms of treatment, request, complaint, petition, collective appeal of citizens, petition.

Гуртова Анастасия Дмитриевна

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва
anst.gurtovaya@yandex.ru

Аннотация. в данной статье на основании анализа нормативно-правового материала и юридической литературы, рассмотрены правовые формы получения согласия, представлены формы обращения, а также автор приходит к выводу, что несоблюдение формы обращения за получением согласия, отсутствие необходимых документов и материалов в электронной форме, несоблюдение условий, нарушение формы обращения влечет за собой негативные последствия для лица, субъекта правоотношения.

Ключевые слова: сделка, действие, участники гражданских правоотношений, формы согласия, формы обращения, запрос, жалоба, ходатайство, коллективное обращение граждан, петиция.

В Российском законодательстве содержится принцип добровольности обращения к государственной правовой защите, использованию ее механизма для реализации, восстановления и защиты прав и законных интересов граждан имеющих важное значение в системе правозащитной деятельности. Значение принципа добровольности очевидно. Следует обратить внимание на то, что участники гражданско-правовых отношений самостоятельно решают как поступить в тех или иных случаях, ситуациях, какой метод, способ, средство применить при обращении к правовой защите (лично, через представителя, адвоката). У гражданина, юридического лица имеется выбор: «не заметить, возмутиться, согласиться, обратиться к закону». Обращение к каждому из них требует конкретного порядка и правил.

Российским законодательством предусмотрены различные формы обращения: «заявления, запрос, жалоба, предложение, ходатайство, коллективное обращение граждан, петиция». Определенные виды волеизъявления участника правоотношений, по функциональному основанию именуют формами согласия, что предполагает «действия субъектов» облаченные в определенную правовую форму. Например, «нотариальное согласие, форма согласия, предусмотренная правовыми актами Российской Федерации, (акцепт), подтверждающая факт получения согласия при обращении лица офертой, согласие супругов при покупке квартиры, на получение кредита потребительского кредита, согласие на совершение сделки согласно статье 157.1 ГК РФ» [1].

В силу принципа осуществления гражданских прав в своей воле и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ) третье

лицо, орган юридического лица, а также государственные органы или органы местного самоуправления, если такой орган действует с целью защиты. Речь идет об обязанности давать согласие на сделку. В ряде случаев форму согласия на совершение гражданско-правовой сделки устанавливает специальный закон.

Формой обращения называется, слово, указывающее того, к кому обращается второй участник отношений. В Российском законодательстве существуют различные формы обращения как указано ранее. У юридических лиц, занимающихся какой-либо профессиональной деятельностью, кроме обращения определяется законом, уставом, корпоративной политикой, которая может быть определена для данной конкретной организации. К иным формам согласия стоит отнести: 1) согласие как форма участия третьего лица в формировании и развитии гражданского правоотношения; 2) согласие как упрощенная форма волеизъявления воли участником возникающего, изменяемого правоотношения; 3) согласие — юридическое средство, обеспечивающее охрану абсолютных гражданских прав. Следует обратить внимание на согласие кредитора на перевод долга, согласие залогодателя на изменение обеспечиваемого обязательства, согласие на совершение сделки как акт волевой, в то же время (например: лицо запрашивает согласие, не урегулированное нормами гражданского права) [7].

Гражданским кодексом Российской Федерации предусматривается получение согласия, или одобрения как на предварительном этапе подготовки сделки, так и в стадии изменения правоотношений, если сделка, со-

вершается в отсутствие согласия не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, то такая сделка признается недействительной.

Предварительное согласие предполагает, что лицо, заинтересованное в получении согласия, обязано заручиться им до совершения сделки, определив предмет сделки, на совершение которого дается согласие (например, лист информированного согласия пациента медицинского учреждения на оперативное лечение с сохранением соответствующего органа без изменения) [9].

В Российской Федерации человек и гражданин, обладает неотъемлемым комплексом прав, таких как: правоспособность и дееспособность. Дееспособность — это способность своими действиями приобретать права, принимать на себя обязанности и исполнять их. По достижению 18 лет гражданин вправе самостоятельно осуществлять весь объем прав и обязанностей, закрепленный в законе. В то же время с 6 до 14 лет, вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки направленные на безвозмездное получение ими выгоды, сделки по распоряжению средствами, предоставленными им родителями, законными представителями или с согласия последних, третьим лицом для свободного распоряжения.

Законодательство России предусматривает формы обращения гражданина, о даче согласия и получения согласия, необходимого при заключении трудового договора, гражданско-правового договора, поручения, при получении медицинских справок, согласие на выезд несовершеннолетнего за пределы России, согласие на обработку персональных данных, в вопросах опекуна над детьми (согласие родственников для детей достигших 10 лет), членство в творческих организациях, представительство служащих организации, по доверенности или без доверенности, при обязательном условии добровольности, то есть по воле представляемого.

Обратим внимание на юридический факт в гражданском праве — сроки, которые по способу установления делятся на: по закону, иным правовым актам, сделкой, судом; по характеру сроки: императивные, диспозитивные, определенные, неопределенные, общие, частные (например: срок исковой давности, акцепт — срок после получения обращения лица, запросившего согласие).

Правомерны действия субъектов гражданского права в случае, если выдержан порядок, выражения согласия, при нарушении условий наступают правовые последствия несоблюдения юридической природы согласия.

Формами обращения за получением согласия следует считать: запрос, жалоба, ходатайство, коллективное обращение граждан, петиция. К запросам следует отнести обращение, выражающее потребность граждан в получении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера. Жалоба, как это усматривается, может быть подана после отказа лицу во всех судебных инстанциях в Российской Федерации. Жалоба подается лично либо через представителя, рассматривается, если она не анонимна, и не является злоупотреблением права на жалобу. Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения, подается в компетентный суд. К нему прилагается документ подтверждающий соглашение сторон, по делам договорной подсудности. Коллективное обращение граждан, двух или более, петиции — о необходимости проверить общественные реформы, изменении законодательства на местах и другое.

Законодательство России об охране здоровья граждан, предусматривает обязательную форму согласия на вмешательство только отдельных видов медицинского вмешательства, при диагностике, лечения и лекарственных средств, не разрешенных к применению, участие в суррогатном материнстве, что предполагает, как одинокая, так и состоящая в браке женщина, при ее согласии и согласии супруга (если в браке) может проводить имплантацию эмбриона другой женщине, в целях ее вынашивания, требуется письменное согласие (статья 51 СК РФ) [2].

Следует обратить внимание на то, что в отличие от отказа от медицинского вмешательства, который дается в письменной форме, с указанием возможных последствий, в российском законодательстве об охране здоровья граждан не закреплена обязательная письменная форма согласия, на медицинское вмешательство. В медицинских документах карте, истории болезни предлагается письменная форма заключаемого договора (от действия к действию). Таким образом, согласие на медицинское вмешательство — это сознательное решение пациента, о дальнейших рисках медицинского вмешательства уведомлен.

Согласно ст. 160 ГК РФ — сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. В ч. 3 ст. 182 ГК РФ — представительство допускается только в случаях согласия участников (законное или добровольное), ч. 4 ст. 182 ГК РФ предполагает, что представительство не допускается лишь в случаях, когда характер сделки предполагает личное участие (например, заключение и расторжение брака).

При продаже недвижимости с согласия супруга на заключение сделки по распоряжению имуществом не требуется в следующих случаях: если имущество принадлежит супругам на праве общей долевой собственности (приватизировано на обоих супругов), или общей совместной собственности (приобретена квартира во время брака). Для выражения согласия одним супругом на совершение сделки другим достаточно лишь волеизъявления супруга и в определенных законом случаях перед совершением сделки необходимо предварительно получить нотариально удостоверенное согласие супругов ее сторон, что направлено на защиту прав и законных интересов супругов, участников гражданского правоотношения.

Согласие супруга на продажу квартиры требуется, если в свидетельстве о праве на квартиру значится один супруг. В гражданско-правовой сделке должное внимание следует уделить акцепту — согласию на заключение договора в соответствии с предложением (офертой) другой стороны, в международном праве — это одностороннее заявление о связанности условиями договора, принятие плательщиком (трассатом) по переводному векселю (тратте) обязательства оплатить вексель. Согласно статьям 145, 146 СК РФ являются родители, усыновители, опекуны. Попечитель — он представляет подопечного, в случаях болезни, которая не дает возможность совершать представляемую сделку лично.

Статья 130 СК РФ предусматривает возможность усыновления (удочерения) ребенка без согласия на то его родителей в следующих случаях: когда они не известны либо признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав, более шести месяцев не проживают с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

В возрасте 10 лет у несовершеннолетнего спрашивают его согласие на усыновление. В вопросах подготовки молодежи к производственному труду допускается прием на работу учащихся школ, иных учебных заведений для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, и не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время до достижения им 14 летнего возраста, с согласия одного из родителей или лица его заменяющего. Обратимся к брачному договору представляющему собой разновидность гражданско-правовых договоров, соответствует основным требованиям по форме, содержанию, свободе волеизъявления сторон (44 СК РФ).

Статья 42 СК РФ предусматривает самостоятельность в свободном волеизъявлении, изменять установленный законом режим собственности. Брачный договор по согласию сторон как в отношении уже имеющегося, так

и в отношении будущего имущества супругов. Требуется письменная форма брачного контракта, нотариально удостоверенного (ст. 421 ГК РФ). Институт брачного договора — договорного режима имущества супругов, помогает укреплению семьи, обеспечению эффективной правовой защиты сторон в современных — рыночных условиях, уменьшает количество судебных споров и конфликтов, олицетворяя собой, пример цивилизованного способа решения вопросов раздела имущества по согласию супругов.

В вопросах защиты интеллектуальной собственности и патентования использование результатов совместного труда, соавторов предполагается использование, передача его с согласия обладателей исключительных прав. В практике встречаются ситуации, когда для устранения конкуренции, лицензиату с согласия лицензиара, целесообразно самому за свой счет, запатентовать изобретения в тех странах, куда заявки не были поданы (пример: в США подана заявка на патент. Фирма заинтересованная в получении монопольного права, во всех странах мира, с согласия лицензиара и от имени российского автора за свой счет запатентовала изобретение еще в ряде стран мира). В статье «защита передаваемых прав» и «прочие условия» в лицензированном договоре, возможно оговорить согласие между партнерами любых шагов, затрагивающих условия договора.

Все изменения, дополнения должны быть оформлены в письменном виде. Законодательство России предполагает обработку персональных данных оператором только с письменного согласия субъектов персональных данных, за исключением случаев, если необходима защита жизни, здоровья, иных жизненно важных интересов субъекта, а получение его согласия не возможно.

При использовании типовых форм документов, характер информации в которых допускает включение, в них персональных данных, должны соблюдаться ряд условий, в частности — типовая форма должна предусматривать поле, в котором физическое лицо может поставить отметку о своем согласии на обработку своих персональных данных, осуществляемую без использования средств автоматизации, — прав необходимости получения письменного согласия на обработку персональных данных [10].

Конфиденциальность персональных данных — это обязательное для соблюдения оператором требование не допускать их распространения без согласия физического лица или наличия иного законного основания. Федеральным законом «О персональных данных» [4] установлен запрет на обработку персональных данных в целях продвижения товаров, работ; услуг на рынке путем осуществления прямых контактов с потенциаль-

ными потребителям с помощью средств связи, а также в целях политической агитации без получения предварительного согласия физического лица — субъекта персональных данных.

В соответствии с требованиями статьи 9 ФЗ от 27.07.06 г. «О персональных данных» [4] № 152 — ФЗ личным заявлением физическое лицо подтверждает свое согласие на обработку своих персональных данных в случае психиатрического освидетельствования и оформлении документации в соответствии со статьей 23 ч. 2 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5].

Статья 24 вышеуказанного закона не допускает психиатрическое освидетельствование лица без его согласия или без согласия его законного представителя, только при наличии заявления возможно принять решение о психиатрическом освидетельствовании лица.

Предполагается кроме прочего — коллективная форма согласия, к кому следует отнести: согласие — подтверждение, согласие — поддержка, «ложное» согласие, кроме того, возможно представить согласие как подчинение, разрешение, одобрение, уступка, предоставление информации, «предварительное» и «отсроченное» согласие. Полное согласие, выражается адресатом без каких — либо оговорок. Частичное согласие, выражено с условием, оговоркой (например: отлагательное, отменительное условие в брачном договоре).

Устная форма согласия (например согласие пациента на медицинское вмешательство, получение соответствующей информации о состоянии здоровья в доступной для него форме).

Законодательными актами предусмотрены сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению: рента — его разновидности (ст. 584 ГК РФ); договор залога — (п. 1 ст. 339 ГК РФ); перевод долга — (п. 4 ст. 391 ГК РФ), предварительный договор, когда для основного договора предусмотрена обязательная нотариальная

форма (п. 2 ст. 429 ГК РФ) и другие [1]. Данное требование по форме сделок основано на их значимости и эффективности сделок в вопросах защиты имущественных прав и интересов участников правоотношений.

Министерство Юстиции России установило согласие на выезд несовершеннолетнего на выезд за границу [6], предполагает по общим правилам гражданского законодательства, срок действия согласия второго родителя, законного представителя, который определяется календарной датой, или истечением периода времени, который может исчисляться годами, месяцами, неделями, днями, часами. Выезд ребенка за границу в сопровождение лица, которое не является законным представителем, возможен только при наличии нотариально заверенного согласия обоих родителей или от законного представителя несовершеннолетнего [3].

Законодательство «О государственной службе и противодействию коррупции», предполагает согласие гражданского служащего в письменной форме. Рекомендуются предоставить гражданскому служащему возможность выразить согласие на назначение и заверить его личной подписью непосредственно на уведомление [8].

Несоблюдение формы обращения за получением согласия, отсутствие необходимых документов и материалов в электронной форме, несоблюдение условий, нарушение формы обращения влечет за собой негативные последствия для лица, субъекта правоотношения. Последствия нарушения порядка получения предварительного согласия — невозможно заключить основной договор в рамках действующего законодательства.

Правовые формы обращения за согласием обеспечивают объективное, всестороннее, своевременное его рассмотрение как с участием лица обратившегося, так и в электронной форме. Обращение может быть прекращено по собственной инициативе лица, по решению государственного органа, органа местного самоуправления, куда он направляет обращение, в судебном порядке путем подачи: заявления, ходатайства, жалобы, петиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // <http://www.pravo.gov.ru> — 29.12.2017
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // <http://www.pravo.gov.ru> — 29.12.2017
3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета, № 159, 22.08.1996.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // <http://www.pravo.gov.ru> — 30.07.2017
5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.
6. Письмо Минюста России от 19.12.2017 № 12-158024/17 «О нотариальном удостоверении согласия на выезд ребенка за пределы Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291033/

7. Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Дятлов Евгений Владимирович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. — Москва, 2014. — 154 с.
8. Жильцов, В. И. Государственная служба: показатели и критерии эффективности функционирования. — М.: Изд-во РАГС, 2010.
9. Касаткин С.Н. О формах согласия в гражданском праве // Юридическая наука и практика: проблемы современности и перспективы развития: материалы I Всероссийской научно-практической конференции — Нижний Новгород: АНО НОЦ «ЦЕЗИУС», 2013. — С. 36–38
10. Куняев Н. Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Куняев Н. Н. — М., 2010. — 55 с.

© Гуртовая Анастасия Дмитриевна (anst.gurtovaya@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

THE PROBLEM OF LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE LEGISLATIVE PROCESS IN RUSSIA: THE FEDERAL LEVEL

L. Danilyuk

Summary. Presented in the article theoretical-methodological substantiation of necessity of observance of rules of creation of normative-legal acts stipulated the topicality of the conducted study. The author gives a historical overview of the formation and development of such a phenomenon as «technology in the legislative process». The article provides evidence that the regulatory and structural element of the legislative technique means the development of the composition (structure) of the act, the formulation of the legal norms themselves, the use of references, the definition of the conditions for the entry into force of the law, thereby determining an important aspect of the future act by means of a certain arrangement of the material in a certain order.

Keywords. the technique of the process, legislation, structural element, the Federal level, the legislative process, a part of the law.

Данилюк Лариса Александровна

*Преподаватель, Финансовый Университет при
Правительстве РФ;
Коллегия Адвокатов «ЭксЛедж» г. Москвы
Moscow.advocate@mail.ru*

Аннотация. Представленное в статье теоретико-методологическое обоснование необходимости соблюдения правил создания нормативно-правовых актов обусловило актуальность проведенного исследования. Автор приводит исторический экскурс становления и развития такого явления как «техника в законодательном процессе». В статье приводится доказательство того, что нормативно-структурный элемент законодательной техники означает выработку композиции (структуры) акта, формулирование самих правовых норм, использование отсылок, определение условий вступления закона в силу, тем самым определяя важный аспект будущего акта при помощи определенного расположения материала в определенном порядке.

Ключевые слова: техника процесса, законодательный акт, структурный элемент, федеральный уровень, законодательный процесс, элемент права.

Развитие общественных отношений требует увеличения законодательной базы, и для эффективности правового регулирования, субъекты правотворчества должны соблюдать определенные правила создания нормативно-правовых актов. Речь идет о законодательной технике, под которой следует понимать систему правил, средств и приемов, предназначенных и используемых для познавательного-логического и нормативно-структурного формирования правового материала и подготовки текста закона [1]. К сожалению, в настоящее время не уделяется должного внимания данной отрасли знания, что влечет за собой низкое качество законов, и необходимость внесения в них большого количества изменений. В качестве наиболее ярких примеров можно рассмотреть УК РФ 1996 г. и УПК РФ 2002 г. В последний поправки были внесены еще за месяц до его вступления в силу. В первые же 9,5 лет действия УПК было принято 97 федеральных законов, которые дополнили кодекс порядка полутысячами изменений. Данная тенденция позволила некоторым авторам называть УПК РФ «лоскутным одеялом» [2]. Также стоит отметить и огромное количество решений Конституционного Суда, признающих неконституционными отдельные нормы УПК, что особенно

иронично в связи с п. 1 ст. 1 УПК РФ, утверждающим, что данный кодекс «основан на Конституции РФ».

Законодательная техника как правовое явление возникла еще в глубокой древности, однако вошла в систему правовых категорий стран романо-германского права лишь на рубеже в XIX–XX вв. В этот же период законодательная техника рассматривалась в качестве одного из классических элементов права [3]. Несмотря на то, что в работах многих выдающихся ученых правила законодательной техники были сформулированы и ранее (особенно здесь стоит отметить работы Ф. Бэкона и И. Бентама), основателем учения о законодательной технике в основном принято считать Р. Иеринга, поскольку в его работе «Юридическая техника» впервые появились термины «юридическая техника» и «законодательная техника» [4]. Одним из первых отечественных исследователей законодательной техники следует считать Д. А. Керимова, который был сторонником широкого подхода к законодательной технике, определяя ее как правила конструирования и систематизации законов [5].

Что касается современного научного подхода к законодательной технике, наиболее распространенными

и влиятельными являются идеи, предложенные Ю. А. Тихомировым. Ученый выделяет шесть взаимосвязанных элементов законодательной техники: познавательный-юридический, нормативно-структурный, логический, языковой, документально — технический, процедурный [6].

Познавательный элемент означает восприятие закона как средство познания и отражения общественной жизни. По мнению Ю. А. Тихомирова, для эффективно-го законотворчества требуется разработка концепции закона, которая представляет аналитическую нормативную модель и включает в себя варианты правового поведения, примерную структуру акта, описание связи с другими законами, возможных последствиями и оценку эффективности действия. Согласно же Регламенту Государственной Думы РФ, при внесении законопроекта субъектами законодательной инициативы должна быть представлена среди прочего пояснительная записка к законопроекту, которая должна содержать предмет законодательного регулирования, концепцию предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта. По мнению ученого, представление вместо полноценной концепции в вышеизложенном ее понимании пояснительных записок не столько упрощает законодательный процесс, сколько обесценивает его.

Другим аспектом является то, что при разработке концепции субъекты законодательной инициативы должны обращать особое внимание на научно-юридические понятия, которые будут использованы в законе. Как отмечает Г. Т. Чернобель «Качество юридической терминологии, степень ее разработанности отражают уровень правовой культуры данного общества, его заботу о совершенствовании законодательства, укреплении законности, правопорядка» [7]. Действительно, без четко определенных и ясных понятий невозможно сформулировать правовую норму. В правовой доктрине выработаны правила составления нормативно-правовых терминов. Следует обозначить наиболее важные из них.

Во-первых, для точного и экономичного формулирования правовых норм законодателю не следует перечислять все признаки того или иного понятия, нужно приводить лишь основные из них.

Во-вторых, стоит отдавать приоритет т.н. «явным» определениям, то есть таким, которые явно выражены в тексте закона. Ведь справедливо было бы отметить, что использование неявных определений зачастую неудобно для граждан и правоприменителей. Например, при необходимости найти определение понятия «носителя русского языка» весьма логичным было бы обратиться к ст. 3 Федерального Закона «О гражданстве РФ», что, однако, бы ничего не дало, поскольку определение со-

держится в ст. 33.1 указанного закона, в котором данное определение содержится как бы невзначай. Думается, законодатель не ставил перед собой цели сформулировать данное понятие (иначе бы он упомянул его в начале ФЗ), но именно это у него и получилось.

В-третьих, следует избегать использования противоречивых понятий, которые не содержат исключительных противоположных признаков, поскольку такие понятия, в отличие от контрастных, не выделяют наиболее существенные признаки предмета [8]. Однако, несмотря на их наличие, данные правила не способны на практике довести процесс формулирования понятий до совершенства.

Вдобавок, российскому законодательству свойственно не совсем оправданное перенасыщение нормативных актов понятиями, смысл которых либо уже раскрыт в Конституции, научных доктринах, или же он понятен и без дополнительных разъяснений. Например, думается, что смысл понятия «строительство» был бы весьма понятен и без его определения в Градостроительном Кодексе РФ. Также не весьма обоснованным кажется включение в ст. 2 Проекта Федерального Закона «О пчеловодстве» таких биологических понятий как «пасека», «пчелиная семья». Думается, что данные термины являются специально-техническими, и, следовательно, стоит воздерживаться от их определения в тексте закона, а при необходимости их толкования — обращаться к специальной литературе.

Кроме того, есть немало примеров попросту неудачных определений, не раскрывающих суть понятия. Наглядным примером является определение «непричастности» в Уголовно-Процессуальном Кодексе РФ. Все-таки представляется, что терминология является одним из важнейших элементов закона, и законодателю следует тщательнее подходить к разработке необходимых определений.

Нормативно-структурный элемент законодательной техники означает выработку композиции (структуры) акта, формулирование самих правовых норм, использование отсылок, определение условий вступления закона в силу. Расположение правового материала в определенном порядке является определяющим аспектом создания акта. Безусловно, не вызывает сомнения утверждение Т. В. Кашаниной о том, что не может существовать единой схемы построения законодательных актов, поскольку структура данных актов обусловлена в первую очередь их содержанием [9].

Как отмечает Власенко: «Присутствие логики в правотворчестве «негласно», но естественно». Структурирование проектов нормативных правовых актов, формули-

рование терминов и понятий, предложений, дефиниций, невозможно вне требований и приемов формальной логики. И за использование формальной логики в законодательном процессе отвечает логический элемент. Под формальной логикой понимается наука о формах мышления, о формально-логических законах и других отношениях между мыслями по их логическим формам. Знание логики и умение применять эти знания образуют краеугольный камень правового мышления и являются показателем его квалифицированности.

Законы формальной логики помогают избежать, в частности, многозначности, ошибок в суждениях и определениях и других нарушений. И, напротив, неприменение логических законов может привести к серьезным правовым дефектам, например, к несогласованности норм, что является весьма распространенным явлением. Речь, как правило идет о правовых коллизиях, под которыми следует понимать расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [10]. Так, согласно п. 1 ст. 66 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) временный управляющий вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника. В частности, это предполагает возможность его обращения в территориальный орган Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии с запросом о предоставлении сведений о возможной регистрации прав на недвижимое имущество предприятия-должника. Однако, как показала практика 2008–2010 гг., данная норма находится в противоречии с нормой ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», согласно которой сведения об имуществе должника могут предоставляться только определенному кругу лиц, к которым не относится временный управляющий. Таким образом, это делает невозможным реализацию права временного управляющего, предоставленного ему ФЗ о несостоятельности (банкротстве), что подтверждается многими вступившими в законную силу решениями арбитражных судов республики Татарстан, Ульяновской области, и других субъектов РФ [11].

Языковой элемент предполагает правильное использование лексических средств, корректное формулирование нормативных грамматических выражений, краткость, однозначность и простоту понимания правовых норм, отсутствие метафор, иностранных терминов. Как отмечает профессор Ивлев, специфика языка права заключается в употреблении терминов, которые должны пониматься единообразно разными людьми в различных случаях и ситуациях [12]. Однако напротив, в зако-

нодательстве очень часто используется такой прием как полисемия (многозначность слова). Наиболее распространенными словами с множеством значений являются слова «акт», «лицо», «орган», «очередь», «фонд», и др. Так, например, слово «акт» имеет около двадцати различных вариантов использования в российском законодательстве: «акт приемки», «правомерный акт», «правовой акт», «законодательный акт», «внутригосударственный акт», «акты государственных органов», «нормативный акт», «акт гражданского состояния», «передаточный акт», «акт налоговой проверки», и некоторые другие. Полисемия, как отмечается в научной литературе, даже является показателем высокой разработанности языка права, главное лишь, чтобы при использовании данного приема соблюдались два основных правила. Во-первых, по смыслу предложения, по его лексическому и синтаксическому строению должно быть четко понятно, о каком значении слова идет речь. Во-вторых, нормативно-правовой акт не должен быть перенасыщен подобными многозначными словами [3].

Документально-технический элемент предполагает совокупность средств документального оформления законопроекта, таких как наличие заголовка, общей нумерации, регистрационного номера, подписи главы государства.

Процедурный элемент означает соблюдение процедурных правил разработки и принятия законопроекта. В целом речь идет о стадиях законодательного процесса и процедурах, предусмотренных Конституцией РФ и регламентом Государственной Думы РФ.

В результате исследования можно сделать такое заключение. Проблема законодательной техники получила большое развитие в научной литературе. Юридической доктриной выработаны основополагающие принципы техники составления законопроектов, обозначены пути избегания распространенных ошибок, предложены способы совершенствования навыков специалистов, разрабатывающих законопроекты. Однако, как ни печально, данные работы вряд ли доходят до сведения тех людей, которые составляют законопроекты. Во-первых, к представителям народа нет требования о наличии у них юридического образования и навыков по составлению законодательных актов. Во-вторых, даже если предположить, что парламентарием будет избран человек с юридическим образованием, из этого не следует, что он более расположен к написанию законов, поскольку программы обучения по юридической специальности не предусматривают подобной дисциплины. Думается, России был бы полезен опыт США, где имеются определенные требования к разработчикам законопроектов (*legislative draftspersons*), которые на профессиональной основе переводят общественные потребности на язык права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томин, В. А. Юридическая техника: учебное пособие / В. А. Томин. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 84 с.
2. Зайцева, Е. А. Дефекты юридической техники при разработке и модернизации УПК РФ как отражения уровня правовой культуры субъектов законодательной инициативы / Е. А. Зайцева // Юридическая техника. — 2016. — № 10 — С. 124.
3. Леоненко, Н. Т. Законодательная техника: учеб. пособие / Н. Т. Леоненко. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. — С. 276.
4. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; сост. А. В. Поляков. — СПб. 2008. — 231 с.
5. Москвин, С. С., Пиголкин, А. С. Законодательная техника / С. С. Москвин, А. С. Пиголкин; под ред. Д. А. Керимова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. — 142 с.
6. Тихомиров, Ю. А. О правилах законодательной техники / Ю. А. Тихомиров // Российское право. — 1999. — № 11. — С. 2.
7. Чернобель, Г. Т. Теоретические основы упорядочения юридической терминологии / Г. Т. Чернобель. — М.: Изд-во ВНИИСЗ. — 1983. — Вып. 27. — С. 51.
8. Попов, Ю. П. Логика: учебное пособие / Ю. П. Попов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2011. — С. 11.
9. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — С. 227.
10. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. И. Матузов // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 225–244.
11. Хафизова И. Ф. Анализ некоторых правовых коллизий в процессе применения норм о несостоятельности (банкротстве) / И. Ф. Хафизова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — № 1. — С. 217–220.
12. Ивлев, Ю. В. Логика для юристов: учебник / Ю. В. Ивлев. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996. — С. 14.

© Данилюк Лариса Александровна (Moscow.advocate@mail.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PRINCIPLES AND RULES OF ADDITIONAL QUALIFICATION OF CRIME

A. Zatsepin

Summary. It is obvious that additional qualification of a crime is based on certain principles and occurs according to certain rules. It is only necessary to isolate and analyze them. This can be assisted by the theory of qualification of crimes, especially in the framework of which the principles and rules have already received coverage.

The principle is the main starting position of any theory, doctrine, science, philosophy, theoretical programs, and rule — provision, which reflects the pattern, the constant ratio of any phenomena. Thus, in criminal law, in our view, the principle should recognize the relevant starting position, and the rule — a specific provision reflecting a certain pattern or constant ratio of criminal law phenomena.

Keywords: additional qualification, crime, criminal law, legislator, criminal acts.

Зацепин Александр Михайлович

*К.ю.н., доцент, заместитель директора, Уральский институт ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России); УрГЮУ; председатель отделения Российской криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru*

Аннотация. Очевидно, что дополнительная квалификация преступления основана на определенных принципах и происходит по определенным правилам. Необходимо только их вычлнить и проанализировать. Помощь в этом может оказать теория квалификации преступлений, прежде всего в рамках которой принципы и правила уже получили освещение.

Принцип — это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки, мировоззрения, теоретической программы, а правило — положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений [6]. Тем самым в уголовном праве, на наш взгляд, принципом следует признавать соответствующее исходное положение, а правилом — конкретное положение, отражающее определенную закономерность или постоянное соотношение уголовно-правовых явлений.

Ключевые слова: дополнительная квалификация, преступление, уголовное право, законодатель, уголовно-правовые деяния.

В теории квалификации преступлений одни авторы выделяют только принципы [11], другие — лишь правила [1], третьи — и то, и другое [5]. Р.А. Сабитов называет принципы и правила квалификации уголовно-правовых деяний, но соответствующий параграф называет «Понятие и классификация правил квалификации преступлений» [10], что создает впечатление отсутствия правил квалификации иных уголовно-правовых деяний.

Конечно, разделение и самостоятельное исследование в уголовном праве принципов и правил необходимо. Не случайно законодатель упоминает в названии главы 1 раздела 1 УК РФ принципы Уголовного кодекса (в ч. 2 ст. 2 — принципы уголовной ответственности) и раскрывает их в ст. 3–7. О правилах же только в Общей части уголовного законодательства говорится свыше 10 раз (ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 69, ч. 5 ст. 70, ч. 5 и 6 ст. 74, ч. 7 ст. 79, ч. 5 ст. 82, ч. 4 и 5 ст. 82.1). Всего же этот термин в Уголовном кодексе использован около 100 раз.

Исследование принципов квалификации уголовно-правовых деяний признано перспективным для уголовного права [6]. Однако ясности с ними не наблюдается.

К.В. Ображиев раскрывает влияние на квалификацию преступлений уголовно-правовых принципов и наря-

ду с этим вычлняет принципы такой квалификации [4]. А.В. Корнеева принципы квалификации преступлений в отличие от общих принципов уголовного права называет специальными [5]. Последнее решение нам представляется верным, ибо принципы институтов уголовного права не могут выходить за пределы принципов его самого, должны быть в его рамках и, следовательно, не могут противостоят друг другу.

Принципами квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) называют:

- ◆ А.И. Рарог — объективность, истинность, точность и полноту [9];
- ◆ А.В. Корнеева — истинность, точность, субъективное вменение, недопустимость двойного вменения и толкование всех сомнений в пользу лица, совершившего преступление [5];
- ◆ Н.Т. Идрисов — персонификацию, адекватность, полноту, единообразие и толкование сомнений в пользу обвиняемого [3];
- ◆ Т.Р. Сабитов — приоритет норм, смягчающих ответственность, однократность вменения, субъективное вменение, полноту, точность, конкретность [11];
- ◆ Р.А. Сабитов — объективность, истинность, полноту, точность, субъективное вменение, недопустимость двойной квалификации одного и того же деяния

и приоритет норм, допускающих более мягкую ответственность[10];

- ◆ В.В. Марчук — сопоставимость, научность, достоверность и толкование неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого[7];
- ◆ К.В. Ображиев — объективность, полноту, точность и мотивированность[4]. Как видно, ни один из названных принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) в теории не является общепринятым. Вероятно, это в какой-то части связано с особенностями понимания соответствующим автором самой квалификации. Правда, главная проблема нам видится не в данном обстоятельстве, а в том, является ли все перечисленное принципами квалификации.

Методологический подход к выделению принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) различен. С одной стороны при их выделении исходят из того, что, во-первых, при квалификации уголовно-правовых деяний используются закрепленные в ст. 3–7 УК РФ принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма; во-вторых, отдельные принципы квалификации являются производными от вышеуказанных общих принципов[10]. С другой стороны, полагают, что, разумеется, специальные принципы квалификации преступлений должны находиться в ракурсе действия принципов уголовного права, но они должны обладать самостоятельным функциональным предназначением, подчиненным достижению цели по правильной уголовно-правовой оценке совершенного преступления[7].

Если принципы квалификации преступлений должны находиться в ракурсе действия принципов уголовного права, они не могут быть самостоятельными. Они явно должны быть производными от принципов уголовного права.

С производностью выделяемых принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) возникают проблемы. Часть из них имеет уголовно-процессуальный характер.

Сделанный вывод, на наш взгляд, безусловно относится к мотивированности. Так, в ч. 4 ст. 7 УПК РФ предусмотрено, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть мотивированными. В соответствии с ч. 1 ст. 303 УПК РФ у любого приговора имеется описательная **мотивировочная** часть.

Таков же характер объективности[11], полноты и допустимости. В уголовном праве им нельзя придавать значения, отличного от использованного в уголовно-про-

цессуальном праве. В ч. 4 ст. 152 УПК РФ сказано, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности. В остальных случаях использование слова полнота тоже не имеет отношения к квалификации преступления. На основании ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения допустимости.

По поводу отношения к истинности квалификации преступлений мы уже высказывались. Отсюда первая никак не может быть принципом последней.

Сложнее с толкованием сомнений в пользу соответствующего лица. В аспекте ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого, оно имеет ярко выраженный уголовно-процессуальный характер.

Большинство остальных якобы принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), на наш взгляд, имеет частный характер, и претендовать на придаваемую роль не способно. Речь идет о точности, персонализации, адекватности, единообразии, сопоставимости как проявлениях принципа законности (ст. 3 УК РФ) и недопустимости двойного вменения как проявлении принципа справедливости (ч. 2 ст. 6).

Безоговорочно о приоритете норм, допускающих более мягкую ответственность, в уголовном праве, по нашему мнению, говорить сложно. При конкуренции норм такое — довольно редкое явление и относится только к привилегированным составам.

Научность, в нашем представлении, — не отдельный принцип, а свойство их всех. Ненаучные исходные положения квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) трудно представить.

Исключение составляет принцип субъективного вменения. К нему у нас претензий нет. Конечно, в ст. 5 УК РФ сформулирован принцип вины. Однако ч. 2 данной статьи позволяет толковать его шире. Если исключается объективное вменение, то предполагается вменение субъективное, а оно включает вину. При квалификации преступления нужно устанавливать не только ее, но и субъективное отношение ко всем объективным признакам преступления: объекту, предмету, потерпевшему, деянию, последствиям, квалифицирующим и другим объективным обстоятельствам[5].

Нам кажется, чтобы подчеркнуть специфику квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), в основном достаточно в принципы уголовного права внести

уточнения, относящиеся именно к ней. И тогда получится следующая система: принцип законности при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип равенства граждан перед законом при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип субъективного вменения при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип справедливости (в значении, придаваемом ч. 2 ст. 7 УК РФ) при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний). Принцип же гуманизма в значении, придаваемом ему ст. 7 УК РФ, никак не может трансформироваться в принцип квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний).

Проделанная операция не нова. В теории именно таким образом зауживаются принципы, широко названные в ст. 3–7 УК РФ: уголовно-правовой принцип законности, уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом, уголовно-правовой принцип вины, уголовно-правовой принцип справедливости^[9], можно добавить — уголовно-правовой принцип гуманизма.

Аналогична ситуация с дополнительной квалификацией преступления. Ее принципы, думается, представляют собой исходные положения для определения предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. В качестве таких принципов мы видим

1. законность при дополнительной квалификации преступления,
2. равенство граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления,
3. субъективное вменение при дополнительной квалификации преступления,
4. справедливость при дополнительной квалификации преступления.

Принцип законности при дополнительной квалификации преступления означает, что нельзя не в чем отступать от требований Уголовного кодекса. При конкуренции норм нужно следовать предписаниям ч. 1 и 3 ст. 17 УК РФ, при множественности преступлений — ч. 1 и 2 ст. 17 и ст. 18, при изменении уголовного закона — ст. 9 и 10, при неоконченном преступлении — ст. 30, а при преступлении, совершенном в соучастии — ст. 33. При этом применение уголовного закона по аналогии в принципе исключено.

Принцип равенства граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления означает, что соблюдение предписаний упомянутых статей не зависит от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения соответствующего лица, места его жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объедине-

ниям, а также других обстоятельств. Если есть необходимость в дополнительной квалификации преступления, она производится в обязательном порядке.

Принцип субъективного вменения при дополнительной квалификации преступления относится к неоконченному преступлению и преступлению, совершенному в соучастии. Дело в том, что применительно только к ним в законе предусмотрена форма вины.

Приготовление к преступлению — умышленное создание условий для совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Покушение на преступление — умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Соучастие в преступлении — умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Соответственно при неосторожности по закону не может быть ни неоконченного преступления, ни соучастия в нем.

Применительно к соучастию в преступлении важен еще один момент. Поскольку при нем предполагаются действия (бездействие) двух или более лиц, данное обстоятельство как объективный признак преступления должно осознаваться при его совершении.

В остальных случаях дополнительной квалификации преступления речь идет исключительно о правовых вопросах. Необходимость же осознания их, по нашему мнению, не только не предусмотрена законом, но и не вытекает из него.

Принцип справедливости при дополнительной квалификации преступления относится лишь к тому, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Именно на этом предписании основано разрешение вопросов о конкуренции общей и специальной нормы в пользу последней (ч. 3 ст. 17 УК РФ) и о действии уголовных законов во времени в пользу одного закона (ст. 9 и 10), о разграничении единичного преступления и совокупности преступлений (ч. 1 и 2 ст. 17), о квалификации только последнего деяния при рецидиве преступлений (ст. 18), об отсутствии необходимости квалифицировать как неоконченное преступление деяние, позже доведенное до конца (ч. 1 ст. 29) и как организаторство, подстрекательство и пособничество действий организатора, подстрекателя и пособника, если они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34).

С правилами квалификации преступлений тоже далеко не все ясно. Прежде всего, нет единообразия в их определении. Под ними понимают

- ♦ Л.Д. Гаухман — приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом,

руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права[1];

- ◆ В.Г. Шумихин — конкретные предписания, отражающие закономерности уголовно-правовых институтов и устанавливающие порядок выбора уголовно-правовых норм для оценки преступных деяний[12];
- ◆ А.В. Корнеева — предписания, устанавливающие порядок действий правоприменителя при известных фактических обстоятельствах для выбора при квалификации преступления конкретного пункта, части, статьи УК РФ[5];
- ◆ Н.Т. Идрисов — предписания, регламентирующие деятельность должностных лиц правоохранительных органов не только по выбору статьи УК РФ, но и в связи с установлением тождества обстоятельств акта общественно опасного поведения индивида с составом преступления[3];
- ◆ К.В. Ображиев — нормативные предписания или общепризнанные доктринальные положения, которые определяют порядок выбора уголовно-правовых норм (статей УК РФ) для оценки преступных деяний при тех или иных фактических обстоятельствах, а также фиксации результатов уголовно-правовой оценки[4]. Р.А. Сабитов правилом уголовно-правовой квалификации считает нормативное либо выработанное судебной практикой или теорией уголовного права правило поведения субъекта квалификации по установлению и юридическому закреплению соответствия признаков фактического состава признакам уголовно-правового состава[10].

Наверное, какой-то отпечаток на определение правил квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) накладывает видение соответствующим автором самой квалификации. Вместе с тем, даже если это не иметь в виду, картина все равно пестрая и вызывает замечания.

Во-первых, нелогично определять правило квалификации уголовно-правовых деяний в качестве правила. Тавтология здесь очевидна.

Во-вторых, приемы и способы не слишком отличаются друг от друга. Прием — отдельное действие, движение, способ в осуществлении чего-нибудь, а способ — действие или система действий, применяемы при исполнении какой-нибудь работы, осуществлении чего-нибудь[8]. В то же время правило, как ранее отмечалось, — не само действие (действия), движение, а положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений.

В-третьих, даже если не иметь в виду приведенную критику, правилами квалификации преступления не могут быть приемы, способы именно применения уголовного закона. В соответствии с ранее отмеченным применение уголовного закона не сводится к квалификации преступления. Тем самым у применения уголовного закона должны быть приемы, способы, не относящиеся к квалификации преступления, а, например, к назначению наказания.

В-четвертых, предписание есть распоряжение, приказ[8], что ассоциируется лишь с нормативными правовыми актами. При этом, по справедливому мнению Р.А. Сабитова, многие правила квалификации в таких актах не закреплены[10].

В-пятых, правила квалификации преступлений не сводятся к определению порядка действий. Многие из них характеризуют существо действий. Скажем, именно его отражает правило, согласно которому при конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

В-шестых, правила квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), конечно, могут быть выработаны и теорией, и практикой. Вот только они не могут идти в разрез с уголовным законом. Принцип законности в уголовном праве никто не отменял. Соответственно, правила квалификации, по нашему мнению, должны быть либо непосредственно предусмотрены уголовным законом, либо вытекать из него.

Сомнительно мнение, согласно которому некоторые правила квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) отражаются в уголовно-процессуальном законодательстве[12]. В последнем, как представляется, имеются правила изменения квалификации, исходя из особенностей соответствующих стадий уголовного процесса, а не установленных обстоятельств и норм права.

В-седьмых, ссылка на УК РФ слабо подчеркивает квалификацию преступлений. Ведь в нем имеется Общая и Особенная часть. Специфические признаки преступлений отражены в Особенной части уголовного законодательства. Она и определяет квалификацию преступлений. Ссылка же на Общую часть (ст. 30 и 33 УК РФ) необходима лишь при квалификации неоконченного преступления и преступлений иных соучастников (ч. 3 ст. 29 и 34).

Таким образом, мы бы правило квалификации преступлений рассматривали как предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому должна определяться предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного соответствующим составом преступления. Правила квалификации преступлений многочисленны и могут

быть классифицированы. Между тем по понятным причинам это не входит в цели исследования.

Зато выработанный подход к понятию правила квалификации преступлений позволяет сформулировать дефиницию правила дополнительной квалификации преступления. Им мы бы посчитали предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому определяется предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления.

Специфика ситуаций, при которых происходит дополнительная квалификация преступления, не позволяет выделить какие-то общие ее правила. По сферам же действия они распадаются на пять групп, которые в последующем и будут рассмотрены:

1. правила дополнительной квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права;
2. правила дополнительной квалификации при множественности преступлений;
3. правила дополнительной квалификации преступления при изменении уголовного закона;
4. правила дополнительной квалификации неоконченного преступления;
5. правила дополнительной квалификации преступления, совершенного в соучастии.

Исходя из изложенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

- ◆ принципы дополнительной квалификации преступления представляют собой исходные положения для определения предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. Такими принципами являются 1) законность при дополнительной квалификации преступления, 2) равенство граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления, 3) субъективное вменение при дополнительной квалификации преступления, 4) справедливость при дополнительной квалификации преступления;
- ◆ правилом дополнительной квалификации преступления признается предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому определяется предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. Данные правила объединяются в пять групп: 1) правила дополнительной квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права; 2) правила дополнительной квалификации при множественности преступлений; 3) правила дополнительной квалификации преступления при изменении уголовного закона; 4) правила дополнительной квалификации неоконченного преступления; 5) правила дополнительной квалификации преступления, совершенного в соучастии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 266
2. Дуюнов В.К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. С. 10.
3. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, правила, проблема правового регулирования. С. 11–12.
4. Квалификация преступлений /под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. С. 56, 58, 59, 62, 76
5. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 14–25
6. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 417–418.
7. Марчук В. В. Специальные принципы квалификации преступлений // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 86.
8. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 598, 594, 608, 783.
9. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. С. 19–31
10. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. С. 209–231
11. Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. М., 2012. С. 177.
12. Шумихин В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений. Пермь, 2004.

© Зацепин Александр Михайлович (tp0507@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SELECTED ISSUES OF COUNTERTERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sh. Edilov
Sh. Mutsalov

Summary. The article attempts to analyze the role of the state in the provision of anti-terrorist policy; analyzes the structure of the national system of counter-terrorism. The article analyzes the role of law enforcement agencies in ensuring the security of Russian citizens from the terrorist threat, the legal basis of state bodies conducting anti-terrorist policy in Russia. The authors concluded that individual decisions taken by public authorities in the field of counter-terrorism are long overdue. The authors identified shortcomings of the domestic anti-terrorist legislation and formulated proposals for its improvement. The analysis of the criminal policy of the state to combat terrorism; allowed the authors to determine the structure of the state system of counter-terrorism, which consists in a system of measures taken by the state and society to achieve anti-terrorist security. Ways of interaction of elements of anti-terrorist bezopsnost are revealed; regularities of their relations and communications are revealed.

Keywords: terrorism, terrorist act, counteraction to terrorism.

Идилов Шарани Кожаметович

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Грозненский
государственный нефтяной технический университет»
sharani2007@rambler.ru

Муцалов Шадид Шахидович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет»
Shadid_rshb@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа роли государства в обеспечении антитеррористической политики; анализируется структура общегосударственной системы противодействия терроризму. Дается анализ роли силовых ведомств в обеспечении безопасности российских граждан от террористической опасности, правовая основа государственных органов, проводящих антитеррористическую политику в России. Авторами сделан вывод о том, что отдельные решения, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с терроризмом, являются запоздалыми. Авторами выявлены недоработки отечественного антитеррористического законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию. Проведенный анализ уголовной политики государства по борьбе с терроризмом; позволил авторам определить структуру общегосударственной системы противодействия терроризму, заключающуюся в системе мер, предпринимаемых государством и обществом для достижения антитеррористической безопасности. Выявлены способы взаимодействия элементов антитеррористической безопасности; выявлены закономерности их отношений и связей.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, противодействие терроризму.

Проблема терроризма много лет остается в центре международного внимания. Он имеет сложную как социально-политическую, так и уголовно — правовую природу. Разнообразие средств совершения террористических актов препятствуют его эффективно-му противодействию, ведь главной тенденцией современного терроризма является его интенсивные изменения в направлении повышения общественной опасности по уровню организованности, материально-технического и финансового обеспечения, национальных и транснациональных масштабов, по наступлению тяжких последствий и тому подобное. Сегодня террористы могут выступить по радио, телевидению или отправить сообщение в печатные издания. Такой свободный доступ к источникам массовой информации делает насильственные террористические действия мощным оружием, которая приводит к запугиванию большого количества людей одновременно и в разных уголках мира.

Борьба с терроризмом — дело всего человечества независимо от расовой, религиозной, социальной при-

надлежности. Зло не имеет ни цвета кожи, ни вероисповедания, ни классовой идентичности. Оно безликое, но всепоглощающее, деструктивное для социума, поэтому лишь вместе его можно победить. Человечество прошло долгий путь к осознанию этого.

Терроризм (от лат. Terror — «ужас») — в широком смысле использования или угроза применения насилия для достижения политической, религиозной или идеологической цели [4].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

В настоящее время очень большую работу проделывают с проблемой терроризма не только в России, но и на международной арене, с целью уменьшения его актов проявления. Сейчас Россия предпринимает определенные меры против таких террористических организаций: «ДАИШ», «ИГИЛ», «Кавказский эмират». Деятельность данных группировок или организаций невозможна без финансовой составляющей.

Практика борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что одним из источников финансирования терроризма является незаконный оборот наркотиков.

В подтверждении выше сказанного можно привести пример выступления руководителя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков на 59 сессии Венской Конференции по наркотическим средствам о приравнивании масштабного наркотического производства к терроризму. Так как именно от незаконного международного бизнеса наркотическими средствами лидеры группировок, занимающихся продажей наркотиков, так называемые «наркобароны», целенаправленно выделяют от 5 до 15% для формирования или финансирования подконтрольных им террористических организаций [2].

Что касается относительно борьбы с финансированием терроризма в России данную деятельность осуществляет в основном Федеральная служба по финансовому мониторингу. В докладе главы Росфинмониторинга Юрия Чиханчина Президенту РФ было сказано, что порядка 3 с половиной тысячи счетов было заморожено в подозрениях финансового содействия терроризму. Но данную работу проделывать должны не только Росфинмониторинг, но и российские банки, которые в 2015 году сообщили о 100 тысячах сомнительных финансовых операций своих клиентов на 184 миллиарда рублей.

В действующем уголовном законодательстве РФ предусматривается ответственность за деяния, которые совпадают по некоторым признакам с исследуемым преступлением. Среди таких можно в первую очередь указать на преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 207, 208, 277 и 360 УК РФ, а также на захват заложников и другие преступления.

Что касается относительно борьбы с финансированием терроризма в России данную деятельность осуществляет в основном Федеральная служба по финансовому мониторингу. В докладе главы Росфинмониторинга Юрия Чиханчина Президенту РФ было сказано, что порядка 3 с половиной тысячи счетов было заморожено в подозрениях финансового содействия терроризму. Но данную работу проделывать должны не только Росфинмониторинг, но и российские банки, которые

в 2015 году сообщили о 100 тысячах сомнительных финансовых операций своих клиентов на 184 миллиарда рублей [1].

Положительным моментом, в противодействии терроризма, стало подписание Указа Президентом Российской Федерации от 08.03.2016 № 103 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808» в котором Росфинмониторинг расширяет полномочия по финансовой разведке. Речь в первую очередь идет о полномочия направленных на борьбу с отмыванием грязных денег, противодействию финансированию терроризма добавляется и противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Финансовые разведчики наделяются правом оценки любых подозрительных денежных или имущественных сделок, которые проходят через банки, ломбарды, страховые компании, кредитные организации и другие поднадзорные им организации. Под сферу надзора попадают и индивидуальные предприниматели, в сфере деятельности которых надзор практически отсутствовал.

Что же мы видим, что финансовые разведчики получили полномочия надзора за индивидуальными предпринимателями, однако если в отношении несовершеннолетнего предпринимателя будет подтвержден факт финансирования террористических организаций это делает невозможным привлечения его к уголовной ответственности, это будет возможно, лишь по достижении 16-летнего возраста.

Если ранее финансовые разведчики делали упор на добытые денежные средства преступным путем, то сейчас Центр по оценке рисков национальной безопасности в сфере противодействия отмыванию денег, созданном при Росфинмониторинге, должен будет оценивать все сделки как правомерные так и не правомерные в целях нахождения рисков связи с террористическими организациями [3].

Росфинмониторинг отныне обязан размещать в открытом доступе, на своем сайте, в интернете, доклад о результатах проведения национальной оценки рисков в сфере отмывания и финансирования терроризма. Необходимо отметить, что на данный момент в Уголовном кодексе РФ лица, достигшие 14-летнего возраста, могут быть привлечены не за финансирование организации, подготовки, а лишь если сами будут являться его исполнителями.

Главные направления для борьбы с терроризмом и предупреждения террористических актов должны включать:

Попытки прогнозирования террористической активности с нахождением ее возможных субъектов;

Влияние на основные явления и процессы в обществе, приводящие к росту террористических актов;

Пресечение совершающихся террористических актов, задержание виновных и предание их суду, причем, очень важно задержать не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов, и вдохновителей террора, что порой является сложной задачей;

Предупреждение и пресечение сходных с террористическими актами преступлений;

Сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности.

Государство должно сделать все возможное для предотвращения террористических актов, направить все возможные силы на уничтожение терроризма как негативного античеловеческого явления и искоренения источников возникновения данных преступлений.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня банкам приходится выполнять чуждые для них функции, которые возложил на них Федеральный Закон № 115-ФЗ. Теперь им приходится следить за чистотой сделок и пресекать сомнительные операции, отодвигая свои интересы на задний план. Это затрудняет существование «мелких» банков в условиях рыночной конкуренции. Борьба с терроризмом — дело всего человечества независимо от расовой, религиозной, социальной принадлежности. Зло не имеет ни цвета кожи, ни вероисповедания, ни классовой идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов Ф. Р., Шпаковский Ю. Г. Международное сотрудничество в сфере борьбы с финансированием терроризма / Ф. Р. Аббасов, Ю. Г. Шпаковский // Юрист-международник. 2015. № 2. С. 21–26.
2. Ахъядов Э. С. Современные тенденции формирования международного терроризма / Э. С. Ахъядов // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 529–532.
3. Безкади Ф. Р. Международные усилия по борьбе с терроризмом / Ф. Р. Безкади // Международный научный журнал. 2015. № 3. С. 12–20.
4. Яковлев А. Ю. Индия. Террор во имя «социальной справедливости» / А. Ю. Яковлев // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 89–93.

© Идилов Шарани Кожаметович (sharani2007@rambler.ru), Муцалов Шахид Шахидович (Shadid_rshb@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чеченский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕФОРМЫ

PROBLEMS OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE JURY IN THE LIGHT OF THE NEW REFORM

**Z. Mirzoev
M. Dishkov
Z. Gukova**

Summary. The article is devoted to the reform of the jury in Russia. The author analyzes the current problems caused by the new provisions of the code of criminal procedure governing the formation of the jury and their quantitative composition. Difficulties are predicted in connection with the introduction of the Institute of jurors at the level of district and garrison military courts.

Keywords: jury trial, jurisdiction, jury, verdict, sentence.

Мирзоев Залим Таубиевич

Старший преподаватель, Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х. М. Бербекова
(г. Нальчик)
trapik80@mail.ru

Дышеков Мурат Владимирович

К.и.н., доцент, Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х. М. Бербекова
(г. Нальчик)
dugur1@mail.ru

Гукова Залина Мухамедовна

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова (г. Нальчик)
gukova.z@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена реформе суда присяжных в России. Авторы анализируют актуальные проблемы, вызванные новыми положениями УПК РФ, регламентирующими порядок формирования коллегии присяжных заседателей и их количественный состав. Прогнозируются сложности в связи с введением института присяжных заседателей на уровне районных и гарнизонных военных судов.

Ключевые слова: суд присяжных, подсудность, коллегия присяжных заседателей, вердикт, приговор.

В настоящее время суд присяжных в России функционирует на основе Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», который вступил в силу 20 августа 2004 года.

Анализируя общественное мнение, мнение ученых-процессуалистов, практических работников о суде присяжных в современной России, можно констатировать, что отношение к данному институту неоднозначно и противоречиво: от полного непризнания — до абсолютной уверенности в прогрессивности суда присяжных[1].

Как сторонники, так и противники суда присяжных, приводят множество аргументов для обоснования своей позиции. Несмотря на такую противоречивость в Российской Федерации с 1993 года применяется суд присяжных.

Законодатель с момента введения данного института, не оставляя его без внимания. Первоначально суду с участием присяжных заседателей были подсудны уголовные дела по 51 составу преступлений[2].

В течение последующих лет, законодатель с завидной периодичностью стал вносить изменения в УПК РФ, причем четко прослеживалась тенденция сокращения количества составов преступлений подсудных суду присяжных.

Из подсудности суда с участием присяжных заседателей сначала были выведены такие составы преступлений как: террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, диверсия.

Следующая редакция закона исключила возможность рассмотрения и разрешения судом присяжных уголовных дел о преступлениях, содержащих сведения о государственной тайне, а также уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи.

И наконец, из подсудности суда присяжных были исключены некоторые составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

До 1 июня 2018 года к подсудности суда с участием присяжных заседателей относилось 33 состава преступлений.

Как нам представляется, такая позиция законодателя, который вначале к подсудности суда с участием присяжных заседателей относил около 50 составов преступлений, а впоследствии все его шаги были направлены на сокращение количества составов преступлений рассматриваемых и разрешаемых присяжными заседателями говорит, только об одном. Законодатель, на тот момент, до конца не определилась с дальнейшей судьбой института присяжных заседателей.

Дальнейший импульс развитию института присяжных заседателей придал Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Выступая на Всероссийском совещании судей, он предложил реформирование суда с участием присяжных заседателей. Причем, если предложение Президента РФ касалось сокращения количества присяжных заседателей назревало давно, и было достаточно предсказуемым, то инициатива по внедрению суда присяжных на уровне районных судов и гарнизонных военных судов было неожиданным. Обосновывая такую позицию, Президент России подчеркнул, необходимость предоставить, как можно большему количеству граждан избрать именно эту форму правосудия. Также Президент РФ отметил, тенденцию сокращения количества рассматриваемых дел с участием присяжных заседателей, что, по его мнению, говорит о неэффективности данного института в нынешнем его состоянии[3].

Рассмотрим, некоторые аспекты изменений, которые на наш взгляд, являются наиболее проблемными и неоднозначными.

Первое, на чем хотелось бы остановиться, это трудности по отбору нужного количества присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей должна быть беспристрастной и объективной. На практике этого добиться достаточно проблематично. Необходимо исключить вероятную возможность знакомства, родства, какой-либо заинтересованности или зависимости присяжных заседателей от подсудимого (подсудимых), других участников уголовного судопроизводства.

С 1 июня 2018 года законодатель сократил количество присяжных заседателей с 12 до 8 в судах субъектов РФ (верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, суде автономной области, судах автономных округов), а также в окружных (флотских) военных судах. Уменьшение количественного состава присяжных заседателей направлено на решение данной проблемы.

На наш взгляд, законодатель, сделав попытку решить обозначенную проблему, усугубил ее, путем внедрения с 1 июня 2018 года института присяжных заседателей на уровне районных и гарнизонных военных судов. Несмотря на то, что коллегия состоит не из 12, а из 6 присяжных заседателей. Такое нововведение является достаточно спорным и дискуссионным. Почему мы сомневаемся в целесообразности данного нововведения? Проанализировав в совокупности требования предъявляемые законом, которым должен отвечать присяжный заседатель и изучив среднее количество населения проживающих в небольших городах и районах, мы прогнозируем сложности при формировании коллегии присяжных заседателей на уровне районных и гарнизонных военных судов. Данная проблема будет достаточно острой и ее придется решать в ближайшее время.

Следующая проблема, на наш взгляд, заключается, в том, что снижение количества присяжных заседателей до 8 в судах субъектов РФ, а на уровне районных судов до 6, прямо пропорционально увеличивает возможность оказания воздействия на присяжных заседателях при принятии ими решения о виновности или не виновности подсудимого.

С 01.06.2018 г. в соответствии с ч. 3 ст. 343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и не менее трех присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ[4].

Таким образом, при вынесении вердикта коллегией присяжных заседателей решающее значение имеют голоса 4 из них в верховных судах республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и 3 из них в районных судах, гарнизонных военных судах. Данный факт не может не вызывать опасений, так как, при таком изменении количественного состава коллегии присяжных заседателей, в совокупности с положением ч. 5 ст. 343 УПК РФ в разы увеличивает риск возможного влияния на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта по уголовному делу. Представляется, что такая возможность повлиять на исход дела, будет достаточно соблазнительным фактором для определенной категории заинтересованных лиц. В связи с этим законодателю следует подумать о тех мерах, которые могут быть при-

няты для защиты присяжных заседателей от возможного внешнего воздействия.

Также следует обратить внимание на проблему по устройству залов судебных заседаний в районных и гарнизонных военных судах, таким образом, чтобы имела реальная возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. На наш взгляд, боль-

шинство залов судебных заседаний в судах данного звена не отвечает этим требованиям.

Таким образом, реформа суда присяжных, расширяющая сферу применения института присяжных заседателей, сулит в будущем вышеизложенные проблемы, которые пока только прогнозируются. А основные недостатки и преимущества поможет выявить только практика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Е. Ю. Антонова, Е. В. Арцева, С. С. Безруков и др.; под ред. С. С. Безрукова, К. А. Волкова. Хабаровск: Юрист. 2017.
2. Габов А. В., Хромова Н. М. Суд присяжных в России: новая реформа // Судья. 2016. № 5.
3. Российская газета. 2016 г. 17 февраля.
4. УПК РФ (в ред. Федерального закона от 23.04.2018г № 114-ФЗ).

© Мирзоев Залим Таубиевич (trapik80@mail.ru),

Дышеков Мурат Владимирович (dugur1@mail.ru), Гукова Залина Мухамедовна (gukova.z@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ

ACTUAL PROBLEMS OF HOUSING AND LEGAL RELATIONS AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION IN RUSSIA

V. Mishchenko
A. Gudkov

Summary. The article contains a brief historical and legal analysis of the ways and results of providing citizens with accommodation at various stages of socioeconomic development in the Soviet period and in the recent history of Russia. Analyzing the results and achievements in the field of housing construction, the authors note that despite the results achieved, the problem of providing Russians with affordable comfortable housing remains topical. The article analyzes in detail the novelties of housing legislation aimed at creating hired houses, which, according to the plan of the legislator, should be a new way of meeting the housing needs of a certain category of Russian citizens.

Keywords: living quarters, housing legislation, housing for social use, contract for renting a dwelling house of social housing, a hired house for non-commercial use.

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Аннотация. в статье проведен краткий историко-правовой анализ способов и результатов обеспечения граждан жилыми помещениями на различных этапах социально-экономического развития в советский период и в новейшей истории России. Анализируя итоги и достижения в сфере жилищного строительства, авторы отмечают, что несмотря на достигнутые результаты, проблема обеспечения россиян доступным комфортным жильем остается актуальной. В статье подробно анализируются новеллы жилищного законодательства, направленные на создание наемных домов, которые, по замыслу законодателя, должны стать новым способом удовлетворения жилищных потребностей определенной категории российских граждан.

Ключевые слова: жилые помещения, жилищное законодательство, жилищный фонд социального использования, договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, наемный дом некоммерческого использования.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, провозгласила право человека на достойный уровень жизни: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» [1]. Как следует из названного документа, важнейшим условием цивилизованного образа жизни является жилое помещение.

Следует отметить, что жилищная проблема в нашей стране имеет довольно долгую историю. Попытки ее решения на принципах социальной справедливости активно предпринимались на протяжении длительного исторического периода. Так, люди старшего поколения стали свидетелями строительного бума в 50–80-е годы прошлого столетия, когда из коммунальных квартир и бараков происходило переселение граждан в отдельные изолированные квартиры. Не случайно в словарном запасе граждан содержатся такие характеристики жилых помещений как «сталинка», «хрущевка», «брежневка». В это время в СССР улучшили свои жилищные условия свыше 140 млн. человек. Однако, не умаляя достигну-

тых успехов, отметим, что к концу 80-х годов в очереди на улучшение жилищных условий находилось более 40 млн. человек.

В советский период жилые помещения предоставлялись нуждающимся гражданам бесплатно из государственного и муниципального жилищного фонда. То есть, государство брало на себя обязанность обеспечить жильем всех нуждающихся примерно равными жилищными условиями. Граждане имели право обратиться в органы местного самоуправления о постановке в очередь для получения бесплатного жилья, при условии, что на каждого члена семьи приходилось менее 5 кв. метров жилой площади. При этом государство было монополистом в сфере жилищного строительства: оно являлось инвестором, заказчиком, подрядчиком и собственником жилья. А граждане в тех условиях оставались нанимателями жилых помещений: ни приватизировать, ни завещать, а тем более продать свое жилье они не могли, обладая лишь правом обмена на другое жилое помещение по согласованию с органами местного самоуправления.

С принятием в 1993 году Конституции РФ [2] и вступлением в действие с 1 марта 2005 года Жилищного кодекса РФ [3] жилищное законодательство существен-

ным образом изменилось. В соответствии со ст. 40 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права граждан на жилище. И только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Необходимо подчеркнуть, что в новых экономических условиях, особенно начиная с 2000 года, государством предпринято немало конструктивных попыток снизить остроту жилищной проблемы. Этому способствовали целевые федеральные программы «Жилище» на 2002–2010 и 2015–2020 годы, Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N214-ФЗ, переселения из ветхого и аварийного жилья по программе «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры», развитие жилищной ипотеки.

В 2017 году 3 млн. семей улучшили свои жилищные условия, в декабре этого же года ставка по ипотечному кредиту на приобретение жилья опустилась ниже 10 процентов. В Москве началось переселение людей в новые дома по программе реновации. В планах Правительства РФ — увеличение строительства жилья с сегодняшних 80 до 120 миллионов квадратных метров в год, что позволит ежегодно улучшать жилищные условия 5 млн. российских семей, дальнейшее развитие ипотечного кредитования, снижение ставок до 8 процентов, чтобы ипотека была доступной широким слоям населения [7].

Однако нельзя не сказать и о негативных явлениях и правонарушениях, проявившихся в ходе реализации названных мероприятий. Речь идет о десятках тысяч обманутых дольщиков, коррупционных злоупотреблениях чиновников, низком качестве социального жилья. По — прежнему миллионы россиян не имеют достойного комфортного жилья, многие семьи проживают в аварийных домах. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2017 году при формировании программ переселения граждан из аварийного жилья допущены нарушения в 40 регионах страны [8.] Безусловно, в каждом конкретном случае с этими совершившимися правонарушениями ведется бескомпромиссная борьба: они становятся предметом судебного разбирательства, принимаются меры прокурорского реагирования, активно участвуют в защите и восстановлении нарушенных жилищных прав граждан активисты общероссийского народного фронта.

Итак, несмотря на некоторые позитивные тенденции в решении жилищной проблемы, она остается актуальной. По данным Росстата в нашей стране насчитывается более 20 млн. бедных. Согласно данным фонда «Общественное мнение», не рассматривает оформление ипотеки в принципе 71% опрошенных россиян, еще 19% допускают такую возможность, 7% выплачивают или уже выплатили жилищный займ. Миллионы российских семей еще с советских времен состоят в очереди на получение жилья от государства. То есть, в условиях резкого социального расслоения существуют слои населения, которым не под силу самостоятельно решить проблему улучшения жилищных условий.

Стремление государства реализовать новые перспективы решения жилищной проблемы прослеживается в Федеральном законе

от 21 июля 2014 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования», в соответствии с которым в Жилищный Кодекс РФ введены раздел III.1 «Жилые помещения, предоставляемые по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования» и раздел III.2 «Наемные дома». Наряду с апробированным и успешно применяемым на практике договором социального найма жилого помещения законодатель ввел новое понятие «договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования», определил категории граждан, установил, в каких домах и на каких основаниях им могут быть предоставлены жилые помещения по таким договорам.

Исходя из буквы закона, следует вывод, что жилье по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования может быть предоставлено не только из жилого фонда, находящегося в собственности государства или муниципалитета, но и частных жилых фондов, находящихся в собственности предприятий и организаций в наемных домах.

В соответствии со ст. 91.3 ЖК РФ по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования жилые помещения могут быть предоставлены гражданам, признанным по установленным Жилищным Кодексом РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, которые, во-первых, не признаны и не имеют оснований быть признанными малоимущим в установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации порядке, и, во-вторых, чей доход и доход постоянно проживающих с ним членов его семьи, а также стоимость подлежащего налогообложе-

нию их имущества, которые определяются органами местного самоуправления в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, не превышают максимальный размер, устанавливаемый законом соответствующего субъекта Российской Федерации, что не позволяет такому гражданину и членам его семьи приобрести жилое помещение в собственность за счет собственных средств, кредита или займа на территории соответствующего муниципального образования.

По поводу названного договора в научной литературе высказываются разные точки зрения относительно его правовой природы. В.М. Корякин характеризует договор найма жилых помещений жилищного фонда социального использования как разновидность договора социального найма [5]. Однако, как отмечает Н.В. Василенко, чью позицию мы разделяем, социальная направленность договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, не делает данный договор разновидностью договора социального найма [4]. Мы считаем, что этот договор является самостоятельным видом договора, регулирующим новые отношения в системе жилищного права.

По нашему мнению, достаточно проблематичным является вопрос о наемных домах. Анализируя нормы жилищного законодательства РФ в части правового регулирования наемных домов, необходимо отметить, что данные объекты не являются новыми для России. Однако ранее, если сделать небольшой экскурс в историю, они носили название доходных домов, представляющих собой многоквартирные жилые дома, специально построенные для последующей сдачи квартир в наем, строительство которых началось еще в XVIII веке. Как правило, квартиры в наемных домах качественно отличались от обычных квартир, предлагаемых в наем частными лицами, поскольку в них практически всегда предлагался целый набор дополнительных услуг (например, уборка помещений, консьерж и так далее).

В дореволюционной России только в столице насчитывалось более 800 доходных домов, которые являлись самым доступным жильем для населения. Так, к примеру, самую дешевую комнату можно было снять в то время по цене 20 копеек за ночь, а койко-место стоило в 4 раза меньше. Следовательно, самая дешевая комната в месяц обходилась нанимателю в 6 рублей. Для сведения, в 1880 году средняя зарплата рабочего в России составляла 30,38 рублей, а в 1913 году — 37,5 рублей.

После Октябрьской революции в 1917 году доходные дома в связи с национализацией жилищного фонда утратили свой статус. И лишь после вступления в силу Федерального закона от 21.07.2014 г. № 217-ФЗ мы вновь возвращаемся к хорошо забытому старому понятию

«наемного дома», с которым законодатель связывает создание доступного наемного жилья для россиян путем развития жилищного фонда на некоммерческой основе.

В соответствии с ч. 1,2 ст. 91.16 ЖК РФ наемным домом является здание, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу и которое или все жилые помещения в котором предназначены для предоставления гражданам во владение и пользование для проживания по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и договорам найма жилых помещений, а жилые помещения в наемном доме коммерческого использования предоставляются по договорам найма жилых помещений. Договор заключается на срок не менее, чем на один год, но не более, чем на десять лет. При этом наниматель вправе заключить его на новый срок, если продолжает оставаться нуждающимся в жилье и его доход не позволяет купить квартиру или дом за счет собственных средств, кредита или займа. Это одно из главных отличий данного вида договора от договора социального найма, по которому жилье предоставляется малоимущим гражданам в бессрочное пользование.

По замыслу законодателя с созданием наемных домов должны быть улучшены жилищные условия граждан, не имеющих возможности купить жилье по рыночным ценам или каким-либо другим способом. Пожалуй, самыми основными вопросами, вокруг которых разворачиваются споры и дискуссии — это критерии, по которым можно будет определить нуждаемость и площадь помещений, которые могут быть переданы в наем. У людей возникает немало вопросов и по поводу доставшихся еще с советских времен очередей на получение жилья от государства. Например, сохранится ли очередь за гражданином, который заселился в наемный дом, и который ранее был поставлен на учет как нуждающийся для получения жилого помещения по договору социального найма, на бесплатное получение жилого помещения? По крайней мере, в ЖК РФ об этом ничего не сказано. Мы полагаем, что с предоставлением жилого помещения по договору найма жилищного фонда социального использования в наемном доме граждане снимаются с учета на получение жилья по договору социального найма.

Однако, в данном контексте необходимо отметить, что в России существуют единичные примеры строительства наемных домов: один наемный дом, сданный в Санкт-Петербурге, один — в Набережных Челнах.

В рамках нового закона при участии Агентства ипотечного жилищного кредитования реализовало также три пилотных проекта: наемные дома построены в Новосибирске, Арзамасе и Республике Алтай.

С момента принятия Федерального закона о наемных домах прошло

4 года. Для его реализации в каждом регионе РФ необходимо сформировать нормативно — правовую базу, принять 7 важнейших документов, регламентирующих создание наемных домов. Но, по данным Московского фонда «Институт экономики города», к настоящему времени в регионах не завершено формирование региональной нормативной базы: в 28 регионах (33%) приняты все необходимые акты, в 6 регионах (7%) принято 1–3 НПА. В 45 субъектах (53%) принято 4–6 актов, в 54 регионах утвержден порядок установления максимального размера платы за наем жилых помещений по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, но лишь в 14 регионах такая плата установлена. В 51 регионе региональными программами предусмотрены меры поддержки наемного жилья, и лишь в 33 из них предусмотрены финансовые ресурсы для реализации таких мер: объем ресурсов в разных субъектах составляет от 10 млн. руб. (ЯНАО) до 20 млрд. рублей (Самарская область). В 27 субъектах Российской Федерации до сих пор не приняты нормативные правовые акты, устанавливающие порядок определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального или коммерческого использования, что не позволяет муниципалитетам таких регионов использовать механизм публично-частного партнерства для развития рынка наемного жилья. А бюджетная поддержка развития наемного жилья предусмотрена в 22 регионах [6].

Анализируя перспективы существования в России наемных домов, надо отметить следующее:

1. Несмотря на декларируемую в ст. 91.19 ЖК РФ возможность государственной, муниципальной и иной поддержки при строительстве наемных домов, в большинстве регионов РФ правовой механизм таких мер не разработан. В бюджетах муниципалитетов статьи расходов на эти цели пока не предусмотрены. Отсутствие у частных застройщиков заинтересованности в постройке наемных домов некоммерческого использования осложняет реализацию нового способа решения жилищных проблем для нуждающихся граждан.
2. В соответствии с ч. 4 ст. 91.16 ЖК РФ доля жилых помещений, предоставленных по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, в общем количестве жилых помещений в наемном доме социального использования не может быть менее чем пятьдесят процентов, а остальные пятьдесят процентов жилых помещений будет предоставлено по договорам найма, то есть на коммерческой основе.

В таких обстоятельствах возможны бытовые конфликты между жильцами, проживающим в наемном доме по некоммерческим и коммерческим договорам, так как речь идет о разных уровнях доходов, возможностях, взглядах на жизнь и др.

3. Предполагается, что плата за наем жилого помещения по договору найма жилых помещений жилищного фонда социального использования будет ниже, чем по договору коммерческого найма. По нашему убеждению, это возможно лишь при финансовой поддержке муниципальных властей, когда часть платы субсидируется из местного бюджета.
4. Некоторые вопросы, связанные с пользование жилыми помещениями в наемном доме, остались законодательно не урегулированными. Например, обеспечение граждан жилыми помещениями в случае признания жилого помещения в наемном доме непригодным для проживания. На наш взгляд, этот вопрос должен решаться по аналогии с п. 3 статьи 85 ЖК РФ. В этой связи мы предлагаем внести изменения в статью 91.10, дополнить ее частью 4.1, изложив в следующей редакции: «В случае разрушения или признания жилых помещений в наемном доме непригодными для проживания, граждане выселяются из жилых помещений с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам найма жилого помещения жилищного фонда социального использования». Это, по нашему мнению, буде дополнительной гарантией стабильности правоотношений в некоммерческом жилищном фонде социального использования.

В заключение отметим, что в современном мире оценка роли государства должна определяться не природными ресурсами

и производственными мощностями, а прежде всего тем, как ощущают и оценивают проводимую социально — экономическую политику люди, каковы условия для их развития и самореализации, как деятельность государства отражается на благополучии граждан.

Сегодня одним из приоритетных направлений национальной жилищной политики является создание и развитие некоммерческого жилищного фонда с целью формирования в России рынка доступного наемного жилья. Полагаем, что при условии дальнейшего совершенствования законодательства, разработки правового механизма, направленного на развитие государственно — частного партнерства, заинтересованности частных инвесторов и собственников жилых помещений в строительстве наемных домов в Российской Федерации будет реализован новый важный способ решения жилищной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН] // Рос. газ. — 1998. — 10 дек.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Рос. газ. — 2009. — 21 янв.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2005. — № 1, ч. 1, ст. 14.
4. Василенко Н. В. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования как один из вариантов решения жилищной проблемы в России. СПС Консультант плюс, дата обращения 17.09.2018
5. Корякин В. М. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и его отличие от договора социального найма // Право в Вооруженных Силах. 2014. №10. С. 41
6. Подготовка методологической базы для реализации проектов по строительству наемных домов в российских городах//Фонд «Институт экономики города, М.,2017. С. 8.
7. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>
8. <https://finance.rambler.ru/>

© Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru), Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF CORRUPTION AND RESPONSES TO IT IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Sh. Mutsalov
A. Abubakarov**

Summary. In this article, the manifestation of corruption in the Russian Federation is considered as a phenomenon that harms the socio-economic sphere of society. Corruption is one of the most harmful phenomena that leads to the violation of the rights and freedoms of citizens, undermines the authority of the population in relation to the government, as well as decomposes the institution of civil society in Russia. The authors analyze the updating of the legal system of the Russian Federation in this area, emphasizing the inter-sectoral nature of the anti-corruption institution. Also the norms of the Russian legislation in the sphere of anti-corruption are analyzed, the nature of corruption crimes in the modern Russian society is studied, their social danger and consistency is noted.

Keywords: corruption, bribery, corruption crimes, anti-corruption.

Муцалов Шадид Шахидович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО

«Чеченский государственный университет»

Shadid_rshb@mail.ru

Абубакаров Авалу Сулейманович

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет»

Аннотация. В данной статье проявление коррупционных действий в Российской Федерации рассматривается как явление, наносящее вред социально-экономической сфере общества. Коррупция — одно из самых вредоносных явлений, которое ведет к нарушению прав и свобод граждан, подрывает авторитет населения в отношении власти, а так же разлагает институт гражданского общества в России. Авторы анализируют обновление правовой системы Российской Федерации в данной сфере, подчеркивая межотраслевой характер института противодействия коррупции. Также анализу подвергаются нормы российского законодательства в сфере противодействия коррупции, исследуется характер коррупционных преступлений в современном российском обществе, отмечается их социальная опасность и системность.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционные преступления, противодействие коррупции.

В современной России противодействие коррупции приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение. Экспертиза на коррупциогенность нормотворчества, разрешение конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, декларирование доходов и обязательств имущественного характера государственными служащими и их родственниками образуют такие средства. Их применение имеет не только превентивную антикоррупционную роль, но должно рассматриваться еще и в контексте изменений коррупции в криминологически значимых аспектах.

Коррупционная преступность — традиционный и достаточно распространенный вид преступности в большинстве стран мира.

Понятие коррупционной преступности не тождественно понятию коррупции, поскольку феномен коррупционной преступности есть лишь часть явления коррупции вообще, хотя и наиболее опасная с точки зрения общественных интересов. Вместе с тем анализ содержания рассматриваемого вида преступности невозможен без изучения существенных признаков коррупции.

Изучение дошедших до нас памятников истории и права позволяет заключить, что явление коррупции

хорошо известно с древнейших времен и, по-видимому, было присуще всем государствам в любые периоды их развития. Однако нетрудно заметить, что распространенность и общественная опасность этого явления скачкообразно возрастают в периоды крупных социальных потрясений, нередко сопровождавшихся почти полным разрушением законности и одновременным ростом зависимости народа от произвола государственных служащих. Современная Россия в этом смысле не исключение.

Взяточничество — одно из наиболее древних преступлений, представляющее собой преступление тяжкого характера. Стоит отметить, что проблема коррупции является актуальной и по сегодняшний день, поэтому, противодействие коррупции — неотъемлемый процесс обеспечения национальной безопасности. Коррупция — сила, не только подрывающая устои демократии в обществе, угрожающая национальной безопасности страны, но и ставящая под сомнение дальнейшие перспективы развития экономической сферы в России.

Настоящее законодательство закрепляет целый перечень норм, которые наделяют уполномоченных должностных лиц такими полномочиями, как расформирование определенных активов, например: льготы, квоты, бюджетные трансферы и т.д. [5].

Нормативной основой государственной антикоррупционной политики в настоящее время является Конституция РФ и Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». К основополагающим документам так же можно отнести Федеральный Закон от 3 декабря 2012 года N230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральный закон от 07.05.2013 N79-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» в соответствии с которыми активизирована деятельность правоохранительных органов по профилактике и противодействию коррупции [4].

В функционировании коррупционных иерархий можно выделить следующие закономерности:

1. На низших уровнях управления коррупционные возможности либо носят иррегулярный, случайный, ситуационный характер, либо вообще отсутствуют. По мере увеличения уровня управления коррупция становится системной и практически постоянной.
2. На низших уровнях управления доминирует явная коррупция типа «деньги — услуги» (взятки преподавателям, врачам, государственным контролерам и т.п.), на верхних явно доминирует коррупция скрытая, выражающаяся в формах аффилированности руководства организаций с третьими фирмами, в функционировании «карманных» компаний, оформленных на третьих лиц, и т.п. Кроме того, для обеспечения собственной безопасности высшие уровни управления организацией активно используют инструмент патронирования и блата в осуществлении кадровой политики, на что у низших уровней попросту нет полномочий [1].
3. Для обеспечения относительно высокого объема коррупционных доходов представитель низшего уровня управления или простой исполнитель вынужден вступать в теневые взаимодействия с широким кругом лиц (в т.ч. малоизвестных), в то время как высший руководитель может взаимодействовать с несколькими хорошо известными ему фирмами на постоянной основе либо с определенным кругом посредников. В итоге с уголовно-правовой точки зрения доказать факт коррупции простых исполнителей проще, нежели руководства.

Разнообразие реальных форм коррупционных сетей в зависимости от их публичности, централизации и завершения деятельности, степень делегирования решений, разделение труда и их стабильность варьируются в зави-

симости от конкретной страны, региона, традиций и т.д. Коррупционная сеть является ареной, на которой интегрируются и взаимно поддерживаются многочисленные системы ценностей и гибридных видов мотивации.

Эффективность организации одной сети в значительной степени обусловлена ее способностью предлагать минимально общие цели индивидов различных культур, с различной обеспеченностью ресурсами и мотивацией. Именно отличие сторон лежит в основе коррупционного обмена. И на последнем месте сеть является авторитетом, который в стремлении индивидов к накоплению финансовой и политической мощи интегрирует их в единую общность, для которой характерны принципы взаимопомощи и солидарности.

Сети характеризуются совокупностью прав и обязанностей, которые вменяются их членам и пользуются преимуществом перед другими системами прав и обязанностей. Соблюдение требований коррупционной сети обладает обязательным приоритетом перед обязанностями в отношении к семье, фирме или государству [3].

Разнообразие коррупционных сетей зависит от намеченных целей и интересов. Они могут создаваться между политическим субъектом и органом государственного управления или им же и правоохранительным органом, средством массовой информации, международной организацией, организованной преступностью, частным бизнесом. Так, необходимость затраты огромных средств во время избирательных кампаний вовлекает кандидатов в проблемные связи для их финансирования. В таких случаях им часто предлагается членство в коррупционных сетях на принципах «взаимной выгоды», что впоследствии трансформируется в «прибыль для одного и убыток для другого» в случае, если в участии будет отказано.

В 2017 г. по количеству зарегистрированных преступлений традиционно лидирует Москва (104 тысячи преступлений) и Московская область (63 тысячи преступлений). Третья строка рейтинга преступности у Челябинской области (51 тысяча преступлений), на четвертом месте Краснодарский край, где также зарегистрирована 51 тысяча нарушений закона.

Шестое место рейтинга у Ростовской области с 44 тысячами преступлений. Следом идут Волгоградская область (18 место и почти 30 тысяч зарегистрированных преступлений), Крым (22 место и 23 тысячи зарегистрированных преступлений). Севастополь, Адыгея и Калмыкия расположились в самом конце рейтинга, здесь зарегистрировано в районе 2–3 тысяч преступлений.

В тройке лидеров страны Краснодарский край и по злоупотреблению должностными полномочиями.

С января по сентябрь на Кубани выявлено 81 такое преступление, больше только в Татарстане (113) и Москве (83). 36 чиновников злоупотребили полномочиями в Ростовской области, 33 в Крыму и 19 в Севастополе, всего 6 в Адыгее. В Ямало-Ненецком автономном округе нет не только экстремистов, но и пользующихся своим положением чиновников, которых могли бы привлечь к ответственности по ст. 285 УК РФ.

По количеству взяток Кубань уступает только Московскому региону (286) и Санкт-Петербургу (84) — зарегистрировано 79 фактов получения взятки. На шестом месте с 67 коррупционными преступлениями Ростовская область. 14 строку заняла Волгоградская область с 53 фактами получения взяток. В Чукотском, Ненецком и Еврейском автономных округах России взяток не берут — гласит официальная статистика Генпрокуратуры. По крайней мере с января по сентябрь 2017 года [2].

Борьба с коррупцией — приоритетная задача в России. Для того, чтобы решить эту проблему, должен быть реализован целый комплекс мероприятий. Наиболее эффективными способами являются пожизненный запрет занимать должность на государственной службе, создание органа, который будет осуществлять контроль за деятельностью чиновников, проводить специальный отбор кадров. Стоит отметить, что в первую очередь, борьба с коррупцией должна укладываться в правосознании граждан как отрицательное явление, ведь если бы не было предложения с их стороны, то не было бы спроса со стороны чиновников.

Подводя итог, нужно отметить, что борьба с коррупцией — задача не только государства, но и граждан, ведь законы будут работать только тогда, когда мы будем их исполнять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринин А. Н. Борьба с коррупцией — это борьба за обеспечение и защиту прав и свобод граждан Российской Федерации / А. Н. Аринин // Финансы и статистика. 2015. № 11. С. 35.
2. Краснодарский край и Ростовская область вошли в число самых коррупционных регионов страны // <http://obzor.io/2017/11/14/krasnodarskij-kraj-i-rostovskaya-oblast-voshli-v-chislo-samyh-korruptcionnyh-regionov-strany-99255/>
3. Любкина Н. А. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях / Н. А. Любкина // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 60–65;
4. Мамитова Н. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / Н. В. Мамитова // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 88–93.
5. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения / А. Г. Хабибулин // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 45.

© Муцалов Шадид Шахидович (Shadid_rshb@mail.ru), Абубакаров Авалу Сулейманович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чеченский государственный университет

ПОНЯТИЕ «МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК»: ЛЕГАЛЬНОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

THE CONCEPT OF «MEDICAL WORKER»: LEGAL AND DOCTRINAL INTERPRETATION IN KONTKSTE CONTENT OF THE CATEGORY «MEDICAL ACTIVITY»

**A. Natarov
T. Dudorov**

Summary. The article considers the substantive side of the legislative definition of the concept of «medical worker» in the light of amendments and additions to the federal law «On Fundamentals of health protection of citizens in the Russian Federation». Based on structural and logical analysis of the forms of professional medical activity, as well as the conditions of its licensing, the conclusion is made that it is necessary to clarify and specify the conditions for classifying persons as medical workers on the legal level.

Keywords: health protection of citizens, medical activity, medical worker, doctor, medical care, legal status.

Натаров Алексей Алексеевич

Заместитель главного врача по организационно-методической работе, БУЗ ВО Воронежская Городская Клиническая Больница Скорой Медицинской Помощи № 1
natar@eurofirma.ru

Дудоров Тимофей Дмитриевич

К.ю.н., доцент, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
timdudorov@yandex.ru

Аннотация. в статье рассматривается содержательная сторона законодательного определения понятия «медицинский работник» в свете изменений и дополнений, внесенных в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». На основе структурно-логического анализа форм осуществления профессиональной медицинской деятельности, а также условий ее лицензирования делается вывод о необходимости уточнения и конкретизации условий отнесения лиц к числу медицинских работников на легальном дефинитивном уровне.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, медицинская деятельность, медицинский работник, врач, медицинская помощь, правовой статус.

Конкретизация правового статуса медицинского работника невозможна вне связи с содержательной стороной дефиниции «медицинская деятельность». Ее легальное толкование содержится в п. 10 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где она определяется как профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [1]. Приведенное определение является комплексным, т.к. включает в себя несколько форм осуществления соответствующей деятельности.

Во-первых, медицинская деятельность реализуется путем оказания медицинской помощи, основной целью которой, как следует из содержания п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является поддержание и (или) восстановление здоровья граждан. Самостоятельным структурным элементом оказания медицин-

ской помощи является предоставление медицинских услуг, содержание которых раскрывается через иную дефиницию — «медицинское вмешательство», представляющее собой выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности (п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Мы позволим себе солидаризироваться с позицией тех специалистов, которые полагают, что содержание медицинской помощи складывается из совокупности медицинских услуг, но само по себе таковой не является [2, с. 29]. Это, на наш взгляд, с очевидностью следует из наличия легального запрета на отказ в оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий ее бесплатного предоставления, а также обязанности всех медицинских организаций бесплатно и безотлагательно оказывать медицинскую помощь гражданину в экстренной форме (ст. 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан»). Эти положения не соответствуют цивилистическому пониманию категории «услуга», которая толкуется как совершение за плату определенных действий по заданию гражданина для удовлетворения его личных (бытовых) нужд [3, с. 87]. Кроме того, оказание медицинской помощи нельзя отождествлять с гражданско-правовой услугой и в силу отсутствия в данном случае принципа свободы договора, т.к. фактическим основанием возникновения правоотношений в данном случае являются действия только одной стороны. Полагаем, что в рамках такой формы медицинской деятельности как медицинская помощь можно выделить два относительно обособленных ее вида:

- ◆ медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, которая в силу положений п. 1 ст. 41 Конституции РФ бесплатна, поскольку оказывается гражданам за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, иных поступлений. При этом ее виды, объем, формы и порядок предоставления регулируется государством;
- ◆ медицинские услуги, которые предоставляются на возмездной основе на условиях, согласованных сторонами, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. При этом само оказание медицинской помощи в данном случае остается за пределами гражданско-правового регулирования, т.к. подчинено лицензионным требованиям и стандартизировано государством.

Во-вторых, медицинская деятельность включает в себя проведение медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. И, в-третьих, в ее содержание входит профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Во всех перечисленных формах медицинской деятельности определяющим является ее профессиональный характер, что отличает ее от иных видов медицинской помощи: целительства или иной деятельности лиц, не являющихся медицинскими работниками (например, ухода за хронически больными престарелыми родителями; оказания первой медицинской помощи пострадавшим в природных или техногенных катастрофах, при эпидемиях, либо в иных случаях, когда медики профессионалы в силу обстоятельств не могут оказать такую помощь [4, с. 11]).

В связи с изложенным особую актуальность имеет определение субъекта, обязанного осуществлять медицинскую деятельность. Следует отметить, что в подавляющем большинстве научных работ, посвященных

как общемедицинской тематике, так и правовым аспектам профессиональной деятельности соответствующей направленности, констатируется отсутствие четкого легального определения понятия «медицинский работник». Обратимся к действующему законодательству. Так, в соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинский работник — это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Следуя логике законодателя, можно констатировать, что к медицинским работникам отнесены несколько категорий граждан в обязанности которых входит осуществление медицинской деятельности: 1) имеющие медицинское образование и работающие в соответствующей организации; 2) не имеющие медицинского образования, но также работающие в медицинской организации; 3) являющиеся должностными лицами данной организации и не являющиеся таковыми; 4) лица, осуществляющие медицинскую деятельность в статусе индивидуального предпринимателя без привязки к наличию у них соответствующего образования.

В специальной литературе данный подход вызывает, на наш взгляд, вполне обоснованную критику, поскольку требует существенной конкретизации правоприменителем в каждом конкретном случае возникновения спорной ситуации о принадлежности того или иного лица к категории медицинских работников. Так, например, ссылаясь на приведенную выше законодательную норму, часть специалистов относит к медицинским работникам врачей всех медицинских специальностей, а также средний медицинский персонал [5, с. 54]. Другая часть трактует приведенную легальную дефиницию более широко, указывая, что медицинским работником может считаться любое лицо, являющееся штатным работником медицинского учреждения, контактирующее с пациентом, либо его кровью, либо иными жидкими тканями как непосредственно в лечебном учреждении, так и в клинических лабораториях [6, с. 143]. Полагаем, что приведенные точки зрения не свободны от критики по нескольким причинам.

Во-первых, определяющим в понятии «медицинский работник» является не его контакт с пациентом, а наличие в трудовых (должностных) обязанностях непосредственного осуществления медицинской деятельности, что не идентично. Во-вторых, при определении понятия «медицинский работник» необходимо исходить из того факта, что законодатель не предусматривает с 1 января 2016 года наличия высшего или среднего медицинского

образования в качестве необходимого условия занятия медицинской деятельностью. В соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Оба приведенные тезиса подтверждаются положениями Номенклатуры должностей медицинских и фармацевтических работников, в соответствии с которой к рассматриваемой категории лиц относятся:

- ◆ руководители медицинской организации, являющиеся должностными лицами (например, главный врач, директор хосписа, начальник отделения или лаборатории, главная медицинская сестра и т.д.), которые при осуществлении своей деятельности далеко не всегда контактируют с пациентами, т.к. реализуют организационно-управленческие функции;
- ◆ врачи с высшим профессиональным медицинским образованием, должности которых могут занимать как врачи-специалисты, так и врачи стажеры. Полагаем, что можно констатировать тот факт, что анализируемый подзаконный акт достаточно четко отделяет врача от иных категорий медицинских работников именно по образовательному цензу, что, на наш взгляд, снимает достаточно активно дискутируемый на страницах периодической печати вопрос о содержании соответствующей дефиниции [7, с. 4]. Вместе с тем, нельзя не согласиться с позицией подавляющего большинства исследователей о необходимости легального закрепления понятия «врач» на уровне Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8], где в настоящее время содержится частная дефиниция — «лечащий врач» (п. 15 ст. 2), имеющая более функциональное, нежели когнитивно-дискурсивное значение, поскольку законодатель в данном случае акцентирует внимание на выполнении медицинским работником обязанностей по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения;
- ◆ специалисты с высшим профессиональным немедицинским образованием, которые не отнесены к категории врачей (например, биолог, медицинский психолог; судебный эксперт; эмбриолог; энтомолог и т.д.), чья деятельность также не всегда предполагает непосредственный контакт с пациентом;
- ◆ средний медицинский персонал, имеющий соответствующее медицинское образование (например, акушер; зубной техник; лаборант; медицинская сестра и т.д.);

- ◆ младший медицинский персонал (например, санитар; санитар-водитель; сестра-хозяйка и т.д.) [9].

Еще одной категорией медицинских работников являются индивидуальные предприниматели. В специальной литературе указанные лица именуется по-разному, например, «частнопрактикующий врач» [10, с. 169], «работник здравоохранения» [8] и т.д. Не вторгаясь в сферу гражданского и административного права, отметим, что в данном случае, в соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» речь идет о лицах, имеющих унифицированный правовой статус, относящихся к медицинским работникам, осуществляющим соответствующий вид деятельности при наличии специальных условий, а именно: лицензии на осуществление медицинской деятельности, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, непосредственно ее осуществляющего. При этом необходимо учитывать, что лицензия на осуществление медицинской деятельности выдается индивидуальному предпринимателю при наличии у него высшего медицинского образования, послевузовского и (или) дополнительного профессионального образования, предусмотренного квалификационными требованиями к специалистам с высшим и послевузовским медицинским образованием в сфере здравоохранения, и сертификата специалиста, а при намерении осуществлять доврачебную помощь — среднего медицинского образования и сертификата специалиста по соответствующей специальности (п. 4 пп. «в» Положения о лицензировании медицинской деятельности [11]), что, как уже было отмечено, прямо не предусматривается п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, при выдаче лицензии учитывается стаж работы по специальности, который должен составлять не менее 5 лет — при наличии высшего медицинского образования и не менее 3 лет — при наличии среднего медицинского образования (п. 4 пп. «г» указанного выше Положения).

Таким образом, полагаем, что определяющими условиями отнесения лица к категории медицинских работников являются наличие образовательного ценза, трудового договора с медицинской организацией, а также обязанность осуществления медицинской деятельности. При этом уровень и профиль образования имеют значение для внутренней классификации медицинских работников (врачи, специалисты с высшим профессиональным немедицинским образованием, средний и младший медицинский персонал).

Изложенное позволяет конкретизировать дефиницию «медицинский работник», изложив пункт 13 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья

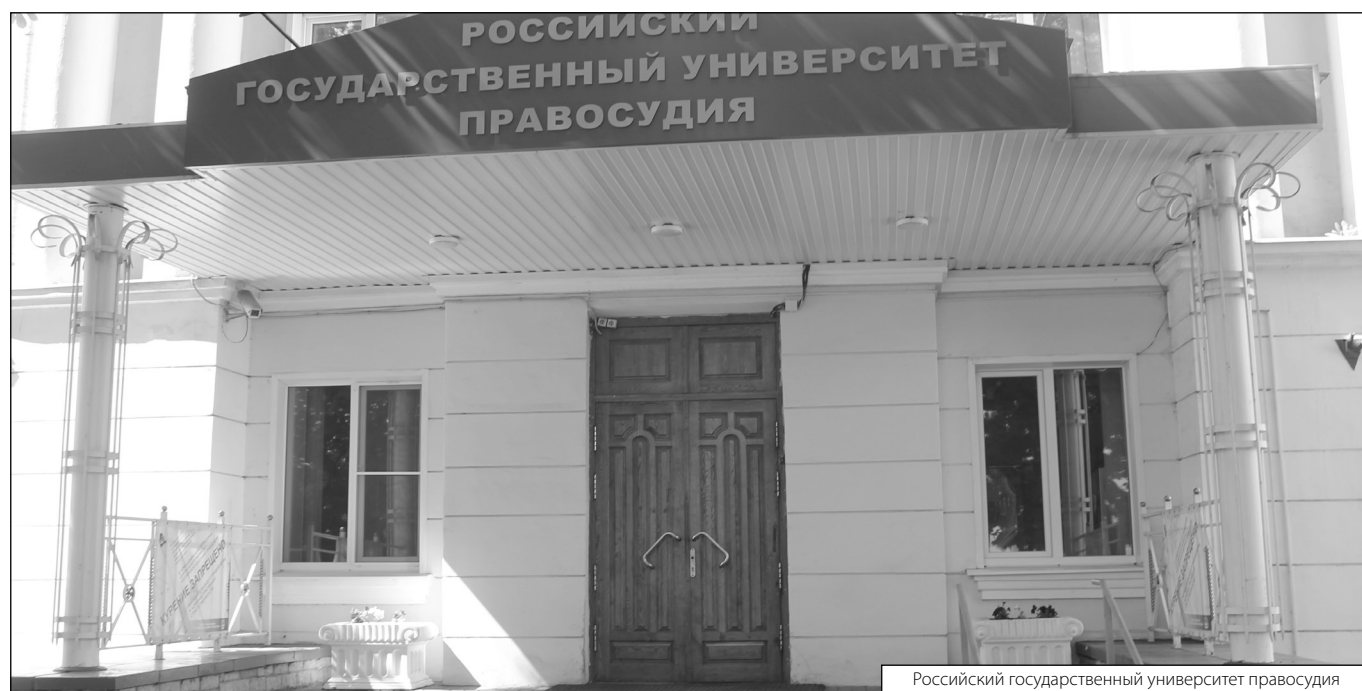
граждан в Российской Федерации» следующим образом: «медицинский работник — это физическое лицо, имеющее медицинское или иное образование, заключившее трудовой договор с медицинской организацией, осуществляющее медицинскую деятельность в соответствии с должностными обязанностями руководителя,

врача, специалиста с высшим профессиональным (не медицинским) образованием, среднего и младшего медицинского персонала, а также физическое лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 15.05.2018).
2. Кравченко Р. М. К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства // Российский следователь. — 2017. — № 13. — С. 27–31.
3. Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право: Учебное пособие. — М.: Дашков и К, 2009. — 452 с.
4. Огнерубов Н. А. Ятрогении в медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. — 144 с.
5. Сучкова Т. Е. К вопросу о необходимости конкретизации юридической терминологии медицинского законодательства // Земский врач. — 2014. — № 1(22). — С. 52–54.
6. Чупрына П. С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 320. — С. 143–145.
7. Боева О. Ю., Идрисова С. Ф. Медицинский работник как субъект профессионального преступления // Проблемы экспертизы в медицине. — 2009. — № 36–4. — Том 9. — С. 4–6.
8. Старчиков М. Ю. О юридических понятиях «врач» и «медицинский работник»: проблемные вопросы и пути их разрешения. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.05.2018 г.).
9. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников: Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н (ред. от 01.08.2014) // <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-20122012-n-1183n/> (Дата обращения: 17.05.2018 г.).
10. Акулина Т. И. Правовой статус медицинского работника как специального субъекта трудового права // Закон. — 2012. — № 4. — С. 163–170.
11. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.05.2018 г.).

© Дудоров Тимофей Дмитриевич (timdudorov@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE STAGE OF INSTITUTING PROCEEDINGS ON AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

**S. Obratsov
E. Lobunets**

Summary. The article is devoted to one of the most important institutes of proceedings in the case of an administrative offense — an administrative investigation. In the course of the study, a formal logical method was used, a system analysis of the norms of Russian legislation, and comparative jurisprudence. The authors conducted an analysis of the administrative investigation as a tool for obtaining additional information necessary for the correct resolution of the case of an administrative offense, evidence of an administrative offense, involvement in its commission of certain persons, guilt of these persons in committing an offense. The need to pass this stage of the proceedings of an administrative offense is caused by the need for time-consuming procedural actions connected with the collection, study and evaluation of data on the committed offense.

Keywords: instituting proceedings on an administrative offense, administrative investigation, legislation on administrative offenses.

Образцов Сергей Вячеславович

К.ю.н., Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России
sobr.74@bk.ru

Лобунец Евгения Сергеевна

К.ю.н., старший преподаватель, Владивостокский
филиал Дальневосточного юридического института
МВД России
elobunets@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одну из важнейших институтов производства по делу об административном правонарушении — административному расследованию. В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение. Авторами проведен анализ административного расследования как инструмента получения дополнительных сведений, необходимых для правильного разрешения дела об административном правонарушении, — доказательств совершения административного правонарушения, причастности к его совершению определенных лиц, виновности этих лиц в совершении правонарушения. Необходимость прохождения этого этапа производства по делу об административном правонарушении вызывается потребностью в совершении затратных по времени процессуальных действий, связанных со сбором, изучением и оценкой данных о совершенном правонарушении.

Ключевые слова: возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование, законодательство об административных правонарушениях.

Производство по делу об административном правонарушении состоит из следующих стадий:

- ◆ возбуждение дела об административном правонарушении;
- ◆ рассмотрение дела об административном правонарушении;
- ◆ пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях;
- ◆ исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

Уделим свое внимание стадии возбуждения дела об административном правонарушении, начальной стадии производства по делу. Данная стадия начинается с момента выявления административного правонарушения и завершается в момент передачи протокола об административном правонарушении (постановления прокурора) и других материалов, имеющих значение по делу компетентному лицу или органу, уполномоченному принимать итоговое решение по делу. На этой стадии выясняются такие вопросы как наличие события

административного правонарушения, время и место совершения правонарушения, лицо, совершившее противоправное действие (бездействие), виновность лица в совершении административного правонарушения, характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением, обстоятельства, исключаящие производство по делу об административном правонарушении.

Дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях только при наличии хотя бы одного из поводов предусмотренных ст. 28.1 КоАП РФ [1] и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении является факт совершения противоправного деяния, указывающего на признаки административного правонарушения.

С целью установления особенностей начала производства по делу об административном правонарушении и временных границах стадии возбуждения дела об административном правонарушении, рассмотрим основания возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренные ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ.

В случае нарушения правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также нарушения правил дорожного движения пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего составляется протокол осмотра места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ). Данный протокол составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. Осмотр места совершения административного правонарушения осуществляется лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Дело об административном правонарушении считается возбужденным, с момента составления протокола осмотра места совершения правонарушения, составлять дополнительные процессуальные документы не требуется.

Мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении называются процессуальные действия, осуществляемые уполномоченными должностными лицами, которые применяются в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Перечень мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении определен в ст. 27.1 КоАП РФ, кроме этого главой 27 КоАП РФ детально регламентирован порядок производства данных мер. Соответственно основанием применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении является совершенное административное правонарушение. При этом, в каждом случае должен быть составлен специальный протокол, либо их применение указывается в протоколе об административном правонарушении.

Административное расследование (ст. 28.7 КоАП РФ) проводится, если после выявления ряда административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 28.7

КоАП РФ требуется осуществление экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Из статьи 28.7 КоАП РФ следует, что основной целью административного расследования является получение дополнительных сведений, необходимых для правильного разрешения дела об административном правонарушении, — доказательств совершения административного правонарушения, причастности к его совершению определенных лиц, виновности этих лиц в совершении правонарушения и т.п. [2]¹.

Решение о проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. Административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Законом четко оговорен момент возбуждения дела об административном правонарушении. Согласно ст. 28.5 КоАП РФ проверка по делу об административном правонарушении проводится немедленно после выявления признаков административного правонарушения. Если правонарушение совершено в условиях очевидности, то проверка проводится в кратчайшие сроки и составляется протокол об административном правонарушении. Если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела об административном правонарушении либо выяснение данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, проверка проводится в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения. По окончании проверки составляется протокол об административном правонарушении или выносится определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по материалам, сообщениям и заявлениям послужившими поводом к возбуждению дела об административном правонарушении.

Однако возникают случаи совершения административных правонарушений в условиях неочевидности, когда не установлены обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении, указанные в ст. 26.1 КоАП РФ. В этой связи, протокол об административном правонарушении по ряду объективных причин должностным лицом не может быть составлен в течение двух суток. В соответствии

п. 58 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [3] заявления и сообщения об административных правонарушениях подлежат рассмотрению в соответствии с КоАП РФ. Срок рассмотрения таких заявлений и сообщений исчисляется с момента их регистрации в КУСП (Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях), определяется руководителем территориального органа МВД России с учетом требований ч. 3 ст. 8 и ст. 12 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4]. В этом случае должно быть принято решение о начале производства по делу об административном правонарушении. При этом в приказе не указывается, какой процессуальный документ должен быть принят. Однако можем предположить, что выносится определение, так как промежуточные решения в ходе производства по делу об административном правонарушении принимаются именно в такой форме, итоговые решения принимаются в виде постановлений.

Дело об административном правонарушении возбуждается при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 статьи 28.1 КоАП РФ, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Не всегда на момент получения заявления или сообщения о правонарушении, лицо, принимающее решение о возбуждении дела об административном правонарушении, имеет такие достаточные данные, их еще предстоит выявить и закрепить надлежащим путем. Для этого необходимо проведение проверочных действий. Законодатель, в ст. 10 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указывает практически только о возможности запрашивать, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия. Данного способа явно недостаточно для получения необходимых сведений, необходимо, например, получение объяснений и т.д., но для этого требуются административные процедуры в рамках возбужденного дела об административном правонарушении.

Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных

затрат процессуальных действий уполномоченных лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей допроса лиц, проживающих в другой местности. При этом необходимо учитывать, что административное расследование допускается только при выявлении административных правонарушений в отраслях законодательства, перечисленных в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ [5].

КоАП РФ дает исчерпывающий перечень случаев для проведения административного расследования, расширительно толковать которые должностные лица, осуществляющие производство по административным делам не вправе. Закон не позволяет возбуждать процедуру административного расследования по делам о правонарушениях, посягающих на общественный порядок и безопасность, порядок управления, общественные отношения собственности и многое другое [6].

Несмотря на эти запреты на практике имеются случаи проведения административного расследования вне ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Например, инспектор ПДН ОУУП и ПДН МОМВД России «Лесозаводский» принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по признакам административного правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Лесозаводского городского округа признает лицо виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ и назначает наказание в виде предупреждения [7]. Также участковый уполномоченный УМВД России по г. Владивостоку принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по признакам административного правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Судья Фрунзенского районного суда г. Владивостока производство по делу об административном правонарушении предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ прекратил, в связи с отсутствием состава административного правонарушения [8]. В этой связи считаем необходимым, расширение перечня правонарушений, по которым возможно проведение административного расследования, особенно, если это касается неочевидных правонарушений, когда личность правонарушителя не установлена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, 31.12.2001, № 256.
2. Чуряев А. В. Особенности рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях, по которым проводилось административное расследование // Судья. — 2017. — № 5.
3. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета, 14.11.2014, № 260.
4. Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета, 05.05.2006, № 95.
5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03. 2005 № 5 // Российская газета. 2005. 19 апр.
6. Долгих И.П., Черняев Г. М. О некоторых проблемах административного расследования // Universum: Экономика и юриспруденция. — 2014. — № 2(3).
7. Архив МОМВД России «Лесозаводский».
8. Архив УМВД России по г. Владивосток.

© Образцов Сергей Вячеславович (sobr.74@bk.ru), Лобунец Евгения Сергеевна (elobunets@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ОБЯЗАННОСТИ КАПИТАНА РОССИЙСКОГО МОРСКОГО СУДНА: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

OBLIGATIONS OF THE MASTER OF THE RUSSIAN SEA-GOING VESSEL: RESPONSIBILITY ISSUES

A. Skvortsov

Summary. In international maritime law, the master of a sea-going vessel is responsible for observing not only the law of the sea, local and international laws, but also the policy of the state and the flag state. At the same time, all persons on board, especially during the voyage, including government officials, crew, passengers and guests, are under control of the master, who has traditionally and today has a complex set of duties corresponding, on the one hand, to high status, and on the other hand, an equally high responsibility. At the same time, in terms of legal regulation, the urgency of solving problems of ensuring an optimal balance of duties and responsibilities remains.

Keywords: sea-going vessel, master, maritime law.

Скворцов Алексей Игоревич

*К.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет
alexskvor@hotmail.com*

Аннотация. В международном морском праве за капитаном морского судна установлена ответственность соблюдения не только морского права, местных и международных законов, но и политики государства и государства флага. При этом все лица на борту, особенно во время плавания, в том числе должностные лица государственных органов, экипаж, пассажиры и гости, находятся под контролем капитана, который традиционно имел и имеет сегодня сложную совокупность обязанностей, соответствующих с одной стороны, высокому статусу, а с другой — столь же высокой ответственности. При этом в части правовой регламентации сохраняется актуальность решения проблем обеспечения оптимального соотношения обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: капитан морского судна, морское право.

Существенные изменения, внесенные в конце 2017 г. российским законодателем в статью 67 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее — КТМ РФ)[5], регламентирующую поддержание порядка на судне, на первый взгляд, представляются понижением статуса капитана, ограничением некоторых его полномочий. В прежней редакции статьи капитан имел право самостоятельно принимать решения о применении поощрений и наложении дисциплинарных взысканий на членов экипажа судна, соотносясь только с Уставом о дисциплине. В новой редакции капитан согласовывает применение поощрений и наложение взысканий, а также отстранение членов экипажа от исполнения обязанностей с судовладельцем, соотносясь с федеральным законодательством (здесь, вероятно, законодатель имел в виду ст. 76 ТК РФ «Отстранение от работы») и иными нормативными правовыми актами РФ, а не Уставом о дисциплине, как это было ранее.

В этом смысле нелишне вспомнить Дисциплинарный Устав морского транспорта СССР[8], который содержал ряд важных и, на наш взгляд, актуальных для современного флота требований (статьи 7–9). Устав оперировал двумя понятиями: «начальник» и «капитан». В данном случае капитан являлся начальником для членов экипажа и в соответствии с Уставом был обязан подавать приказы и распоряжения, требовать и проверять их точное исполнение. Капитан был обязан требовать соблюдения

трудовой дисциплины, воспитывать подчиненных в духе выполнения всех требований, развивать и поддерживать в них сознание служебного долга. Кроме того, Устав (ст. 9) обязывал капитана строго взыскивать с нарушителей дисциплины, равно как и поощрять за проявленное усердие и отличие по службе. В соответствии с Уставом неиспользование начальником дисциплинарной власти, когда это необходимо, считалось прямым нарушением дисциплины самим капитаном.

Действующее российское законодательство не содержит специального нормативного правового акта, который бы регламентировал права и обязанности (правовой статус) капитана морского судна (далее — капитана), что предполагает применение совокупности норм нескольких отраслей права. Прежде всего, это отраслевое законодательство — морское право.

В КТМ РФ, законодатель уделил капитану морского судна значительное внимание. В то же время, в части конкретизации норм КТМ РФ, остаются значительные проблемы. В частности, конкретизация обязанностей капитана морского судна предпринята в разделе V. «Судовой экипаж (должностные инструкции)» проекта Устава службы на судах морского флота РФ[9] (далее — проект Устава). В соответствии с п. 1.8. проекта Устава капитан, исполняя функцию руководителя трудового коллектива, организует труд экипажа в соответствии с трудовым законодательством и Положением о рабочем времени

и времени отдыха работников плавающего состава судов морского флота[11].

Проект Устава явно перегружен, так зачем-то дана пространная мотивировка обязательности составления должностных инструкций, что и без того предусмотрено трудовым законодательством. В проекте Устава Минтранс РФ поясняет необходимость «улучшения организации судовой службы», для чего, по мнению разработчиков, необходимо «определение функций, обязанностей и ответственности членов экипажа» с включением их в документацию Системы управления безопасностью (далее — СУБ), в составе обязательного перечня должностных инструкций: капитана, командного состава и судовой команды[9]. Очевидно, что без указанных инструкций никакая служба вообще невозможна. Кроме того, разработчики проекта следуют, а частично и излишне дублируют требования СУБ, указывая на то, что должностные инструкции должны включать стандарты компетенции, соответствующие Кодексу ПДНВ 3 с поправками по разделам от А-II/1 до А-VI/6[4]. Принимая во внимание, что требования к компетенциям экипажа (с учетом всех международных конвенций) уже отражены в КТМ РФ, а порядок составления должностных инструкций должен быть регламентирован не Уставом, а специальными нормативными актами Минтранса РФ, включение данных положений в Устав, представляется излишним и перегружающим документ.

Капитан исполняет свои обязанности все время пока он на судне (в рейсе). При этом, важное значение, как и для всякого руководителя, имеет и регламентация его рабочего времени. Здесь следует обратить внимание на то, что нормативные акты Минтранса РФ, регламентирующие рабочее время капитана морского судна, равно как и его экипажа, не обновлялись более 20 лет, тогда как для капитанов и экипажей речных судов и судов «река-море», такие документы обновлены в последние три года[11] и приведены в соответствие с действующими международными нормами.

Согласно «Положению о режиме рабочего времени и времени отдыха работников плавающего состава судов морского флота» [12] и международным нормам[1] нормальная продолжительность рабочего времени капитана соответствует нормам российского трудового права и составляет восемь часов при пятидневной рабочей неделе, что в совокупности составляет 40 часов в неделю. Принимая во внимание, что на морских судах действует круглосуточный график работы, он делится на три смены вахт, которые могут быть увеличены, но не более чем до 12 часов в сутки. Максимальная длительность работы между периодами отдыха на берегу при круглогодичном плавании не должна быть свыше 150 календарных дней.

Капитан, как и все члены экипажа морского судна, имеет право на ежедневный отдых; перерывы в течение рабочего дня, в том числе, время для питания, выходные, а также нерабочие праздничные дни и ежегодный оплачиваемый отпуск, как основной, так и дополнительные.

Время ежедневного отдыха капитана не измеряется промежутками времени между вахтами либо периодами судовых работ, как это предусмотрено для экипажа. Здесь действует лишь норма о не менее чем 12-ти часовой продолжительности ежедневного отдыха, включая один непрерывный восьмичасовой отдых в сутки. В то же время, на время отдыха капитан не освобождается от обязанностей, основной из которых, в соответствии со ст. 61 КТМ РФ является управление судном, включая судовождение, обеспечение безопасности плавания, защиты морской среды, поддержанию порядка на судне, предотвращению причинения вреда самому судну, экипажу, пассажирам и грузу.

Международное морское право[2; 3] и п. 2 ст. 62 КТМ РФ обязывают капитана оказывать помощь терпящим бедствие на море. Нарушение данной обязанности, может повлечь для капитана привлечение к уголовной ответственности в соответствии со ст. 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие».

В литературе[15, с. 79] статью 270 УК РФ нередко называют «капитанской», так как полномочия по оказанию помощи и, соответственно, ответственность, ложатся в данном случае на капитана, который может быть наказан за неоказание помощи терпящим бедствие на воде, когда такая помощь не была сопряжена с серьезной опасностью для своего судна, экипажа[7]. Российский законодатель не отнес указанное преступление к числу преступлений средней тяжести или тяжких. Как и все так называемые транспортные преступления, это преступление имеет материальный состав, предполагая наступление вредных последствий[16, с.149].

Обязанность оказания помощи является традиционной, как и ответственность за неоказание. В частности, УК РСФСР 1926 г. (ст. 156) предусматривал ответственность за оставление в опасности, а также (ст. 156.1) — за неоказание помощи капитаном судна людям, гибнущим на море или на ином водном пути[13]. В ст. 156.1 УК РСФСР, в отличие от ст. 270 УК РФ был предусмотрен лишь один вид наказания — лишение свободы, срок назначения которого одинаков в ст. 156.1 УК РСФСР и в ст. 270 УК РФ — до двух лет, но в ст. 270, в отличие от ст. 156.1, присутствует дополнительный вид наказания — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. УК РСФСР 1960 г. (ст. 129) предусматривала за неоказание капитаном судна помощи, терпящим бед-

ствие возможность назначения альтернативного наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет либо исправительными работами на тот же срок с лишением права занимать должность капитана или без такового[14].

Вопросы ответственности капитана привлекают внимание общественности в последние 100 лет, особенно после обвинения капитана парохода «Калифорниец» (SS «Californian») С. Лорда в бездействии и неоказании помощи терпящему бедствие «Титанику» в 1912 г.[22] Впоследствии выяснилось, что реальную помощь мог оказать другой пароход и обвинения, с С. Лорда были сняты, но лишь посмертно.

В современной российской практике наиболее резонансным стали дела в отношении капитанов буксира «Дунайский-66» А. Егорова и сухогруза «Арбат» Ю. Тучина, обвиненных в неоказании помощи терпящим бедствие пассажирам и экипажу пассажирского теплохода «Булгария» [17]. Капитаны были признаны виновными и им было назначено наказание в виде штрафа 130 тыс. руб. и 190 тыс. руб.[18], соответственно.

Капитан судна обязан оказывать помощь своему судну (экипажу, пассажирам), если оно терпит бедствие. Неоказание такой помощи влечет наступление ответственности в соответствии со ст. 125 УК РФ, а не ст. 270 УК РФ. В международной практике наиболее резонансным считается приговор капитану «Costa Concordia», который покинул судно прежде пассажиров и по совокупности составов был осужден к 16 годам лишения свободы[23].

В современной российской судебной практике указанные выше статьи применяются редко[19, с. 44]. Так, в 2014 г. Московский районный суд Казани признал старшего помощника теплохода «Булгария» Р. Хаметова виновным в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, повлекшем по неосторожности смерть двух и более лиц и приговорил его

к шести с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима[20].

Капитан обязан строго следовать правилам ведения судовых документов. Ответственность капитана за невыполнение данных правил, предусмотрена ст. 8.16. КоАП РФ[6]. Невыполнение капитаном правил регистрации в судовых документах различных судовых операций, и/или искажение сведений в судовых документах, невыполнение капитаном рыбооловецкого судна, обязанности по ведению промыслового журнала или искажение его содержания, влечет наступление административной ответственности в виде штрафа.

Ответственность капитана морского судна (российский законодатель применил конструкцию — «судоводитель либо иное лицо, управляющее судном) в соответствии со ст. 11.7. КоАП РФ наступает за нарушение правил плавания на морском транспорте, плавания и стоянки судов, их входа (выхода) в порт, подачи звуковых и световых сигналов, несения судовых огней и знаков. Превышение капитаном, установленной скорости, равно как несоблюдение требований навигационных знаков, преднамеренная остановка или стоянка судна в запрещенных местах либо нарушение правил маневрирования, подачи звуковых сигналов, несения бортовых огней и знаков, влечет предупреждение либо наложение административного штрафа. Самостоятельная проводка судна капитаном без лоцмана в районах обязательной лоцманской проводки судов, если для данного судна такая проводка обязательна, также влечет наложение административного штрафа. В случае не объявления либо неправильного объявления капитаном лоцману сведений об осадке, о длине, ширине и вместимости судна и иных данных о судне, которые необходимы лоцману для осуществления лоцманской проводки судна, капитан подвергается административному штрафу. Таким образом, за нарушение морских и портовых правил, а также своих должностных обязанностей, капитаны морских судов несут в основном административную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция МОТ «О продолжительности рабочего времени моряков и укомплектовании судов экипажами» 1996 г. № 180.
2. Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов (Брюссель, 23.09.1910)// Текст http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21725
3. Конвенция о спасании 1989 г. (ст. 10)/ Международная конвенция о спасании 1989 года (SALVAGE). Лондон 28 апреля 1989 г.// Собрание законодательства РФ. 2001. №3. Ст. 217.
4. Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ/STCW) (Лондон 7 июля 1978 г.).
5. Федеральный закон от 20.12.2017 N400-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся регулирования трудовых отношений на морском и внутреннем водном транспорте, и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2017. №52 (Ч. 1). Ст. 7923.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 07.06.2018)// Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 19.04.2018)// Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
8. Постановление Совета министров СССР от 25.05.1984 N496 «Об утверждении Устава о дисциплине работников морского транспорта»// Правовая Россия <http://lawru.info/dok/1984/05/25/n1183217.htm>
9. Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации»// ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/#ixzz58vw9BkV9>
10. Приказ Минтранса России от 20.09.2016 N268 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей морских судов и судов смешанного (река-море) плавания».
11. Приказ Министерства транспорта РФ от 20 сентября 2016 г. N268 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей морских судов и судов смешанного (река-море) плавания»// Система Гарант: http://base.garant.ru/71507854/6ba22ab0b4e431d06531f6153177d257/#block_1000#ixzz59KHKAx6f
12. Постановление Министерства труда и социальной политики Российской Федерации от 20 февраля 1996 г. № 11.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года// СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
14. Уголовный кодекс РСФСР. Утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960// Свод законов РСФСР. 1960. Т. 8, С. 497.
15. Гуцуляк В. Н. Актуальные проблемы Российского морского права, его современное состояние и тенденции развития// Государство и право. 2017. № 9. С. 79.
16. Научно-практическое пособие по применению УК РФ. Под ред. В. М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005.
17. Следствие заглянуло на дно // Российская газета. 2011 11 июля <http://www.rg.ru/2011/07/11/sledstvie-site.html>; Число погибших при крушении теплохода «Булгария» достигло 86 человек// Российская газета. 2011. 12 июля <http://www.rg.ru/2011/07/12/bulgaria86-anons.html>
18. Дело о крушении теплохода «Булгария»: досье// ТАСС: <http://tass.ru/info/1296845><http://tass.ru/info/1296845>
19. Самойлюк Н. В. Уголовная ответственность за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие// Российский следователь. 2017. N21.
20. Старший помощник капитана затонувшей «Булгарии» подпал под амнистию// ТАСС. 2015. 5 августа/ <http://tass.ru/proisshestiya/2166322>[ТАСС: http://tass.ru/proisshestiya/2166322](http://tass.ru/proisshestiya/2166322)
21. Aragon J. R., Messer T. A. Master's handbook on ship's business. Cambridge, Md: Cornell Maritime Press, 2001. P. 6.
22. Captain Stanley Lord/ <https://www.encyclopedia-titanica.org/titanic-biography/stanley-lord.html>
23. Captain-left-ship-well-before-passengers-prosecutor// Times of Malta. 2012. 15 Jan. <https://www.timesofmalta.com/articles/view/20120115/world/captain-left-ship-well-before-passengers-prosecutor.402320>; Five guilty in Costa Concordia trial// <http://www.bbc.com/news/world-europe-23388680>

© Скворцов Алексей Игоревич (alexskvor@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF MAGISTRATES IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

**M. Tochieva
I. Nakhusheva**

Symmary. The formation of world justice in modern Russia is a necessary and one of the main activities on the way to the formation of the rule of law. The article discusses the process of revival and development of the Institute of magistrates in the Russian Federation, in particular in the Republic of Ingushetia. The author analyzes the current regional legislation in this area, the most acute problems impeding the effective implementation of justice of the peace, and on the basis of statistical data concludes the dynamic development of the Institute of magistrates

Keywords: Institute of magistrates, judicial system, world justice, justice

Точиева Мадина Муссаевна

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова» (Нальчик)
wolfrain90@mail.ru

Нахушева Инара Руслановна

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова» (Нальчик)
isaslan@mail.ru

Аннотация. Становление мировой юстиции в современной России выступает необходимым и одним из главных направлений деятельности на пути формирования правового государства. В статье рассматривается процесс возрождения и развития института мировых судей в Российской Федерации, в частности на территории Республики Ингушетия. Автором анализируется актуальное региональное законодательство в данной сфере, отмечаются наиболее острые проблемы, препятствующие эффективному осуществлению мировой юстиции. На основе статистических данных делается вывод о динамичном развитии института мировых судей и усилении доверия граждан к судебной власти в целом.

Ключевые слова: институт мировых судей, судебная система, мировая юстиция, правосудие.

Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации провозглашена правовым государством.

Судебная система, выступая в качестве одного из механизмов защиты гарантированных и закрепленных прав и законных интересов граждан, имеет существенное значение в правовом государстве[1].

В этом плане о необходимости повышения независимости и объективности судебного процесса высказывался Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию[2].

Одним из элементов судебной реформы в Российской Федерации выступает деятельность института мировых судей[3].

Мировая юстиция, по справедливому мнению некоторых авторов, относится к числу хронодискретных российских институтов, то есть таких институтов, в истории которых наблюдается временной разрыв, прослеживается прерывание традиции[4].

Первые этапы формирования данного института в отечественной правовой жизни начали формироваться с введением в Российской империи Судебных уставов

1864 года. Просуществовав до 1917 года, мировые суды были ликвидированы вплоть до распада СССР.

Впервые на официальном уровне необходимость восстановления института мировых судей в России была обоснована в Концепции судебной реформы в 1991 году. В рамках данного документа были определены основные направления реформирования отечественной судебной системы, в частности, предусматривалось создание мирового суда.

По мнению авторов концепции, особую роль в достижении поставленных на тот момент целей должны были сыграть мировые судьи в силу специфики своей организации и правовой природы.

Анализируя предпосылки возрождения в России института мировых судей, ряд авторов выделяют следующие факторы:

1. необходимость усиления правовой защиты граждан;
2. чрезвычайная загруженность федеральных судов от рассмотрения незначительных;
3. приближение правосудия к населению с привлечением элементов контроля населения за судебной системой;
4. построение судопроизводства на принципах дифференциации;

5. следование исторической правовой культуре и традициям[5].

В качестве момента юридического возрождения мирового суда в современной России признается Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [6].

Согласно ст. 4 данного закона, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, отнесены к судам субъектов Российской Федерации.

В рамках начатой судебной реформы был принят Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [7].

Данный нормативно-правовой акт закрепил норму, которая опосредовала двойственный характер природы мировых судей, что вызывает дискуссии в научной литературе на протяжении всего времени ее действия.

Так согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации.

Таким образом, двойственность характера правового положения мирового судьи прослеживается, с одной стороны, в том, что он является судьей общей юрисдикции субъекта Федерации, его введение зависит от содержания законодательства субъекта, с другой — законодатель признает его полноценным носителем власти, имеющим право принимать решения от имени Российской Федерации[8].

Представляются в некоторой степени неоправданными выводы ряда авторов о негативном влиянии подобного правового положения мировых судей на практическую деятельность.

Так, проанализировав нормы Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», можно заключить, что полномочия Российской Федерации и субъектов РФ разграничены достаточно четко.

В предмет ведения федерального уровня входит:

- ◆ установление компетенции мировых судей;
- ◆ определение подсудности дел;
- ◆ процессуальный порядок;
- ◆ придание государственно-властного характера судебной деятельности мирового судьи и обязанности его решений для всех субъектов;
- ◆ закрепление материальных и социальных гарантий судей;

- ◆ требования к кандидатам;
- ◆ порядок прекращения полномочий судей.

На наш взгляд, перечисленные аспекты правового статуса мировых судей, устанавливаемые на федеральном уровне вполне способны обеспечить унификацию судебной практики и позволяют формировать единую судебную систему, базирующуюся на общих правилах вне зависимости от субъекта РФ.

Общая нормативная база, заложенная на федеральном уровне, послужила эффективной основой для одинакового развития института мировых судей во всех субъектах РФ. Однако, несмотря на это, анализ регионального законодательства позволяет сделать вывод о наличии определенных особенностей и сложностей в отдельных субъектах РФ.

В рамках рассматриваемой тематики представляет интерес опыт реформирования в сфере мировой юстиции на территории Республики Ингушетия.

Основным нормативным правовым актом в сфере деятельности мировых судей Республики Ингушетия является Закон от 3 февраля 1998 № -РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» [9].

На основе этого закона в ходе судебной реформы в Республике Ингушетия были приняты и другие нормативные правовые акты:

1. Закон Республики Ингушетия от 08 декабря 1998 № 17-РЗ «О судебных участках мировых судей» [10].
2. Закон Республики Ингушетия от 30 октября 2010 № 51-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Ингушетия и мировых судей Республики Ингушетия» [11].

Во исполнение перечисленных нормативно-правовых актов в Ингушетии действует Управление по организации деятельности мировых судей (с 2002 года). Нормативной основой его деятельности является Постановление Правительства Республики Ингушетия от 20 февраля 2007 № 24 «Об утверждении Положения об Управлении по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» [12] (далее Управление).

Деятельность Управления направлена на реализацию основных задач по обеспечению деятельности мировых судей, это мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, осуществляемые для создания условий для полного и независимого отправления правосудия мировыми судьями.

Создание благоприятных условий для деятельности мировых судей напрямую связано с эффективностью работы всей судебной системы в целом. Управление не вмешивается в осуществление правосудия, но это орган который создан для обеспечения материально-технической базы деятельности мировых судей и от того как происходит обеспечение судебных участков во многом зависит эффективность работы мировых судей, и играет большую роль в построении эффективной защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его адаптации к потребностям общества является необходимой задачей для повышения доверия населения к власти.

На начало 2018 г. на территории Ингушетии функционируют 19 судебных участков.

За 2015 г. год мировыми судьями республики Ингушетия было рассмотрено 30739 дел из них 167 уголовных, 21163 гражданских, 9409 административных дел. По 30735 дел рассмотренных мировыми судьями приняты решения в сроки, установленные законодательством[13].

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что судебные участки работают в штатном режиме, на должном уровне обеспечены кадрами и достаточно эффективно ведут судопроизводство.

Можно сделать вывод о том, что в субъекте РФ существует достаточная нормативная база, обеспечивающая функционирование местных судебных органов.

Несмотря на это можно обозначить несколько проблем, с которыми сталкивается региональная власть.

Самым главным фактором, негативно сказывающим на развитии мировой юстиции, выступает нехватка финансирования. Так, например, план бюджетных ассигнований заложенных в смету расходов на содержание аппарата Управления и судебных участков мировых судей Республики Ингушетия на 2015 г. составила 43858 т.р.

В результате оптимизации денежных средств заложенных в смету в 2015 г. на 10%, бюджет Управления был уменьшен на 4800 т.р. Недофинансирование и оптимизация привели к образованию кредиторской задолженности на сумму 5 млн. рублей.

В 2016 также имело место недофинансирование, что привело к увеличению кредиторской задолженности.

Бесспорно, нехватка денежных средств является серьезным обстоятельством на пути повышения эффек-

тивности деятельности мировой юстиции не только в Республике Ингушетия, но в большинстве субъектов РФ, особенно на фоне ежегодного повышения количества рассматриваемых дел, что коррелирует с необходимостью увеличения штата аппаратов судов[14].

На сегодняшний день существует ряд проблем по обеспечению судебных участков.

Здания и помещения судебных участков не приведены в соответствие с нормами и правилами безопасности, предусматривающими обязательное наличие охранной пожарной безопасности и тревожной сигнализации.

Крайне остро стоит вопрос о необходимости обеспечения залов судебных заседаний средствами аудиопроотолирования, в целях достижения полноты протокола судебного заседания. Аудиозапись судебного заседания может стать доказательственной базой хода ведения судебного заседания и отображения фактов, представленных в ходе заседания.

Помещения судебных участков в дневное время охраняются судебными приставами, а ночное время и в выходные дни сторожами, численность которых не является достаточной.

Также следует отметить, что за минувшие десятилетия с момента возрождения института мировых судей, пополнение их рядов шло достаточно медленными темпами во всех субъектах РФ.

Некоторые авторы это связывают с отсутствием интереса к мировым судьям со стороны органов власти субъектов: «Например, в Ростовской области в 2000 г. было назначено 60 мировых судей, в 2001-м их штат увеличился до 130 человек, в 2002-м — до 185 человек» [15].

Нагрузка на мировых судей с каждым годом увеличивается и качество отправление ими правосудия во многом зависит от количества рассматриваемых дел и уровня оснащенности материально техническими средствами.

На наш взгляд, тенденция роста количества обращений граждан к мировым судьям по защите своих прав и законных интересов свидетельствует о растущем доверии граждан к правосудию и об их стремлении решать возникающие споры в правовом поле.

В целом можно констатировать, что институт мировой юстиции состоялся и востребован обществом. Мировые судьи прочно заняли свою нишу в судебной системе России и необходимо дальнейшее институциональное развитие в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков А. Р., Токбаева С. С. Административные процедуры и их роль в повышении качества государственных услуг // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 156–160.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 // Рос. газ. 2015. № 275, 4 декабря.
3. В 2016 году количество гражданских и административных дел, принятых к производству мировыми судьями составило 12 млн. 253 тыс. // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 28.08.2018 г.)
4. Демичев А. А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 2–7.
5. Одинцов А. М. Конституция Республики Марий Эл и развитие мировой юстиции // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. С. 39–43.
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Федеральный закон от 17 декабря 1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собр. Законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
8. Никулушкина Е. С. Особенности правового положения мировых судей в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2013. № 2 (2). С. 1–5.
9. Закон Республики Ингушетия от 03 февраля 1998 № 1-РЗ «О мировых судьях Республики Ингушетия» // Ингушетия. 1998. № 14. 8 апреля.
10. Закон Республики Ингушетия от 08 декабря 1998 № 17-РЗ «О судебных участках мировых судей» // Ингушетия. 1998. 26 декабря.
11. Закон Республики Ингушетия от 30 октября 2010 № 51-РЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Ингушетия и мировых судей Республики Ингушетия» // Ингушетия. 2010. № 194–195. 13 ноября.
12. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 20 февраля 2007 № 24 «Об утверждении Положения об Управлении по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия» // СПС «Консультант плюс».
13. Официальный сайт Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия // URL: <http://ing.msudrf.ru> (дата обращения: 28.08.2018 г.).
14. За 2016 год мировыми судьями Республика Ингушетия было принято к производству и рассмотрено 33437 дел, что на 8,8% больше чем в 2015 году // Официальный сайт Управления по организации деятельности мировых судей Республики Ингушетия // URL: <http://ing.msudrf.ru> (дата обращения: 28.08.2018 г.).
15. Анохина В. Ю. Особенности порядка назначения (избрания) на должность мировых судей и срока их полномочий // Мировой судья. 2007. № 4. С. 1–5.

© Нахушева Инара Руслановна (isaslan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abramov V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Financial University under the Government of the Russian Federation (in Moscow)
valabr@yandex.ru

Abubakarov A. — Senior lecturer, Grozny state oil technical University

Ambarova R. — Saint Petersburg's Humanites University of Trade Unions
renata.ambarova@mail.ru

Baburyan L. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
lyuba.baburyan@gmail.com

Balandin D. — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Perm Branch, Institute of Economics UB RAS
pfe@list.ru

Bolotin Y. — Southern Federal University (Rostov on Don)

Danilyuk L. — Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow.advocate@mail.ru

Dishekov M. — Kabardino-Balkar state University after H. M. Berbekov (g. Nalchik)
dugur1@mail.ru

Dudorov T. — PhD. In law, Associate Professor, Russian State University of Justice (Central Branch), Russia
timdudorov@yandex.ru

Edilov S. — PhD in history, Associate Professor, Grozny state oil technical University
sharani2007@rambler.ru

Gerasimova I. — Teacher, Institute of transport, service and tourism, Nizhegorodskaya oblast, R. p. Vorotynets
irinaGera1990@yandex.ru

Goncharenko I. — Plekhanov Russian University of Economics
inn.invest@mail.ru

Goncharov A. — Candidate of Economic Sciences, St. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I

Gorchak M. — Russian customs Academy
customs202@gmail.com

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VEI of the FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Gukova Z. — Kabardino-Balkar state University after H. M. Berbekov (g. Nalchik)
gukova.z@yandex.ru

Gurtovoya A. — Postgraduate student, Russian presidential Academy of national economy and public administration
anst.gurtovaya@yandex.ru

Ikonnikov D. — Saint-Petersburg State University
denis-ikonnikov@mail.ru

Ionkin S. — Plekhanov Russian University of Economics
ionkin.sergey@gmail.com

Koniagina M. — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
a070278@yandex.ru

Lobunets E. — Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Vladivostok Branch Far Eastern Law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
elobunets@mail.ru

Mirzoev Z. — Kabardino-Balkar state University after H. M. Berbekov (g. Nalchik)
trapik80@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Moiseeva E. — Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk)
mee.05@mail.ru

Mutsalov S. — PhD in law, Associate Professor, Chechen state University
shadid_rshb@mail.ru

Mutsalov S. — PhD in law, Associate Professor, Chechen state University
shadid_rshb@mail.ru

Nakhusheva I. — Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University them. H.M. Berbekov» (Nalchik)
isaslan@mail.ru

Natarov A. — Deputy head physician on organizational and methodical work of Budget Health Care Institution in Voronezh city clinical emergency hospital 1
natap@eurofirma.ru

Obraztsov S. — Candidate of Legal Sciences, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
sobr.74@bk.ru

Pytkin A. — Doc. Sci. (Econ.), Professor, Perm Branch, Institute of Economics UB RAS

Senotrusova S. — Lomonosov Moscow State University; Russian customs Academy
svetlsen@mail.ru

Sharko E. — Plekhanov Russian University of Economics
ersharko@yandex.ru

Shevchenko D. — Southern Federal University (Rostov on Don)
dashevchenko@sfedu.ru

Shishmareva A. — Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk)
shishmareva16@mail.ru

Skiteva E. — Candidate of Economic Sciences, St. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I
Elenaskiteva@gmail.com

Skvortsov A. — Ph.D. Law, St. Petersburg State University
alexskvor@hotmail.com

Svinukhov V. — Plekhanov Russian University of Economics, Federal state scientific institution «Russian scientific research Institute of agriculture economy»
customs_fgu@mail.ru

Sybachin S. — Plekhanov Russian University of Economics
sergeysyb@mail.ru

Tian Y. — Ph.D. candidate, Lomonosov Moscow State University
tianyuan0920@gmail.com

Tochieva M. — Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University them. H.M. Berbekov» (Nalchik)
wolfrain90@mail.ru

Umarov K. — Financial Director, OOO IPT
khusan0000@gmail.com

Volkova I. — Teacher, Institute of transport, service and tourism, Nizhegorodskaya oblast, R. p. Vorotynets
volkova10011985@mail.ru

Voronin S. — Lawyer
i@vo.ru

Voronova T. — Plekhanov Russian University of Economics
voronova.ta@rea.ru

Zatsepin A. — PhD in law, associate professor, Head of the criminal law department of Ural Institute of additional professional education «All Russian state university of justice (RPA of the ministry of justice of the Russian Federation); Ural state law academy; Head of Russian criminological association
tp0507@ya.ru

Zhuravlev D. — Lomonosov Moscow State University
molnet2025@gmail.com

Zlenko V. — Post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
zlenki@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).